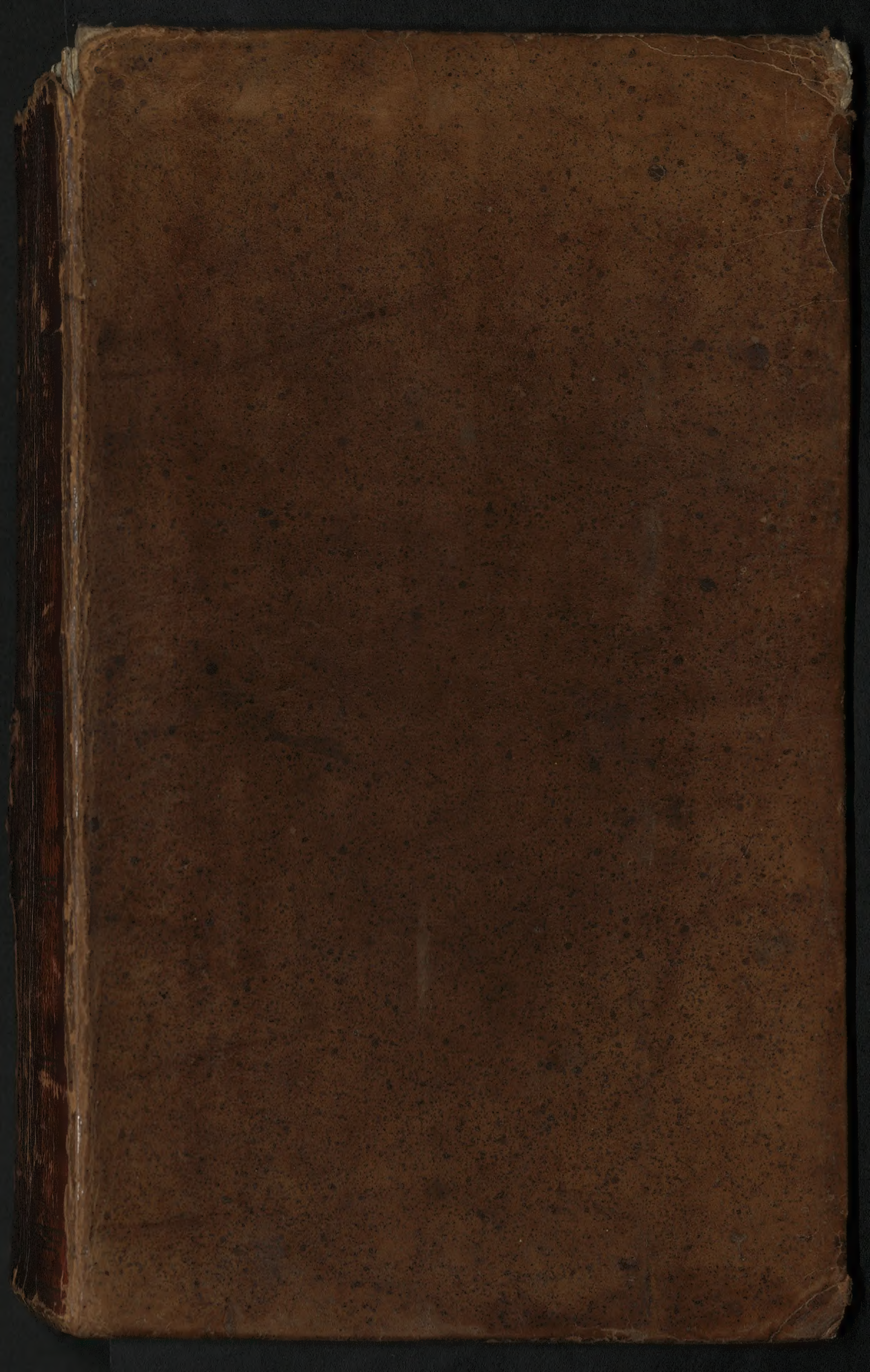


ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
ДѢЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

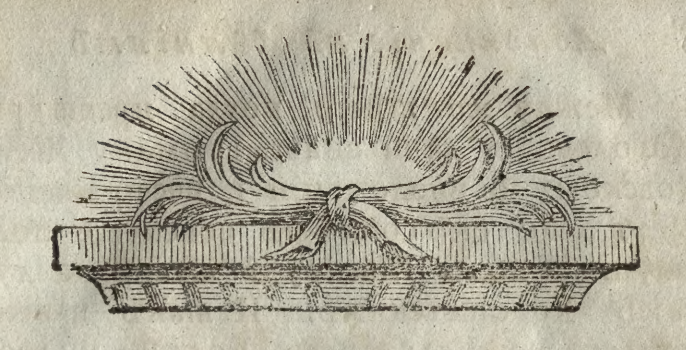
Томъ Вторый.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова,
1790.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, Томъ вторый, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.



ИЗОБРАЖЕНІЕ
ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ВРЕМЕНЪ
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

По низложеніи Царя Василья Ивановича съ престола и по постриженіи его въ монахи, Іюля въ 31 день 1610 года вступили въ Москвѣ въ правительство Бояра, составлявшіе предъ тѣмъ совѣтъ Царской. „По Царѣ Государѣ Васильѣ Ивановичѣ (говоритъ „Лѣтопись) начаша въ Россіи седмь „Боляриновъ владѣти, и бысть того „времяне два мѣсяца.„ Но правительство такое, яко не бывалое никогда въ Россіи, было причиною вящшаго бѣдствія, волненія, мятежей и кровопролитія, а потому и не могло оно долго устоять, какъ то мы скоро все то увидимъ.

Небывалый родъ правленія вводится. Но оный оказался бѣдственень.

 Ме-

Между же тѣмъ когда креатуры Королевскія дали знать Гетману Желковскому о низложеніи и постриженіи Царя, то онъ со всѣмъ войскомъ подступилъ подъ Москву и сталъ на лугахъ Хорошевскихъ. И такъ правительствующій совѣтъ Бояръ и весь народъ низложеніемъ своего Государя съ престола не пріобрѣтя въ бѣдахъ своихъ ни малой пользы и не предвидя ни откуда никакой надежды, принуждены были согласиться на волю Королевскую, то есть чтобъ принять на царство сына его Владислава; но Патріархъ сильно тому воспротивился и учредилъ по всѣмъ церквамъ моленіе, да избранъ будетъ на престолъ Царскій отъ корене Россійскаго рода, а не изъ иноземцовъ; однакожъ въ семъ случаѣ никто не хотѣлъ на толь благій совѣтъ пастыря своего согласиться; и такъ назначены были для переговоровъ съ Гетманомъ, на какомъ основаніи Королевичу быть Царемъ Россійскимъ, изъ совѣту Бояръ Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской*, Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*, *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ*, къ которымъ приданы Окольничей Князь *Данила Ивановичъ Мезецкой*, Думные Дьяки *Василей Телепневъ* и *Томила Луговской*, кото-

Бояра и народъ соглашаются принять на царство Владислава сына Короля Польскаго. Патріархъ на сіе не соглашается, но его совѣтъ не уваженъ. Назначаются особы трактовать о семъ избраніи съ Гетманомъ

торые въ концѣ Іюля мѣсяца дѣйствително и вступили въ переговоры съ Гетманомъ, и съ частопоминаемымъ Бояриномъ *Михайлою Салтыковымъ*, которой представлялъ лицо какъ бы посредничье между Рускими и Поляками; въ самомъ же началѣ переговоровъ сихъ просили Гетмана, чтобъ онъ Польское войско и *Сапегу* отвелъ отъ самозванца, на что Гетманъ по видимому и согласился, и при нихъ же послалъ повелѣніе; но *Сапега*, говоритъ Лѣтопись, *прочь не пойде, а все у нихъ межъ себя было за одно, какъ бы войти въ Московское государство* (то есть въ Москву). *Гетманъ же*, продолжаетъ Лѣтопись, *нача Бояромъ говорити, чтобъ итти на нихъ боемъ, и пойдоша на нихъ*, но (Поляки) *не пошли, все обманываху Московскихъ людей*. Но въ продолженіе однако же переговоровъ Гетманъ, для показанія якобы своего къ Россіи усердія, далъ въ помощь Рускимъ на самозванца нѣсколько конницы, которая совокупно съ Россійскимъ войскомъ нападши на обозъ *Лжедимитрія*, произвела въ ономъ столько страху, что злодѣй сей принужденъ былъ уйти паки въ Калугу съ нѣсколькими только стами казаковъ и Татаръ, гдѣ гражданами и принятъ

Польскихъ войскъ.

Въ самомъ началѣ Гетманъ оказываетъ коварство.

Нападаютъ на самозванца, отъ чего онъ уходитъ въ Калугу.

нятъ былъ по прежнему съ предашническимъ усердіемъ.

Къ самозванцу ежедневно стекаются измѣнники и умножаютъ его силу. Онъ вызвалъ еще къ себѣ нѣсколько тысячь Татаръ.

Во время продолжавшихся переговоровъ съ Гетманомъ *Лжедимитрій*, видя преданность къ себѣ Калужанъ и многихъ другихъ городовъ, и ежедневно умножающуюся свою силу измѣнниками и бродягами, объявилъ приверженнѣйшимъ своимъ, что онъ пренебрегаетъ Поляковъ, и надѣется найти себѣ къ достиженію до престола отца своего помощь у Турокъ и Татаръ. Въ самомъ дѣлѣ прибыло къ нему въ службу тогда же нѣсколько тысячь Крымскихъ Татаръ, а сіи всегдашніе Россіи враги и производили великія повсюду разоренія. Но мы оставимъ на время сего злодѣя въ Калугѣ, и обратимся къ избранію Королевича *Владислава*.

Особы трактовавшія съ Гетманомъ постановляютъ кондиціи, на коихъ быть на царствѣ

Опредѣленныя особы къ трактованію о семъ съ Гетманомъ, по нѣсколькихъ съѣздахъ переговоры свои 17 числа Августа окончали; а въ чемъ Гетманъ не имѣлъ отъ Короля полномочія, то положено, чтобъ торжественное и великое отправить изъ Москвы къ Королю посольство, и оному все то, что было необходимо нужно, постановить съ самимъ Королемъ; а онъ

онъ Гетманъ увѣрялъ ихъ, что Его Величество для сына своего все то учинитъ, о чемъ просить его будутъ.

Владиславу. Запись, утвержденная съ обѣихъ сторонъ, подлинникомъ.

Запись, поставленная у Бояръ съ Гетманомъ о избранiи Королевича Россiйскимъ Царемъ, была слѣдующаго содержанiя (*):

О избранномъ на престолъ Россiйскiй Царемъ, Королевичѣ *Владиславѣ*, Святѣйшiй Патрiархъ *Гермогенъ*, Митрополиты, Архiепископы, Епископы, Архимандриты и Игумены, и весь освященный Соборъ Бога молятъ, и его на Россiйское государство хотятъ съ радостiю. А всѣ Бояра, Окольничiи, Дворяня, Думные Дьяки, Стольники, Дворяня изъ городовъ, приказные, дѣти Боярскiя, *гости*, торговые люди, стрѣльцы, казаки, пушкари, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкiе люди всего государства, ему Королевичу и потомкомъ его цѣловали святый животворящiй крестъ на томъ:

1. Что имъ Государю Королевичу и потомкомъ его во вѣки служить и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Россiйскимъ Го-

(*) Для ясности только слова написаны нынѣшнiя, не перемѣняя однако же ни мало смысла ихъ; курсивомъ же означенныя слова есть точныя записи сей.

сударямъ, и зла ему и потомкомъ его не желать, ни думать и ни мыслить и никого кромѣ его на царство не хотѣть.

2. Когда Королевичь прибудетъ въ Москву, то короноваться ему Царскимъ вѣнцемъ отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ всего освященнаго Собора Греческія вѣры Архіереевъ, и прочаго духовенства, по прежнему обычаю.

3. Будучи на престолѣ Россійскомъ Царемъ, церкви Грекороссійскія во всемъ государствѣ почитать и украшать по примѣру прежнихъ Государей, отъ разоренія ихъ охранять, святымъ иконамъ и мощамъ покланяться и почитать. Римской церкви и другихъ вѣръ костеловъ и никакихъ иновѣрныхъ молебныхъ храмовъ въ Москвѣ и во всемъ государствѣ нигдѣ не строить и не допускать. Но какъ для прибыть имѣющихъ съ Королевичемъ Поляковъ потребно имѣть хотя одну Римской вѣры церковь, то о томъ избранному Царемъ Королевичу *Владиславу* имѣть съ Патріархомъ, духовенствомъ, съ Бояры и всѣми духовными людьми разсужденіе.

4. Христіанскіе православные вѣры Греческаго закона ничѣмъ не нарушать

шать и не безчестить, никакихЪ иныхЪ вѢрЪ не вводить. РоссіянЪ ни вЪ какую иную вѢру, ни силою, ни нуждою, и никакими мѢрами не вводить; ЖидовЪ вЪ Россію сЪ торгомЪ и ни за чѢмЪ не впускать и не терпѢть. Гробы святыхЪ избранному Королевичу имѢть вЪ великой чести. Патріарха, АрхіереевЪ, и все вышшее и нижнее духовенство Россійское чтить и во всемЪ оберегать. ВЪ духовныя дѢла и вЪ управленіе церкви не вступаться; иныхЪ вѢрЪ, кромѢ Греческія, вЪ духовные чины не посвящать. Что дано церквамЪ и монастырямЪ православнымЪ отчинЪ и всякихЪ угодей, и что шло при прежнихЪ ГосударяхЪ ружнаго хлѢба, денегЪ и всякихЪ другихЪ угодей, того не отнимать и содержать все то вЪ нерушимой твердости. ЦерковныхЪ и монастырскихЪ чиновЪ и уставовЪ не нарушать, и ружные всякіе церковные и монастырскіе оброки, которые даваны прежде вЪ церкви изЪ Государевы казны, то не токмо давать, не убавляя ничего, но и прибавлять еще кЪ тому.

5. ВсѢ чины, начиная отЪ БоярЪ до послѢдняго, во всемЪ государствѢ, во всѢхЪ приказахЪ и у всякихЪ государственныхЪ и расправ-

ныхъ дѣлъ оставить въ томъ порядкѣ, какъ было при прежнихъ Государяхъ, и какъ есть нынѣ, не нарушая ни въ чемъ установленнаго въ чинахъ и судопроизводствѣ. А Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и во всемъ государствѣ ни у какихъ земскихъ расправныхъ дѣлъ и въ Воеводахъ и въ приказныхъ людяхъ не быть, и въ намѣстничество и въ староство городовъ имъ не давать. *А чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ приказахъ на порубежныхъ мѣстѣхъ до достаточнаго успокоенія государства, о томъ Государь приговоръ учинитъ съ Бояры думными на часѣ своемъ* (во время свое); но о сей послѣдней статьѣ вся Руская земля проситъ, чтобъ оной не быть. А которые Поляки и Литовцы будутъ при Государѣ *Владиславѣ*, тѣхъ можетъ онъ пожаловать деньгами и помѣстьями, чего кто достоинъ будетъ.

6. Всѣхъ же Россіянъ ему Государю оставить при ихъ достоинствахъ и именіяхъ и имѣть ихъ въ *чести и въ жалованьѣ и въ милости, какъ было при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Московскихъ*, и прежнихъ обычаевъ и чиновъ не перемѣнять, и Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ и пріѣзжихъ

ѣзжихъ иноземцовъ *въ отечествѣ и въ чести не тѣснити и не покидати, а жалованье денежное, оброки и помѣстья и вотчины, кто что имѣлъ до сихъ мѣстъ, и тому быти по прежнему, и родительскихъ отчинъ ни у кого не отымати, и впредь всякихъ людей Россійскаго государства, смотря по службѣ, кто чего достоинъ, жаловати по прежнему и оброковъ и помѣстей и отчинъ у нихъ не отымати, и Бояромъ и Дворяномъ и Стольникомъ и стряпчимъ и дѣтемъ Бояркимъ и всѣмъ приказнымъ служилымъ людемъ Государское жалованье велѣти давати и щетъ по всякой годъ по прежнему обычаю;* и естьли что кому прибавлено будетъ отчинъ и помѣстей и денежныхъ оброковъ не *по* ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ Государю совѣтовать и думать съ Боярами и думными людьми; и *какъ Государь приговоритъ съ Бояры, по тому такъ и учинить.*

7. Судопроизводству быть по прежнему обычаю, по Судебнику государственному; а естьли будетъ должно что пополнить для лучшаго порядку, и *Государю на то поволити съ думою Бояръ и всей земли, чтобъ было все праведно.*

8.

8. Королю Польскому и всей Рѣчи Посполитой быть съ Государемъ *Владиславомъ* и его Россійскимъ государствомъ въ мирѣ, дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и между обоихъ государствъ войны и ссоры отнюдь ни подъ какимъ видомъ не вчинать, и противъ непріятелей обоихъ государствъ совокупными силами стоять за одно. А на Татарскихъ Украинахъ содержать военныхъ людей обоихъ государствъ, и о семъ, какъ будетъ Королевичь на престолѣ Россійскомъ, тогда по совѣту съ Боярами сошлется съ Королемъ Польскимъ, какъ чему быть.

9. Никакимъ умышленьемъ обидъ, притѣсненій и убійствъ надъ Россіянами не чинить, въ Польшу и въ иныя государства ихъ не разсылать и на ихъ мѣста людей изъ Польши и другихъ государствъ не приводить, женъ и дѣтей ничьихъ не позорить; *а кто виненъ будетъ, котораго чину ни буди, и казни будетъ достоинъ, въ Государскихъ и въ земскихъ дѣлѣхъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ Бояры и съ думными людьми. А жены и дѣти и братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчинъ и помѣстей и жи-*

животовЪ и дворовЪ у нихЪ не отнимать, и не сыскавши вины, и не осудивши судомЪ со всѣми Бояры никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и вЪ заточенье не ссылати; а кто бездѣтенЪ умретЪ, и то все, что останется, отдавати близкимЪ своимЪ, кому онЪ прикажетЪ; все то дѣлати Государю сЪ приговоромЪ и совѣтомЪ БоярЪ и всѣхЪ думныхЪ людей, а безЪ думы и приговору такихЪ дѣлЪ не вершити.

10. Во время убіенія самозванца Ростриги многіе побиты Рускіе отЪ ПоляковЪ, и Поляки отЪ РускихЪ, оное все предать вѣчному забвенію, и ни которой сторонѣ ничего не искать.

11. Понеже всѣ плѣнные Поляки и Литовцы выданы Гетману безЪ выкупа, и которыхЪ впредь отЪищутЪ, отдать безЪ выкупа же: то по сему и Королю сЪ Рѣчью Посполитою всѣхЪ же плѣнныхЪ РоссіянЪ обоего пола и всякихЪ чиновЪ выдать и отпустить вЪ Россію безЪ выкупа же.

12. Доходы государственные сЪ городовЪ и волостей, также кабацкіе, таможенные и всякіе другіе, велѣть Государю сбирать по прежнему, какЪ было при прежнихЪ РоссійскихЪ ГосударяхЪ; а болѣе того, не поговоря сЪ Бояры, ничего не прибавлять и не сбирать.

рать. А которые города отъ войны запустѣли, тѣ города и уѣзды велѣть описать и осмотрѣть, многоль чего убыло, и располагая по сему, брать подати съ живыхъ, по ихъ состоянію смотря, и всѣмъ опустошеннымъ городамъ и мѣстамъ дать льготы, какія пристойны, съ совѣту Бояръ; которые же города и мѣста отъ войны не разорились, съ тѣхъ сбирать по прежнему; а буде что съ нихъ доведется и прибавить, то не инако, какъ поговоря съ Бояры и думными людьми.

13. Купцамъ Россійскимъ въ Польшѣ, равно какъ и Польскимъ въ Россіи, торговать повольно, и пошлины брать, какія нынѣ по законамъ государственнымъ установлены, насильства имъ въ обоихъ государствахъ никакого не чинить.

14. Торговымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ изъ государства Россійскаго въ Польшу, и изъ Польши въ Россію, выходу не дозволять.

15. Боярамъ и Дворянамъ и всѣмъ чинамъ держать крѣпостныхъ людей по прежнему обычаю по крѣпостямъ.

16. На Волгѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ казакамъ быть ли или не быть, о томъ Государю Королевичу

гово-

говоришь съ Бояры и съ думными людьми, какъ онъ будетъ на царствѣ.

17. Городамъ, принадлежащимъ къ Россійскому государству, тѣмъ, которые теперь во владѣньѣ Польскомъ и въ самозванцовомъ состоятъ, какъ были до нынѣшнія смуты, все очистя, возвратить государству. А великимъ Посламъ, которые имѣютъ быть посланы къ Королю для утвержденія статей сихъ, про убытки на войну употребленные, и про заплату военнымъ людямъ Польскимъ, Литовскимъ и Нѣмецкимъ, переговоры имѣть съ самимъ Королемъ, и статью сію довершить.

18. Про вора, что называется Царевичемъ *Димитріемъ Ивановичемъ*, Гетману *Желковскому* съ Бояры обще положить, и имѣть попеченіе, какъ бы злодѣя того изтребить; и коль скоро онъ злодѣй или пойманъ, или убитъ будетъ, то Гетману со всѣмъ войскомъ отъ Москвы отойти къ Можайску, или куда обще съ Боярами положено будетъ, и тамъ пробыть ему до отпуску Пословъ отъ Короля. Между же тѣмъ ему Гетману всѣми возможными способами стараться о изтребленіи вора самозванца; и естьли онъ пойдетъ въ другія мѣ-

мѣста, то промышлять ему надъ нимъ обще съ Россійскими войсками, *чтобъ Христіанские крови больше не разливали и землябъ въ тишинѣ пребывала;* а *Яна Сапегу*, которой при самозванцѣ съ войскомъ находится, отъ него отозвать.

19. *Маринѣ Мнишковой*, которая была за убитымъ Растригою *Отрепьевымъ*, и съ нынѣшнимъ воромъ вмѣстѣ пребываетъ, *Государынею Московскою не называтися, и смуты ни которые впредь въ Московскомъ государствѣ не дѣлати, и отвезти ее въ Польшу.*

20. Государю Королевичу во всемъ дѣлати по прошенію великихъ Пословъ, и по сей утвержденной записи. А ему Гетману съ прошеніемъ написать къ Королю, дабы онъ благоволилъ оружіе свое противъ Смоленска унять, и тѣсноты городу чинить бы не велѣлъ.

21. А понеже Гетманъ не имѣетъ предписанія отъ Короля, какъ въ разсужденіи крещенія Королевичева въ Греческую вѣру, такъ и о иныхъ статьяхъ, особливо же о прежнихъ Польскихъ претензіяхъ на Россію, и о прочихъ до нынѣшнія войны бывшихъ пограничныхъ и земскихъ дѣлахъ: то дабы ничѣмъ уже впредь не нарушалась

лась на обѣ стороны любовь и прiязнь, онъ Гетманъ обще съ Бояры положили быть къ Его Королевскому Величеству большому посольству, и о всемъ томъ доконченiе учинить съ самимъ Королемъ.

22. Ему же Гетману въ городъ столичной Москву Польскихъ, *Литовскихъ*, Нѣмецкихъ и никакихъ войскъ, а равно и *Яну Сапегѣ* своихъ войскъ не вводить безъ повелѣнiя Бояръ; а для всякихъ покупокъ прiѣзжать въ Москву Полякамъ, и всѣмъ прочимъ въ войскахъ находящимся людямъ съ его Гетманскими проѣзжими листами, и не болѣе, какъ человѣкъ по двадцати, или мало того больше; а безъ проѣзжихъ листовъ собою никому не въѣзжать.

Съ сего договора Гетманъ далъ Боярамъ точную запись, и сверьхъ того всѣ статьи оныя утвердилъ предъ святымъ крестомъ присягою, какъ за себя и за все войско, такъ за Короля, за Королевича и за всю Рѣчь Посполитую, что было Августа 27 дня 1610 года. Запись сiя припечатана Гетманскою печатью и подписана какъ Гетманомъ, такъ и всѣми чиновными его людьми, и имянно осмнатцатью

Гетманъ утверждаетъ запись сiю за Короля, за республику и за войско присягою.

Равно сему и со стороны Россійской полномочными утверждена присягою же. Гетманъ вторичною записью въ дополненіе первой утверждаетъ договоренное присягою.

особами (*); а таковая же запись и со стороны договаривавшихся уполномоченныхъ особъ дана Гетману и равномѣрно же утверждена присягою.

Сверхъ сего Бояра довели Гетмана до того, что онъ вторичную въ присутствіи Воеводъ Князя *Ѳедора Елецкаго* и *Григорья Валуева* учинилъ присягу, коею клялся предъ Богомъ, сверхъ всего предписаннаго, въ томъ, что коль скоро городъ Смоленскъ учинитъ Королевичу въ вѣрности присягу, то Король не только оставитъ осаду Смоленска, но и со всѣмъ войскомъ выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ въ Польшу, и велитъ всѣ Польскія и въ службѣ ихъ состоящія другія войска, безъ остатку, вывесть изъ Россіи, и

(*) Она подписана тако: *Станиславъ Желковскій*, Воевода Кіевскій, Гетманъ Корунной, рукою своею. *Янушъ Безборожа Трицкій* рукою своею *Миколай Гербуртъ* рукою своею. *Станиславъ Домаратцкій* Подстолей Львовскій. *Юрей Скрикоиа Щуцкій* рукою своею. *Мартынъ Казановскій* рукою своею. *Александръ Балабанъ*, *Андрей Молоцкій*, Васечинскій Кришиновъ, *Янъ Жевридовскій*, *Адамъ Озизаръ Волчковичъ*, Ротмистръ короля его милости рукою своею. *Миколай Косаковскій*, *Миколай Удрыцкій*, Подчашій Белзскій. *Войцехъ Рудницкій* Гоздиковскій Марціалъ *Марко Виляновскій* рукою своею. *Самоилъ Дуниковскій*, *Миколай Малускій*, *Янъ Непядовскій* Ротмистръ Короля его милости.

и города всѣ не только внутрь Россіи, но и порубежные очистить и возвратить Россіи, ни мало не мѣшкая, и между тѣмъ не причинитъ, какъ Король, такъ и онъ Гетманъ, и все войско, ни малѣйшаго Россіянамъ разоренія и обиды. Все сіе изображено въ его присяжномъ листу, которой его же рукою подписанъ тако: *Цѣлую азъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святый животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.*

Я надѣюсь, читатели не оставятъ замѣтить твердости и разума трактовавшихъ съ побѣдителями своими о семъ, которые въ толь бѣдственнѣйшихъ обстоятельствахъ не опустили ничего того, что только могло быть примышлено къ пользѣ отечества.

Осторожность трактовавшихъ о семъ избраніи Бояръ.

Послѣ помянутой Гетманской присяги выданы были всѣ плѣнные, какъ Поляки, такъ и въ ихъ службѣ бывшіе, и утомленные Россіяне мнили, что послѣ сего бѣдствія ихъ окончатся; они принесли о семъ торжественное благодареніе Богу; но коль тщетная была ихъ надежда! и коль тяжкія еще послѣдуютъ за симъ бѣды отъ

Выдаются всѣ плѣнные Поляки.

кляпвопреступныхъ сихъ враговъ Россіи! какъ то увидимъ мы о семъ въ послѣдствіи.

Избираются общимъ согласіемъ послы къ Королю.

По семъ надлежало избрать достойныхъ особъ для посольства къ Королю. Бояра совѣтовали о семъ съ Патріархомъ, и общимъ согласіемъ избраны въ сію толико важную должность, отъ лица духовныхъ, знаменитый Ростовскій Митрополитъ *Филаретъ Никитичь Романовъ*, при немъ изъ духовенства Новоспаской Архимандритъ *Евфимій*, Троицо-Сергіева монастыря Келарь *старецъ Аврамій*, Никольскаго Угрешскаго монастыря Игуменъ *Іона*, Вознесенскаго Собора Протопопъ *Кириллъ*; отъ лица же всея Россіи чиновъ и народа Бояринъ Князь *Василей Василевичь Голицынъ*, Окольничей *Князь Данило Ивановичь Мезецкой*, Думной Дворянинъ *Василей Борисовичь Сукинъ*; Думные Дьяки *Томило Луговской* и *Сыдавной Васильевъ*, и съ ними же выбраны изъ всякаго сословія людей, а именно: изъ Московскихъ чиновъ Стольники *Иванъ Головинъ* и *Борисъ Пушкинъ*; Дворяне Князь *Яковъ Борятинской* и *Борисъ Глѣбовъ*; Стряпчей *Леонтей Пивовъ*, Жильцы *Иванъ Коробьинъ* и *Семенъ Ивановъ*; Стрѣлецкой Голова *Иванъ Козловъ*; Гости, *Иванъ Кошу-*

Многочисленность пословъ и ихъ свиты.

шуринЪ и *Григорей ТвердиковЪ*, и при нихЪ изЪ торговыхЪ лучшихЪ людей шесть человѢкЪ. СтрѢльцовЪ изЪ приказовЪ 8, МосковскихЪ жилецкихЪ людей сЪ сотенЪ и сЪ слободЪ 4, подьячихЪ 7 человѢкЪ; да ДворянЪ изЪ городовЪ 46. Имена всѢхЪ сихЪ увидимЪ мы вЪ послѢдствіи. СверьхЪ сихЪ при МитрополитѢ ПоповЪ 8, Ризничей одинЪ, ДуховникЪ одинЪ, да МитрополичьихЪ дѢтей БоярскихЪ и служебниковЪ 130 человѢкЪ, при ПослахЪ людей ПосольскихЪ 211, да при ДворянахЪ людей же и всякихЪ нижнихЪ чиновЪ 247 человѢкЪ; и наконецЪ при ПослахЪ опредѢлено вЪ провожатые ДворянЪ, дѢтей БоярскихЪ и стрѢльцовЪ 456 человѢкЪ. *Толико-то велико и знаменито было посольство, отправленное кЪ Королю!*

ЗнаменитымЪ симЪ ПосламЪ отЪ совѢту БоярЪ и Патріарха данЪ наказЪ, какЪ имЪ поступать вЪ своемЪ посольствѢ; поелику же изЪ наказа сего видны всѢ намѢренія БоярЪ, и всего государства чиновЪ, усердіе ихЪ и любовь кЪ отечеству (изключая однихЪ только измѢнниковЪ), разумЪ ихЪ и дальновидность: то и почитаю тѢмЪ за нужнѢйшее выписать изЪ онаго кратко, не опуская однако же ни-

чего, что все сіе важное въ Исторіи Россійской произшествіе почти совсѣмъ неизвѣстно было по нынѣ публикѣ, равно какъ и Посольскія при Королѣ поступки и дѣла.

Наказъ Посольской.

Статьи, на каковыхъ наказано Посламъ битьчеломъ Королю Польскому Жигимонту (Сигизмунду) Третьему.

„ 1. Чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ отпустилъ „на Владимирское и на Московское и „на всѣ великіе и преславные государ„ства Россійскаго царствія, сына „своего большаго, Государя нашего „Королевича *Владислава Жигимонтови„ча.* А Государь бы нашъ Королевичь „пожаловалъ крестился въ нашу пра„вославную Христіанскую вѣру Грече„скаго закона, а крестились бы ему „Государю въ Смоленску, отъ Ми„трополита *Филалета* Ростовскаго и „Ярославскаго, да отъ Архіепископа „*Сергія* Смоленскаго и Брянскаго, и „пришолъ бы Государь нашъ Короле„вичь *Владиславъ Жигимонтовичь* въ „царствующій градъ Москву, окрес„тившись въ нашу православную Хри„стіанскую вѣру Греческаго закона, „чтобъ его Государя встрѣтити съ „чудотворными образы и честными и „животворящими кресты, Патріарху

„ и

„ и МитрополитамЪ, и Архіеписко-
„ памЪ и ЕпископамЪ, и всему освя-
„ щенному Собору, и БояромЪ и всѢмЪ
„ людямЪ Московскаго государства по
„ Царскому чину и достоянію. „

2. ЧтобЪ Государь Королевичь ВладиславЪ Жигимонтовичь пожаловалЪ, будучи на МосковскомЪ государствѢ, отЪ Папы Римскаго ихЪ закону о вѢрѢ не просилЪ, и благословенія не принималЪ и сЪ нимЪ о томЪ не ссылался.

3. Естьли кто изЪ РоссіянЪ духовнаго и свѢтскаго чину, какова бы состоянія ни былЪ, для какихЪ либо своихЪ выгодЪ отЪ Греческаго закона отступитЪ кЪ Римской вѢрѢ „ и
„ Государю Кололевичу *Владиславу Жи-*
„ *гимонтовичу* поволити БояромЪ и
„ всей землѢ, такихЪ казнити смер-
„ тію, а помѢстья и вотчины и дво-
„ ры и животы имати на себя Госу-
„ даря, чтобЪ за то межЪ Государей
„ ссоры и мятежу не было, а былибЪ
„ государства вЪ покоѢ и вЪ тишинѢ.

„ 4. ЧтобЪ Государю Королевичу
„ взять сЪ собою ГосударемЪ вЪ Москов-
„ ское государство изЪ Польши и Литвы
„ не многихЪ людей, безЪ которыхЪ
„ ему Государю быти не льзя, а мно-
„ гихЪ бы людей Государь Королевичь

„ пожаловалъ для нынѣшняго разоренья
„ и пустоты въ Московское государ-
„ ство не ималъ.

„ 5. Въ титлѣ писатись Государю
„ Королевичу *Владиславу Жигимонтовичу*
„ по томужъ, какъ Великіе Государи
„ Цари Россійскіе въ титлѣхъ писа-
„ лись, и передъ прежнимъ ничего не
„ убавлять.„

6. Какъ благоволитъ Богъ при-
спѣетъ время Государю Королевичу
женитися, тобъ женился, избравъ въ
Московскомъ государствѣ православ-
ныя Грекороссійскія вѣры дѣву, у ко-
во ему Богъ благоволитъ.

Въ 7, 8, 9 и 10 статьяхъ предпи-
сано настоятельно просить Короля, да-
бы благоволилъ онъ немедленно испол-
нить все то, что уже Гетманъ *Желков-
скій* записью и клятвою предъ Богомъ
утвердилъ, какъ за себя и все войско,
такъ и за него Короля, именно же:
1) города всѣ, которые нынѣ находят-
ся въ рукахъ Польскихъ и самозван-
цовыхъ, очистить и присоединить
паки по прежнему къ Россіи. 2) Поля-
камъ и Литовцамъ, которые прибу-
дутъ съ Королевичемъ въ Россію, чтобъ
вотчинъ и помѣстей близъ границъ
Литовскихъ не давать, и самихъ
ихъ въ пограничныхъ городахъ
на

на житье не помѣщать, дабы избѣжать могущаго послѣдовать отъ того между государствами неудовольствія. 3) Чтобъ всѣ плѣнные находящіеся въ Польшѣ и Литвѣ, были до единаго отпущены въ Россію. 4) Чтобъ Король, коль скоро городъ Смоленскъ учинитъ присягу Королевичу, соблаговолилъ со всѣмъ войскомъ выступить изъ предѣловъ Россійскихъ, и всѣмъ находящимся въ Россіи при Гетманѣ, при *Сапегѣ*, при самозванцѣ и при прочихъ начальникахъ, тогда же бы повелѣлъ выттти изъ Россіи, и 5) чтобъ Его Королевское Величество, сынъ его Государь Королевичь и чины короны Польской и Литовской, все то, что Гетманъ ихъ именами, и что они Послы постановятъ, утвердили присягою, и по томъ отпустить не мѣшкавъ Королевича на царство и проч.

Послѣ же всего слѣдуетъ пространное наставленіе на случай несоглашенія на какую либо статью, и чѣмъ каждую оговаривать и обстаивать, что также кратко мы означимъ. Естьли (пишется между прочимъ) Король или Паны Радные станутъ говорить, чтобъ намъ заплатить за подъемъ Королевской и за военные убытки, также и наемъ всему войску, находящемуся при Ко- Особое наставленіе Посламъ достойное вниманія.

 ролѣ,

ролѣ, при Гетманѣ, при *Сапегѣ* и при другихъ: то просить Короля, чтобъ умилосердился надъ тѣмъ государствомъ, которое избрало Царемъ своимъ сына его, и которое въ конецъ почти и безъ того разорилось; и въ вящшее убѣжденіе представить, что Его Величество и всѣ Польскія и Литовскія войска пришли въ Россію сами собою безъ прозьбы нашей, и которыя всѣ содержатся нашеюжъ землею, а пользы отъ нихъ Россіи не только никакой не было и нѣтъ, и ни одного еще города отъ самозванца не взято, и къ Россіи не возвращено, но и споспѣшествовали болѣе еще къ разоренію оныя; а тѣмъ войскамъ, которыя соединенно съ воромъ самозванцомъ дѣйствуютъ, развѣ за то платить, что они кровь нашу пролили, грады и мѣста повоевали и пограбили, раки Святыхъ и чудотворные образа, золотые и серебряные, пограбили и такое зло причинили, какова въ Россіи никогда не бывало. Сверьхъ же того войска Польскія получили наемъ отъ вора, а воръ сбиралъ на все содержаніе съ Россійскаго же государства. Его же Величество писалъ въ листахъ своихъ ко всѣмъ людямъ Московскаго государства, что онъ пришелъ не на разоре-

ніе

ніе государства, но на успокоеніе, „и „то ли успокоеніе, что нынѣ тѣ „Польскія и Литовскія войска уже „за крестнымъ цѣлованіемъ мимо Ге„тманскаго утвержденія, многіе горо„ды и монастыри разоряютъ и пусто„шатъ, и въ плѣнъ многихъ людей на„шихъ отводятъ.„ Естьли же за всѣмъ симъ Король и Паны Радные милости не покажутъ, а будутъ требовать убытковъ и найма войску, то Посламъ сказать, что они уже избрали своимъ Государемъ Королевича *Владислава Жигимонтовича*, и по тому государство Руское нынѣ все Божье да Королевичево, и они безъ воли его не могутъ и помыслити о семъ; а когда онъ *Королевичь* „придетъ на свой Царской престолъ, то о тѣхъ убыт„кахъ поговоря съ Святѣйшимъ Па„тріархомъ, и съ Бояры и со всѣми „Думными людьми, съ отцомъ сво„имъ Великимъ Государемъ *Жигимон„томъ* Королемъ сошлется Послы, и „что будетъ уложено, по тому тогда „и поступится.„

Далѣе въ наказѣ семъ слѣдуетъ: 1) что хотя въ утвержденьѣ Гетманскомъ и сказано, что когда Королевичь прибудетъ въ Москву, то о устроеніи одной церкви Римскаго закона въ Мо-

Москвѣ ему совѣтовать съ Патріархомъ и со всѣмъ Духовенствомъ, съ Бояры и со всѣми людьми; но Посламъ однако-же всячески стараться отъ сего Короля отклонить; буде же Паны Радные станутъ говорить, что хотя вѣра Римская есть господствующая въ Польшѣ, однакожъ есть въ ней всѣхъ вѣръ люди, въ томъ числѣ великое множество и Греческаго закона, и которые имѣютъ свои церкви, а вѣрѣ господствующей отъ того никакого нарушенія нѣтъ, слѣдовательно и въ Россіи имѣть можно другихъ вѣръ церкви безъ нарушенія господствующей вѣры.

На сіе Посламъ отвѣтствовать, что у нихъ изъ древнихъ лѣтъ такъ уже водится, а въ Московскомъ государствѣ никогда того не бывало; а буде вновь сіе завести, то они опасаются отъ того всеобщаго смятенія и бунта, и того ради бьютъ челомъ, чтобъ Государь Королевичь не опечалилъ тѣмъ всея земли. И когда Паны скажутъ, что когда Датской Королевичь *Яганъ* пріѣзжалъ въ Москву для женидьбы на дочери Царя *Бориса*, то онъ позволилъ для людей его построить въ Москвѣ Люторской костелъ, и отъ того не послѣдовало никакова

смя-

смятенія; на сіе отвѣтствовать, что *Яганъ* Королевичь обѣщалъ принять нашу православную вѣру, и по томъ ожениться, но смерть его застигла, и Посолъ Датской съ Королевичевыми людьми просили Царя до присылки за тѣломъ его построить надъ онымъ только обрубъ, и Царь Борисъ тотъ обрубъ позволилъ построить за городомъ; а послѣ, когда тѣло его вывезено, оной былъ сломанъ. Но и за тотъ обрубъ тогда во всемъ государствѣ на Царя *Бориса* многое неудовольствіе было.

2) Въ Гетманской записи написано, чтобъ обоихъ государствъ думою быти *Польскимъ* и *Литовскимъ* людемъ въ приказѣхъ на *порубежныхъ* городѣхъ до достаточнаго успокоенія Россійскаго государства, и о томъ бы Государю приговоръ учинити въ свое время; но Посламъ всячески стараться, чтобъ сей статьѣ не быть; а когда Министры Королевскіе непремѣнно въ томъ настоять будутъ, то въ послѣдніе Посламъ отвѣтствовать, „что „имъ того по силѣ Гетманской же „записи, безъ Государя Королевича, „прежде его прибытія въ Москву, и „говорити не льзя, а не то что дѣ„лати.„

3)

3) „Буде Паны Радные учнутъ го-„ворити, что въ Гетманской записи „написано, чтобъ говорити о всякихъ „дѣлѣхъ, что ся дѣяло межъ госу-„дарствъ издавна до нынѣшнія сму-„ты, а въ прежнихъ лѣтѣхъ Госу-„дари Московскіе завладѣли у *Литов*-„скаго государства многими грады и „мѣсты, и о тѣхъ бы градахъ и ны-„нѣ съ нами Паны Радою договоръ „учинити, какъ тѣмъ городамъ впе-„редъ быти.„

На сіе отвѣтствовать, что та статья въ Гетманской записи поста-новлена по прозьбѣ нашей для того, „что въ порубежныхъ городѣхъ въ „Путивлѣ, на Невлѣ, на *Лукахъ*, во „Псковѣ и по инымъ мѣстамъ многи-„ми землями завладѣли насильствомъ „*Литовцы*, и многія обиды отъ *Ли*-„товскихъ городовъ чинятся, и Бо-„яра Гетману говорили, чтобъ и о ру-„бежахъ написать во утвержденьи, „чтобъ быти рубежамъ по тому, какъ „были при Великомъ Государѣ Царѣ „*Өеодорѣ Ивановичѣ*, и по перемирнымъ „грамотамъ 109 году, а въ обидахъ „сыскиваться; да и самъ Гетманъ отъ „Короля наставленія о томъ не имѣлъ „же, и для того та статья внесена „въ запись, чтобъ впредь такія обидныя

„дѣла

„ дѣла не были забыты; но нынѣ намъ „ Посламъ о томъ не наказано разбираться, дабы великому дѣлу остановки „ не сдѣлать; а когда Великій Государь „ *Владиславъ Жигимонтовичь* будетъ на „ своемъ Царскомъ престолѣ, тогда „ посовѣтовавъ о томъ съ Святѣйшимъ „ Патріархомъ, съ Бояры и съ Думными людьми, сошлется съ отцомъ своимъ Великимъ Государемъ Королемъ „ *Жигимонтомъ.* „

4) Буде скажутъ, что безъ сейму Королевича отпустить на престолъ Россіискіи не можно, то Посламъ просить, чтобъ изъ утвержденныхъ Гетманскою записью статей, хотя которыя возможно закрѣпить, и присягою Короля, *Королевича, и чиновъ* Рѣчи Посполитой укрѣпить, а ихъ бы Пословъ отпустить въ Москву, а Его Величество вывелъ бы всѣ Польскія войска изъ Россіи; на сеймъ же присланы будутъ другіе Послы и проч. Когда же скажутъ, что сеймъ оной будетъ вскорѣ, то Посламъ остаться.

5) Естьли Паны Радные пожелаютъ, чтобъ о вѣрѣ съ Римскими учителями имѣть преніе, отвѣтствовать, что они присланы не для спору о вѣрѣ, но бить челомъ, чтобъ Королевичь *Владиславъ* пожаловалъ на укрѣпленныхъ

стать-

статьяхъ шолъ на свой Царской престолъ, и посему въ споры о вѣрѣ не входить, и прочее.

Притомъ же заготовлены Посламъ грамоты къ Королю: первая отъ Патріарха просительная, о пожалованіи на царство Руское Царемъ сына его *Владислава* Королевича; вторая отъ лица Бояръ и всѣхъ чиновъ и народа о томъ же; да къ Королевичу особая отъ Патріарха же увѣщательная о принятіи Грекороссійскаго православнаго закона, и о крещеніи въ сію святую вѣру; четвертая кредитивная Посламъ грамота, и списки съ утвержденныхъ записей Гетмана *Желковскаго* и отъ всея Россіи; и наконецъ списокъ съ Королевскаго листа, коимъ онъ обнадеживалъ Россіянъ своимъ покровительствомъ, и что онъ дастъ на царство сына своего и проч.

Когда все было къ отъѣзду Пословъ готово, то всѣ они пришли въ соборной Успенской храмъ. Патріархъ со всѣмъ Духовенствомъ, при стеченіи множества народа, просилъ съ колѣнопреклоннымъ моленіемъ о низпосланіи въ дѣлѣ семъ Божественныя помощи; по семъ пастырски увѣщавалъ Митрополита и всѣхъ Пословъ, стоять за православную вѣру непоколебимо,

ни

ни на какія прелести не прельщаяся, защищать всѢ статьи имЪ предписанныя, помня, что отЪ того зависитЪ и благополучіе и нещастіе отечества. МитрополитЪ *ФиларетЪ Никитичь* и Князь *Василей Васильевичь* отвѢтствовали на сіе увѢщаніе, что они прежде согласятся мучительную смерть принять, нежели что либо противно учинить. И такЪ изЪ сего святаго храма, принявЪ отЪ Патріарха благословеніе и всѢ вышеписанные наказы и грамоты, отправились вЪ путь Сентября 11 дня, то есть по тогдашнему численію вЪ первый мѢсяцЪ новаго 1611 года. ГетманЪ *Желковскій* по прозьбѢ БоярЪ далЪ, для прикрытія ихЪ отЪ партій самозванца, которой стоялЪ тогда вЪ КоломенскомЪ селѢ, отрядЪ войска.

Послы отправляются вЪ путь кЪ Смоленску.

ПатріархЪ имѢлЪ причину увѢщавать при отЪѢздѢ ПословЪ стоять сЪ непоколебимою твердостію вЪ дѢлѢ имЪ порученномЪ; ибо онЪ и всѢ благомыслящіе Россіяне предвидѢли, что весь Гетманской договорЪ былЪ не иное что, какЪ только сѢть, разставленная кЪ тому, дабы подЪ видомЪ воцаренія Королевичева поработить державѢ Польской всю Россію, вЪ чемЪ сЪ КоролемЪ были согласны и нѢкіе изверги изЪ самыхЪ РоссіянЪ, коихЪ

главою былъ Бояринъ *Михайло Салтыковъ*.

Клятвопреступные Поляки послѣ сего договору и присяги своихъ продолжаютъ разорять Россію.

Мы уже видѣли изъ наказу Посольскаго, что Польскія и Литовскія войска уже по учиненной присягѣ Гетманской продолжали разорять многіе города и монастыри, и забирали въ полонъ Россіянъ, яко сущіе непріятели: то чегожъ было добраго надѣяться отъ нихъ впредь? а сіе паче еще подтвердилось по отъѣздѣ Посольскомъ, которые съ пути своего трикратно увѣдомляли Московскихъ Бояръ, первымъ, отъ 18 же Сентября, что Польскія и Литовскія войска подъ командою старосты *Велижскаго Гасевскаго*, осадили городъ Осташковъ, и всѣ окрестности онаго безъ милосердія разоряютъ, и жителей бьютъ и въ плѣнъ забираютъ; вторымъ отъ 21 Сентября, что тѣжъ войска, видя твердое сопротивленіе Осташковцовъ, разсѣявшись по уѣздамъ городовъ Ржева и Зубцова, побиваютъ и въ полонъ берутъ крестьянъ; третьимъ отъ 30 тогожъ Сентября, что многіе Рускіе Дворяне пріѣзжаютъ къ Королю подъ Смоленскъ, и по волѣ Королевской присягаютъ уже не одному Королевичу, но и ему Королю, и Король за то ихъ жалуетъ и даетъ грамоты на помѣстья

Неправды Королевскія, въ нарушеніе постановленія чинимыя.

стья и вотчины; а тѣмъ, которые хотя и присягали Королевичу, велитъ вновь присягать себѣ; противляющіеся же сему отдаются подъ стражу; что Король не однократно уже требовалъ отъ Смольянъ, чтобъ они присягнули ему Королю обще съ сыномъ его; но какъ Смольяне на сіе не согласились, то дѣйствія непріятельскія съ большею суровостію надъ городомъ производились, и Смольяне принуждены были отбивать силу силою; что по дорогѣ безпрестанно прибѣгаютъ къ нимъ Посламъ изъ разныхъ сторонъ Дворяне съ жалобами, о разореніи Поляками ихъ помѣстей, и что путь ихъ Посольской весьма медлится отъ того, что всѣ мѣста въ конецъ разорены и опустѣли, и они за тѣмъ не могутъ достать корму ни людямъ ни лошадямъ, и проч.

Онъ повелѣваетъ присягать рускимъ ему и сыну его и раздаетъ волости и чины своимъ угодникамъ.

Сверьхъ всѣхъ таковыхъ непріязненныхъ Польскихъ дѣйствій, Гетманъ *Желковскій* ни одной статьи договора своего не исполнилъ, отъ Москвы съ войскомъ своимъ не отступилъ, отъ самозванца *Сапегу* съ войскомъ не отозвалъ, и которыя по прежнему все разоряютъ. Войскъ своихъ противъ сего самозванца не послалъ и спокойно смотрѣлъ на его усиленіе и грабежи. Маринку

Дѣйствія клятвопреступника Гетмана Желковскаго.

оставилъ также въ покоѣ. И словомъ, Московскіе жители видѣли въ немъ того же врага, каковой былъ и прежде того договору; къ тому же партія предателя *Салтыкова* время отъ времени въ Москвѣ усиливалась. Сей извергъ, дабы удобнѣе было ему предать Полякамъ Москву, умыслилъ выслать изъ Москвы послѣднее такъ сказать войско. *Михайло же Салтыковъ*, говоритъ Лѣтопись, *нача умышляти съ Литовскими людьми, како бы ратныхъ людей разослати съ Москвы всѣхъ, и умысля, внуши то, что Луки де великіе взяли* (Шведы), *а идутъ подъ Новгородъ; и посла Михайло Салтыковъ сына своего Ивана, да съ нимъ Князь Григорья Волконскаго, и съ ними ратныхъ людей и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и Атамановъ съ станицами, и стрѣльцовъ Московскихъ многихъ.* Толико-то уже былъ измѣнникъ сей могущъ внутрь самыя Москвы!

Предательство Михайлы Салтыкова.

Мы скоро увидимъ печальныя слѣдствія сея измѣны и безчеловѣчіе Поляковъ; а теперь обратимся къ предупомянутому посольству. Сентября 18 Послы изъ города *Наволоки* отправили къ Королю съ грамотою своего Дворянина *Богдана Глѣбова*, увѣдомляющею о своемъ посольствѣ, и про-

просили о присланіи къ нимъ приставовъ, дабы могли они безвредно доѣхать.

Октября 1 присланъ къ Посламъ приставъ *Панъ Мяковскій* и рота Польскаго войска, и по требованію сего пристава, для донесенія Королю, дана отъ Пословъ роспись всѣмъ въ свитѣ ихъ находящимся людямъ и лошадямъ. На послѣднемъ предъ Смоленскимъ стану 6 Октября Послы представили приставу своему, что они не имѣютъ свѣденія, гдѣ имъ по пріѣздѣ стать, и что лошади ихъ помираютъ съ голоду, и люди терпятъ великую нужду, потому что всѣ мѣста разорены, и въ томъ мѣстѣ, куда они прибыли, равно же ни за какія деньги ничего достать не можно, а отъ Короля по обычаю Посольскому ничего имъ не даютъ, о чемъ отъ пристава и было писано къ Панамъ Раднымъ.

Къ Посламъ приѣзжаетъ приставъ съ ротою Польскихъ солдатъ.

Октября 7 прибыли Послы подъ Смоленскъ, и встрѣчены были за 5 верстъ отъ города нѣсколькими Вельможами и Королевскимъ писаремъ *Скуминымъ*. Ихъ поставили въ сіе поздное осеннее время въ 14 шатрахъ отъ Королевскаго стану за версту, по сю сторону Днѣпра; въ приставы имъ даны

Пріѣзжаютъ Послы подъ Смоленскъ, и встрѣчаются. Ихъ ставятъ въ глу-

бокую осень въ полѣ въ шатрахъ. Они два дни были почти безъ пищи.

даны *Паны Кохановскiй*, и помянутые *Мяковскiй* и писарь *Скуминъ*, а для караулу рота войска. Два дни никакого корму имъ не дано, а купить онаго было нѣгдѣ; ибо все въ окружности города было разорено и опустошено; вмѣсто же корму приставы подали Посламъ роспись, сколько опредѣлено имъ и свитѣ ихъ отпускать; а какъ не означено было въ росписи той, на сколько времени тотъ кормъ опредѣлялся: то послали къ приставамъ о семъ спросить, но получили въ отвѣтъ, что они того и сами не знаютъ.

Начало томительства Посольскаго.

Послы паки послали къ нимъ сказать, что всѣ ихъ люди и они сами терпятъ голодъ, а лошади мрутъ безъ корму, что весь ихъ запасъ издержался и купить нѣгдѣ; что поелику они въ Москвѣ въ осадѣ отъ самозванца и ихъ Польскихъ войскъ пребыли три года, и отъ того все, что ни имѣли, проѣли, помѣстья и вотчины ихъ разорены и выжжены, и которыми и понынѣ не владѣютъ, и потому хотябъ и купить что было, но нечѣмъ; что во всѣхъ народахъ непремѣнный законъ есть, чтобъ Пословъ кормить тому Государю, къ которому они присылаются, и требовали, чтобъ они приставы донесли Королю, чтобъ пожаловалъ

не

не велѢлЪ ихЪ и свиты ихЪ людей и лошадей поморить голодомЪ.

На сіе требованіе Посольское тогожЪ дня полученЪ отЪ ВельможЪ КоролевскихЪ отвѢтЪ, что кормЪ они по росписи получатЪ, а впрочемЪ де Государь ихЪ стоитЪ здѢсь на войнѢ, а не вЪ своей землѢ, и взять ему самому нѢгдѢ.

Послы на сіе приставамЪ представили, что они просятЪ о томЪ только, чтобЪ Его Величество взялЪ вЪ милостивое разсужденіе, что они и Дворяне, составляющіе ихЪ свиту, Ѣхали кЪ Его Величеству сЪ радостію, надѢясь отЪ него и отЪ Государя Королевича, коего они избрали ЦаремЪ своимЪ, всякія милости, и чтобЪ по тому по крайней мѢрѢ они не поморены были голодомЪ; что они приставы сами вѢдаютЪ, когда Польскіе Послы пріѢзживали вЪ Россію, всегда со избыткомЪ довольствованы были всѢмЪ, не допуская ихЪ ни до какихЪ собственныхЪ издержекЪ. Приставы обѢщали слова ихЪ донести Королю.

На третій день прибытія Посольскаго, то есть 9 Октября, присланы были кормовые запасы на людей и лошадей, но малая только часть противЪ объявленной имЪ предЪ тѢмЪ вЪ рос-

писи, и по таковой части давали имъ сихъ запасовъ недѣли съ двѣ; а сказано имъ, чтобъ они Послы изъ свиты своей 300 человѣкъ и столькожъ лошадей разставили по деревнямъ, гдѣ имъ будутъ давать кормъ. 10 Числа приставъ *Скуминъ* требовалъ отъ Пословъ росписи дарамъ, которые они поднесутъ Королю, и сія роспись дана; а 12 числа была имъ у Короля аудіенція. Митрополитъ отъ Патріарха и отъ всего освященнаго Собора Его Величеству изъявилъ челобитье и подалъ Патріаршую грамоту, которую принялъ Канцлеръ *Левъ Сапега*, а по томъ Князь *Василей Васильевичь Голицынъ* говорилъ слѣдующую рѣчь:

Аудіенція Посламъ у Короля.

Рѣчь Посольская Королю.

„Божіею милостію вамъ Великому „Государю Жигимонту Королю Польскому, и Великому Князю Литовскому, „Русскому, Прускому, Жемоицкому, „Мазовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лифляндскому, Евстольскому и иныхъ, „и Дѣдичному Королю Шведскому, Готскому, Вандальскому, Княжати Финляндскому и иныхъ, Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея „Россіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, „и Игумены, и весь освященный Со-

„боръ,

„борЪ, и Бояре, и Окольничіе, и Дво-
„ряне, и Дьяки Думные, и Стольники,
„и Дворяне изЪ городовЪ, и Головы
„стрѢлецкія, и всякіе приказные люди,
„и дѢти Боярскія и гости, и торговые
„люди, и стрѢльцы, и казаки, и пуш-
„кари, и всѢхЪ чиновЪ служилые и жи-
„лецкіе люди великаго Россійскаго
„царствія велѢли бити челомЪ. БылЪ
„на РоссійскомЪ царствіи Государь
„Царь и Великій Князь *Василей Ивано-
„вичь* всея Руссіи, и при его государ-
„ствѢ многіе городы не похотѢли ему
„Государю служити, и отЪ того уча-
„ла быти многая смута и разнь; и во
„многихЪ мѢстѢхЪ учали называтись
„многіе воры Государскими дѢтьми, и
„многая Христіанская кровь отЪ того
„лилась, и Московскаго государства
„всѢхЪ чиновЪ люди били челомЪ Го-
„сударю Царю и Великому Князю *Ва-
„силью Ивановичу* всея Руссіи, чтобЪ
„кровь Христіанскую унялЪ, государ-
„ствобЪ оставилЪ, и Государь Царь и
„Великій Князь *Василей Ивановичь* всея
„Руссіи, о томЪ поразсудя, и не хотя
„видѢти Христіанскаго кроворазлитія,
„государство оставилЪ (*), и СвятѢй-

 „шій

(*) Мы уже видѢли вЪ концѢ перваго тома низведеніе сЪ царства сего нещастнаго Государя, и

„шій *Ермогенъ* Патріархъ Московскій „и всея Руссіи и весь освященный Со„боръ, и Бояре и Окольничіе и всѣхъ „чиновъ служилые и жилецкіе люди ве„ликаго Московскаго государства, го„ворили и совѣтовали, чтобъ прося у „Бога милости, и у Пречистыя Бого„родицы и у Великихъ Чудотворцовъ „и у всѣхъ Святыхъ изобрали на Вла„димирское и на Московское и на всѣ „великія государства Россійскаго цар„ствія Государя Царя и Великаго Кня„зя всея Руссіи.„

По семъ Князь *Данила Ивановичь Мезецкой*, по титулѣ Королевскомъ и по изчисленіи всѣхъ сословій Россійскихъ чиновъ и людей, продолжалъ:

„Приговорили бити челомъ вамъ „Великому Государю *Жигимонту* Коро„лю Польскому и Великому Князю *Ли*„*товскому*, и сыну вашему Великому „Государю Королевичу *Владиславу Жи*„*гимонтовичу*, чтобъ вы Великій Госу„дарь пожаловали дали на Владимир„ское и на Московское и на всѣ вели„кія государства Россійскаго царствія „Государемъ Царемъ и Великимъ Кня„земъ

и что закрывая въ томъ законопреступномъ поступкѣ подданныхъ, вымыслили сей способъ, то есть будто бы онъ самъ согласился оставить престолъ.

„ земѣ всея Руссіи сына своего Короле-
„ вича *Владислава Жигимонтовича*; а сы-
„ нубѣ твоему Государю нашему Коро-
„ левичу *Владиславу Жигимонтовичу* по-
„ жаловати креститись вѣ нашу пра-
„ вославную Христіанскую вѣру Грече-
„ скаго закона, и быти ему Государю
„ на Россійскомѣ царствіи Государемѣ
„ Царемѣ и Великимѣ Княземѣ всея
„ Руссіи, вѣ нашей православной Хри-
„ стіанской вѣрѣ Греческаго закона,
„ какѣ были и прежніе Великіе Госуда-
„ ри наши Цари и Великіе Князи Рос-
„ сійскіе, и по благословенію и по совѣ-
„ ту Святѣйшаго *Ермогена* Патріарха
„ Московскаго и всея Руссіи, и Митро-
„ политовѣ, и Архіепископовѣ, и Епис-
„ коповѣ и всего освященнаго Собора,
„ и Боярѣ и Окольничихѣ и Дворянѣ и
„ Дьяковѣ Думныхѣ, и всякихѣ чиновѣ
„ людей Московскаго государства Бояре
„ *Ѳедорѣ Ивановичь Мстиславской*, да
„ Князь *Василей Васильевичь Голицынѣ*,
„ да *Ѳедорѣ Ивановичь Шереметевѣ*, да
„ Окольничей *Князь Данило Ивановичь*
„ *Мезецкой*, да Думные Дьяки Василей
„ *Телепневѣ* да *Томило Луговской* сѣѣз-
„ жались о томѣ и о иныхѣ государст-
„ венныхѣ и о земскихѣ дѣлѣхѣ го-
„ ворити и становити сѣ вашимѣ Го-
„ сударскимѣ Паномѣ Радою *Станисла-*

„ *вомѣ*

„ *вомъ Станиславовичемъ Желковскимъ* съ „ Желкви, съ Воеводою Кіевскимъ, съ „ Гетманомъ Коруны Польскія, Старостою Рогатынскимъ, Каменецкимъ „ и Калускимъ, и съ Бояриномъ съ „ *Иваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ*, „ съ товарищи, по договору Бояръ *Михайла Глѣбовича Салтыкова* съ товарищи. „

А по томъ Думной Дворянинъ *Василій Борисовичъ Сукинъ*, послѣ перваго начала рѣчи, отъ всѣхъ чиновъ продолжалъ:

„ Велѣли бити челомъ, и о которыхъ дѣлѣхъ Гетманъ съ Бояры и „ со Княземъ *Ѳедоромъ Ивановичемъ* „ *Мстиславскимъ* съ товарищи договоръ „ учинили и постановили, и о тѣхъ „ дѣлѣхъ и записи утвержденныя пописали съ обѣ стороны, и на своей „ записи Гетманъ, и Полковники и „ Ротмистры, которые съ ними на „ всѣхъ статьяхъ, которыя въ той записи писаны, крестъ цѣловали за „ васъ Великаго Государя, и за вашего „ Государскаго сына Королевича *Владислава Жигимонтовича*, и за ваши великія государства, за Коруну Польскую и за великое Княжество *Литовское*, и за себя и за всю рать, которые съ вами Великимъ Государемъ

„ и

„ и съ нимъ Гетманомъ, и руки свои „ приписали, и печать свою Гетманъ „ приложилъ. А великаго Московскаго „ государства Бояре, Князь *Өедоръ* „ *Ивинович Мстиславской* съ товарищи „ на своей записи крестъ цѣловали и „ печатьми своими запечатали; а Дьяки „ Думные руки свои приписали, да и „ всѣ Бояре и Дьяки Думные и Столь- „ ники и Дворяне и стряпчїе и Дьяки и „ жильцы и Дворяне изъ городовъ и „ Головы стрѣлецкїя и всякїе прика- „ зные люди и дѣти Боярскїя и го- „ сти и торговые люди и всѣхъ чи- „ новъ служилые и жилецкїе люди „ Московскаго государства цѣловали „ крестъ на томъ, что Святѣйшему „ Ермогену Патрїарху *Московскому* и „ всея Руссїи и всему освященному „ Собору и Бояромъ и Окольни- „ чимъ и всѣхъ чиновъ служилымъ „ и жилецкимъ людемъ Московскаго „ государства, послати бити челомъ „ къ вамъ Великому Государю къ *Жи-* „ *гимонту* Королю Польскому и Вели- „ кому Князю *Литовскому*, и къ ва- „ шему Государскому сыну къ Велико- „ му Государю Королевичу *Владиславу* „ *Жигимонтовичу*, чтобъ вы Великїй „ Государь *Жигимонтъ* Король пожало- „ валъ насъ, далъ на Владимирское и

„ Мо-

„Московское и на всѣ великія государ-
„ства Россійскаго царствія сына сво-
„его Владислава Королевича.„

А по томъ Дьякъ *Томило Луговской* по первомужъ началу рѣчь продолжалъ:

„Что Патріархъ и весь освящен-
„ной Соборъ того хотятъ и Бога мо-
„лятъ, а всѣ чины и вся земля Госу-
„дарю Королевичу и дѣтемъ его, ко-
„торыхъ ему Господь Богъ дастъ,
„цѣловали святый и животворящій
„крестъ Господень, на томъ, что намъ
„ему Государю и дѣтемъ его во вѣки
„служити и добра хотѣти во всемъ,
„какъ и прежнимъ прирожденнымъ Ве-
„ликимъ Государемъ Царемъ и Вели-
„кимъ Княземъ всея Руссіи, а лиха
„ему Государю и дѣтемъ его намъ
„не хотѣти, ни думати, ни мысли-
„ти, и инова никого изъ Московска-
„го государства и изъ иныхъ госу-
„дарствъ на Московское государство,
„оприч Государя *Владислава* Короле-
„вича, не хотѣти. А ему Государю,
„будучи на Московскомъ государствѣ,
„пожаловати дѣлати во всемъ по на-
„шему прошенью и по договору насъ
„Московскаго государства Пословъ съ
„вами Великимъ Государемъ *Жигимон-*
„*томъ* Королемъ, и по утверженной

„записи Гетмана *Станислава Стани-*
„*славовича Желковскаго.*„

А по томъ Дьякъ *Сыдавной* послѣ перваго же начала рѣчи, отъ всей земли людей сказавъ челобитье, продолжалъ:

„А о особливомъ дѣлѣ о крещеньѣ,
„чтобъ Государь Королевичь *Влади-*
„*славъ Жигимонтовичь* крестился въ
„нашу православную Христіанскую вѣ-
„ру Греческаго закона, и бытибъ ему
„Государю въ нашей православной Хри-
„стіанской Греческой вѣрѣ, и о иныхъ
„многихъ статьяхъ *Гетманъ Жел-*
„*ковскій*, вашея Государскія науки у
„себя не сказалъ. А приговорили о томъ
„послати бити челомъ вамъ Велико-
„му Государю и вашему Государскому
„сыну Королевичу *Владиславу Жиги-*
„*монтовичу*, отъ всего Московскаго го-
„сударства Пословъ, и Святѣйшій *Ермо-*
„*генъ* Патріархъ Московскій и всея
„Руссіи, и Митрополиты, и Архіепи-
„скопы, и Епископы, и весь освящен-
„ный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе,
„и всѣхъ чиновъ служилые и жилец-
„кіе люди великаго Россійскаго цар-
„ствія, прислали насъ бити челомъ
„къ вамъ великому Государю *Жигимон-*
„*ту* Королю, и къ вашему Государ-
„скому сыну къ Королевичу *Владисла-*

„ву

„ *ву Жигимонтовичу*, чтобъ вы Великій „Государь пожаловалъ отпустилъ на „Владимирское и Московское и на всѣ ве„ликія государства Россійскаго цар„ствія Государемъ Царемъ, и Вели„кимъ Княземъ всея Руссіи сына сво„его Королевича *Владислава Жигимон„товича*; а Государь бы нашъ Короле„вичь *Владиславъ Жигимонтовичь* по„жаловалъ крестился въ нашу право„славную Христіанскую вѣру Грече„скаго закона, и былъ бы Государь въ „нашей православной Христіанской Гре„ческой вѣрѣ, какъ были прежніе Ве„ликіе Государи наши Цари и Великіе „Князи Россіискіе, чтобъ его Госуда„ря встрѣтити изъ царствующаго „града Москвы съ чудотворными об„разы и съ честными и животворящи„ми кресты Патріарху и Митрополи„томъ и Архіепископомъ и Еписко„помъ и всему освященному Собору, „и Бояромъ и всѣмъ людямъ по Цар„скому чину и по достоянью. „

А заключилъ рѣчь паки Князь *Василій Васильевичь*, по прежнемужъ началу рѣчи, какъ онъ началъ, послѣ слова велѣли бити челомъ продолжалъ:

„Чтобъ Государь нашъ Королевичь „ *Владиславъ Жигимонтовичь* пожаловалъ „шелъ на свои Царской престолъ въ

„ цар-

„царствующій градЪ Москву не мѣ-
„шкая, чтобЪ великія государства
„Россійскія, видя его Царскія пресвѣ-
„тлыя очи, наполнились радости, и
„принялибЪ покой и тишину, а для
„подлиннаго становленія о большемЪ
„дѣлѣ о крещеньѣ Государя нашего
„Королевича *Владислава Жигимонтовича*,
„и о иныхЪ государственныхЪ и о зем-
„скихЪ дѣлѣхЪ пожаловалибЪ вы Ве-
„ликій Государь велѣли сЪ нами гово-
„рить и становити ПаномЪ РадамЪ.„

По окончаніи рѣчи МитрополитЪ, Князь *ГолицынЪ* и Послы допущены кЪ рукѣ, и Князь подалЪ отЪ лица всей Россіи кЪ Королю вѣрющую о себѣ грамоту, которая, такЪ какЪ и Патріаршая грамота, принята КанцлеромЪ же, и тогда же прочтена, а по томЪ отЪ имени Королевскаго помянутый КанцлерЪ *Сапега* говорилЪ ПосламЪ слѣдующую отвѣтную рѣчь:

Гордая отвѣтная рѣчь Королевская, чрезЪ Канцлера Сапегу.

„Всемогущій БогЪ небесный, надЪ
„боги БогЪ, устроилЪ чины великіе,
„Монархи, Короли, такожЪ и Цари,
„и иншіе чины духовные и свѣтскіе,
„иже есть Сенатори, Рыцарство и
„слуги, а не велѣлЪ никому слугамЪ
„искати свыше своей мѣры Государской
„чести; а кто не по своему достоин-
„ству чего доступитЪ, и его Всемогу-

„щій Богъ караетъ, и пожитка ему
„въ томъ не дастъ; а на Московскомъ
„государствѣ и на всѣхъ Руских царствахъ были Великіе Государи и Великіе Князи, и по колѣнству сродичи
„наши, а послѣдній былъ братъ нашъ
„Великій Государь и Великій Князь
„*Ѳедоръ Ивановичъ* всея Руссіи; по томъ
„слуга его *Борисъ Годуновъ* вскочилъ
„на Государскій престолъ не по своей мѣрѣ, и учинился Государемъ на
„Московскомъ государствѣ не по своему достоинству, и Богъ за то *Бориса* и жену его и дѣтей покаралъ.
„А Князь *Василей Ивановичъ Шуйскій*,
„также хотячи въ Московскомъ государствѣ учинить успокоенье, учинился Государемъ не по достоинствужъ, и онъ большую кровь розлилъ, и Богъ также ему не потерпѣлъ, и ему было лучше быти у Великихъ Государей въ холопѣхъ, въ
„какомъ чину онъ былъ, нежели государства искать. А мы наяснѣйшій
„Великій Государь *Жигимонтъ* Король,
„сжаляся о разлитіи крови Христіанской, хотимъ Московскому государству успокоенья и въ Христіанствѣ
„учинити добрую згоду, и кровь Христіанскую уняти, чтобъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ кровь Христі-

„стіанская литися престала, и что „вы говорили на посольствѣ, и Государь нашъ рѣчи ваши и посольства „выслушаетъ, и велитъ вамъ отвѣтъ „учинити инымъ временемъ Паномъ „своимъ Раднымъ.„

Подарки, поднесенные отъ Пословъ Королю.

Послѣ сея гордыя рѣчи допущены были Дворяне Посольскіе къ рукѣ, а по томъ Маршалъ *Христопъ Дорогостанскій* доносилъ Королю о Посольскихъ дарахъ, которые тогда же и поднесены. Сихъ даровъ было: отъ Митрополита сорокъ соболей, отъ Князя *Голицына* два сорока соболей, черная лисица, рысь, два зуба рыбьихъ. Отъ Князя *Мезецкаго* сорокъ соболей, лисица черная, рысь и два же зуба рыбьихъ. Отъ Думнаго Дворянина *Сукина* сорокъ соболей и рысь.

Отъ Думнаго Дьяка *Луговскаго* сорокъ соболей, лисица черная, рысь и два зуба рыбьихъ.

Отъ Думнагожъ Дьяка *Сыдавнаго Васильева* сорокъ соболей и рысь.

Отъ Троицкаго Келаря кубокъ серебреной двоичатой золоченой, атласъ золотой и сорокъ соболей.

Отъ Угрѣшскаго Игумена пара соболей.

Отъ Дворянъ Московскихъ соболей одинъ сорокъ и пять паръ, и двѣ лисицы черныхъ.

Отъ подьячаго Никифора Спиридонова лисица черная.

Отъ гостя Кошурина съ товарищи и отъ гостиныя сотни два сорока соболей, лисица черная и рысь.

Отъ посадскихъ Московскихъ два сорока соболей.

Приступая къ обстоятельному описанію конференцій, бывшихъ у Пословъ нашихъ съ *Польскими* Министрами, за нужное почитаю тѣхъ изъ читателей моихъ, которые скучаютъ подобными подробностями, предувѣдомить о причинахъ, понудившихъ меня къ сему: 1) произшествіе сіе есть хотя одно изъ важнѣйшихъ въ Исторіи нашей; но сколько мнѣ извѣстно, оно по нынѣ никѣмъ еще не описано, и самой манускриптъ сей неизвѣстенъ публикѣ. 2) Что подробностію таковаго описанія яснѣе докажется, каковы суть при щастіи своемъ господа Поляки, и до какого степени простерли они тогда свою гордость, презорство, наглость, ухищренія, измѣны, безчелсвѣчіе и клятвопреступленіе. А напротивъ того 3) Пословъ нашихъ, особливо же прадѣда ПЕТРА Великаго Митрополита *Филарета Никитича*, также Князя *Василья Васильевича Голицына*, и

и Думнаго Дьяка Господина *Луговскаго*, безчеловѣчное отъ Поляковъ угнѣтеніе, и не смотря на то, непреодолѣнную ихъ твердость, и въ разсужденіяхъ тонкую проницательность.

И такъ 13 Октября былъ первой съѣздъ Пословъ съ Паны Радными, которые были Гетманъ *Потоцкій*, Маршалъ *Литовскій Дорогостанскій*, Канцлеръ *Левъ Сапега*, Подканцлеръ *Счасной-Кринскій*, Королевской писарь *Скуминъ*, и съ ними же были два попа Римскихъ. Первую рѣчь началъ Князь Голицынъ, которая состояла въ слѣдующемъ: что они присланы отъ всего Россійскаго царствія утвердить тѣ статьи, о которыхъ условленось съ Гетманомъ *Желковскимъ*, и которыя утверждены съ обѣихъ сторонъ подписаніемъ, печатьми и крестнымъ цѣлованіемъ, какъ то вѣдаютъ сами они Паны Радные; а о которыхъ Гетманъ *Желковскій* не имѣлъ отъ Короля къ совершенію довѣренности, то они Послы бьютчеломъ имъ Паномъ изходатайствоват на оныя отъ Его Величества согласіе. И по томъ съ позволенія Пановъ, Думной Дьякъ *Луговской* читалъ всѣ тѣ статьи, о коихъ выше упомянуто. Первой отвѣтъ Пановъ

Первая конференція Пословъ съ Министрами Польскими.

Первой отвѣтъ

Министровъ Польскихъ.

новъ сихъ состоялъ въ томъ, что Королю отступить отъ Смоленска и войски свои вывести въ свое государство отнюдь не возможно, потому что Король пришолъ въ Россію для того, чтобъ успокоить мятежи, раздирающіе оную, истребить вора самозванца, и очистить городы; а успокоя государство, дать сына своего Королевича на Московское государство Царемъ и Великимъ Княземъ.

На сіе Послы представляли, что ежели Его Величество выступитъ изъ Россіи и войска свои выведетъ, то тѣмъ самимъ государство ихъ и успокоится; а для истребленія вора довольно будетъ и тѣхъ войскъ, которыя при Гетманѣ *Желковскомъ*, и Россійскихъ находящихся въ Москвѣ. Какъ только (продолжали они) во всѣхъ городахъ Россійскихъ услышатъ, что Его Величество по милости своей съ войскомъ своимъ вышелъ, и на царство Руское пожаловалъ по желанію ихъ Царемъ сына своего: то всѣ люди возрадуются, и самые мятежные грады, имѣя уже у себя Государя, къ соединенію обратятся, и тогда воръ и мятежники сами собою истребятся, чему представили они въ примѣръ, что предъ отъѣздомъ ихъ изъ Москвы самые

пре-

преданные вору, и съ нимъ въ Калугѣ находящіеся люди, услыша, что избранъ Царемъ *Владиславъ* Королевичь, прислали отъ себя въ Москву объявить, что они ради ему Королевичу присягнуть и отъ вора отстать; да и воръ тотъ силенъ теперь одними только Польскими и Литовскими войсками, которыя съ нимъ обще разоряютъ и пустошатъ землю, и что коль скоро по Королевскому указу тѣ войска отъ него отстанутъ, то злодѣй не можетъ не погибнуть. Далѣе говорили Послы, что все сіе уже по Королевскому изволенію, какъ то грамота его къ нимъ свидѣтельствуетъ, утверждено Гетманомъ *Жолковскимъ* крестнымъ цѣлованіемъ и записью, и потому они Послы почитаютъ сіе уже дѣломъ рѣшенымъ, и удивляются, слыша теперь, что впреки того Гетманскаго утвержденья они Паны идутъ. Какое заключеніе сдѣлается у Россіянъ по городамъ (придали Послы), когда услышатъ, что Король договора Гетманскаго клятвою утвержденнаго не содержитъ, отъ Смоленской осады не отступаетъ, войска своего изъ Россіи не выводитъ, города занятые ими не очищаетъ? Не въ большее ли придутъ они смятеніе, и не все ли дого-

говоренное разрушится, и паче прежняго кровь Христіанская начнетъ разливаться? Но на все сіе Паны по многимъ пустымъ отговоркамъ объявили, что Король на неуспокоенное государство сына своего, которому еще только 15 лѣтъ, дать не можетъ, и что Его Величество твердое принялъ намѣреніе самъ итти на вора подъ Калугу; а успокоя государство ваше, поѣдетъ на сеймъ, безъ котораго онъ не можетъ же такого великаго дѣла учинить, чтобъ дать собою безъ сейма на царство Руское сына своего.

Послы на сіе отвѣтствовали, что такому Великому Государю самому итти на вора коль унизительно, толь и излишно. Довольно для истребленія его и тѣхъ войскъ, которыя при Гетманѣ *Желковскомъ*; стоитъ только приказать ему, чтобъ онъ въ силу утвержденныхъ статей совокупилъ свои войски съ Рускими, то и будетъ воръ истребленъ и государство успокоится. Сверьхъ сего (придали Послы), поелику государство Руское крайнѣ разорено, и многія мѣста совсѣмъ опустѣли, то походъ Королевской съ войскомъ и въ конецъ оное разоритъ; да и Король въ запустѣлыхъ мѣстахъ не сыщетъ чѣмъ про-

прокормить людей и лошадей. Симъ-то первой съѣздъ окончился.

Между симъ жители Смоленскіе, толь долгою осадою утѣсненные, являли удивительную твердость, а паче начальникъ ихъ *Михайло Борисовичь Шеинъ*. Король неоднократно засылалъ къ нимъ Россіянъ же преданныхъ ему, чтобъ они ему и сыну его присягу учинили, обѣщая за то всякую имъ милость, и грозя за несоглашеніе конечнымъ изтребленіемъ; однако же помянутый начальникъ былъ непоколебимъ, отвѣтствуя всегда, что они по силѣ присланной къ нимъ отъ Святѣйшаго Патріарха, Бояръ, и отъ всея земли грамоты, съ радостію присягнуть готовы Королевичу сыну его, а не ему Королю; но были однако же многіе не толь твердые къ снесенію бѣдъ, которые убѣгали изъ города и присягали Королю, и Лѣтопись о мятежахъ помѣщаетъ и самаго Архіепископа Смоленскаго *Сергія* въ числѣ державшихъ сторону Королевскую.

Рѣдкая твердость и вѣрность Смоленскихъ жителей и ихъ начальника Шеина.

Октября 17 Послы паки съѣхались съ презорливыми сими Польскими Вельможами, и Канцлеръ *Левъ Сапега* открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

Архіепископъ Смоленскій держитъ сторону Королевскую.

Данныя отъ васъ статьи Его Величество читать изволилъ, и мы даемъ

Вторая конференція у Пословъ съ Поль

скими Министрами. Гордая рѣчь Канцлера Гавега.

емъ вамъ знать изволеніе его. Монархи всѣ поставлены отъ Бога, они въ писаніи святомъ имянуются богами, то и должно приходить къ нимъ яко къ Богу, и просить ихъ прямымъ сердцемъ, и изволенію ихъ во всемъ повиноваться; а его Королевское изволеніе есть, успокоить Московское государство, что его милость Король и беретъ на себя, чего ради и хочетъ самъ итти на вора, котораго истребя, дастъ на успокоенное уже государство Царемъ сына своего; а вы смѣете противное волѣ его просить, то есть чтобъ онъ вышелъ съ войскомъ вонъ изъ государства вашего.

Отвѣтъ на оную Посольской.

На сію гордую рѣчь Послы отвѣтствовали, что они самымъ искреннимъ сердцемъ поступаютъ, и покорно Его Величество просятъ отъ всея земли Рускія, чтобъ онъ сохранилъ постановленныя статьи, по его же указу Гетманомъ *Желковскимъ* утвержденныя, и на которыхъ онъ Гетманъ за Его Величество, за васъ Пановъ Радныхъ, и за всю Польшу и Литву крестъ святый цѣловалъ, и на коихъ всѣ чины Рускіе и народъ Государю нашему Королевичу *Владиславу Жигимонтовичу* въ вѣрности также крестъ цѣловали; а о походѣ Королевскомъ въ Русь мы

уже

уже доносили, что не только то противно тѣмъ утвержденнымъ статьямъ, но и въ конецъ разорится чрезъ походъ сей то царство, на которое избрали мы Царемъ сына его, и что походъ сей Королевской ни мало ненуженъ для успокоенія Россіи, а нужно къ тому выступленіе Его Величества изъ предѣловъ ея со всѣмъ его войскомъ. По семъ Князь *Василей Васильевичъ*, обратяся къ Канцлеру, сказалъ: Ты *Левъ Ивановичъ* неоднократно бывалъ Посломъ къ Великимъ нашимъ Государямъ, и видѣлъ въ Россіи пространство и великое множество городовъ, селъ и деревень, наполненныхъ народомъ во всемъ изобилующимъ; но нынѣ отъ всего того осталась одна только тѣнь, и городовъ только стѣны стоятъ; а жители градскіе и сельскіе одни изтреблены мечемъ и огнемъ, а другіе отведены плѣнниками въ Польшу и Литву, оставшіеся же разбѣжались, и не имѣя Государя, въ разныя уклонились стези; все же таковое страшное разореніе и опустошеніе по грѣхамъ нашимъ послѣдовало поистиннѣ не столько отъ воровъ самозванцовъ, сколько отъ войскъ вашихъ; слѣдственно ко успокоенію государства потребно только одно, то есть: чтобъ

Рѣчь Князя Голицына.

сіи

сіи войска ваши отъ вора отстали, и города очистя, вышли изъ государства; а коль скоро оныя выдутъ, то въ запустѣлые города, селы и деревни, мало по малу начнутъ собираться разсѣянные жители, и паки оные населятся и государство успокоится, а воръ самозванецъ безъ помощи вашей самъ по себѣ изчезнетъ. Сверьхъ сего (говорилъ сей Бояринъ), что самъ Гетманъ *Желковскій* когда уговаривалъ насъ избрать на царство Королевича, увѣрялъ, что какъ скоро мы его изберемъ, то воръ у него въ рукахъ, и всему смятенію и нещастію будетъ конецъ; но нынѣ мы съ болѣзнію сердца (продолжалъ Князь) слышимъ, что онъ Гетманъ на вора еще не хаживалъ, а стоитъ подъ Москвою въ противность своего съ нами постановленія. Чтожъ до нихъ Пословъ, заключилъ Князь, касается, то они не могутъ ни на едину черту преступить наказа, даннаго имъ отъ Патріарха, отъ Бояръ и отъ всея земли.

На все сіе Польскіе Вельможи отвѣтствовали, что Королевская и ихъ Панская воля есть непремѣнная, то есть: чтобъ итти самому Королю на вора, что инако ни онъ изтребленъ не будетъ, ни государство ваше не успо-

успокоится; что Гетману *Желковскому* отЪ Москвы отступить не можно; потому что вЪ ней не всѢ еще люди усердствуютЪ избранному Королевичу, и что вЪ народѢ примѢчена шатость, для чего де по желанію самихЪ МосковскихЪ БоярЪ ГетманЪ сЪ войскомЪ своимЪ вступилЪ вЪ Москву, чѢмЪ самымЪ и договорЪ его прежній сЪ вами во многомЪ перемѢнился, а по тому де и вамЪ ПосламЪ не должно уже упрямо стоять на тѢхЪ договорахЪ.

ОтвѢтЪ Посольскій былЪ на сіе такой, что они сего еще не знаютЪ, а вѢдаютЪ то одно, на чемЪ они Королевичу и на чемЪ ГетманЪ цѢловали крестЪ, и сЪ чѢмЪ они присланы кЪ Его Величеству. ОднакожЪ, придали, что они Послы сЪ прискорбіемЪ слышатЪ, что будто есть еще вЪ МосквѢ люди, которые не хотятЪ имѢть своимЪ ГосударемЪ Королевича, и вЪ чемЪ они весьма однако же сомнѢваются; ибо при нихЪ не только вЪ МосквѢ, но и по городамЪ отЪ мала до велика сЪ радостію цѢловали крестЪ Королевичу; да и Бояра бы томЪ же часЪ казнили таковаго, ктобЪ дерзнулЪ нарушить клятвенное свое обѢщаніе, и ихЪ бы ПословЪ о томЪ увѢдомили; а можетЪ быть шатость вЪ людяхЪ,

буде

буде она была, произошла отъ того, что договоръ Гетманской не исполняется.

Впрочемъ колико въ семъ съѣздѣ Поляки ни представляли хитровымышленныхъ суесловій, дабы склонить Пословъ на свою волю; но твердость и разумъ ихъ разрушали всѣ сѣти оныя ясными и убѣдительными доказательствами. А наконецъ открылось то, что Послы уже и прежде проникали, *имянно же Паны сіи сказали*: мы уже многократно вамъ говорили, что Король пришелъ въ ваше государство не для владѣнія, но для успокоенія онаго, и чтобъ кровь Христіанская литися престала, и хочетъ Государь нашъ государство ваше успокоить своимъ походомъ на вора, „а вы „ему Государю и по ся мѣсто никакіе почести не учинили, и отца съ „сыномъ раздѣляете. Для чего вы Его „Величеству Смоленска не отдадите, „и для чего Смольяне ему Государю „креста не цѣлуютъ? Пришелъ Государь нашъ подъ Смоленскъ тому другой годъ, а Смольяне посямѣстъ „ему Государю не добьютъ челомъ и „креста не цѣлуютъ, и вамъ бы учинити, велѣть Смольяномъ крестъ „цѣловати Королю и Королевичу, и „тѣмъ

Поляки уже явно требуютъ, чтобъ Россія учинила присягу Королю самому и сыну его.

„тѣмъ бы Государю нашему честь
„учинити.„

Послы на сіе отвѣтствовали, что они никакъ не раздѣляютъ Его Величества съ сыномъ, и обоимъ имъ достойную честь воздаютъ, и просятъ у Бога, чтобъ Великій Государь Король на Польскомъ и *Литовскомъ*, а сынъ его Великій Государь нашъ Королевичь *Владиславъ Жигимонтовичь* на Россійскомъ престолѣ благополучно многія лѣта государствовали. А что вы говорите, чтобъ Смольяномъ цѣловать крестъ Королю и Королевичу, того имъ не токмо сдѣлать, но и помыслить не можно. Мы по совѣту всея земли и по утвержденному съ Гетманомъ договору избрали на Россійское царство не *Короля*, но *Королевича*, и крестъ ему одному цѣловали, по записи съ Гетманомъ, а о семъ ниже въ мысли ихъ когда либо было, чтобъ Королю цѣловати крестъ. Все ихъ посольство имѣетъ основаніемъ заключенный по Королевскому указу договоръ съ Гетманомъ, и имъ данъ отъ всея земли наказъ, котораго они преступить никакъ не могутъ. И мы просимъ васъ Пановъ Радныхъ, чтобъ вы порадѣли о утвержденіи того договора, а вновь бы ничего не всчинали;

ибо

ибо имъ Посламъ чего въ договорѣ не было, тогаго и говоришь не можно, а не только дѣлать. Да и когда вы, призвали они, избрали Короля своего на королевство, а онъ имѣлъ въ Свеи отца своего *Ягана* Короля, то для чего же вы раздѣлили отца съ сыномъ, сыну цѣловали крестъ, а отцу не цѣловали, и Король *Жигимонтъ* васъ къ тому не принуждалъ.

На сіе Паны сказали: *Яганъ* Король Шведскій не приходилъ успокоить нашего государства, и то дѣло иное, а иное ваше. Король трудится о вашемъ успокоеньѣ, и ему чести отъ васъ нѣтъ, и Московскіе начальные чины выходили изъ города къ Гетману *Желковскому*, и тѣмъ ему честь дѣлали, а Воевода Смоленскій *Шеинъ* не хочетъ выйти къ Великому Государю нашему, и по сіе время ему не поклонится, и тѣмъ Его Величество безчеститъ; *но нынѣ уже его челобитье не нужно, все уже готово обратить градъ въ пепелъ; а не взявъ Государю нашему Смоленска, прочь не отхаживать.*

Послы съ твердостію сказали на сіе, что *Шеинъ* и всѣ Смольяне поступаютъ по предписанію отъ Московскихъ Бояръ и отъ всея земли, и дѣла-

лаютЪ то, что дѣлаетЪ Москва; они сЪ радостїю присягнутЪ Королевичу, но не Королю, и мы просимЪ, чтобЪ Его Величество не нарушалЪ того, что его имянемЪ и по его указу учинилЪ ГетманЪ его *Желковской.* Таковою справедливостїю Великїй Государь *ЖигимонтЪ* обрадуетЪ всю Рускую землю, и водворитЪ вЪ ней покой и тишину. А что вы Паны говорите, что многїе Смольяне крестЪ цѣловали Королю, то они учинить принуждены были для того только, дабы тѣмЪ сохранить отЪ разоренїя свои помѣстья и отчины, а не по доброй волѣ. ВпрочемЪ ежелибЪ они Послы, позабывЪ свою должность, и велѣли городу Смоленску крестЪ цѣловать Королю, то ихЪ не послушаютЪ Смольяне; они вЪ такомЪ случаѣ спросятЪ, имѣемЪ ли мы такое повелѣнїе отЪ Святѣйшаго Патрїарха, отЪ БоярЪ и отЪ всея земли Рускїя, котораго однако мы не имѣемЪ. Но буде бы Смольяне не стали крестЪ цѣловать Королевичу, то они Послы первые пойдутЪ на приступЪ кЪ городу, и первые готовы за то головы свои положить, и для того просятЪ дозволить имЪ о семЪ дѣлѣ снестися сЪ Смольянами.

Несправедливость Польская, и смѣшныя доказательства требованію ихъ.

Совѣстные Паны на сіе откровенно сказали: нѣтъ вамъ нужды переговаривать съ Смольянами; мы только то знаемъ, что Смоленскъ изстари принадлежалъ къ Польшѣ, то не взявъ его, отъ него не отхаживать. Да и слыхано ли, чтобъ сына назвать Государемъ своимъ, а отцу креста не цѣловать? Не явное ли то Его Величеству безчестье отъ васъ?

Сильное возраженіе Посольское.

Гетманъ *Желковскій*, отвѣтствовали Послы, за Короля и за всю Польшу и Литву крестъ цѣловалъ; между прочимъ и на томъ, чтобъ всѣ города, бывшіе за Россіею до нынѣшнія смуты, очистить къ Московскому государству, и ни однимъ городомъ не овладѣть, да и въ ихъ Посольскомъ наказѣ то же написано. Но когда дастъ Богъ, что Великій Государь нашъ Королевичь будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, тогда онъ съ отцомъ своимъ сошлется, и въ его волѣ будетъ положить о Смоленскѣ; чего ради они Послы и просятъ, чтобъ Его Величество не нарушалъ учиненнаго и крестнымъ цѣлованіемъ утвержденнаго договора; въ противномъ же случаѣ могутъ быть весьма печальныя слѣдствія. Вы знаете, продолжали Послы, коль государство Руское есть обширно;

Ново-

Новогородская, Астраханская, Сибирская земли, также низовые и иные многіе города и страны не въ такомъ еще находятся разореніи, чтобъ были не въ состояніи противустать толико явной неправдѣ; чего ради вамъ Панамъ Раднымъ о семъ гораздо должно поразсудить, чтобъ толь многочисленной народъ не ожесточить до крайности, и не сдѣлать всему дѣлу порчи. Но естьли Его Величество ненарушимо соблюдетъ всѣ статьи, утвержденныя клятвеннымъ обѣщаніемъ, то тѣмъ привлечетъ къ себѣ сердца всего Россійскаго народа. А что вы Паны говорите, продолжали Послы, что отданіемъ Смоленска учинить Великому Государю Королю почесть; но они осмѣливаются сказать, что честь Государская состоитъ въ ненарушеніи слова своего; а вы знаете, что Король не однократно писалъ къ Патріарху, къ Боярамъ и ко всѣмъ людемъ Московскаго государства, что онъ пришелъ не для овладѣнія городами или осады оныхъ, но для успокоенія государства, и пожаловать на оное въ Цари сына своего. Представьтежъ себѣ, продолжали Послы, коль великая будетъ честь Его Величеству отъ всего свѣта, когда посадитъ кровь

 свою

свою на преславномъ престолѣ Россій-скаго царствія, и соединитъ навсегда два великія государства союзомъ родства, любви и дружбы, и тѣмъ во вѣки водворитъ въ оныя миръ и тишину. Какая похвала и какая честь съ симъ сравниться можетъ?

И васъ братью нашу Пановъ Радныхъ должность обязываетъ о таковой великой чести Государя своего, и о толь великихъ пользахъ обоихъ государствъ порадѣть всѣми силами. Въ противномъ же случаѣ чтобъ не раскаиваться послѣ, и, какъ говорится, найдя не потерять.

Сіе засѣданіе кончилось тѣмъ, что хотя Паны и обѣщали всѣ слова Посольскія донести Королю; однакожъ заключительно сказали, что безъ взятья Смоленска Король не отойдетъ.

Третія конференція Пословъ съ Поляками.

20 Октября третій былъ съѣздъ Пословъ съ Вельможами Польскими, и Поляки сказали рѣшительно, что Король ничего изъ преднамѣреннаго оставить не изволяетъ. Да буде бы, придали они, и Король согласился отъ Смоленска отступить, то они Паны Радные и все Рыцарство на то не согласятся, и что лучше они хотятъ всѣ померетъ, а вѣковѣчную свою вотчину достать; къ чему ихъ особливо

обя-

обязываетъ честь Королевская, дабы не было стыдно предъ свѣтомъ, стоявъ подъ Смоленскомъ другой годъ, отступить не взявши онаго; да и ежели Воевода *Шеинъ* добромъ города не здастъ, то *не останется камень на камени, иже не разорится*, и видно де надъ Смоленскомъ также Богъ прогнѣвался, какъ и надъ Iерусалимомъ.

Безчестныя угрозы Поляковъ.

Гдѣ же будетъ Королевская честь, отвѣтствовали Послы, когда слово его, не однократно подтвержденное и крестнымъ цѣлованiемъ укрѣпленное, предъ лицемъ всего свѣта толь явно нарушено будетъ? и вмѣсто чтобъ города соблюдать въ цѣлости для сына своего, избраннаго Россiянами Царемъ своимъ, разрушать оные? Да и правосудiе Божiе потерпитъ ли нарушенiе клятвы, святымъ Его именемъ учиненныя? Сказавъ сiе, велѣли Дьяку читать Гетманской договоръ; но Паны, пришедъ въ великой гнѣвъ, сказали: вамъ многократно говорено, что намъ до той Гетманской записи дѣла нѣтъ; да и обратили разговоръ совсѣмъ на другое. Въ той же де Гетманской записи сказано про убытки, которые имѣетъ Король на воинскiя издержки и на жалованье войскамъ;

Сильной на оныя отвѣтъ Пословъ.

скажите намъ, какой вы о семъ имѣете наказъ?

Послы отвѣчали на сіе тако:

„Вѣдомо Государю *Жигимонту* Королю, и вамъ Паномъ Радамъ, что „Московское (Россійское) государство „и такъ до конца разорено, и кровь „невинная Христіанская многая пролилася, и многой народъ Христіанской Московскаго государства выведенъ въ плѣнъ въ *Польшу* и *Литву*, „и въ иныя государства, и многіе „грады и мѣста отъ войны Польскихъ и *Литовскихъ* людей запустѣли, да и нынѣ многими городами и мѣстами владѣютъ они же. А Великій Государь *Жигимонтъ* Король писалъ ко „всѣмъ людямъ Московскаго государства, что онъ пришелъ въ Московское „государстро для успокоенія онаго, „чтобъ кровь Христіанская престала „литися, а Московское государство „приняло покой и тишину. И Московскаго государства Патріархъ и „весь освященный Соборъ, и Бояре и „всѣ люди бьютъ челомъ Великому „Государю *Жигимонту* Королю, чтобъ „онъ пожаловалъ далъ на Владимирское „и на Московское и на всѣ великія „государства Россійскаго царствія „сына своего Королевича *Владислава*

„*Жиги-*

„ *Жигимонтовича*, чтобЪ Божіею мило-
„ стію и имЪ Государемъ государство
„ Московское было вЪ покоѢ и вЪ ти-
„ шинѢ, и такіябЪ бѢды и разоренье
„ и убытки вЪ немЪ престали, и Вели-
„ кій бы Государь *ЖигимонтЪ* Король
„ пожаловалЪ для сына своего Госуда-
„ ря нашего Королевича *Владислава Жи-*
„ *гимонтовича* убытки свои и наклады
„ оставилЪ, а походЪ его Государской
„ вЪ Московское государство и подЪ
„ СмоленскЪ учинился по его волѢ, и
„ города Смоленска доступомЪ, воиною
„ и запустошеньемЪ отЪ ПольскихЪ лю-
„ дей больше намЪ убытковЪ починилось,
„ и то сами вы можете разсудити. „

СовѢстные Польскіе Министры, отвергающіе изЪ записи Гетманской все то, что сЪ намѢреніями ихЪ не было согласно, сказали: вы сами теперь упомянули, что Король нашЪ пришолЪ на успокоенье вашего государства, то за чтожЪ Королю потерять толь великую сумму, каковую онЪ издержалЪ на подЪемЪ свой, на воинскія издержки и на жалованье войску? и вѢдайте, что ежели не заплатите вы всего того, то ни одному воину изЪ вашего государства не выхаживать, и проч.

Поляки требуютЪ, чтобЪ заплачены были всѢ убытки, и держанные на жалованье войску, на подЪемЪ Королевской и на войну.

На сіе Послы отвѢчали тако: „ Воинскіе и Литовскіе ратные лю- „ ди

Отвѣтъ на сіе Посольской.

„ди (находящіеся) нынѣ въ Московскомъ государствѣ, пришли съ „Королевскимъ Величествомъ для Короля своего, а Государю нашему „Королевичу и Московскому государству они по ся мѣстъ ничѣмъ не „служивали, и городовъ, которые нынѣ за воромъ, къ Московскому государству ни одного еще не очистили. „И за то ли имъ плату давать, что „они Государя нашего Королевича Московскаго государства землю воюютъ „и пустошатъ и въ полонъ всякихъ „людей емлютъ, и въ Польшу и въ „Литву отсылаютъ? Сами вы Панове „то можете разсудити; за нашъ грѣхъ „надъ Московскимъ государствомъ „такъ дѣется.„

Вы сами, сказали на сіе Поляки, съ Гетманомъ договорились и имянно въ записи написали, что вамъ о коштѣ и о накладѣ и о заплатѣ ратнымъ людямъ говорить, а нынѣ вы отъ того отрекаетеся.

Отвѣтъ Посольской состоялъ въ томъ: когда справедливость доводовъ ихъ не уважается и Король никакой милости не кажетъ, то пожаловалъ бы то отложилъ до того времени, когда Королевичь вступитъ на свой престолъ; „а тогда онъ Государь, по-

„совѣ-

„ совѣтовавъ съ Патріархомъ, и съ „ Бояры и со всѣмъ государствомъ, обо„ шлется съ отцомъ своимъ. „ Да и въ Гетманской записи про сію статью имянно сказано, что о томъ впредь чинити договоръ; а имъ Посламъ безъ Государя своего изволенія о томъ не только говорить, но и помыслить не можно; ибо *государство Московское все Божье да его Государево.* Конецъ разговора о семъ былъ тотъ, что Вельможные Паны сильно на Пословъ прогнѣвались, сказавъ: видно, что никакому добру не бывать, а безъ заплаты войскамъ ни единаго человѣка они изъ Россіи не выведутъ; да и не только, продолжали они во гнѣвѣ, тому войску, которое при Королѣ, но и тѣмъ семи тысячамъ, которые съ *Яномъ Сапегою* находились при ворѣ, заплатить Россія же должна; и ежели они не будутъ въ полнѣ удовольствованы, то паки они къ вору пристанутъ и въ конецъ государство ваше разорятъ.

Послы отвѣчали тако: „ Сами вы „ можете разсудити, за то ли тѣмъ „ людямъ наемъ давать, что они при„ стали къ вору, и кровь Христіан„ скую многую пролили, и Московское „ государство разорили, многіе горо„ ды и мѣста повоевали и пограбили,

Послы описываютъ всѣ тѣ разоренія, бѣдствія и убивства которыя отъ

 „ И

Поляковъ чинящися въ Россiи.

„и монастыри и великiя обители вы„грабили, и раки чудотворныя золо„тыя и серебреныя и сосуды церков„ные и святыя иконы и казны мона„стырскiя, отъ многихъ лѣтъ собран„ныя, разграбили и до конца разорили, „и такое зло починили, сложася съ во„ромъ, какова въ Россiйскомъ царствiи „искони не бывало; да сверьхъ того „они же имали наемъ съ вора, сбирая „Московскагожъ государства съ горо„довъ; да и нынѣ тѣ Польскiе и Ли„товскiе люди мимо Гетманскаго ут„верженья Московскаго государства „многiе городы и монастыри разоря„ютъ и пустошатъ, и кровь Христi„анскую проливаютъ, и въ плѣнъ лю„дей емлютъ.„

Въ заключенiи сего засѣданiя Послы смиренно просили Пановъ донести Королевскому Величеству, что всѣ ихъ разсужденiя по сiе время произходили не о главномъ еще дѣлѣ ихъ Посольства; они желаютъ паче всего вѣдать, пожалуетъ ли Его Величество на царство Россiйское сына своего, и приметъ ли Королевичь православную вѣру Греческаго закона, и проч. Паны сдѣлали снизхожденiе, обѣщали доложить о семъ Королю.

Октя-

Октября 23 паки былъ съѣздъ, на которомъ Паны объявили, что Король жалуетъ имъ сына своего *Владислава* Королевича на Россійское царство Царемъ и Самодержцемъ, но отпуститъ его на успокоенное отъ смятенія государство изъ сейму.

Четвертая конференція у Пословъ съ Панами.

Знаменитые Послы изъявили къ имяни новаго Царя своего толикое почтеніе, что вставши поклонились о землю, и стоя говорили: „Дай Господи, „чтобъ Великій Государь *Жигимонтъ* Король Польскій и Великій Князь Литовскій, и сынъ его Великій Государь нашъ „Королевичь *Владиславъ Жигимонтовичь*, „Божіею милостію избранный Государь „Царь и Великій Князь всея Россіи, „здоровы были на многія лѣта; а мы „вотчіе холопи, слыша нынѣ Великаго Государя *Жигимонта* Короля милость ко всему Московскому государству, обрадовались, и просимъ у „Бога милости, чтобъ намъ Государя „нашего Королевича *Владислава Жигимонтовича* видѣти на Владимирскомъ „и на Московскомъ государствѣ и на „всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія, на его Царскомъ „престолѣ вскорѣ, чтобъ имъ Великимъ нашимъ Государемъ въ Московскомъ государствѣ всякая смута и „крово-

Смиреніе Пословъ, и благодарность, что Король даетъ имъ въ Царя сына своего.

„ кровопролитіе престало, и всѣбъ лю„ди Московскаго государства, видя его „Царскія пресвѣтлыя очи, наполни„лись великія радости, и принялибъ „покой и тишину.„ По томъ сѣдли спрашивали о сеймѣ, скороль оный будетъ, и о другихъ статьяхъ, какія имъ въ наказѣ предписаны, которой наказъ съ позволенія Пановъ тогда весь и прочли.

Паны на всѣ статьи онаго наказа рѣшительно имянемъ Королевскимъ отвѣтствовали, а имянно: 1. о избраніи сейма Король уже писалъ, и что имъ Посламъ должно быть самимъ на сеймѣ ономъ. 2. Въ крещеньѣ и въ женидьбѣ Королевичевѣ воленъ Богъ да онъ Королевичь. 3. Съ Папою Королевичь о вѣрѣ ссылаться не будетъ. 4. Плѣнныхъ выдать Король велитъ. 5. О числѣ людей при Королевичѣ и о ихъ награжденіи Посламъ предоставляется уговориться съ самимъ Королевичемъ. 6. О казненіи отступниковъ отъ вѣры быть противъ наказа. О другихъ же статьяхъ, въ наказѣ написанныхъ, будетъ рѣшеніе на сеймѣ. Но чтобъ Королю отступить отъ Смоленска, и вывесть войско изъ Россіи, въ томъ совершенно отказали, заключая все оное тако: „А какъ скоро Смоленскъ под„дастся

„ дастся и крестъ Королю поцѣлуетъ,
„ то Его Величество пойдетъ самъ на
„ вора, его истребитъ, и государство
„ успокоивъ, пойдетъ со всѣмъ войскомъ
„ на сеймъ съ вами, и съ сейму дастъ
„ вамъ Царемъ сына своего, и вы съ
„ нимъ пріѣдете въ Москву. „

Послы на сіе съ прискорбіемъ сердца отвѣчали, что они слышатъ теперь новое, и какъ для нихъ, такъ и для всего государства весьма печальное. Сперва вы сказали, что Король о собраніи сейма уже далъ повелѣніе; а теперь слышимъ, что исполненіе сего отлагается весьма на долго, то есть, взять Смоленскъ, по томъ итти на вора, за тѣмъ успокоить государство, а по томъ уже со всѣмъ войскомъ пойдетъ на сеймъ; все же сіе не можетъ быть исполнено инако, какъ чрезъ весьма долгое время, а государство Руское, наслѣдіе сына его, между тѣмъ совсѣмъ можетъ разориться, не говоря уже того, что все сіе предпріемлется въ явную противность Королевскихъ увѣреній, всей землѣ данныхъ, и Гетманской записи, клятвеннымъ обѣщаніемъ предъ Богомъ утвержденной. Чтожъ изъ сего послѣдуетъ? продолжали Послы: народъ впадетъ въ сомнѣніе, а изъ онаго естественно

но произойдетъ вящшее еще смятеніе и кровь Христіанская паче прежняго польется; и для того они Послы молятъ ихъ Пановъ отвратить Его Величество отъ толь нещастнаго намѣренія, и поступить во всемъ по точному смыслу Гетманской договорной записи, и по своему Королевскому обѣщанію; и наконецъ просили дозволить имъ обослаться съ Смольянами, которые у нихъ въ *обозѣ* находятся уже полтретьи недѣли; но имъ говорить съ ними запрещено. Наконецъ по многимъ спорамъ обѣщали Паны слова ихъ донести Королю.

Важный разговоръ у Сапѣги съ Митрополитомъ о догматахъ вѣры.

Между тѣмъ въ семъ же съѣздѣ по случаю рѣчи о крещеніи Царевичевѣ произшелъ разговоръ о вѣрѣ между Канцлеромъ *Львомъ Сапегою* и Митрополитомъ *Филаретомъ*. Мы для показанія, что колико сей знаменитый Архіерей былъ искусенъ въ политическихъ дѣлахъ, толико и въ защищеніи истинны догматовъ своея церкви, помѣстимъ одинъ важнѣйшій изъ онаго пунктъ, то есть о произхожденіи Святаго Духа. *Сапега* сначала представилъ, что Королевичь крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а второва де крещенія нѣтъ; слѣдовательно Королевичь, яко уже крещенный,

ный, не долженЪ паки креститься. МитрополитЪ противЪ сего доказалЪ сильно, что Римская церковь отпала отЪ святыя Апостольскія церкви Восточныя, наченшіяся вЪ ІерусалимѢ, что она нарушила главнѢйшіе догматы православнаго символа вѢры, разумѢя подЪ симЪ о произхожденіи Святаго Духа.

Но Сапега на сіе сказалЪ: „что о „произхожденіи Святаго Духа короткими словами мочно доказать: вЪ „Евангеліи написано: Сотворитель нашЪ „по возстановленіи отЪ мертвыхЪ „пришедЪ ко АпостоломЪ, и дунувЪ „рече: пріимите ДухЪ СвятЪ, и по „тому Святый ДухЪ и отЪ Отца и „отЪ Сына изходитЪ, а вЪ ОктояхЪ „написано: *ИванЪ ДамаскинЪ* писалЪ: „дондеже облечетеся силою свыше, сѢдите во ІерусалимѢ, азЪ же яко себе Параклита инаго духа моего и „Отча пошлю, о немЪ же утвердитеся; убо ДухЪ Святый отЪ Отца и „Сына изходитЪ.

МитрополитЪ на сіе отвѢтствовалЪ тако:

„ПроповѢдникЪ Христова слова *Іо„аннЪ БогословЪ*, объясняя сіе, глаго„летЪ, и самаго Спаса нашего Хри„ста слово предлагаетЪ, егда рече:

„прі-

„пріидетъ Утѣшитель , его же азъ „послю отъ Отца, Духъ истинный, „иже отъ Отца изходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ; и паки: азъ „умолю Отца, иного къ вамъ Параклита пришлетъ, да пребудетъ съ вами „Духъ истинный, его же пошлетъ „Отецъ во имя мое, той научитъ „васъ о всемъ; по сему убо ясно разумѣемъ, яко Святый Духъ отъ Отца изходитъ и на Сынѣ почиваетъ. „А что вы говорите, что Христосъ „дунувъ, рече ученикомъ своимъ: пріимите Духъ Святъ, и сего ради представляете, яко изхожденіе и отъ „Сына Духъ Святый имать, и то не „такъ. Самъ Христосъ глаголетъ: полезно есть вамъ, да азъ иду; аще „азъ не иду, Утѣшитель къ вамъ не „пріидетъ. Се уже явѣ есть, яко „Христосъ не бѣ еще отшелъ и не бяше дуновеніе то пришествіе Утѣшителя, но уготовилъ ихъ на пріятіе Святаго Духа, и даръ благодати духовныя подалъ: рекшу бо Христу, пріимите Духъ Святъ, и се къ „тому приложи: аще кому оставите „грѣхи, оставятся имъ; аще кому „удержите, удержани будутъ. Явѣ убо „есть, яко вязати и разрѣшати грѣхи дарованіе духовное бяше оно; о

„семъ

„семЪ убо и всѢ вселенскіе пропов҃Ѣд-
„ники вЪ дѢяніи своемЪ написали:
„пріимете убо, рече, силу, нашедшу
„Святому Духу на вы, и будете ми
„свидѢтели, и повелѢ имЪ отЪ Іеру-
„салима не отлучатися, но ждати
„обѢтованія Отча. А ІаковЪ АпостолЪ
„вЪ своемЪ писаніи сице глаголетЪ:
„всяко даяніе благо и всякЪ дарЪ со-
„вершенЪ свыше есть, сходяй отЪ От-
„ца свѢтомЪ, сирѢчь ХристомЪ; и
„потому есть разумно, что ДухЪ
„Святый отЪ Отца исходитЪ. А
„*ИванЪ ДамаскинЪ* вЪ ирмосѢхЪ, то
„слово, что Духа моего и Отча по-
„шлю, о немЪ же утвердитеся, напи-
„салЪ кЪ соединенію Святыя живо-
„творящія и нераздѢлимыя Троицы,
„а не о исхожденіи Святаго Духа отЪ
„Сына; и то вамЪ вѢдомо буди, вЪ
„первой *Ивановой* книгѢ *Дамаскина*,
„вЪ седьмой и восьмой и вЪ девятой
„главѢ писано о БожественномЪ су-
„ществѢ Духа Божія быти отЪ Отца
„исходящаго, а вЪ десятой главѢ
„ясно описано: вѢруемЪ во единаго
„Святаго Духа Господа животворяща-
„го, отЪ Отца исходящаго, и вЪ Сы-
„нѢ почивающаго, сЪ ОтцемЪ и сЪ
„СыномЪ купно покланяемаго и сла-
„вимаго, во всемЪ Отцу и Сыну рав-

„наго, отъ Отца исходящаго и Сы-
„номъ подаваемаго, и собою творящаго
„все и прочее. По сему разумѣйте,
„что *Иванъ* въ своей книгѣ описалъ
„ясно, что Святый Духъ отъ Отца
„исходитъ, а въ ирмосѣхъ написалъ
„свое Философское короткое слово,
„къ соединенію Святыя и нераздѣли-
„мыя Троицы; да и иныя многія сви-
„дѣтельства отъ Богоносныхъ отецъ
„вѣдаемъ подлинно, какъ они въ сво-
„ихъ книгахъ проповѣдали и изъясня-
„ли, и святый Символъ утвердили
„Святаго Духа отъ Отца исходяща,
„и на Сынѣ почивающаго. Но нынѣ
„малымъ времянемъ неколи всего по-
„дробно сказать; о семъ Христовымъ
„словомъ затвердимъ; самъ Господь
„глаголетъ: горе хулящему на Духъ
„Святъ.„

И *Левъ Сапега* говорилъ: „О томъ
„Преосвященный Отче поговоримъ межъ
„себя инымъ часомъ, какъ время бу-
„детъ, и я къ тебѣ нарочно пріѣду
„поговорить; а нынѣ я о томъ го-
„ворю, что наяснѣйшій Королевичь
„крещенъ, а другова крещенія нигдѣ
„не написано.„

На сію послѣднюю рѣчь Канцлерову Послы сказали, что они бьютъ челомъ Великому Государю Королю и сы-

сыну его Королевичу Государю нашему со слезами, чтобЪ Королевичь крестился вЪ нашу православную вѢру Греческаго закона; а то имЪ ПанамЪ самѢмЪ извѢстно, что Греческая вѢра есть мать всѢмЪ ХристiанскимЪ вѢрамЪ, и что всѢ другiя Христiанскiя вѢры отЪ нея отпали и составились, и что вѢра по Апостольскому реченiю есть дарЪ Божiй, то они надѢются на Бога, что онЪ Божественною благодатiю своею коснется сердца Королевичева, и породитЪ вЪ немЪ желанiе окреститься вЪ нашу православную вѢру, и что потому имЪ ПанамЪ раднымЪ не должно отводить Королевича отЪ благаго намѢренiя, и тѢмЪ не сопротивляться благодати Божiей, и что никакЪ не можно Государю быти иныя вѢры, а подданнымЪ другiе, что сами они не терпятЪ, чтобЪ Короли ихЪ были другiя вѢры; и когда избираются вЪ Короли другой вѢры, то первое дѢло, чтобЪ онЪ, оставя свою вѢру, принялЪ ту, которая вЪ государствѢ начальнѢйшая; и обратясь кЪ Канцлеру, Послы сказали: „а тебѢ „*Льву Ивановичу* и больше всѢхЪ на„добно о томЪ радѢти, чтобЪ Госу„дарь нашЪ Королевичь *ВладиславЪ Жи„гимонтовичь* былЪ вЪ нашей право-

„славной вѣрѣ Греческаго закона; по-
„тому что дѣдъ твой и отецъ и ты
„самъ *Левъ Ивановичь* и иные вашего
„роду многіе были въ нашей право-
„славной Христіанской вѣрѣ Греческа-
„го закона, и невѣдомо какимъ обы-
„чаемъ ты съ нами нынѣ поразроз-
„нился, и тебѣ по нашей вѣрѣ при-
„гоже побораши.„

Пятая конференція у Пословъ съ Поляками.

26 Октября по Королевскому указу Послы имѣли паки весьма продолжительную конференцію, на которой Поляки всѣ усилія свои употребили, дабы склонить Пословъ на волю Королевскую. Они начали разговоръ сей тѣмъ, что Шведы взяли Ивань-Городъ, и приступаютъ ко Пскову, что къ вору прибыло вновь Нагайскихъ Татаръ до 6000, что изъ Москвы вновь же тайно ушло до 300 Дворянскихъ фамилій съ женами и дѣтьми, что воръ сей ссылается съ Султаномъ, съ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ, и обѣщаетъ отдать за помощь имъ какъ Астрахань и многіе города, такъ и всѣ въ Россіи находящіяся Татарскія Орды; что сіи Рускіе Татара всѣ къ вору предадутся въ скорости; что видя имъ такія со всѣхъ сторонъ бѣды, должно самимъ просить Короля, дабы онъ скоряе шолъ на вора и унялъ бы

бы проливаемую кровь вашу, и что сіе тѣмъ для нихъ нужнѣе, что Гетману *Желковскому* изъ Москвы на вора ни самому итти, ни войскъ посылать не можно, потому что видитъ онъ въ людяхъ многую невѣрность.

Содержаніе Посольскаго отвѣта было слѣдующее: что они о истиннѣ объявляемаго ими сомнѣваются, по многимъ вѣроятнымъ причинамъ, особливо же по тому, что къ нимъ о томъ изъ Москвы не пишутъ; ежели же въ Московскихъ людяхъ есть измѣна, и Гетману за тѣмъ съ войскомъ итти на вора не можно: то буде Королевская есть къ Россіи милость, можетъ указать итти на него войскамъ своимъ, которыя стоятъ въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, въ Вязьмѣ, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой и по инымъ городамъ, къ которымъ присоединиться можетъ Московское войско; а помянутыя Польскія войска нынѣ ничего инаго не дѣлаютъ, какъ только разоряютъ и пустошатъ государство, и что естьли Его Величество укажетъ оныя войска послать на вора, и мы о сей милости Королевской, паче же что и сына своего Королевича вскорѣ отпуститъ на царство, отпишемъ во всѣ города, то

весь народъ обрадуется и отъ вора отстанетъ, и Государю Королевичу въ вѣрности присягу учинятъ, и тѣмъ все успокоиться можетъ; и просили Пановъ, чтобъ они о семъ употребили у Его Величества свое ходатайство, и отвели его отъ намѣренія самому съ войскомъ слѣдовать въ Россію, дабы тѣмъ не приведена была она въ вящшее разореніе, и что сіе есть единственное средство народъ успокоить, когда то есть онъ увидитъ изъ сего, что Его Величество Гетманской договоръ хранитъ. А въ противномъ случаѣ повторяютъ они, что народъ придетъ въ сомнѣніе и все договорное разрушится и будетъ горше перваго.

Паны на сіе съ гнѣвомъ сказали, что все то, что имъ сказали про Шведовъ и вора, правда; что они Послы сами не знаютъ, чего просятъ; ибо де ежелибъ Король и захотѣлъ пойти въ свое государство, то войска его Желнеры, казаки и другіе, яко люди вольные, не послушаютъ его; паче же тѣ, которые по разнымъ мѣстамъ Россіи стоятъ и которыхъ число простирается до 60000, кромѣ тѣхъ еще 20000, кои были при ворѣ и которые всѣ, не получивъ найму, обѣщаннаго имъ Королемъ, всѣ предадутся къ вору, и тогда

Министры Польскіе сами объявляютъ, что вой-

тогда конецЪ придетЪ государству вашему. ска Польского вЪ Россіи до 80000 человѢкЪ.

Послы отвѢтствовали, что они Его Величество просятЪ, чтобЪ онЪ умилосердился надЪ государствомЪ РоссійскимЪ, и велѢлЪ помянутымЪ войскамЪ итти на вора и кЪ немубЪ оныя не приставали; а ЧеркасЪ бы и ТатарЪ изЪ государства указалЪ вывести, которые, стоя по тѢмЪ городамЪ, кои сыну его Королевичу присягали, за крестнымЪ уже Гетманскимъ цѢлованіемЪ жгутЪ и разоряютЪ, и людей вЪ полонЪ берутЪ; а то войско, которое сЪ Рускими пойдетЪ на вора, получать будетЪ и наемЪ свой, такЪ какЪ они уже получали еще при бытности ихЪ Посольской вЪ МосквѢ. Только бы Его Королевское Величество „начальное свое жалованье кЪ Московскому государству „показалЪ, самЪ бы отЪ Смоленска „отступилЪ вЪ свое государство, и „людей бы своихЪ ГосударскихЪ, которые за Калужскою посылкою (*) останутся, и ТатарЪ и всякихЪ ратныхЪ людей, отЪ которыхЪ чаяти недобра, что они кЪ вору пристанутЪ,

 „изЪ

(*) То есть на злодѢя самозванца, имѢвшаго свое пребываніе вЪ КалугѢ.

„изъ Московскаго государства велѣлъ „всѣхъ вывести. „

Паны съ великимъ гнѣвомъ отвѣчали слѣдующими точными словами:

Презрительной Польской отвѣтъ посламъ.

„Пришли есте не съ указомъ, а къ „указу, и не отъ Государя пришли „есте съ челобитьемъ, а отъ Москвы „къ Государю нашему, и что вамъ „Государь нашъ укажетъ, то вы и дѣ„лайте. Мы вамъ сказываемъ прямыя „вѣсти, что Нѣмцы (Шведы) Ивань-„Городъ и *Ладогу* взяли, и ко Пско„ву и къ инымъ городамъ хотятъ „итти нарядомъ, а съ другую сторо„ну воръ сбирается со многими людь„ми, и многіе люди къ нему измѣняя „съ Москвы пріѣзжаютъ; да къ нему „же хотятъ быть на помощь Тур„скіе и Крымскіе многіе люди вскорѣ, „а многова еще вамъ не сказали. Пи„салъ къ Государю нашему изъ *Лиф*„*ляндъ* Гетманъ *Литовской Каролусъ* „*Хоткѣсвичъ*, что *Каролусъ Свѣйской* „ссылается съ *Датскимъ* Королемъ, „а хочетъ де Датской доступать у „Московскаго государства *Архангель*„*скаго города, да волости Колы*, и вамъ „того надо было остерегаться. Види„те сами, сколько на ваше государ„ство недруговъ смотрятъ, и всякой „хочетъ себѣ сорвать, и вамъ надо-

„бно

„бно о своемЪ государствѢ гораздо
„радѢти, покамѢстЪ злой часЪ не при-
„шелЪ, а Государской походЪ не отго-
„варивать; а хотябЪ и самЪ Государь
„нашЪ похотѢлЪ вЪ свое государство
„итти, и вамЪ было ему Государю
„бити челомЪ, чтобЪ онЪ Государь
„нашЪ первѢе ваше государство успо-
„коилЪ, да тожЪ бы вЪ свое государ-
„ство пошолЪ; а то Государь нашЪ,
„жалѢя о государствѢ вашемЪ, самЪ
„хочетЪ итти на вора, и вора низ-
„ложивЪ, хочетЪ государство ваше
„успокоить, и вы тое Государскіе
„милости не разумѢете и походЪ
„отговариваете; а пріѢхали вы кЪ
„Государю нашему вЪ челобитчикахЪ
„не отЪ Государя, а отЪ земли; слушай-
„тежЪ Государя нашего повелѢнья,
„что вамЪ прикажетЪ, то и дѢлайте,
„и нынѢ вамЪ послѢдній Государской
„отказЪ, что Государю нашему, про-
„мысливЪ надЪ СмоленскомЪ, итти на
„вора самому со всѢми людьми, а
„сложивЪ вора, государство ваше успо-
„коя, тожЪ Государь нашЪ пойдетЪ вЪ
„Польшу и вЪ Литву и сына своего
„наяснѢйшаго Королевича отпуститЪ
„на Московское государство, а не
„такЪ Государю нашему дѢлать, какЪ
„вы говорите.„

Не велика ли подлинно милость Королевская и Панская? Не домолвили только Паны сіи, что завоевавъ всю Россію и приведя на свое Королевское имя обитателей оныя къ присягѣ, поработить ее на вѣки Польшѣ.

Отвѣтъ Пословъ, или паче плѣнниковъ, состоялъ въ томъ, что указать они Его Величеству не могутъ: въ его волѣ состоитъ дѣлать то, что онъ изволитъ; но какъ имъ приказано бить челомъ *отъ Патріарха и отъ Бояръ и отъ всѣхъ людей* Московскаго государства, такъ они и дѣлаютъ; что отговариваютъ они походъ Его Величества ради пустоты и разоренья государства, и что тѣмъ приходъ сына его Государя нашего въ государство Московское продлится, отъ чего вся земля придетъ въ унынiе, скорбь и сомнѣніе; что впрочемъ они Послы тому не вѣрятъ, что имъ сказывается о Шведахъ, о Туркахъ, о Персіанахъ, а паче о Рускихъ подданныхъ Татарахъ; что наконецъ просятъ они позволить имъ обо всемъ томъ отписать въ Москву къ Патріарху, Боярамъ и ко всѣмъ людямъ, дабы поступить имъ по ихъ велѣнью, а безъ того на предлагаемое имъ они Послы согласиться никакъ не могутъ.

Добро-

Доброжелательные Паны сказали на сіе, что вамъ и безъ указу Московскаго, яко полномочнымъ Посламъ, все дѣлать можно; и такъ сперва учините опредѣленіе о Смоленскѣ, и потѣшьте Короля тѣмъ, чтобъ Смольяне Королю и Королевичу присягу учинили; послѣ чего тотъ же часъ Его Величество пойдетъ со всѣмъ войскомъ на вора, и успокоя государство, пойдетъ на сеймъ, и по томъ отпуститъ на престолъ Россійскій Королевича сына своего.

Мы просили, отвѣтствовали Послы, чтобъ дозволено было намъ съ Смольяны снестись и общій совѣтъ государства имъ сказать, и о томъ мысль ихъ узнать, хотятъ ли они обще съ государствомъ бить челомъ Королю. Но сего дозволенія по нынѣ не имѣемъ.

Паны на сіе сказали: ежели вы будете Смольянамъ говорить то, чтобъ они покорились волѣ Королевской, то не токмо вамъ то дозволятъ, но Король и пожалуетъ еще васъ; но естьли вы говорить имъ будете, чтобъ они поступили по Гетманской записи, то не по что вамъ съ ними и ссылаться; ибо они и безъ того въ томъ же упрямствѣ стоятъ, уже многократно про-

сили

сили дозволить имъ присягнуть одному Королевичу; но имъ сказано, что естьли не учинятъ по волѣ Королевской, то городъ ихъ до основанія разоренъ будетъ, и всѣ они погибнутъ. Да и вы, примолвили совѣстные Паны, тожъ дѣлаете, Королевича называете своимъ Государемъ, а отца его Короля безчестите; чегобъ вамъ стоило поклониться Его Величеству Смоленскомъ, которымъ овладѣть хочетъ не для себя, но для сына же своего? Король оставитъ ему послѣ себя не токмо Смоленскъ, но и Польшу и Литву во владѣніе, а тогда Польша, Литва и Россія будутъ все едино.

Коварство Министровъ Польскихъ.

Что *Михайло Шеинъ*, и всѣ Смольяне, отвѣтствовали Послы, хотятъ одному Королевичу крестъ цѣловать, въ томъ они поступаютъ по Московскому указу и по Гетманской записи, которая къ нимъ препровождена, по Гетманскому же совѣту; а потому они и не заслуживаютъ Королевскаго гнѣва, и они Послы присоединяютъ къ ихъ прозьбѣ и свою; и что ежели Его Величество благоволитъ имя свое оставить, то тѣмъ обрадуетъ не одинъ Смоленскъ, но и всю Россію. „А что „вы Панове говорили намъ, чтобъ „намъ Королевскому Величеству честь

„учи-

„ учинить, чтобЪ СмоленскЪ ему под„ дался, и крестЪ бы ему Государю и „ сыну его Королевичу цѢловали, и мы „ вамЪ обѢщаемся БогомЪ, что у насЪ „ того вЪ наказѢ не написано, и нынѢ „ и впредь на сеймѢ того отЪ насЪ „ не будетЪ, чтобЪ намЪ городомЪ „ которымЪ нибудь кЪ Польскому и „ Литовскому государству поступить„ ся. Московское государство все Божье „ да Государя нашего Королевича *Вла„ дислава Жигимонтовича*; и какЪ онЪ „ Государь будетЪ на своемЪ ЦарскомЪ „ престолѢ, и вЪ ту пору во всемЪ „ воленЪ БогЪ да Государь нашЪ, а безЪ „ него Государя намЪ не токмо что „ говорити, но и помыслити не льзя. „

Но мы, сказалЪ *Сапега*, требуемЪ, чтобЪ СмоленскЪ учинилЪ одну только честь Королю крестнымЪ цѢлованіемЪ.

Честь Королю, отвѢтствовали Послы, будетЪ величайшая отЪ всего свѢта, и отЪ Бога милость, что онЪ Россійское государство успокоитЪ, кровь Христіанскую уйметЪ, сына своего посадитЪ на преславной Россійской престолЪ; а тогда не только СмоленскЪ, но и все Россійское государство будетЪ сына его.

Паны,

Паны, съ гнѣвомъ перебивъ рѣчь, сказали: много уже пустова мы отъ васъ слышимъ; скажите намъ одно, хотитель вы къ Смольянамъ послать съ тѣмъ, чтобъ они Государю нашему честь учинили, крестъ поцѣловали, или не хотите?

Сами вы Паны вѣдаете, отвѣтствовали Послы, что наказъ нашъ писанъ съ согласія Гетманскаго, на чемъ онъ крестъ цѣловалъ за Короля и за васъ Пановъ; но сего въ наказѣ, чтобъ Королю крестъ цѣловать, не токмо нѣтъ, но и въ мысляхъ о томъ у всего народа не было: то какъ же намъ безъ совѣту всея земли то сдѣлать? и проч.

Паны съ большимъ еще гнѣвомъ сказали: когда такъ, то Смоленску пришолъ конецъ, вы вывели насъ изъ терпѣнія, и проч.

Содержаніе Посольскаго отвѣта было то же, что имъ собою учинить ничего того, чего имъ не предписано, не можно, и просили, чтобъ по крайней мѣрѣ дозволили имъ обо всемъ отписать къ Патріарху и къ Боярамъ, дабы имъ вѣдать о семъ ихъ мысли. А въ заключеніе неоднократную свою повторили прозьбу о Дворянахъ, которые находятся при нихъ, что волостьми ихъ владѣютъ Польскія войска,

Послы описываютъ Министрамъ

что

что всѣ доходы ихъ у нихъ отняты, что на содержанiе ихъ Королевскаго жалованья нейдетъ, и что по тому они съ голоду помираютъ, что и сами они Послы терпятъ въ пропитанiи великую нужду, а лошади ихъ всѣ отъ безкормицы погибли.

Польскимъ бѣдственное свое состоянiе, и что свита ихъ съ голоду помираетъ.

Всему сему злу, отвѣтствовали Поляки, сами вы причиною; когдабъ вы исполнили Королевскую волю, тобъ вамъ и всей свитѣ вашей было всего довольно. Однакожъ обѣщали сдѣлать милость, слова ихъ донести Его Величеству.

Но оставимъ мы на время Пословъ въ семъ мучительномъ ихъ состоянiи, претерпѣвать голодъ, холодъ, презрѣнiе, и всякое возможное зло, и обратимся къ нещастной Москвѣ.

По отъѣздѣ сихъ Пословъ изъ Москвы Бояринъ, или паче измѣнникъ *Михайла Салтыковъ Кривой*, предпрiявшiй отдать Москву Полякамъ, согласился съ Гетманомъ Желковскимъ, чтобъ ему войти со всѣмъ войскомъ и овладѣть оною. А дабы какой ниесть сыскать къ сему поводъ, то разсѣяны были по Москвѣ письма, якобы чернь хочетъ тайно впустить въ Москву злодѣя *самозванца*, и что потому лучше принять въ городъ Поляковъ; ибо

Михайло Салтыковъ предпрiемлетъ отдать Москву Полякамъ.

де уже Королевичу Польскому вся Москва крестъ цѣловала. Патріархъ, услышавъ сіе, пришелъ въ праведное устрашеніе; онъ проникалъ хитрость предателей, и для того призвалъ къ себѣ Бояръ, просилъ и заклиналъ ихъ со слезами, чтобъ они отнюдь не склонялись на прелесть Поляковъ, и вѣрилибъ, что разглашеніе то есть одна хитрость ихъ и тайныхъ Московскихъ измѣнниковъ; однакожъ сила помянутаго измѣнника отечества *Салтыкова* превозмогла надъ увѣщаніемъ пастырскимъ. Онъ согласилъ на желаніе свое, чтобъ впустить въ Москву Гетмана съ войскомъ, четырехъ изъ первѣйшихъ Бояръ, въ числѣ коихъ старѣйшій былъ Бояринъ *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій*, чтобъ ѣхать въ станъ къ Гетману и просить его войти съ войскомъ въ Москву. Гетманъ, сего только и желавшій, будто бы согласился на ихъ прозьбу; и такъ въ семъ же Октябрѣ мѣсяцѣ вошелъ онъ со всѣмъ войскомъ своимъ въ Москву, и сталъ въ Кремлѣ на старомъ Царя *Бориса Годунова* дворѣ; Офицеровъ своихъ разставилъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, по Боярскимъ дворамъ, во всѣхъ воротахъ, и гдѣ карауламъ быть нужно, поставилъ свои стражи-

Патріархъ приходитъ отъ сего въ устрашеніе. Призываетъ къ себѣ Бояръ и со слезами увѣщаваетъ не отдавать Полякамъ Москвы. Но Салтыковъ превозмогаетъ, и первѣйшіе Бояра сами просятъ Гетмана войти въ городъ. Гетманъ входитъ въ Москву, и овладѣваетъ онсю со-

стражи. Ключи Кремлевскіе отЪ воротЪ взялЪ кЪ себѢ, и словомЪ, овладѢлЪ Москвою и всѢмЪ Царскимъ сокровищемЪ. вершено.

Злодѣй самозванецЪ, до сего самаго времени стоявшій сЪ войскомЪ своимЪ вЪ селѢ КоломенскомЪ, увидѢвЪ, что Москвою Поляки овладѢли, пошелЪ паки вЪ Калугу. Самозванецъ отходитъ паки вЪ Калугу.

Первое, что по овладѢніи Москвы учинилЪ ГетманЪ, было то, что онЪ поставилЪ своихЪ судей, не только вЪ МосквѢ, но и по всѢмЪ городамЪ. НаложилЪ тяжкія на РоссіянЪ дани и оброки, и за неплатежЪ на правежахЪ повелѢлЪ людей мучить. Желковской грабитЪ древнее Царское сокровище.

Второе, овладѢвЪ древними Царскими сокровищами, великую оныхЪ часть заграбилЪ себѢ, другую роздалЪ своимЪ, а достальную поручилЪ присланному отЪ Короля казначею, измѢннику, Московскія гостиныя сотни, *ѲедькѢ Андронову*. ЛѢтописцы наши о семЪ *АндроновѢ* предаютЪ, что онЪ МосковскимЪ жителямЪ болѢе причинилЪ зла, нежели самые Поляки. Мы видѢли вЪ житіи Царя *Бориса*, коль великими сокровищами изобиловалЪ дворЪ Царскій; множество одной золотой посуды уже то доказывало, и слѢдственно какожЪ кЪ невозвратному убытку наше- А остальное поручаетЪ вЪ храненіе измѢннику Андронову. Злость сего Андронова.

му должно быть расхищеніе отъ сихъ жадныхъ Россіи враговъ.

Желковской получаетъ во власть нещастнаго Царя Василья Ивановича и братьевъ его.

Третіе, что нещастнаго Царя *Василья Ивановича* и братьевъ его получилъ въ свою власть. Бояра предлагали ему, чтобъ послать его въ Кириловъ, или въ Соловецкой, яко крѣпкіе монастыри, и тамъ быть ему за приставами Польскими и Рускими. Но Гетманъ, имѣя намѣреніе увезти его въ Польшу, подъ видомъ, что въ отдаленіи отъ Москвы опасно, отъ могущаго быть отъ него возмущенія; почему и согласились съ нимъ, чтобъ отослать его въ Іосифовъ Волоколамской монастырь; и такъ отданъ былъ Государь сей руками Гетману, а сей и отослалъ его подъ своею стражею въ оной яко простаго монаха; онъ лишенъ былъ всякой прислуги и моренъ варварски гладомъ. Но сего было какъ бы еще мало къ нещастію его: жестокой Гетманъ сей, укрѣпя Кремль и Китай всевозможно, свезя въ оные всѣ бывшія въ войскѣ Рускомъ и на площадяхъ градскихъ пушки, *и нарядъ пушечной и пищальной* (слова Лѣтописи Палицыной) *весь отъемше и внесше внутрь града Кремля и Китая*, и оставя все войско подъ командою Рефендаря Литовскаго, Старосты Велижскаго

Онъ отсылаетъ его въ Волоколамской Іосифовской монастырь.

Але-

Александра Гасевскаго, со властію своею надъ онымъ и надъ всею Москвою, а можно сказать и надъ всею Россіею, самъ съ сокровищами Царскими поѣхалъ къ Королю, взявъ съ собою нещастную Царицу (*) и братьевъ Царскихъ Князей *Дмитрія Ивановича* съ супругою, и *Ивана Ивановича Шуйскихъ*; а заѣхавъ въ *Іосифовъ* монастырь, взялъ и самаго Царя *Василья Ивановича*; и поелику не имѣлъ онъ никакого у себя платья, могущаго защитить его отъ осенней погоды, то одѣлъ его въ свое старое Польское платье, и въ такомъ состояніи и нарядѣ привезъ его въ Смоленскъ къ Королю. *О горе и лютѣ Московскому государству!* (вопіетъ *Лѣтопись* наша о мятежахъ) *како не побояшеся Бога, и не помня своего крестнаго цѣлованія, и не постыдѣшася всея вселенныя сраму, не помроша за домъ Божій и Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе Государю своему, самохотѣніемъ своимъ отдавше Московское государство въ Латыни и Государя своего въ плѣнъ! О горе намъ!*

Гетманъ беретъ его и братьевъ его съ собою къ Королю подъ Смоленскъ.

Ж 2 *како*

(*) Въ *Лѣтописи о мятежахъ* не упоминается, чтобъ Гетманъ взялъ съ собою Царицу *Марію*, но другая достовѣрная же *Лѣтопись* именно утверждаетъ, что и Царицу взялъ онъ съ собою, и привезъ въ Смоленскъ.

како явитися на праведномъ судѣ Избавителю своему Христу, и како намъ отвѣтъ дати инымъ государствамъ противъ такія укоризны? и проч.

Поистиннѣ *безотвѣтны* останутся на вѣки Россіяне, предавшіе Государя своего толь позорнымъ образомъ врагамъ своимъ.

По привезеніи сего Государя 30 Октября въ Смоленскъ, поставили его въ Троицкомъ монастырѣ, въ кельѣ, подлѣ братьевъ его, Князей *Дмитрія* и *Ивана Шуйскихъ*. А по нѣсколькихъ дняхъ представленъ онъ былъ предъ Короля. Всѣ надѣялись, что въ толикое бѣдствіе приведенный Царь просить будетъ Короля о каковой либо милости, но Царь не удостоилъ его и поклономъ. *Онъ же*, говоритъ Лѣтопись, *крѣпкомужественнымъ своимъ разумомъ на послѣдокъ житія своего даде* (сдѣлалъ) *честь Россійскому государству*, *сказавъ* понуждавшимъ его поклониться Королю: *недостойно Московскому Царю и всея Россіи Государю уничижити свое государство и Королю покоритися, се бо учинися Божіими праведными судьбами, что приведенъ есмь въ плѣнъ, но не вашими руками, а отъ своихъ рабовъ отъ Рускихъ измѣнниковъ преданъ есмь вамъ.* Удивились всѣ

Гетманъ представляетъ Царя Королю своему. Величественной поступокъ нещастнаго Царя предъ Королемъ.

толь

толь вознесенному духу. Но жестокой Король, вмѣсто того, чтобъ тронуться толикою твердостію и нещастіемъ Царя Всероссійскаго, отослалъ его съ братьями въ Варшаву, гдѣ онъ и братья его содержась въ темницѣ около трехъ лѣтъ, уморены были нужною смертію, что послѣдовало въ 7121 (1613) году Сентября 12 числа на 60 году отъ рожденія его. Тѣла ихъ погребены были за слободою Прагою на Московской дорогѣ въ полѣ, и надъ могилою поставленъ былъ столбъ, на которомъ написано было на всѣхъ языкахъ: *Столбъ сей поставленъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ Бояры* (*), Киченіе Польское, достойное не меньшаго поношенія, какъ и предавшіе его!

Онъ и братья его отсылаются въ Варшаву и заключаются по темницамъ. Онъ уморенъ былъ въ темницѣ 1613 года.

Надобно себѣ представить, коликою горестію должны быть поражены сердца Посольскія, услышавъ сверьхъ чаянія о привезеніи Царя сего къ Королю. Но въ горести сей надѣялись они получить и нѣкую себѣ отраду, отъ прибытія того самаго Гетмана, кото-

Ж 5

(*) Царь Михаилъ Ѳедоровичь по замиреніи съ Королемъ Польскимъ Владиславомъ въ 7143 (1636) году, гробъ его чрезъ 23 года отъ его погребенія перевезъ съ честію въ Москву, и въ Соборномъ храмѣ Архангела Михаила предалъ погребенію.

торой все то, за что они стояли, укрѣпилъ своею присягою, и слѣдственно надѣялись они, что не льзя будетъ ему не засвидѣтельствовать справедливости ихъ; такъ они думали, но увидимъ однако же, что послѣдуетъ на дѣлѣ.

Посламъ еще въ первые удалось тайно послать письмо въ Москву.

Впрочемъ сего же 30 числа имѣли они случай еще въ первые препроводить тайно письмо въ Москву къ Патріарху и къ Боярамъ, въ коемъ описали они все съ ними дѣлающееся и угрожаемое нещастіе Смоленску, и требовали скорѣйшаго на все отвѣту, что имъ въ такомъ бѣдственномъ состояніи дѣлать.

Шестая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими, на которой былъ и Гетманъ Желковской.

Ноября 2 былъ паки съѣздъ у Пановъ съ Поляками, на которомъ былъ и Гетманъ Желковскій.

Речь Посольская къ

Послы первые начали говорить тако;

„Мы обрадовались, что Гетманъ „Станиславъ Станиславичь пріѣхалъ; „при немъ чаяли милости Божіей, „что Государское дѣло учнетъ дѣлатися успѣшнѣе, потому что Гетманъ Государское жалованье къ Москвѣ писалъ и не единова, и всѣмъ „людямъ Московскаго государства Государево Королевичево жалованье сказывалъ, и за Великаго Государя (Ко-

„роля)

„роля) и за все Польское и Литов- Гетма-
„ское государство всему Московскому ну.
„государству крестъ цѣловалъ, и
„взялъ на свою душу, и всѣ люди его
„Гетманскому слову и душѣ повѣри-
„ли, и о чемъ мы прежъ сего Коро-
„левскому Величеству били челомъ,
„и съ вами братьею своею съ Паны
„Радою говорили, да вы намъ въ иномъ
„и не довѣряли, а нынѣ Гетманъ
„Станиславъ Станиславовичь по свое-
„му утвержденію станетъ за насъ же
„говорити.„

По семъ говорилъ Канцлеръ Сапе-
га, что мы многократно съ вами съѣз-
жалися, но ничего добраго не сдѣла-
ли; мы безпрестанно вамъ твердимъ,
чтобъ Королю учинили честь, велѣвъ
Смольянамъ крестъ цѣловать Его Ве-
личеству и сыну его Королевичу. Но
вы отговариваетесь не дѣльно, что
будто безъ согласія Московскихъ Бо-
яръ того учинить не можете, имѣя
отъ нихъ полномочное довѣріе гово-
рить и становить обо всемъ, и проч.

Содержаніе Посольскаго отвѣту бы-
ло такое:

Что они всѣмъ сердцемъ стараются
ся заслужить милость Королевскую,
и видѣть въ государствѣ своемъ по-
кой, о чемъ они непрестанно и Бога

молятъ; да и надѣялись отъ Его Величества, что все по Гетманскому договору получатъ тогожъ дня, какъ они Его Величеству предстали съ прошеніемъ въ лицѣ всего Россійскаго народа; но по нещастію и по сіе время ни одной статьи того Гетманскаго договора не исполнено, и прочее; да и просили позволить имъ повторить при Господинѣ Гетманѣ всѣ ихъ прозьбы и на каждую статью договора объясненія; а равно и ихъ Панскіе отвѣты, дабы Гетманъ вѣдалъ, говорили ли они что нибудь не дѣльное.

Тогда Канцлеръ сталъ Гетману читать всѣ тѣ статьи, которыя говорены въ конференціяхъ и на каждую Королевскія изволенія.

Послы обращаются къ Гетману и напоминаютъ ему все имъ подъ присягою обѣщанное.

По томъ Послы весьма сильно защитивъ справедливость своихъ предложеній, обратясь къ Гетману говорили: вы совершенно знаете, справедливо ли мы дѣлаемъ, и то ли самое защищаемъ, что у насъ съ тобою обще утверждено, и можно ли намъ осмѣлиться что либо изъ за сего новое собою сдѣлать? Видѣлъ ты самъ, продолжали они, въ Москвѣ, какъ Патріархъ, Бояра и весь народъ о избирательныхъ Государя Королевича статьяхъ, не токмо о главныхъ, но и о са-

самыхъ малыхъ подробностяхъ со всѣми людьми совѣтовали, и не однократно имъ всѣ статьи читали, и что имъ казалось противно, принуждены были къ тому ихъ приводить многими доказательствами, а о иныхъ статьяхъ посылали ихъ къ тебѣ, и вы на прошеніе ихъ снизходили и по ихъ дѣлали; слѣдовательно не одинъ Патріархъ съ Боярами совѣтовали и приговаривали, но всякаго сословія съ людьми. То какъ же можно намъ изъ тѣхъ утвержденныхъ съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ статей что либо собою безъ совѣту всего государства перемѣнить? но чтобъ Смоленскъ отдать Королю, и крестъ цѣловать ему, того не только въ тѣхъ статьяхъ нѣтъ, но и въ поминѣ, какъ отъ тебя, такъ и ни отъ кого о томъ не было, и прочее. А напослѣдокъ напомнили Гетману, что объ отходѣ Королевскомъ отъ Смоленска и о выходѣ изъ Россіи со всѣмъ войскомъ, весь народъ утвердился на его же Гетманскомъ увѣреніи: „Вы не однова увѣряли всѣхъ насъ, что вы о „томъ къ Королевскому Величеству „отпишете, и что какъ скоро мы „Послы пріѣдемъ къ Королю, и побьемъ челомъ, то тотъ же часъ Его

„ Величество отъ Смоленска со всѣмъ „ войскомъ отступитъ въ Польшу.„

По окончаніи сей Посольской рѣчи Гетманъ, поговоря долго съ Панами по Латынѣ, сказалъ, что онъ съ Московскимъ государствомъ договоръ учинилъ, то все онъ сдѣлалъ по указу и по волѣ Королевской, на чемъ я и крестъ цѣловалъ, и Король весь тотъ договоръ мой содержитъ въ его силѣ. Но чтобъ Его Величеству отойти отъ Смоленска со всѣмъ войскомъ въ Польшу, то о томъ я вамъ не сказывалъ, а совѣтовалъ, чтобъ послать о томъ Пословъ къ Его Величеству съ челобитьемъ, о чемъ я и писалъ къ Его Величеству; да и какъ мнѣ было то предписать своему Государю? А что въ записи утверждено, чтобъ на вора итти мнѣ съ моимъ и Московскимъ войскомъ, но что я не пошолъ, тому причиною не я: приговорено было съ Московскимъ войскомъ при моемъ послать Бояръ, Князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, *Ивана Никитича Романова* и Окольничаго *Семена Головина*, съ Дворяны и дѣтьми Боярскими, и я назначилъ въ тотъ походъ своихъ Полковниковъ съ войскомъ, и поставилъ оное въ Борисовѣ, въ Можайскѣ и въ Боровскѣ, и они ждали вашихъ лю-

Гетманъ Желковской обманулъ въ надеждѣ Пословъ. Онъ во всемъ съ прочими согласнымъ оказался.

людей нѣсколько недѣль, но люди ваши замѣшкались и не пришли вскорѣ. А между тѣмъ воръ сослался тайно съ нѣкоторыми Московскими людьми, которые и сысканы, и грамоты воровскія на Москвѣ по многимъ мѣстамъ разметаны, и Бояре Князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской* съ товарищи, боясь измѣны отъ людей, пріѣзжая ко мнѣ въ станъ, просили, чтобъ я со всѣмъ войскомъ моимъ вошолъ въ Москву, и говорили притомъ мнѣ, что ежели я не войду въ Москву, а по договору пойду на вора: то многіе Бояре, видя въ Московскихъ людяхъ такую шатость, на Москвѣ не останутся, и съ женами и дѣтьми пойдутъ за мною, и я потому принужденъ былъ ихъ послушать и въ Москву вошелъ со всѣмъ войскомъ; однакожъ на вора велѣлъ итти съ своими людьми *Петру Сапегѣ*, и чаю, что онъ теперь уже и промышляетъ надъ нимъ, а ваше Московское войско и по нынѣ еще не собралось, Шведское же и Нѣмецкое войско я еще при себѣ отпустилъ въ ихъ землю, для того что они въ Москвѣ дѣлали шалость; а по томъ у меня съ Бояры противъ договору моего многія статьи перемѣнены; а что сіе правда, то можете спросить о томъ

прі-

пріѣхавшихъ со мною къ Его Величеству, бить челомъ о помѣстьяхъ, Московскихъ Дворянъ, Стольника *Ивана Измайлова* съ товарищи, и они вамъ разскажутъ, какъ со мною въ Москвѣ Бояра дѣлали и совѣтовали. По какому примѣру и вы здѣсь съ ихъ милостію Панами должны бы поступать, чтобъ было то къ Королевской чести и къ вашей пользѣ; а Государь нашъ ищетъ одной только себѣ чести, а иного ничего не желаетъ. А что вы говорите, что какова грамота съ Москвы послана въ Смоленскъ, была у меня, это правда, была она у меня, но въ ней писано то, что вы хотѣли, а я того писать ни приказывалъ ни заказывалъ. Знаю я мой договоръ, чтобъ по Смоленску изъ пушекъ не бить и тѣсноты никакія не чинить, и оное Король по тому договору и исполнилъ. А что отъ васъ Пословъ требуютъ, чтобъ для чести Королевской, дабы Его Величеству было не стыдно, Смольяня отца съ сыномъ не раздѣляли и крестъ бы цѣловали отцу и сыну, и то требованіе справедливо, и вамъ должно бы то учинить для чести Королевской; а буде вы того Смольяномъ не прикажете, то Паны Сенаторы говорятъ, что Король

роль за честь свою станетъ имъ мстить, а мы за честь Государя конечно помереть готовы, и потому Смоленску будетъ худо, и вы Послы не упрямытесь исполнить волю Королевскую; а послѣ, какъ Смоленскъ здастся, тогда и объ отходѣ Королевскомъ договоръ учинимъ.

Вотъ ясно открылась надежда Посольская на сего Гетмана, которому несовѣстно было составить всю рѣчь свою изъ одних лжей. Мы уже видѣли изъ описанія, какимъ образомъ послѣдовалъ входъ его въ Москву.

Послы напоминаютъ Гетману, что за клятвы преступленіе Богъ наказываетъ.

Тщетно Послы говорили сему Гетману, чтобъ онъ напомнилъ Бога и душу свою, которою онъ клялся предъ святымъ крестомъ и не однажды, и что въ одной изъ записей, на которой онъ присягалъ, имянно написано, что какъ скоро Смольяне крестъ Королевичу поцѣлуютъ, такъ скоро Королю отойти отъ Смоленска со всѣми людьми: „а порухи и насильства „городу не сдѣлати и всѣмъ порубе„жнымъ городамъ быти къ Москов„скому государству по прежнему,„ что и въ Московской его записи то же постановлено, и на которой онъ равномѣрно же крестъ цѣловалъ за себя, за Короля, за все войско и за всю Рѣчь

По-

Посполитую; а нынѣ, придали Послы, ты же говоришь, чтобъ Смольяне крестъ цѣловали Королю и Королевичу: „мы чаяли, продолжали они, отъ „тебя себѣ помощи, что ты за свое „крестное цѣлованье станешь, и за „Московское государство Королевско„му Величеству учнешь бити челомъ „и своей братьѣ Паномъ Сенаторамъ „говорити, чтобъ они съ тобою вмѣ„стѣ Королевское Величество на ми„лость приводили, дабы надъ Москов„скимъ государствомъ учинилъ мило„стиво по своему обѣщанію, какъ „отъ него Государя ко всѣмъ людямъ „писано, что онъ пришелъ въ Мо„сковское государство не для овладѣ„нія, или взятья городовъ, а только „для успокоенія государства и для „унятія (разлитія) крови Христіан„скія, хотя сына своего Государя на„шего Королевича дати на Московское „государство; и то ли унятіе крови, „чтобъ Смоленскъ за крестнымъ цѣло„ваніемъ взяти, или вопреки догово„ру и утвержденья на свое Государ„ское имя, къ крестному цѣлованію „приводити? Надобно всякому человѣ„ку Бога бояться, всякую неправду „Богъ зритъ. Тогдабъ Королевское Ве„личество учинилъ себѣ вѣчную сла-

„ву

„ву и похвалу, и отЪ Господа Бога
„милость получилЪ, когда надЪ Мо-
„сковскимЪ государствомЪ смилуяся,
„по своему обѢщанію и по твоему
„Гетманскому договору велитЪ Смоль-
„яновЪ привести кЪ крестному цѢло-
„ванію на Государя нашего на Коро-
„левичево имя по Московской записи.
„А самЪ отЪ Смоленска со всѢми сво-
„ими Государскими людьми отсту-
„питЪ вЪ свое государство, и сына
„своего Государя нашего *Владислава*
„*Королевича* отпуститЪ на Москов-
„ское государство не мѢшкая, чтобЪ
„имЪ ГосударемЪ нашимЪ вЪ государ-
„ствѢ всякая смута и кровопролитіе
„престало, и всѢбЪ люди, видя его
„Царскія пресвѢтлыя очи, наполнилися
„великія радости, и принялибЪ покой
„и тишину, и видябЪ ту ихЪ Госу-
„дарскую милость, всѢ люди Москов-
„скаго государства обрадовалися и за
„нихЪ Государей о ихЪ многолѢт-
„номЪ здравіи Бога молили, и имЪ
„достойную честь приносили по ихЪ
„Государскому достоянію; а что бу-
„де Королевскому Величеству для сво-
„ей Государской чести и для своего
„подЪему и похочется у сына своего
„Государя нашего взяти, и Государь
„нашЪ, какЪ будетЪ на своемЪ Цар-
„скомЪ

„скомъ престолѣ, обослався съ от-
„цомъ своимъ Послы, и поговоря съ
„Патріархомъ и со всѣми людьми Мо-
„сковскаго государства, отцу своему
„Великому Государю *Жигимонту* Коро-
„лю и въ ту пору ни за что не по-
„стоитъ, что будетъ пригоже, и та-
„ко ему Великому Государю будетъ
„прочнѣе и отъ Бога не въ грѣхъ, а
„отъ всѣхъ Великихъ Государей честь
„и похвала, а его государствамъ къ
„прибавленію и къ расширенію.„

А что ты (продолжали Послы къ Гетману) говоришъ, что послѣ отъѣзду нашего у тебя съ Боярами во многомъ договоръ твой перемѣнился, и ссылаешься въ томъ на прибывшихъ съ тобою Дворянъ *Ивана Измайлова* съ товарищи, но они о семъ отъ Бояръ не имѣютъ никакова увѣдомленія, а у *Ивана Измайлова* и другихъ пріѣзжающихъ къ Королю съ прозьбами своими мы и спрашивать не хотимъ, надобно намъ отъ Бояръ письмо, а словамъ такихъ людей, которые желаютъ отъ Короля получать себѣ помѣстья, и за тѣмъ пріѣзжаютъ, и вѣрить не льзя. Они для своей пользы и затѣять могутъ.

Потомъ обратясь къ Сапегѣ, говорили: „А ты *Левъ Ивановичь* сказыва-
„ешь

„ешъ намъ, что иные Дворяне и го-
„сти и подъ Смоленскъ ѣздятъ и
„Смольянъ уговариваютъ, и то было
„не ихъ дѣло, на нихъ того не поло-
„жено, а та статья и въ утверж-
„деньѣ была написана, что и при Го-
„сударѣ нашемъ Королевичѣ Поль-
„скимъ и *Литовскимъ* людямъ у
„всякихъ земскихъ дѣлъ въ прика-
„зѣхъ не быти и не владѣти, а нынѣ
„и до Государя нашего приходу (уже)
„помѣстья и вотчины даютъ.„ Мы
сіе напомянули для того, чтобъ изъ
того не вышло въ людяхъ сомнѣнія и
печали.

Канцлеръ на сіе отвѣчалъ, что Государь нашъ Московскихъ людей, прибѣгающихъ къ его милости, отъ себя не отгоняетъ; да и комужъ ихъ до приходу Королевичева жаловать, какъ не Его Величеству? и нынѣ Государь нашъ пожаловалъ старшаго Боярина Князя *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго* Конюшимъ, а Князя *Юрья Никитича Трубецкаго* боярствомъ, и за то всѣ Бояра Его Величеству благодарятъ.

По семъ Послы паки напомнили о его Гетманскомъ крестномъ цѣлованіи, и приказали было Думному Дьяку *Луговскому* прочитать вторую его запись, на коей онъ присягалъ Воево-

дамъ Князю *Елецкому* и *Григорью Валуееву*; но какъ только *Луговской* сталъ оную читать, то Канцлеръ и запретилъ ему читать, говоря: вамъ давно заказано упоминать о той записи; вы тѣмъ хотите только позорить Пана Гетмана; и когда впредь о сей записи упоминать будете, то вамъ будетъ худо.

Ревность Г. Луговскаго, означающая великую его любовь къ отечеству. Крайняя несправедливость Гетмана Жолковскаго.

Не могъ снести толь вопіющей и явной несправедливости Г. *Луговской*: онъ съ крайнимъ негодованіемъ на сіе Канцлеру сказалъ: „Хотя и смерть „принять, а правду говорить; вы ту „запись ни во что не ставите, а намъ „тою записью нынѣ и впредь не льзя „не защищаться, и проч.„

Но Гетманъ помянутую Канцлерову несправедливость поправилъ слѣдующимъ оправданіемъ: *Я*, сказалъ, *присягнуть готовъ, что ничего не помню, что въ той записи писано; писали ее Рускіе люди, которые были со мною и ко мнѣ поднесли; и я не читавъ, руку и печать свою къ ней приложилъ, и для того лучше сію запись оставя, говорить объ одной Московской, которую и Его Величество утверждаетъ.*

Не видно ли изъ сего, сколь уважали присягою Господа Поляки? Они вмѣсто того, чтобъ оговаривать рѣчь

По-

Посольскую, съ великимъ гнѣвомъ сказали имъ: „Мы о Смоленскѣ въ по„слѣднiе вамъ говоримъ, и что буде „вы того не сдѣлаете, чтобъ Смо„льяне Королю и Королевичу сово„купно крестъ цѣловали, то Гетман„ское утвержденiе съ него сошло, и „Его Величество и мы болѣе терпѣть „городу не будемъ; не останется ка„мень на камени, какъ учинилось и „надъ Iерусалимомъ.„

Но Послы съ непоколебимою твердостiю стояли въ томъ, что имъ собою нарушить договоръ всего государства съ Гетманомъ, утвержденной клятвою предъ Богомъ, никакъ не можно, и для того просятъ, чтобъ имъ дозволено было послать гонца въ Москву къ Патрiарху, къ Бояромъ и ко всѣмъ чинамъ, и что намъ отъ всея земли повелятъ, то мы и учинимъ. Ты *Левъ Ивановичь* (придали они) самъ бывалъ въ Послахъ, то могъ ли ты что сверьхъ даннаго тебѣ наказу дѣлать? и ты былъ Посломъ отъ Государя къ Государю, а мы посланы отъ всея земли, то какъ же смѣемъ мы безъ совѣту всея же земли сдѣлать то, чего въ наказѣ нашемъ нѣтъ? а что до заплаты войску вашему касается,

ся, то спросите Пана Гетмана, даютъ ли оному въ Москвѣ плату.

Гетманъ признался, что плата войску Польскому производится сполна, а о гонцѣ сказано, что хотя Король и дозволитъ онаго имъ послать, но до обратнаго пріѣзду его не отложитъ взятья Смоленска, ибо де все уже къ ихъ погибели приготовлено.

Послы сильными доказательствами убѣждали Гетмана постараться отвратить сіе невинное кровопролитіе, что честь его требуетъ того, чтобъ онъ склонилъ на милость Короля и Пановъ; онъ все государство увѣрилъ и на томъ присягалъ, что Смоленску никакого зла не будетъ учинено. Не скажетъ ли весь народъ Россійской, что Гетманъ былъ причиною взятья Смоленска и нарушенія клятвы? Не скажетъ ли народъ, что до пріѣзду его подъ Смоленскъ Король хранилъ договоръ, и къ Смоленску не приступалъ; а когда онъ пріѣхалъ къ Королю, то Смоленскъ взятъ? Не возопіетъ ли пролитая кровь на тебя къ Богу? и прочее.

Толь убѣдительные резоны принудили Гетмана дать Посламъ слово, что онъ всевозможно стараться будетъ

у

у Короля, чтобъ до возвращенія гонца отложить приступъ къ городу.

При окончаніи конференціи сей же Гетманъ сказалъ Митрополиту, что слышитъ онъ его негодованіе за привезеніе бывшаго Царя *Василья*, и что онъ въ светскомъ платьѣ, и оправдывался въ первомъ тѣмъ, что онъ будто бы не собою его взялъ, но по прозьбѣ Бояръ, дабы отвратить тѣмъ могущее быть въ народѣ смятеніе. А къ тому же де онъ въ *Іосифовѣ* монастырѣ почти умиралъ съ голоду. А во второмъ, что онъ самъ же не хочетъ быть монахомъ, и что постригли его неволею; а невольное постриженіе противно и вашимъ и нашимъ церковнымъ уставамъ, что де и Патріархъ вашъ утверждаетъ, и проч.

Отвѣтъ Митрополичій былъ такого содержанія: что желаніе было Бояръ для отвращенія смятенія, за стражею Польскою и Московскою послать его въ крѣпкіе дальніе монастыри, но по твоему желанью отосланъ онъ въ Іосифовъ монастырь; что не надлежало бы его и братьевъ его отвозить въ Польшу, ибо онъ Гетманъ далъ въ томъ слово, чтобъ изъ того монастыря его не вывозить, да сіе и въ записи его утверждено, то есть:

чтобъ ни одного человѣка изъ Россіянъ въ Польшу и Литву не вывозить и не ссылать.

Ты на томъ крестъ цѣловалъ, и то сдѣлалось отъ васъ мимо договору; надобно въ томъ бояться Бога, а разстригати его и жены его непригоже, чтобъ нашей православной вѣрѣ порухи не было; а что по словамъ твоимъ его въ Іосифовѣ монастырѣ не кормили, и въ томъ не правы ваши приставы, что его кормить не велѣли, а Бояре дали его на ваши руки.

Желаніе Посольское спасти Смоленскъ понудило ихъ на другой сего день быть у Гетмана, которому они въ сильныхъ выраженіяхъ описали какъ явное нарушеніе съ ихъ стороны святости договора, клятвою утвержденнаго, такъ мщеніе Божіе на клятвопреступниковъ, и какое изъ таковаго нарушенія неминуемо выйти можетъ слѣдствіе, и молили Гетмана употребить стараніе свое у Короля къ недопущенію до взятья Смоленска; и по многихъ разговорахъ Гетманъ предложилъ, будто бы отъ себя, одно къ тому средство, то есть: чтобъ впустить въ Смоленскъ Королевскихъ военныхъ людей, такъ де, какъ учинила Москва, и что можетъ де быть, что Ко-

Король, тѣмъ удовольствуясь, не велитъ на свое имя присягать Смольянамъ, и самъ не поидетъ на вора подъ Калугу; но Послы противъ сего прочли ему статью изъ договора его, чтобъ ни въ одинъ городъ не вводить Польскихъ и Литовскихъ воискъ; а наконецъ просили, чтобъ по крайней мѣрѣ дозволено было имъ отправить въ Москву гонца, и до возвращенія его не приступать къ Смоленску. Гетманъ сдѣлалъ снизхожденіе, обѣщалъ послѣднее изходатайствовать.

На другой сего день Послы паки были у Гетмана, которой имъ объявилъ, что Король снизшелъ на его прозьбу, въ разсужденіи отправленія отъ нихъ Пословъ гонца въ Москву, но съ тѣмъ, чтобъ прежде впустить въ Смоленскъ его военныхъ людей. Но Послы на то сказали, что они собою безъ позволенія отъ Патріарха и общаго совѣта Бояръ и чиновъ Московскихъ того учинить не смѣютъ, и убѣждали своею прозьбою изходатайствовать у Короля ту милость, чтобъ прежде обослаться съ Москвою.

Назавтрѣе Гетманъ присылалъ къ Посламъ племянника своего сказать, что Король дозволилъ имъ послать

гонца, но чтобъ чрезъ двѣ недѣли оной возвратился съ полнымъ наставленіемъ. Послы, благодаря за сіе, желали знать, какое число людей Король хочетъ ввести въ Смоленскъ. Сіе сказано будетъ по возвращеніи гонца, отвѣтствовалъ Гетманъ.

Но послѣ сего, а именно 18 Ноября, велѣно Посламъ быть у Гетмана. Послы тотчасъ къ нему пошли, кромѣ Митрополита, которой сдѣлался боленъ. Они нашли у Гетмана полное собраніе Пановъ.

Седьмая конференція у Пословъ съ Панами.

Канцлеръ Сапега началъ первый говорить, что его милость Гетманъ безпрестанно проситъ Короля, чтобъ ни въ чемъ Московской его записи не нарушить, и Его Величество до нынѣ и соблюдалъ оную свято, и надъ Смоленскомъ не промышлялъ, а уже сѣкира лежитъ у кореня, и буде вы не сдѣлаете по волѣ Его Величества вскорѣ, то сами увидите, что будетъ надъ Смоленскомъ; изволеніе же его Королевское есть такое, чтобъ впустить въ городъ его военныхъ людей, а послѣ говорить будемъ объ отходѣ Королевскомъ. *Михайлѣ* же *Шеину* и всѣмъ Смольянамъ мы не вѣримъ по тому, что подъѣзжали подъ Смоленскъ гости *Григорей Шоринъ*

Требуютъ, чтобъ Послы велѣли впустить въ Смоленскъ П[illegible]ль-[illegible]ъ

и

и дѣти Боярскія, и онъ *Шеинъ* спрашивалъ у нихъ про вора, гдѣ онъ и въ какой силѣ. Ясно, что они хотятъ имѣть съ воромъ ссылку и его впустить въ городъ. Подлинно ясно! какая бездѣльническая придирка! военныхъ людей. Бездѣльническая придирка Поляковъ.

Отвѣтъ Пословъ состоялъ въ той же силѣ, что они говорили и Гетману, то есть: что они собою того, яко противнаго договору и ихъ наказу, учинить не смѣютъ, и чтобъ по тому дозволили имъ наскорѣ отправить гонца, и подождать на то Московскаго рѣшенія; а что до того касается, что будто бы Смольяне намѣряются предаться къ вору, тому быть не льзя, въ чемъ они Послы ручаются своими душами: „а *Григорью* „*Шорину* и *Кирилу Созонову* и инымъ „такимъ же ворамъ, которые подъ „Смоленскъ не по нашему совѣту подъ„ѣзжаютъ и Смольянъ обманываютъ „и прельщаютъ, и вамъ Сенаторамъ „для своей чести сказываютъ на нихъ „ложно, вѣрить нечему. Добро бы то „учинити, чтобъ изъ насъ кому къ „Смольяномъ ѣхати, и мыбъ имъ со„вѣтъ Святѣйшаго Патріарха и Боярской и всей земли сказали, и при„велибъ ихъ къ крестному цѣлова„нію на Государя нашего на Короле-

„ вичево имя по той же записи, по ко-
„ торой на Москвѣ всякіе люди Королевичу крестъ цѣловали. „

Смольяне и безъ васъ о томъ просятъ, сказали Паны, чтобъ Королевичу крестъ цѣловать, но не о томъ рѣчь: надобно, чтобъ они Королевскихъ военныхъ людей къ себѣ въ городъ впустили, а безъ того не нужно и крестное ихъ цѣлованіе, а обсылки вашей съ Москвою Король и они ждать не хотятъ, и вы завтра увидите, что будетъ надъ Смоленскомъ.

Послы на сіе просили ихъ, чтобъ имъ посовѣтовать съ начальнымъ своимъ человѣкомъ Митрополитомъ, которой за болѣзнію не могъ быть въ собраніи, и чтобъ по тому позволили имъ быть у себя завтра съ отвѣтомъ, и едва могли ихъ на сіе склонить.

Митрополитъ отнюдь не соглашается, чтобъ впу-

Когда же Князь *Голицынъ* съ товарищи разсказали Митрополиту все произходившее въ собраніи, и требованіе Поляковъ, и желали знать его мысли, что въ такомъ критическомъ состояніи имъ дѣлать: то сей непреодолимыя твердости мужъ отвѣтствовалъ на сіе: „ что того никакими мѣ-
„ рами учинити не льзя, чтобъ въ
„ Смоленскъ Королевскихъ людей пу-
„ стити,

„стити, а только хотя не многіе „Королевскіе люди вЪ Смоленску будутЪ, и намЪ Смоленска не видать; „а буде Король и возметЪ СмоленскЪ „взятьемЪ мимо договору и крестнаго „цѢлованья, и то положили на судьбы Божія, толькобЪ намЪ собою и „своею слабостію не отдать города.„

стить вЪ СмоленскЪ Польскія войска.

По томЪ призваны были Дворяне и все составлявшіе Посольскую свиту, и отЪ ПословЪ предложено было требованіе Польское, и всѢ ихЪ Посольскія противЪ того слова открыли имЪ также, что уже подЪ городскую стѢну вЪ разныхЪ мѢстахЪ подведены подкопы, и все у ПоляковЪ готово кЪ подорванію и приступу, и наконецЪ *требовали ихЪ совѢту, можно ли*, не обослався сЪ ПатріархомЪ и Боярами, *для* спасенія города впустить вЪ оной КоролевскихЪ воинскихЪ людей; и буде не можно противЪ даннаго имЪ наказу и утвержденнаго сЪ ГетманомЪ договору на то позволить, а СмоленскЪ возмутЪ приступомЪ, „и имЪ ПосламЪ вЪ томЪ отЪ „СвятѢйшаго Патріарха и отЪ всего „освященнаго Собора и отЪ БоярЪ „и отЪ всѢхЪ людей Московскаго „государства, вЪ проклятіи и ненависти за то не быти ли.„

Поляки подводятЪ подкопы подЪ городскую стѢну.

Вы-

Вся свита Посольская согласна съ Митрополитомъ въ томъ, чтобъ не впускать Поляковъ въ городъ.

Выслушавъ сіе, объявили всѣ свое мнѣніе согласно съ Митрополитомъ, и просили Пословъ, чтобъ отнюдь на то не соглашаться, чтобъ хотя единаго Поляка впустить въ городъ, „ хотябъ „ въ Смоленску были наши матери, жены „ и дѣти и всѣмъ бы имъ погибнути. „ Да и сами Смольяне (придали они) „ того же мнѣнія, что лучше согла- „ сятся они всѣ помереть, нежель „ противное предписанію Московскому „ сдѣлать. „

Осьмая конференція у Пословъ съ Поляками. Твердость Митрополита.

Ноября 19 Послы и Митрополитъ были у Пановъ, и Святитель сей началъ первый говорить тако: „ Вче- „ рась Бояринъ Князь *Василей Василь-* „ *евичь* ваши рѣчи мнѣ сказывалъ, и „ межъ собою мы со всѣми при насъ „ сущими отъ всея Рускія земли со- „ вѣтывали, и сказали имъ всѣ наши „ рѣчи, также прочли имъ наказъ, дан- „ ной намъ, и утвержденную Гетма- „ номъ запись, и единогласно положи- „ ли, что нарушить намъ тое запись, „ крестнымъ цѣлованіемъ отъ всея зе- „ мли, а Гетманомъ за все Польское и „ Литовское государство утвержден- „ ную, безъ совѣта Святѣйшаго Патрі- „ арха, и Бояръ, и всея земли ника- „ ко не мочно. „ При чемъ напомнили Послы Гетману, что онъ самъ вѣдаетъ,

съ какимъ настоянiемъ о той статьѣ всѣ люди просили, и безъ того ни на что не соглашались; и потому ежели мы собою въ нарушенiе договору и наказу нашего велимъ пустить Польскихъ ратныхъ людей въ Смоленскъ, то намъ отъ всея земли быти въ ненависти и въ проклятiи, да и просили, чтобъ Господа Сенаторы сдѣлали милость дозволили имъ послать гонца въ Москву, и до отвѣту Московскаго ничего надъ Смоленскомъ не дѣлать.

Поляки, посовѣтовавъ межъ собою въ другомъ покоѣ, сказали Посламъ, что хотя Король и дозволяетъ вамъ послать въ Москву гонца при своемъ человѣкѣ, но съ тѣмъ, чтобъ вы писали тако: что Его Величество по прошенiю всѣхъ Московскаго государства Бояръ и народа даетъ на царство сына своего Королевича, но отпуститъ его съ сейму на успокоенное уже государство, а успокоить оное Король беретъ на себя; и какъ въ Смоленскѣ будутъ его Королевскiе военные люди, тогда съ общаго согласiя постановится о его Государскомъ походѣ, на вора ли ему итти, или въ свое государство. 2. Что Его Величество однако же не намѣренъ дожидаться

Велятъ Посламъ писать въ Москву то, что всѣ Королевской угодно.

ся

ся съ Москвы указу: *не Москва Государю нашему указъ, Государь нашъ Москвѣ указъ.* И для того ежели Смольяне вскорѣ не впустятъ къ себѣ Королевскихъ воиновъ, то которая кровь прольется, тому не мы, а вы будете виною. Ибо де мы многократно вамъ сказывали, что Государю нашему, не взявъ Смоленска, или не впустя въ Смоленскъ своей рати, прочь не отхаживать. „А что вы намъ сказываете, что вамъ мимо наказа того учинити не льзя, и вамъ и мимо „наказа то сдѣлати мочно; а буде „на васъ на Москвѣ про то пѣняти „учнутъ, и вамъ имъ мочно сказати, „что вы то учинили, смотря на Москву; на Москвѣ въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей впустили, и вы въ Смоленскъ впустили, и „вамъ то отъ насъ послѣднiй отказъ, „и такъ Государь нашъ для Гетманскаго челобитья ждалъ долгое время „и надъ Смоленскомъ не промышлялъ, „а въ найму у Государя нашего разнымъ людямъ на всякой день выходитъ до двантцати тысячь рублевъ „(*) и больши того, и Государю на„ше-

(*) Сколь велика жадность была Польская, изъ сего ясно видно; они требовали съ Россiи убытковъ воен-

„шему Смольяномъ не молчать надъ „Смоленскомъ промышлять вскорѣ.„

Отвѣтъ на сіе Посольской былъ таковъ:

„Мы бьемъ челомъ, чтобъ они Паны „Великому Государю побили челомъ, „и сами о томъ порадѣли, чтобъ „Великій Государь Жигимонтъ Король „пожаловалъ надъ Смоленскомъ про„мышляти нынѣ не велѣлъ, доколѣ „къ намъ съ Москвы отъ Патріарха „и отъ Бояръ указъ будетъ, чтобъ „о томъ Московскаго государства лю„демъ сумнѣнья не было, и воръ бы „о томъ не радовался, и людибъ къ „нему не сбиралися, и городыбъ, ко„торые за воромъ, на то смотря, не „крѣпилися; а которые городы Госу„дарю нашему Королевичу крестъ цѣ„ловали, и тѣ только услышатъ „надъ Смоленскомъ Государскій про„мыслъ, и кровь Христіанскую про„ли-

военныхъ и жалованья войску за все время, такъ одного жалованья и на одно еще подъ Смоленскомъ стоявшее войско нащитывали въ годъ 7300000, а Король стоялъ безъ мала два года, слѣдственно 14 милiоновъ рублей было надобно; какая же уже будетъ сумма, когда всему войску, котораго въ Россiи, кромѣ Смоленскаго, полагали до 6000, по сему же щету платить было должно, не говоря уже о убыткахъ воинскихъ и о подъемѣ Королевскомъ?

„ливаему, и въ нихъ будетъ великое „сумнѣнье и скорбь, и отъ тогобъ „дурна котораговъ не учинилося, и „намъ бы о томъ поволили наскоро „гонца къ Москвѣ послати; а къ „намъ съ Москвы тотчасъ указъ бу- „детъ; а не обослався намъ съ Москвою, „не льзя учинити; а хотя мы къ „Смоленскимъ сидѣльцомъ и пошлемъ „съ тѣмъ, чтобъ Королевскихъ лю- „дей въ городъ впустили, и они насъ „не послушаютъ, потому что намъ „говорити отъ себя, а не по Москов- „скому указу; а какъ къ намъ съ „Москвы о томъ указъ будетъ, и „пришлютъ къ намъ грамоты за Па- „тріаршею и за Боярскими печатьми, „и за Дьячьими за многими руками, „и намъ Смоленскимъ сидѣльцомъ на- „дежно будетъ говорити, и тѣ гра- „моты станемъ имъ казати, и они „Московскаго указу больше насъ по- „слушаютъ.„

Жестокость Министровъ Польскихъ.

Жестокіе Поляки съ великою грубостію во всемъ семъ Посламъ отказали. Послы изъ крайняго сожалѣнія о Смольянахъ, умоляли ихъ со слезами, чтобъ не проливать невинной крови, той крови, которая принадлежитъ Королевскому сыну; однакожъ тщетно, и оставили Пословъ съ величайшими угрозами. Но-

Ноября 20 Гетманъ, призвавъ къ себѣ Думнаго Дьяка Господина *Луговскаго*, говорилъ ему, что ежели Послы еще по упрямятся, и въ Смоленскъ не велятъ впустить Королевскаго войска, тобъ никакой уже милости не ждали: тотчасъ взлетитъ Смоленскъ на воздухъ. Но сей вѣрный сынъ отечества представилъ ему въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, что того имъ учинить никакъ не можно, и просилъ со слезами, ежели не имѣютъ они жалости, тобъ по крайней мѣрѣ для собственной его чести и Королевской пользы отложить то не болѣе какъ на двѣ недѣли, въ которыя надѣются они получить съ Москвы отвѣтъ; но ежели они и сей милости не окажутъ, то правосудный Богъ имъ не потерпитъ, и имя его Гетманское во всей Россіи будетъ проклинаемо. На тебя, заключилъ Г. *Луговской*, и на клятвы твои всѣ люди Московскаго государства положилися и крестъ Королевичу цѣловали, и тебѣ наипаче защищать должно ту запись, которую ты утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ. Однакожъ все сіе не произвело надъ сердцемъ его никакого дѣйствія. И такъ

Разговоръ Гетмана съ Думнымъ Дьякомъ Луговскимъ.

21 Числа Ноября вся армія Королевская приступила къ городу, а въ 5

Поляки зажигаютъ под-

копъ, и подрываютъ башню и стѣну Смоленскую. Храбрые граждане отъ пролома отбиваютъ Поляковъ трикратно.

часу дня зажженъ подкопъ, которымъ взорвало грановитую башню и стѣны городской саженъ на десять. Поляки устремились на проломъ сей съ лютостію; но храбрые начальники города, Бояринъ *Михайло Борисовичь Шеинъ* и Князь *Петръ Ивановичь Горчаковъ*, съ своими Смольяны трикратно ихъ отбивали, и принудили наконецъ Поляковъ съ немалымъ урономъ отступить; а между тѣмъ неусыпно работали въ задѣлываніи пролома. Во время сего непріятельскаго дѣйствія Посольскіе шатры (ибо сіи страдальцы принуждены были жить и въ сіе зимнее время все еще въ шатрахъ) окружены были войскомъ Польскимъ. И хотя Послы многократно посылали къ Панамъ просить донести ихъ прозьбу до Короля, но не удостоены были и отвѣтомъ, и уже 29 числа велѣно

Девятая конференція у Пословъ съ Панами.

было имъ явиться у Гетмана. Послы нашли у него все собраніе Пановъ, и Митрополитъ представилъ имъ, что они многократно уже просили Его Величество чрезъ нихъ Пановъ отвратить невинное кровопролитіе и сомнѣніе всего Россійскаго народа, дозволивъ имъ обослаться съ Патріархомъ и Бояры, „ но по грѣху нашему на наше челобитье Королевское Величе-

„ство

„ство не смиловался, велѣлъ надъ
„Смоленскомъ промышляти, и кровь
„на обѣ стороны пролилася многая,
„а во всѣхъ городѣхъ всѣмъ людемъ
„Московскаго государства будетъ ве-
„ликая скорбь и сумнѣнье. И Вели-
„кій Государь *Жигимонтъ* Король хо-
„тя бы нынѣ милость показалъ, по-
„крывъ своимъ Государскимъ милосер-
„діемъ, надъ Смоленскомъ бы больше
„промышляти не велѣлъ. А о людѣхъ
„бы (которыхъ ввести въ Смо-
„ленскъ) по прежнему нашему чело-
„битью позволилъ отписать къ Москвѣ
„наскоро; а тѣ статьи, что съ на-
„ми укрѣпилъ на Москвѣ Панъ Гет-
„манъ и иныя противъ нашей прозь-
„бы, *которыя* мочно, Великій Государь
„пожаловалъ велѣлъ подкрѣпити и
„крестнымъ цѣлованіемъ утвердити.„

Поляки на всю сію рѣчь сказали, что буде они одно и тожъ будутъ говорить, то они и слушать ихъ больше не хотятъ, а Смоленскъ будетъ взятъ и въ конецъ разоренъ тотъ часъ, и чтобъ они не думали того, что въ первой приступъ оной не взятъ. Его Величество хотѣлъ только показать имъ лозу, дабы они очувствовались.

Но Послы просили только, чтобъ слова ихъ донесли до Короля. Разгнѣвались Паны, и не удостоя ихъ отвѣтомъ, вышли.

Десятая конференція у Пословъ. Однакожъ Декабря 2 по призыву Гетманскому Послы были у него, и нашли тамъ паки полное собраніе. Канцлеръ *Сапега* встрѣтилъ Пословъ сею рѣчью: одумались ли уже вы, и впустите ли въ Смоленскъ Королевскихъ людей? притомъ же вѣдайте, что Смоленскъ не взятъ единственно по прозьбѣ Гетманской и нашей. Король показалъ сію милость, дабы не пролить невинной съ винною крови.

Послы отвѣтствовали тако: „ На „ всѣхъ съѣздахъ мы вамъ били че„ ломъ, и нынѣ о томъ же бьемъ че„ ломъ, и впредь тѣмъ же бить че„ ломъ, что намъ того безъ Москов„ скія обсылки никакими мѣрами „ не дѣлывати, и не смѣемъ мы тако„ го великаго дѣла безъ Патріарха и „ безъ Боярскаго и безъ всѣхъ людей „ совѣту на себя взяти. „

И Паны говорили: „ Государь нашъ „ васъ тѣмъ жалуетъ, поволилъ вамъ „ къ Москвѣ писати, толькобъ писа„ ти вамъ правду, а лишняго не при„ бавливати, и которыя у насъ слова „ были лишнія, и тогобъ не писати, а

„ и

„и такъ вы къ Москвѣ писали и не „одинова, и съ Москвы къ намъ тѣ „ваши письма прислали, и то вы не „добро дѣлаете, что тайно пишете, „и отъ Государя нашего людей отводите, чтобъ къ Государю нашему „бити челомъ о помѣстьяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ не ѣздили. Комужъ ихъ, „опричь Государя нашего, жаловати?„

Послы, поблагодаря за дозволенiе писать имъ къ Москвѣ, сказали, что они подлинно писали о своихъ дѣлахъ въ Москву, и хорошо, что вы о мысляхъ нашихъ вѣдаете изъ тѣхъ писемъ, „толькобъ не отъ тѣхъ воровъ, „которые съ Москвы прiѣзжаютъ и „вамъ сказываютъ неправду, и насъ „потомужъ ссорятъ, и по сябъ мѣстъ „кровь Христiанская не лилась и Христiанствобъ на обѣ стороны было „въ покоѣ и въ тишинѣ. Мы вамъ и „напредь сего про тожъ объявляли, „чтобъ тѣмъ ворамъ не вѣрить. А „о помѣстьяхъ мы писали и вамъ говорили для того, что то можетъ „весь народъ привести въ сумнѣнiе.„

4 Декабря дано знать Посламъ, чтобъ они отправили отъ себя гонца къ Москвѣ, и что Король съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ въ Москву же своего

Дозволено Посламъ описаться съ Мо-

ековскимъ правительствомъ.

его Каморника Пана *Исаковскаго*, которые 6 числа и поѣхали.

Содержаніе Посольской грамоты къ Патріарху и Боярамъ.

Грамота, отправленная отъ Пословъ, содержала въ себѣ подробное описаніе всего произшествія, съ самаго начала ихъ пріѣзду, всѣ рѣчи, бывшія на всѣхъ конференціяхъ съ обѣихъ сторонъ; а заключили прозьбою, чтобъ старшій Бояринъ Князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій* съ товарищи съ совѣту Святѣйшаго Патріарха *Ермогена* и всего Освященнаго Собора, и всѣхъ чиновъ и всея земли, въ самоскорѣйшемъ времени прислали къ нимъ общее рѣшеніе, что имъ дѣлать въ разсужденіи Королевскаго требованія о Смоленскѣ и о прочемъ, и чтобъ ихъ уволили отъ ѣзды на сеймъ, а прислали бы на оной другихъ.

Мы видѣли примѣрную твердость знаменитыхъ сихъ Пословъ, которыхъ коварные Поляки ни хитростію, ни голодомъ, ни холодомъ, ни угрозами и ничѣмъ поколебать не могли, чего ради и обратили они свое коварство на другихъ, свиту Посольскую составлявшихъ Дворянъ, дабы по крайней мѣрѣ ихъ привести на свои мысли.

Министры Польскіе, не могши поколе-

Они не жалѣли никакихъ обѣщаній отъ имени Короля, ежели они отъ Пословъ отстанутъ, на что и прельсти-

стились всѣ тѣ, кои не имѣли той благородной твердости и любви къ отечеству, каковую имѣли начальные Послы. Въ слѣдствіе чего по отправленіи помянутаго гонца, того же числа Митрополитъ, Князь Голицынъ и подобные имъ въ твердости мужи крайнѣ были опечалены, услышавъ, что Думный Дворянинъ *Сукинъ*, Думный Дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, Спаской Архимандритъ, Троицкой Келарь *Аврамій* и многіе изъ Дворянъ и прочихъ сословій людей, въ свитѣ ихъ находящихся, предались коварнымъ Полякамъ, и получили отъ Короля одни жалованныя на помѣстья грамоты, а другіе разныя награжденія, однако же все на щетъ Россіи, и всѣ они отъ Короля уволены отъ ихъ должности.

Къ сей измѣнѣ *Сукинъ* и *Сыдавной Васильевъ* присовокупили еще и то, что всѣ совѣты и мысли Митрополита и Князя *Голицына* Королю открывали, и желая больше ему угодить, напросились у него, чтобъ возложилъ на нихъ привесть всю Москву и Россійской народъ къ присягѣ Его Величеству, дабы, прибавили они, всей Россіи быть подъ его властію (*).

Твердость Пословъ, отвратились склонять на свою сторону ихъ свиту. Сукинъ, и Дьякъ Васильевъ измѣняютъ Посламъ и предаются къ Полякамъ. Имъ послѣдуютъ многіе изъ свиты Посольской.

(*) Лѣтопись.

Но Думный Дьякъ *Томило Луговской*, какъ прежде, такъ и при семъ случаѣ особливо оказалъ себя достойнымъ Россіяниномъ. *Сапега* того же числа прислалъ по него, якобы за нужнымъ дѣломъ, своего Секретаря. Г. *Луговской* съ совѣту Митрополита и Князя *Голицына* пошолъ къ нему. Первое, что ему представилось, были помянутые *Сукинъ* и *Васильевъ*, наряженные въ богатое платье и которыхъ велъ *Сапега* къ Королю, приказавъ *Луговскому* подождать себя, говоря: я де только представлю сихъ Господъ и другихъ Дворянъ на отпускную аудіенцію; ибо де *Сукинъ* старъ, а прочіе живучи здѣсь проѣлись.

Ревность патріотическая Г. *Луговскаго*.

Господинъ *Луговской*, остановя Канцлера, просилъ выслушать себя: „ *Левъ* „ Ивановичь! (сказалъ онъ) не слыхано „ того нигдѣ, чтобъ такъ Послы дѣ„ лывали; какъ *Василей* и *Сыдавной* „ дѣлаютъ, покинувъ Государское и „ земское дѣло, и товарищей своихъ, съ „ кѣмъ посланы, и ѣдутъ къ Москвѣ. „ Какъ имъ посмотрѣти на чудотвор„ ной образъ Пречистыя Богородицы, „ отъ которыя отпущены? За нашъ „ грѣхъ нынѣ у насъ такое великое „ дѣло началось, какого въ Москов„ скомъ государствѣ не бывало, и кровь

„ Хри-

„Христіанская безпрестанно ліется, „и впредь не вѣдаемъ, какъ ей унятъ-„ся. Хотябъ *Василья Сукина* и прямо „постигла болѣзнь, и емубъ лучше „тутъ умереть, гдѣ посланъ, а отъ „дѣла не отъѣхати, и старѣе его „живутъ, а дѣлъ не мечутъ, а *Ва-„силью* еще мочно жити, также и „*Сыдавному*, хотябъ онъ и проѣлся, „а еще жити мочно; а коли *Сыдавной* „для того отпущенъ, что онъ про-„ѣлся, ино и насъ всѣхъ пора от-„пустить, всѣ мы также проѣлися, „какъ и *Сыдавной*, а подмога намъ „всѣмъ равна дана. Судитъ имъ Богъ, „что они такъ дѣлаютъ. Да и то „Государь *Левъ Ивановичь*, я тебѣ объ-„являю, какъ они къ Москвѣ пріѣ-„дутъ, я начаюсь во всѣхъ людяхъ „сумнѣнья и скорби, да и въ городѣхъ „только про то услышатъ, и въ нихъ „большія шатости чаяти. Гдѣ то „слыхано, чтобъ Послы такъ дѣла-„ли, какъ они дѣлаютъ? Да и Ми-„трополиту Государь, и Князь *Ва-„силью Васильевичу* съ товарищи впе-„редъ нельзя будетъ ничего дѣлати. По-„слано съ Митрополитомъ духовнаго „чину пять человѣкъ, а насъ Пословъ „со Княземъ *Васильемъ Васильевичемъ* „также пять человѣкъ, и половину

„отпусти, а другую оставь, и въ „томъ воленъ Богъ, да Государь *Жигимонтъ* Король; но намъ впредь никакими мѣрами не льзя ничего дѣлати.„

На сіе Канцлеръ сказалъ: печалиться вамъ о семъ не для чего, вы всѣ состоите въ волѣ Государевой, и Его Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ по ихъ челобитью, а Посольское дѣло можете и безъ нихъ отправить вы, и въ Москвѣ отъ ихъ пріѣзда никакова худа быть не можетъ, кромѣ развѣ добра; ибо они Государю нашему служатъ вѣрно, авось на нихъ глядя и изъ васъ кто захочетъ также послужить вѣрою и правдою, какъ и они, и Государь ихъ также пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчинами; а кто похочетъ, то и въ Москву укажетъ отпустить.

Но Господинъ *Луговской* на сіе отвѣчалъ: „Надобно *Левъ Ивановичь*, того у Бога и у Государя *Жигимонта* „Короля просить, чтобъ кровь Христіанская литися престала и государство успокоилося, а присланы мы „къ Королевскому Величеству не о „себѣ промышляти и бити челомъ, „но о всемъ Московскомъ государствѣ.„

Сапе-

Сапега приказалъ, ему дождаться себя, а самъ повелъ *Сукина* и *Сыдавнова* къ Королю.

По возвращеніижъ взявъ *Луговскова* въ особую комнату, говорилъ ему наединѣ: я желаю тебѣ всякаго добра, и всегда останусь тебѣ другомъ, только ты меня послушай и Государю послужи прямымъ сердцемъ; а Его Величество наградитъ тебя всѣмъ, чего только пожелаешь, и я, надѣясь на тебя, увѣрилъ уже Государя, что ты меня послушаешь. Безчестное коварство Сапегино.

Отвѣтъ Г. *Луговскаго* былъ такой, что всякъ себѣ добра желаетъ, и онъ почитаетъ себѣ за честь такую его къ себѣ благосклонность, и что онъ для него готовъ все то учинить, что только ему можно.

Совѣстной Полякъ говорилъ ему тако: „Теперь только съ города кликали, чтобъ къ нимъ прислали изъ „васъ Пословъ кого нибудь, чтобъ „имъ сказати, что имъ дѣлать, и „они васъ послушаютъ, и Государскую волю учинятъ. А *Василей Сукинъ* готовъ, и ожидаетъ тебя, „чтобъ вамъ ѣхати подъ Смоленскъ „съ нимъ вмѣстѣ, и говоритибъ вамъ „Смольяномъ, чтобъ они цѣловали „крестъ Королю и Королевичу,

„или

„ или бы Государскихъ людей въ „ Смоленскъ впустили. А только такъ „ сдѣлаешь, и Государь тебя тѣмъ „ пожалуетъ, чего похочешь; а хотя Смольяне васъ и не послушаютъ, и то будетъ не отъ васъ, „ только вы свое прямое сердце покажите, и подъ городъ подъѣдьте, а я „ тебѣ обѣщаюсь Богомъ, что Государь нашъ Король тебя пожалуетъ. „

На коварную рѣчь Сапегину отвѣтъ Г. Луговскаго.

Отвѣтъ Г. *Луговскаго* былъ такой: „ Никакими мѣрами того мнѣ не „ льзя учинити. Присланы отъ Патріарха и отъ Бояръ и ото всѣхъ людей Московскаго государства Митрополитъ *Филаретъ*, да Бояринъ Князь „ *Василей Васильевичъ* съ товарищи, и „ мнѣ безъ ихъ совѣту не токмо „ что того дѣлати, и помыслити „ не льзя. Какъ мнѣ такъ *Левъ Ивановичъ* учинити, что на себя во вѣки „ клятву навести? Не токмо Господь „ Богъ, и люди Московскаго государства мнѣ не потерпятъ, и земля „ меня не понесетъ. Я присланъ отъ „ Московскаго государства въ челобитчикахъ, а мнѣ въ первыхъ соблазнъ въ люди положити; но по „ Христову слову, лучше навязати на „ себя камень и вринути себе въ море, нежели соблазнъ такой учинити.

„ Да

„ Да и Государскому дѣлу *Левъ Иванович*ъ въ томъ прибыли не будетъ.
„ Вѣдаю я подлинно, что подъ Смоленскъ и лучше меня подъѣзжали, и
„ Королевскую милость сказывали, и
„ они и тѣхъ не послушали; а только мы поѣдемъ, и объявимся ложью,
„ и они впередъ и крѣпчае того будутъ, и никого уже слушати не
„ учнутъ. Надобно, чтобъ по Королевскому жалованью мы съ ними поволно всѣ съѣзжались, а не подъ
„ стѣною за приставомъ говорили, то
„ ужъ они всѣ знаютъ. „

Почтенный Канцлеръ на сіе сказалъ: „Ты лише поѣдь и себя имъ
„ объяви, а учнетъ имъ говорити
„ о семъ *Василей Сукинъ*, а ждетъ тебя *Василей*; онъ давно готовъ, и тебѣбъ не упрямиться ѣхати и Государю нашему служити, и себѣ Королевскаго жалованья похотѣти. „ Подлость Сапегина.

Думный Дьякъ отвѣчалъ: „Государскому жалованью радъ и служити
„ ему Государю готовъ, что мнѣ мочно дѣлати; а чего мнѣ не льзя, и
„ въ томъ бы Королевское Величество
„ на меня опалы своей не положилъ;
„ а того мнѣ никакими мѣрами учинити не льзя, чтобъ подъ городъ
„ ѣхати безъ Митрополита и безъ

„ Кня-

„ Князя *Василья Васильевича* съ това-„рищи вѣдома; да и *Василью* ѣхати „не пригоже и отъ Бога ему не про-„будетъ; а буде *Василей* похочетъ „ѣхати, въ томъ его воля.„

Послѣ сего разговору Канцлеръ поѣхалъ къ Королю, а Г. *Луговской* къ себѣ, и весь сей разговоръ пересказалъ Митрополиту и Князьямъ *Голицыну* и *Мезецкому*.

Послы представляютъ измѣну помянутыхъ Сукина съ товарищи имъ самимъ.

На другой день *Митрополитъ* и Князья призывали къ себѣ *Василья Сукина* и Дьяка *Сыдавнаго* и Спаскаго Архимандрита, и говорили имъ, чтобъ они попомнили Господа Бога и души свои, да и то, какъ они отпущены изъ Соборнаго храма Пречистыя Богородицы отъ чудотворнаго ея образа, и какъ ихъ благословлялъ Святѣйшій Патріархъ „и весь Освященный Соборъ, „и Бояре и всѣ люди Московскаго го-„сударства, и онибъ попомнивъ то, „всѣ убоялись Бога и Его праведнаго „суда, и Государскаго земскаго дѣла „не мешали, и къ Москвѣ бы не ѣзди-„ли, а промышлялибъ о пользѣ оте-„чества, и Королю били челомъ съ „нами вмѣстѣ; а то они и сами ви-„дятъ, какое нынѣ дѣло настоитъ, „какова въ Московскомъ государствѣ „николи не бывало, и Московское го-

„су-

„сударство разоряется, и кровь Христі„анская ліется безпрестани, и впередъ „невѣдомо какъ уняться, и они всѣ „то видя, и покинувъ такое великое „дѣло, ѣдутъ къ Москвѣ, а у насъ еще „дѣло не токмо вершиться, и не нача„лось, и они бы хотя мало умилили„ся, и Бога побоялися, и къ Москвѣбъ „не ѣздили, и прочее. „Но тронуть продажныхъ тѣхъ душъ не могли. Они безстыдно имъ сказали: послалъ насъ Король съ своими листами къ Москвѣ для своего Государскаго дѣла, то какъ намъ не ѣхать?

А Келарь Троицкій, сказавшись больнымъ и не видаясь съ Митрополитомъ, уѣхалъ, а съ нимъ и Митрополичьи попы, дьяконъ, и многія дѣти Боярскія, а на нихъ глядя, и многіе Дворяне уѣхали же.

Келарь Аврамій и многіе съ нимъ, не видаясь съ Послами, уѣзжаютъ въ Москву.

Митрополитъ и Послы представляли Панамъ Радньмъ, что отпущенные съ ними вмѣстѣ ото всея земли, *Василей Сукинъ*, Дьякъ *Сыдавной* и прочіе изъ духовнаго и мірскаго чина, для государственнаго дѣла, оставя оное безъ ихъ согласія, отпущаются въ Москву, и что они Послы предвидятъ, что пріѣздъ ихъ въ Москву многую произведетъ смуту и сумнѣнье, и всему дѣлу поруху; и для того про-

просятъ ихъ доложить о томъ Его Величеству и ихъ не отпускать.

Но получили на то отвѣтъ, что отпущены они по ихъ прозьбѣ отъ Короля, чего уже передѣлать не можно.

Послы писали о томъ же къ Москвѣ, и что на нихъ *Василья Сукина* и Дьяка *Сыдавнова* смотря, уѣхали же отъ нихъ Архимандритъ *Евфимій*, Келарь *Аврамій*, Протопопъ *Кирила*, и Дворянъ 27 человѣкъ, коимъ приложили имянной списокъ (*); а сверьхъ того

(*) Сіи 27 человѣкъ Дворянъ, кои, прельстясь обѣщаніями Вельможъ Польскихъ, оставили своихъ Пословъ и свою должность и уѣхали въ Москву, суть слѣдующіе:

Стольникъ *Иванъ Голой*, *Иванъ Сукинъ*. Дворяне изъ городовъ: Костромской Князь *Петръ Звоpецкой*, Ярославской *Евросимъ Старово-Милюковъ*, Торопецкой Князь *Иванъ Шаховской*, Брянскіе *Василей Салтыковъ*, онъ же *Бузинъ*, и *Ѳедоръ Парѳеньевъ*, Болховской *Тимоѳѣй Хитрой*, Тульской *Семенъ Крюковъ*, Дмитровской *Степанъ Татищевъ*, Бѣлевской *Яковъ Юшковъ*, Серпейской *Иванъ Быковъ*, Алексинской *Василей Хитрой*, Таруской *Тимоѳѣй Исканской*, Калужской *Иванъ Бегичевъ*, Медынской *Михайло Труховъ*, Верейской *Ермолай Мясоѣдовъ*, Галичеcкой *Семенъ Сытинъ*, Вяземской *Филимонъ Озеровъ*, Карачевской *Гордей Пальчиковъ*, Соловской *Воинъ Карповъ*, Орловской *Богданъ Дѣевъ*, Мещовской *Григорей Протасовъ*, а Рязанской *Захаръ Ляпуновъ* остался при Панахъ.

Да

то стрѣлецкой голова *Козловъ*, гость *Кошуринъ*, 4 торговыхъ человѣка, и 5 подьячихъ.

Да другихъ чиновъ, а именно:
Жилецъ *Семенъ Ивановъ*, гость *Иванъ Кошуринъ*, подьячіе *Дѣтковъ*, *Юрья Даниловъ*, *Ѳедоръ Порошинъ*, *Иванъ Трофимовъ*, *Григорей Ильинъ*.

Торговые люди: *Парфенъ Елисеевъ*, *Важенъ Москотиньевъ*, портной мастеръ *Петръ Везсонъ*, серебреникъ *Григорей Дроздовъ*.

Голова стрѣлецкой *Иванъ Козловъ*, и 10 человѣкъ стрѣльцовъ.

Но справедливость требуетъ предать потомству имена и тѣхъ Дворянъ, которые предпочли вѣрность и должность свою всѣмъ прелестямъ Польскимъ и остались при Послахъ терпѣть всю нужду, гоненіе и презрѣніе. Сіи суть слѣдующіе: Дворяне Московскіе Князья *Яковъ Петровичь Борятинской*, *Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ*, Стольникъ *Борисъ Ивановичь Пушкинъ*, стряпчій *Леонтей Пиновъ*, Жилецъ *Коровьинъ*.

Дворяне изъ городовъ: Ржевы Володимирова *Ѳома Ивановичь Кпашнинъ*. Каширской *Александръ Ивановичь Хотяинцовъ*. Козельской *Василей Ивановичь Павловъ*. Серпейской *Гаврило Аѳанасьевичь Чевышевъ*. Смоленской *Андрей Романовичь Уваровъ*. Воротынской *Ѳедоро Матовъ*. Бѣжецкаго верьху *Андрей Ивановичь Баскаковъ*. Вяземской *Протопорхъ Тимоѳѣевичь Губинъ*. Дорогобужской *Борисъ Дмитріевичь Вартеневъ*. Бѣжецкой пятины, *Антонъ Павловичь Загоскинъ*. Шелонской пятины, *Богданъ Дубровской*. Разрядной подьячій *Никифоръ Спиридоновъ*, подьячіе *Игнатій Дѣтковъ* и *Ѳедоръ Семеновъ*.

Да посланы Послами по дѣламъ Посольскимъ въ Москву: Князь *Юрья Шаховской*, *Тимоѳѣй Безобра-*

Скаредные поступки Захара Ляпунова.

Изъ отставшихъ отъ Пословъ Дворянинъ Рязанской *Захаръ Ляпуновъ*, тотъ самый, которой былъ главнѣйшею причиною низложенія Царя *Василія Ивановича*, въ Москву не поѣхалъ, а остался при Вельможахъ Польскихъ. Онъ ежедневно у нихъ пируя, забавлялъ ихъ насмѣханіемъ своимъ надъ Послами, и притомъ увѣрялъ Пановъ не шутя, что Послы все дѣлаютъ собою, не сообщая Дворянамъ своей свиты, и все отъ нихъ таятъ.

Но оставимъ мы Пословъ до возвращенія посланнаго отъ нихъ въ Москву гонца нѣсколько отдохнуть, буде можно назвать отдохновеніемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ жить въ шатрахъ въ полѣ, и поминутно чувствовать неправды Королевскія и Польскія угнѣтенія; но по крайней мѣрѣ они не имѣли уже въ сіе время съѣздовъ съ гордыми Вельможами, и опишемъ, что дѣлалось между

образовъ, *Богданъ Глѣбовъ*, *Иванъ Ладыгинъ*, *Ѳедоръ Палицынъ*.

Но надобно предварительно увѣдомить Читателя, что изъ духовныхъ особъ, оставившихъ Пословъ, Троицкій Келарь *Аврамій Палицынъ*, сей поступокъ свой загладилъ сугубо. Онъ такую окажетъ отечеству услугу, что не только заслужитъ сію вину свою, но и удостоится причисленъ быть къ не многому числу избавителей отечества, какъ то мы увидимъ въ послѣдствіи.

жду тѣмъ въ Москвѣ и по другимъ провинцiямъ.

Король Шведской, такой же Россiи доброжелатель, какъ и Польской, не опустилъ столь нещастнымъ положенiемъ Россiи воспользоваться. Онъ повелѣлъ тому же *Делагардiю*, Генералу своему, вступить съ войскомъ въ предѣлы Россiиские, а онъ и занялъ *Корелiю* и осадилъ *Псковъ*.

Король Шведской присылаетъ съ войскомъ Делагардiя, которой, занявъ Корелiю, осадилъ Псковъ.

Полякъ *Лисовскiй* и *Михайло Валуевъ* съ войскомъ Польскимъ и Рускимъ, бывшiе доселѣ въ партiи самозванца, но отъ него отставшiе приводили и привели къ присягѣ на имя Короля Польскаго и сына его города Себежъ, Опочку, Ржеву Пустую и Великолуцкой уѣздъ, и по томъ соединились съ сыномъ измѣнника *Михайлы Салтыкова* подъ Великими *Луками* противъ Шведовъ.

Лисовской и Валуевъ приводятъ города къ присягѣ Королю.

Съ другой стороны Польскiя же войска, города бывшiе за самозванцомъ, Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородъ Сѣверскiи, Бѣлевъ, Карачевъ, Болховъ, *Лихвинъ*, Козельскъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Перемышль, Воротынскъ, и многiе другiе взявши, привели къ присягѣ на имя же Короля и Королевича, а также и бывшiе въ обладанiи Поль-

скомъ города всѣ присягу учинили Королю же.

Самозванецъ усиливаетъ себя помощію Татарскою и измѣнничьею.

Между тѣмъ воръ самозванецъ, пребывавшій въ Калугѣ, старался усилить себя помощію Татарскою, и уже нѣсколько тысячь Крымскихъ Татаръ и прибыло; къ тому же ежедневно стекалось къ нему во множествѣ всякихъ побродягъ и воровъ.

Утѣсненіе Московскихъ жителей отъ Поляковъ.

Москва, владѣема будучи Поляками, не имѣла никаковыхъ силъ; ибо сіи господа, какія еще въ ней оставались войска, всѣхъ изъ нее выслали, всѣ укрѣпленія, по улицамъ отъ гражданъ сдѣланныя, какъ-то рѣшетки и рогатки, разорили, и Московскимъ всякаго званія жителямъ запретили носить и при себѣ имѣть всякое оружіе, и даже не велѣли впускать въ Москву и дровъ тонкихъ, которыя бы могли замѣнены быть вмѣсто оружія.

Король присылаетъ въ Москву указъ, дабы Патріархъ и Бояре велѣли Посламъ испол-

Въ семъ состояніи Москвы, или паче всей Россіи, присланъ былъ отъ Короля къ Московскому начальнику Референдарю *Литовскому Гасевскому* указъ, отправленной изъ Смоленска прежде еще посылки помянутаго Посольскаго гонца, коимъ повелѣвалось ему принудить Московскихъ Бояръ по приложенному при указѣ формуляру прислать къ Посламъ и къ Смоленскимъ

скимъ начальникамъ повелительную грамоту, дабы они по всѣмъ требованіямъ Королевскимъ исполнили и положились на волю его.

нать волю его.

Преданный Королю измѣнникъ Бояринъ *Михайло Салтыковъ* избавилъ *Гасевскаго* отъ всякаго труда; онъ взялъ на себя привести на то Бояръ, и сіи столпы государства, не видя ни откуда никакой къ избавленію бѣдствующаго отечества надежды, и сами состоя во власти, и какъ бы въ плѣну Поляковъ, принуждены были на оное согласиться, и пришедъ къ Патріарху, уговаривали и его согласиться на тоже и обще съ ними подписать требуемую отъ Короля къ Посламъ и къ Смольянамъ грамоту.

Бояра принуждаются къ исполненію повелѣваемаго имъ отъ Короля, и уговариваютъ къ тому же Патріарха, но пастырь съ негодованіемъ отвергаетъ то.

Но сей непоколебимой твердости мужъ отвергнулъ таковое Боярское соглашеніе, и онъ же Великій Государь (говоритъ о семъ самомъ Лѣтопись) „поборитель православной Христіан„ской вѣры, стояше въ твердости, „аки столпъ непобѣдимый, отвѣщавъ „рече имъ: стану писати къ Королю „грамоты на томъ, и руку свою при„ложу, и властямъ всѣмъ повелю „руки приложити, и васъ благосло„вляю писать, буде Король дастъ сы„на своего на Московское государство,

„ и крестится въ нашу православную „ вѣру, и *Литовскихъ* людей изъ Москвы выведетъ, и васъ благословляю „ такія грамоты писати; но чтобъ „ во всемъ положиться на *Королевскую* „ волю и послати о томъ Королю бить „ челомъ, и кластися на его волю, и „ то вѣдомое стало дѣло, что намъ „ цѣловати крестъ самому Королю, „ а не Королевичу; и я такихъ грамотъ, не токмо что мнѣ руку при„ ложить, и самъ не благословляю и „ писати не повелѣваю, но и проклинаю, „ кто такія грамоты учнетъ писати. „

Мих. Салтыковъ угрожаетъ Патріарху смертію, но тщетно

Михайло Салтыковъ уграживалъ ему низверженіемъ и смертію. Но онъ презрѣлъ то, и остался непоколебимъ; притомъ же бодрый сей пастырь, обратяся къ старшему Боярину Князю *Өедору Ивановичу Мстиславскому*, сказалъ ему тихо: тебѣ начать и пострадать за вѣру православную надлежитъ; но естьли и ты прельстился, то *преселитъ Богъ корень твой отъ земли живыхъ и Христіанскіе кончины не получиши, еже и сбыся.*

Однакожъ страхъ отъ Поляковъ превозмогъ надъ Боярами; никто изъ нихъ не осмѣлился явить толикой бодрости духа, коликую имѣлъ Святѣйшій Патріархъ, но всѣ они повинулись

лись и грамоты оныя подписали, и въ руки *Гасеескому* отдали, а сей и отправилъ оныя въ Смоленскъ къ Панамъ съ Дворянами *Борисомъ Грязнымъ*, *Игнатомъ Хомутовымъ*, *Васильемъ Колединскимъ* и гостемъ *Семеномъ Шоринымъ*.

Въ сіе-то время прибылъ предупомянутый отъ Пословъ гонецъ въ Москву.

Помянутыя грамоты привезены были въ Смоленскъ 23 Декабря, а на другой день приставъ *Скуминъ* привезъ къ Посламъ *Хомутова*, которой и подалъ три грамоты, одну Митрополиту, другую Князю *Голицыну*, а третью прочимъ Посламъ, и списокъ съ грамоты, какова прислана въ Смоленскъ. Помянутой приставъ повелительно требовалъ именемъ Королевскимъ, чтобъ немедленно Послы исполнили по тѣмъ грамотамъ; а буде не исполнятъ, то ожидаетъ ихъ всякое зло, и чтобъ того же дня были они у Пановъ.

Грамоты, по волѣ Королевской присланныя изъ Москвы, подаютъ Посламъ.

Митрополитъ на сіе сказалъ: сего дня и завтра быть намъ у Пановъ не можно, потому что не прочли еще грамотъ, а завтра праздникъ Рождества Христова, исполнять же государственное дѣло они ради; ибо того требуетъ долгъ ихъ: „а что ты намъ

 „гро-

„ грозишь, и намъ то нестрашно, во„ленъ Богъ да Государь *Жигимонтъ* „Король и сынъ его, Государь нашъ „Королевичь, а тебѣ было грозити „намъ непригоже.„

Содержаніе грамотъ сихъ.

Мы уже упомянули, что Бояра писали то въ грамотахъ сихъ, что имъ было велѣно, и содержаніе ихъ было слѣдующее: что они, видя опасность отъ вора *самозванца*, просили Гетмана *Желковскаго* для охраненія Москвы войти въ оную со всѣмъ войскомъ, и что просили уже они и самаго Короля, чтобъ онъ пожаловалъ самъ шолъ на вора подъ Калугу, и успокоилъ государство, съ которою де прозьбою ихъ посыланъ былъ Князь *Андрей Масальской*. Описали, какую Польскія войска подали имъ помощь противъ вора, (которой однако же не бывало) что Шведское войско стоитъ подъ Псковомъ, что воръ въ Калугѣ, что войска у нихъ Московскаго нѣтъ, и они сами оборониться отъ вора безсильны, но во всемъ положилися на него Короля, яко на единственную свою надежду. Упомянули о всѣхъ тѣхъ городахъ, которые уже учинили присягу Королю и Королевичу, а въ слѣдствіе сего и повелѣваютъ, чтобъ Смоленскъ присягнулъ Королю и Коро-

роле-

ролевичу, и чтобъ по волѣ Его Величества войско его впустить въ крѣпость и во всемъ положиться на милость и волю его: „а то господа мы „вамъ объявляемъ, что мы пишемъ „о Смоленскѣ, для того что Великій „Государь *Жигимонтъ* Король подъ „Смоленскомъ стоитъ другой годъ, и „для своей Государской чести и зазрѣнья отъ другихъ Государей, не „взявъ Смоленска, отступити не хочетъ (*).„

Далѣе Бояра о требованіи Королевскомъ страшныхъ суммъ денежныхъ пишутъ тако: „Мы вамъ даемъ вѣдати, нынѣ къ намъ прислалъ Королевское Величество листъ свой о „своей Государской казнѣ, о коштѣ и „о накладѣ, что выдано, и что нынѣ „идетъ, и о наймѣ своихъ ратныхъ „людей, и которые были съ воромъ, „и что привелъ на помощь Нѣмецъ „бывшій Царь *Василей*, и о томъ велѣлъ съ нами говорити Референдарю „*Александру Ивановичу Корвину-Гасевскому*, какъ бы тому помощь учинити намъ казною. — И какъ ихъ „Государскою милостію Московское „государство успокоится, и въ то

 „вре-

(*) Сіи и прочія въ повелѣніи семъ слова суть точныя тѣ же, которыя говаривали Паны Посламъ.

„время о коштѣ и о накладѣ учнемъ „промышляти по ихъ Государскому „указу, и прочее.„

А въ грамотѣ къ Смоленскому Воеводѣ Боярину *Шеину* писали также, чтобъ онъ во всемъ, что угодно Королю, повиновался, заключая оную сими словами: „а только не учнете дѣлати „по нашему совѣту, по сей нашей „грамотѣ, и не учнете бити челомъ „имъ Великимъ Государемъ, и мы „вамъ объявляемъ, что вамъ отъ „насъ помочи не будетъ ни которыя, „и что надъ вами учинится, и то „вамъ будетъ отъ себя; а которые „васъ въ томъ слушаютъ волею и неволею, и тѣхъ всѣхъ душъ и невинныя ихъ крови взыщетъ Богъ на „васъ; а то намъ подлинно вѣдомо, „что Великому Государю *Жигимонту* „Королю, не учинивъ промыслу надъ „Смоленскомъ, прочь не хаживать, и „вамъ бы однолично всякой умыслъ „оставити, крестъ цѣловати по ихъ „Государской волѣ и на себя конечнаго разоренія не навести.„

Таковы-то были грамоты Бояръ Московскихъ, пораженныхъ страхомъ Польскимъ, которыми они себя и все государство предавали Королю, толико уже разорившему государство и

жа-

жаждавшему поработить оное вѣчно Польшѣ.

Но колико же отличны были отъ нихъ великостiю душъ своихъ Митрополитъ *Филаретъ*, Князь *Василей Васильевичь Голицынъ*, и оставшiеся при нихъ за измѣною Думной Дьякъ *Луговской*, Дворяне, коихъ списокъ приложили мы выше, а также Смоленскiе начальники и всѣ Смольяне, сiе докажется тотчасъ.

Коль скоро прочтены были грамоты сiи, то Митрополитъ сказалъ, что онъ никакъ не признаетъ сихъ грамотъ за такiя, по коимъ бы имъ поступить было должно. Отправлены мы отъ Святѣйшаго Патрiарха, и отъ всего Освященнаго Собора, отъ Бояръ, отъ всѣхъ чиновъ и отъ всея земли всего государства, а сiи грамоты писаны безъ согласiя Святѣйшаго Патрiарха и всего Освященнаго Собора, и безъ вѣдома всея земли, то какъ намъ оныхъ послушать? да и какъ содержанiе ихъ есть наиглавнѣйшее о духовномъ дѣлѣ, то есть о крестномъ цѣлованiи, то тѣмъ паче безъ Патрiарха имъ быть не льзя.

Митрополитъ, Князь Голицынъ, Луговской и нѣкiе другiе, не соглашаются исполнять по симъ грамотамъ.

Князь *Василей Васильевичь* былъ сего же мнѣнiя; онъ при томъ призвалъ всѣхъ оставшихся при нихъ Дворянъ,

и

Вся оставшаяся при Послахъ свита также не соглашается на требованіе Бояръ.

и всѣхъ людей до послѣдняго, предъ которыми прочелъ тѣ грамоты, и требовалъ отъ нихъ совѣта, на что всѣ единогласно сказали, что сіи грамоты суть не дѣйствительны, потому что безъ совѣта и безъ подписи Святѣйшаго Патріарха и всего духовенства, и безъ согласія всея земли, тѣмъ паче, что никогда о государственномъ дѣлѣ грамоты безъ совѣта Патріаршаго прежде не писывались, да и Смольяне (придали они) равно же не покарятся сей грамотѣ. Дѣло избранія Государя (заключили они) касается до всея земли, а не до однихъ Бояръ, и что они никогда не согласятся признать таковыхъ грамотъ за дѣйствительныя, да имъ Посламъ по онымъ поступать никакъ не должно, а инако останутся они отъ Патріарха въ проклятіи, а отъ всея земли въ омерзѣніи.

Могли ли бы быть какія нещастія въ государствѣ, ежели бы большее число находилось въ немъ такихъ душъ, каковы были сіи?

Праздничные сіи дни, уволившіе Пословъ отъ отвѣта Полякамъ на сіи грамоты, употребимъ мы къ описанію произшествія надъ проклятымъ *самозванцомъ*. По отправленіи помянутыхъ изъ

изЪ Москвы грамотЪ, злодѢй сей вЪ КалугѢ былЪ убитЪ, что произходило слѢдующимЪ образомЪ:

При семЪ извергѢ находился вЪ КалугѢ между прочими Касимовской Царь *СимеонЪ УрмаметевЪ* сЪ сыномЪ и Мурза, или Князь *ПетрЪ УрусовЪ*. СынЪ *УрмаметевЪ* сказалЪ вору, что отецЪ его помышляетЪ его убить. ЗлодѢй положилЪ то предупредить. ОнЪ взялЪ сЪ собою Царя того вЪ поле подЪ видомЪ забавы псовой; и отвлекши его отЪ свиты, при помощи *Михайлы Бутурлина* и *Игната Михнева*, убилЪ его и бывшихЪ сЪ нимЪ людей, и тѢла ихЪ велѢлЪ бросить вЪ Оку (вЪ прорубь); а пріѢхавЪ кЪ свитѢ своей, сказалЪ, что Царь хотѢлЪ его убить, но какЪ-де того ему не удалось, то будто бы убѢжалЪ онЪ кЪ МосквѢ; и дабы сдѢлать сіе вѢроятнымЪ, послалЪ за нимЪ вЪ погоню; но помянутой Мурза *ПетрЪ УрусовЪ*, узнавЪ, что Царь не убѢжалЬ, а убитЪ, дождался другаго его выѢзда сЪ таковою же охотою вЪ поле, и отманя его подалѢе, срубилЪ ему голову, и такЪ погибЪ вЪ свою очередь и сей злодѢй. Обыкновенная участь самозванцовЪ!

СынЪ Царя Касимовскаго доноситЪ самозванцу на отца своего, что онЪ хочетЪ его убить. ЗлодѢй убиваетЪ того Царя.

ПетрЪ УрусовЪ убиваетЪ самозванца.

По

По убіеніи же его *Петръ Урусовъ*, зная приверженность къ злодѣю тому Калужанъ, съ двумя тысячами Татаръ убѣжалъ въ Крымъ. Калужане и сволочь, бывшая при злодѣѣ, услышавъ о смерти мнимаго ихъ Царя, взволновались и въ ярости своей напали на всѣхъ оставшихся Татаръ, изрубили ихъ безъ остатка, а тѣло самозванцово предали великолѣпному погребенію въ *Соборномъ Троицкомъ* храмѣ. И какъ скоро по семъ мнимая его жена Маринка родила сына, то Калужане обуявъ, съ церемоніею его окрестивъ, нарекли Царевичемъ *Іоанномъ Димитріевичемъ*.

Калужане тѣло сего изверга по Царски погребаютъ. Марина родила сына, и Калужане нарекли его Царевичемъ Іоанномъ.

Въ Смоленскѣ получено извѣстіе о убіеніи злодѣя 25 числа Декабря.

Московскіе Поляки, услышавъ о погибели самозванца, послали въ Калугу Князя *Юрья Никитича Трубецкаго*, чтобъ привести Калужанъ къ присягѣ Королевичу; но Калужане сему не повиновались, а прислали въ Москву Депутатовъ объявить, что буде Королевичь приметъ православную вѣру, то они ему присягнутъ, а до того они его знать не хотятъ; присланнаго же къ нимъ Князя Трубецкаго удержали у себя, но онъ однако же по времени отъ нихъ ушолъ паки въ Москву.

Поляки посылаютъ въ Калугу для приведенія къ присягѣ Королевичу. Калужане сему не

Ко-

Когда симъ образомъ владѣющіе Москвою Поляки хотѣли дать прельщенной Калугѣ, вмѣсто погибшаго ихъ *Лжецаря*, другаго, а именно подъ видомъ *Владислава* Королевича, Короля своего: то казацкой начальникъ *Иванъ Заруцкой* подъ рукою покровительствовалъ *Маринѣ* и ея помянутому сыну, которому хотѣлъ онъ доставить престолъ Россійскій, или правильнѣе подъ его именемъ самъ овладѣть онымъ. *Марина* же и предалась ему совершенно (*).

повинуются.

Въ Казани услышавъ, что ненавистные имъ Поляки въ Москву вошли, по наставленію Дьяка *Никифора Шульгина* вздумали предаться самозванцу, не вѣдая того, что онъ уже былъ убитъ, и начали ему присягать; но Воевода Казанской Окольничей *Богданъ Яковлевичь Бѣльской*, всевозможно, яко вѣрной сынъ отечества, старался отъ сего злонамѣренія Казанцовъ отвратить; представлялъ имъ нелѣпость ихъ, что они вора самозванца признаютъ за Царевича и ему присягаютъ, и увѣщавалъ ихъ обратить присягу свою

Казанцы по наущенію злодѣя Шульгина присягаютъ самозванцу и убиваютъ своего начальника Бѣльскаго.

(*) Лѣтопись Палицына: *и остася сука, со единѣмъ щенятѣмъ, къ ней же припряжеся закономъ сатанинскимъ Иванъ Заруцкой, показуяся яко служай ей и тому ея выблядку.*

свою тому, кого общимъ согласіемъ земли изберутъ въ Москвѣ Царемъ Всероссійскимъ; но Казанцы въ буйствѣ своемъ, по наущенію того же *Шульгина*, взведя его на башню, низвергли съ оныя; но на третій день присланъ былъ въ Казань отъ собирающихся вышепомянутыхъ городовъ начальниковъ съ извѣстіемъ, что самозванецъ убитъ, и чтобъ они Казанцы соединились съ ними и стояли за Московское государство. Тогда раскаялись безумные о убійствѣ своего начальника, но уже поздно.

Но прежде нежели увидимъ мы дѣйствіе, согласіемъ предупомянутыхъ городовъ произведенное, обратимся паки къ страдальцамъ нашимъ, Преосвященному Митрополиту *Филарету*, и Князю *Василью Васильевичу Голицыну*, и оставшимся при нихъ вѣрнымъ сынамъ отечества.

Одиннатцатая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими.

27 Числа Декабря повѣщено было Посламъ, чтобъ они явились къ Вельможамъ Польскимъ. Послы повинулись и нашли въ собраніи ихъ Дьяка *Чичерина*, присланнаго изъ Москвы съ извѣстіемъ о убіеніи самозванца.

Радость Пословъ

Паны объявили, что щастіемъ Великаго ихъ Государя воръ въ Калугѣ убитъ, и Послы вставъ, за сію радостную

стную вѣдомость благодарили и поклонились. По томъ съ видомъ насмѣшливымъ спросили Пословъ, что они теперь скажутъ, получа таковую отъ всѣхъ Московскихъ Бояръ грамоту?

О убивствѣ самозванца. Поляки съ насмѣшкою спрашиваютъ у Пословъ о полученныхъ ими грамотахъ. Отвѣтъ на оное Посольской.

На сіе отвѣтствовалъ Князь *Голицынъ*: отпущены они на посольство не отъ однихъ Бояръ, но отъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, отъ всего Освященнаго Собора, отъ всѣхъ Бояръ, отъ всѣхъ чиновъ и отъ всея земли, а потому и они о дѣлахъ своихъ отдаютъ отчетъ не однимъ же Боярамъ, но въ началѣ Патріарху и властямъ, а по томъ имъ Боярамъ и всей землѣ; нынѣшняяжъ присланная къ нимъ *Посламъ* грамота писана отъ однихъ *только, и то* не отъ всѣхъ Бояръ, а отъ *Патріарха* и властей и отъ всея земли, какъ бы то необходимо надлежало, никакія къ нимъ грамоты нѣтъ, что всѣмъ имъ Посламъ колико прискорбно, толико и удивительно. Далѣе Князь сей говорилъ, что она писана въ отвѣтъ на нашу грамоту, въ чемъ у насъ съ вами споръ состоялъ, то есть: 1) о походѣ Королевскомъ на вора, 2) о убыткахъ военныхъ и о заплатѣ войску Королевскому, и 3) о крестномъ

номъ цѣлованіи Королю и Государю нашему Королевичу. Но о сихъ статьяхъ уже по Королевской милости мы прежде согласились. Его Величество походъ свой на вора благоволилъ оставить, которой теперь уже и ненуженъ; о заплатѣ убытковъ и найму войску Король повелѣлъ Референдарю своему *Гасевскому* въ Москвѣ съ Бояры говорить, а насъ отъ того уволилъ; наконецъ же и послѣдняя статья о крестномъ цѣлованіи по милости Его Величества рѣшена, чтобъ Смольяне одному только Королевичу крестъ цѣловали, и теперь все дѣло состоитъ только о впущеніи въ Смоленскъ Королевскихъ военныхъ людей, но и о семъ положено послать въ Москву гонца, которой и посланъ, и какое о семъ послѣдуетъ отъ Патріарха, отъ Бояръ и отъ всей земли опредѣленіе, по тому мы и поступимъ. Но на сіе представленіе наше не получено еще изъ Москвы рѣшенія, почему они Послы и просятъ обождать до полученія онаго рѣшенія, которое конечно не замедлится.

Паны, вышедъ въ другую комнату, долго разсуждали, и пришедъ къ Посламъ, сказали: вы всегда отговаривались, что не имѣете изъ Москвы о Смо-

Смоленскѣ указу; а нынѣ и получа такой указъ, коимъ предписывается вамъ имянно во всемъ повиноваться волѣ Королевской, все еще противурѣчите. А что вы сказываете, что будто бы у насъ съ вами положено, чтобъ крестное цѣлованіе на имя Короля оставить, того у насъ и въ мысли не было, и вы то затѣяли. Но Князь *Василей Васильевичь*, обратясь къ Гетману *Желковскому*, напомнилъ ему, что не онъ ли ихъ не однократно увѣрялъ, что Его Величество пожаловалъ, имя свое Королевское оставилъ, и позволилъ крестъ цѣловать одному Королевичу? не вы ли въ подтвержденіе сего съ тѣмъ же увѣреніемъ присылали къ намъ племянника своего *Адама Желковскаго*? не вы ли и посланныхъ отъ насъ къ вамъ Дворянъ о семъ съ благодареніемъ тѣмъ же ихъ увѣрили? и мы на то обнадѣясь, такъ писали и въ Москву. Но Гетманъ однако же отъ всего того не постыдился отрещись, и достойные таковаго Короля Министры требовали повелительно, чтобъ Послы исполнили непремѣнно по сему Московскому указу; и какъ бы въ вящшее ихъ убѣжденіе Канцлеръ *Сапега*, прочтя имъ ту Московскую грамоту, сказалъ: видите, что мы на съѣздахъ

Запирательство Министровъ Польскихъ, въ словѣ своемъ.

Безстыдство и ложь на Свя-

таго Духа Сапеги.

съ вами ни говорили, то Духъ Святый вложилъ тѣ наши слова во всѣхъ вашихъ Бояръ; они тѣми же словами вамъ повелѣваютъ исполнить, какими мы отъ васъ того прежде требовали; конечно самъ Богъ (придалъ честной Канцлеръ) открылъ имъ все сіе, и слѣдовательно вамъ тѣмъ паче безпрекословнѣе повиноваться должно волѣ Его Величества.

Не довольно ли бы, казалось, и тѣхъ коварствѣ и клятвопреступленій, употребляемыхъ сими Панами доселѣ къ обнаруживанію характера своего? за чѣмъ же бы еще вмѣшивать толико нечестиво въ подлогъ свой и Духа Святаго?

Но Князь *Василей Васильевичь* отвѣтствовалъ на сіе сими словами:

Отвѣтъ Князя Голицына на сіе, и жалоба его на Бояръ Московскихъ.

„Пожалуйте мое челобитье безкручинно выслушайте, и до Королевскаго Величества донесите. Ваше слово, „чтобъ намъ слушати Боярскаго указу, и въ правдѣ ихъ указу слушати „хочу, и дѣлати радъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а Бояромъ надъ нами дѣлати праведно, „а не такъ какъ они дѣлаютъ. Отпущали насъ къ Великимъ Государемъ „бити челомъ Патріархъ и Бояре и „всѣ люди Московскаго государства,

„а

„а не одни Бояре, и въ вѣрющихъ „грамотахъ и въ наказѣ и во вся„кихъ дѣлѣхъ, писанъ у насъ въ на„чалѣ Патріархъ и весь Освященный „Соборъ и Бояре и всѣхъ чиновъ вся„кіе люди Московскаго государства, „а отъ однихъ бы Бояръ я Князь „*Василей* и не поѣхалъ; а нынѣ они „такое великое дѣло пишутъ къ намъ „одни, мимо Патріарха и всего Освя„щеннаго Собора, и не по совѣту всѣхъ „людей Московскаго государства, и „то ихъ къ намъ первое не добро, „да и всѣмъ людемъ Московскаго го„сударства, чаемъ, въ томъ будетъ „великое сумнѣнье и скорбь, и чтобъ „отъ того кровь Христіанская вновь „не пролилась. Другая къ намъ Бо„ярская немилость, намъ въ наказѣ „написали, и бити челомъ Королев„скому Величеству велѣли, чтобъ „Королевское Величество пожаловалъ „отъ Смоленска отступилъ, и по„шолъ бы въ свое Польское и въ Ли„товское государство, и всѣхъ бы „своихъ Государскихъ людей изо всего „Московскаго государства велѣлъ вы„вести, и бити челомъ намъ о томъ „велѣно накрѣпко. А нынѣ къ намъ „въ своихъ грамотахъ писали, что „они къ Королевскому Величеству со

„Княземъ *Андреемъ Мосальскимъ* пи-
„сали и бити челомъ велѣли, чтобъ
„Королевское Величество шолъ на во-
„ра подъ Калугу со всѣми людьми, а
„къ намъ о томъ и по ся мѣста не
„писывали. Мы Королевскому Величе-
„ству бьемъ челомъ, и вамъ своей
„братьѣ Паномъ говоримъ по наказу,
„каковъ намъ данъ, а Князь *Андрей*
„*Мосальской* бьетъ челомъ, чтобъ Ко-
„ролевское *Величество* пошолъ подъ
„Калугу, а мы того не вѣдаемъ, и
„отъ Королевскаго Величества тѣмъ
„на себя навели многой гнѣвъ и отъ
„васъ про то слышали многія жесто-
„кія слова, и то къ намъ Боярская
„правдаль? А Князю *Андрею* было *Мо-*
„*сальскому* съ такимъ дѣломъ мочно
„и къ намъ ѣхати, и съ нами вмѣ-
„стѣ Королевскому Величеству бити
„челомъ, и въ томъ во всемъ господъ
„нашихъ Бояръ съ нами судитъ Богъ.

„Да онижъ къ намъ писали, про-
„должалъ Князь, что намъ про вора
„провѣдывати не пригоже, гдѣ онъ и
„сколь силенъ, какъ бы добра ему хотя-
„чи, и въ томъ на нихъ Богужъ жа-
„ловаться; самѣмъ имъ вѣдомо, что
„мы вору николи добра не искивали,
„а писали мы о томъ къ Бояромъ
„для того, что вы на всѣхъ съѣз-
„дѣхъ

„ дѣхъ намъ говорили, что съ воромъ
„ въ сборѣ многiе люди, да Татаръ де
„ Нагайскихъ пришло къ нему съ шесть
„ тысячь, а мы про то не вѣдаемъ,
„ какъ отвѣтъ учинити, и для того
„ мы къ нимъ писали, и тѣмъ было
„ имъ меня Князя *Василья* позорити
„ не пригоже. Самѣмъ имъ вѣдомо,
„ что по Божьей милости отца мо-
„ его и дѣда изъ думы не высылывали,
„ и думу они всякую вѣдали, и не ку-
„ пленное было у насъ Боярство, и не
„ за Москвою въ Бояре ставлены, и
„ вору добра не искивали, и крестъ
„ не цѣловали, и у вора не бывали, и
„ отъ него ничего не хотѣли; толь-
„ ко нашего и дѣла, что за Пречи-
„ стыя Богородицы образъ и за кре-
„ стное цѣлованье противъ вора сто-
„ яли, и нещадно головы свои на
„ смерть предавали. Да онижъ нынѣ
„ брата моего Князя *Андрея* дали за
„ пристава не вѣдомо въ чемъ, а ко
„ мнѣ ко Князю *Василью* писали ны-
„ нѣ съ *Игнатомъ Хомутовымъ*, по вѣ-
„ тренной сказкѣ, что будто я иду-
„ чи подъ Смоленскъ, съ воромъ ссылал-
„ ся, и тѣмъ меня позорятъ, и какъ
„ дастъ Богъ увижу на Московскомъ
„ государствѣ Государя нашего *Влади-
„ слава Жигимонтовича*, и я ему Госу-

„дарю своему въ своемъ безчестьѣ
„учну на нихъ бити челомъ въ томъ,
„а нынѣ вамъ Сенаторамъ бью челомъ,
„чтобъ вы пожаловали мое челобитье
„до Королевскаго Величества донесли,
„чтобъ Королевскому Величеству то
„было вѣдомо и прочее.„

Паны, выслушавъ сію рѣчь, сказали, что все челобитье твое Государю донесемъ. Но требуемъ исполненія по грамотѣ Боярской о Смоленску.

Но Послы просили дать имъ сроку до полученія на то изъ Москвы отвѣта, а по нынѣшнимъ грамотамъ имъ дѣлать нечего.

Паны на сей отвѣтъ прогнѣваясь сказали: говорили вы, что поступаете правдою, какаяжъ у васъ правда? Сперва отговаривались вы, что вы не имѣете о Смоленску указа, а нынѣ получа указъ отъ старшихъ Бояръ, отговариваетесь, что нѣтъ отъ Патріарха, которому, яко духовной особѣ, до земскаго и дѣла нѣтъ.

Отвѣтъ Посольской состоялъ въ слѣдующихъ словахъ: „Изъ начала у
„насъ въ Россійскомъ царствѣ при
„прежнихъ Великихъ Государѣхъ такъ
„велося, которыя великія государствен-
„ныя или земскія дѣла начнутся,
„и Великіе Государи наши призывали
„къ

„къ себѣ на соборъ Патріарховъ и
„Митрополитовъ и Архіепископовъ, и
„съ ними о всякихъ государственныхъ
„и земскихъ дѣлѣхъ совѣтывали, а
„безъ ихъ совѣту никакъ великихъ
„дѣлъ не приговаривали, и почитаютъ
„Великіе Государи наши Патріарховъ
„великою честію, встрѣчаютъ ихъ
„и провожаютъ, и мѣсто имъ учине-
„но съ Великими Государи нашими по
„ряду; таковы у насъ честны Патрі-
„архи, а до нихъ были Митрополиты,
„а нынѣ по грѣху нашему мы стали
„безгосударны, а Патріархъ у насъ
„человѣкъ начальной, и безъ Патріар-
„ха нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ
„совѣтывати не пригоже; и какъ мы
„на Москвѣ были, и безъ Патріархова
„вѣдома никакова дѣла Бояре не дѣлы-
„вали, и о всемъ съ ними совѣтывали,
„и отпущалъ насъ Патріархъ вмѣ-
„стѣ съ Бояры, про то и Гетману
„*Станиславу Станиславовичу* вѣдомо,
„да и въ вѣрющихъ грамотахъ и въ на-
„казѣ и во всякихъ дѣлѣхъ въ нача-
„лѣ писанъ у насъ Патріархъ, и по
„тому нынѣ намъ безъ Патріархо-
„выхъ грамотъ по однимъ по Бояр-
„скимъ не льзя дѣлати. Какъ Патрі-
„арховы грамоты безъ Боярскихъ,
„такъ и Боярскія безъ Патріархо-

 „выхъ

„ выхъ грамотъ не годятся; надобно „ нынѣ дѣлати по общему совѣту всѣхъ „ людей, а не одѣмъ Бояромъ, всѣмъ „ Государь надобенъ, и дѣло нынѣшнее „ общее всѣхъ людей, и такова у насъ „ дѣла на Москвѣ не бывало. „

По томъ Послы просили Пановъ, чтобъ сказали имъ, что Смольяне отвѣчали на полученную ими Боярскую грамоту.

Паны сказали: *Смольяне* въ упорствѣ своемъ закоснѣли. Они и тѣхъ Боярскихъ грамотъ не слушаютъ, а просятъ, чтобъ дозволено имъ было видѣться съ вами Послами, и говорятъ, что имъ велятъ сдѣлать Послы, то они и учинятъ. И такъ, прибавили Паны, теперь отъ однихъ только васъ зависитъ все.

Отвѣтъ Посольской былъ таковъ: „ Сами вы Панове то можете разсудить, какъ люди мудрые, какъ насъ „ Смольянамъ послушати, коли они и „ Боярскихъ грамотъ не послушали? „ То ли лучше, что мы учнемъ писати, или то, что Бояре съ Москвы „ писали? а потому мочно разумѣти, „ что не дѣломъ дѣлано въ Москвѣ; „ а когдабъ писали Патріархъ и Бояре „ и всѣ люди Московскаго государства „ по общему совѣту, а не одни Бояре,

„ то

„ то имЪ бы и отговариваться было не „ льзя, и мы просимЪ у Государя и „ у васЪ милости, по прежнему слову „ вашему велѢть СмольяномЪ крестЪ „ цѢловати одному Государю нашему „ Королевичу, и намЪ того никакими „ мѢрами перемѢнити не льзя, чтобЪ „ велѢть СмольяномЪ цѢловати крестЪ „ Королю и Королевичу, потому что „ у насЪ крестное цѢлованіе съ вами „ на мѢрѢ стало, и Государское жало- „ ванье и ваше Сенаторское слово писа- „ ли мы кЪ Патріарху и кЪ БояромЪ „ и ко всѢмЪ людямЪ Московскаго го- „ сударства, и ожидаемЪ указу объ „ однихЪ только о людяхЪ, чтобЪ для „ Королевскія чести впустити Коро- „ левскихЪ людей вЪ СмоленскЪ. „

ОтвѢтЪ сей Посольской ПаномЪ крайнѢ не полюбился, и они съ великимЪ гнѢвомЪ сказали ПосламЪ, что у нихЪ и вЪ поминѢ того не было, чтобЪ крестное цѢлованье Королю оставить, и вы хотите сами, чтобЪ пролилась Христіанская кровь, но на васЪ оную и взыщетЪ БогЪ, и начали вставать.

Но Послы на сіе сказали: „ ВЪ томЪ „ воленЪ БогЪ да Государь; а что бы- „ ло, того не льзя перемѢнить; а ны- „ нѢ мы и сами не вѢдаемЪ, какЪ дѢла-

„ ти;

„ти; осталось насъ здѣся половина,
„а другая половина по грѣху нашему,
„а не дѣломъ, отпущены къ Москвѣ,
„а начальной съ нами человѣкъ Ми-
„трополитъ, и тотъ безъ Патріархо-
„вы грамоты не токмо что дѣлати, и
„говорити не хочетъ, а намъ безъ
„него ничего не льзя дѣлати.„

Паны, отпуская Пословъ, сказали, чтобъ завтра вы и съ Митрополитомъ были, и то будетъ *послѣдній* съѣздъ, а *больше того не хотимъ* съ вами и видѣться.

28 Числа присылали отъ Гетмана по Пословъ, и они всѣ пріѣхавъ, ожидали Гетмана, которой былъ у Короля, часа съ три.

Двенатцатая конференція. А какъ пріѣхалъ Гетманъ и Паны, то Митрополитъ началъ тако: „Вче-
„рашнія ваши рѣчи я отъ Князя *Ва-*
„*силья Васильевича* слышалъ, и онъ го-
„ворилъ вамъ Панове все то, что и я бы
„сказалъ.„ Паны съ великимъ гнѣвомъ отвѣчали, что вы упрямствомъ своимъ только не слушаете Боярскаго указа; вамъ имянно въ немъ повелѣно во всемъ положиться на Королевскую волю и милость.

Но Митрополитъ отвѣтствовалъ:
„Написано въ грамотѣ, будетъ у насъ
„о Смоленску на мѣрѣ не стало, и

„ намЪ велѣно кЪ СмольяномЪ писа-
„ ти и приказывати, чтобЪ они Коро-
„ лю и Королевичу крестЪ цѣловали,
„ и у насЪ та статья сЪ вами Паны
„ Радою на мѣрѣ поставлена, и Госуда-
„ рево жалованье и ваше Панское слово
„ мы кЪ Москвѣ кЪ Патріарху и кЪ
„ БоярамЪ писали, а стало только за
„ людьми, чтобЪ для Государской че-
„ сти вЪ СмоленскЪ КоролевскихЪ лю-
„ дей пустити, и намЪ о томЪ указЪ
„ не бывалЪ." И заключилЪ тако: „Кре-
„ стное цѣлованье дѣло духовное, а
„ отЪ Патріарха кЪ намЪ о томЪ гра-
„ мота не прислана, и я Митропо-
„ литЪ безЪ Патріарховы грамоты на
„ такое дѣло дерзнути не смѣю." А БояринЪ сЪ товарищи придали кЪ сему: „А намЪ безЪ Митрополита такого великаго дѣла однѣмЪ дѣлати не льзя."

ОтпускЪ ПословЪ записанЪ вЪ подлинникѣ сими словами:

И Паны Рада ПословЪ отЪ себя отпустили, сердитуя на нихЪ; а какЪ Послы пошли изЪ хоромЪ, и Паны Рада ПословЪ лаяли, а говорили, не Послы, то воры. Ругательство Польское надЪ Послами. Дипломатовъ, пун.

Вѣрные отечеству, но нещастные Смольяне, прислали Дворянина *Ивана Бестужеева* сЪ товарищи, вскорѣ послѣ По-

Пословъ къ Паномъ; но ихъ не удостоя и выслушать, выгнали съ безчестьемъ. А Канцлеръ въ окошко кричалъ имъ: когда вы Государской воли не дѣлаете и грамотъ Боярскихъ не слушаете, то увидите, что надъ вами будетъ. Но неустрашимой *Бестужевъ*, остановясь говорилъ ему: „ Всѣ мы въ Божьей во- „ лѣ; что угодно Богу, то и будетъ, „ а безъ Божьей воли никто ничего не „ сдѣлаетъ; а бьемъ мы челомъ Коро- „ лю о томъ, что всѣ люди Москов- „ скаго государства приговорили и из- „ любили, а насъ бы Королевское Вели- „ чество тѣмъ же пожаловалъ, а съ „ Москвою мы розниться не хотимъ. „

Сланныхъ къ Панамъ изъ Смоленска, выгоняютъ съ безчестіемъ.

29 Декабря по наговору *Захара Ляпунова* и *Кирила Созонова*, что будто всему злу виною Послы, которые де все дѣлаютъ собою безъ совѣта Дворянъ, коимъ ничего не объявляютъ (*), прислано было отъ Пановъ по Дворянъ, находящихся при Послахъ; и какъ они пришли, то Паны говорили имъ: мы призвали васъ для того, что Послы грамоты Боярской не слушаютъ, и дѣлаютъ все упрямствомъ. Намъ извѣстно и то отъ вашей же братьи Дворянъ,

Безъдѣльничество Ляпунова и Созонова, и клевета ихъ на Пословъ.

(*) Какая разнота между Господиномъ Бестужевымъ и симъ Ляпуновымъ!

рянЪ, что они сЪ вами ни о чемЪ не совѢтуютЪ, и даже сокрываютЪ отЪ васЪ Боярскія грамоты, и дѢлаютЪ все одни по своему упрямству.

Но Дворяне отвѢчали, что все слышанное ими несправедливо, и кто имЪ ПаномЪ то сказалЪ, тотЪ есть бездѢльникЪ и ворЪ, которой хочетЪ только клеветою таковою ихЪ ПановЪ сЪ Послами поссорить, и просили, чтобЪ поставили того клеветника имЪ сЪ очи на очи; а между тѢмЪ они увѢряютЪ ихЪ, что Послы никакова дѢла отЪ нихЪ ДворянЪ не таятЪ, и послѢднюю Боярскую грамоту имЪ ДворянамЪ чли, и требовали отЪ нихЪ совѢту, и что всѢ они Дворяне ПосламЪ свое мнѢніе на ту грамоту сказали, то есть, что по оной исполнять имЪ ПосламЪ не должно, потому что безЪ Патріарха и безЪ совѢту всей земли она писана; ибо всѢ они отправлены не отЪ однихЪ ДворянЪ, но и отЪ Патріарха и отЪ всего государства, и прочее.

ПослѢ сего не присылали по ПословЪ до 7 Генваря. Послы ясно то видѢли, что Король намѢренЪ СмоленскомЪ завладѢть и присоединить его кЪ Польскому Королевству, и что на тотЪ конецЪ Министры его сЪ толикимЪ усиліемЪ

ліемъ стараются исторгнуть у нихъ дозволеніе, дабы городъ присягнулъ Королю. Князь *Василей Васильевичь* съ товарищами своими согласился, что ежели Король сію присягу на свое имя оставитъ, то для отвращенія кровопролитія и разоренія города впустить въ оной Королевскаго войска человѣкъ сто. Но Митрополитъ и на сіе никакъ не соглашался, утверждая, что ежели сто человѣкъ будутъ Поляковъ впущено, то имъ Смоленска не видать; а говорилъ, когда уже то необходимо, то хотя и впустить, но не болѣе тритцати человѣкъ; однако же, по усильной прозьбѣ Князя Голицына съ товарищи, напослѣдокъ согласился онъ на ихъ мнѣніе, но съ тѣмъ условіемъ, когда на оное будутъ согласны и всѣ ихъ Дворяне. И такъ призвавъ всѣхъ свиты ихъ Дворянъ, сказали имъ свои мысли. Но Дворяне долго не соглашались на то, говоря, что ежели Поляки и малымъ числомъ будутъ имѣть дозволеніе входить въ городъ, то конечно его отъ Россіи оторвутъ; однакожъ Послы и ихъ уговорили на сто человѣкъ, но съ тѣмъ, чтобъ прежде того Король со всѣмъ войскомъ отступилъ отъ города, и по томъ бы уже ввести тѣ

Послы соглашаются между собою, чтобъ Польскихъ солдатъ впустить въ Смоленскъ сто человѣкъ.

сто человѣкъ въ городъ. И тако утвердясь на семъ, просили пристава своего *Мясковскаго*, чтобъ онъ съѣздилъ къ Пану подъ Коморему *Боболѣ*, бывшему въ особой у Короля милости, съ прозьбою отъ нихъ о недопущенiи до пролитiя Христiанскiя крови, и изъ жалости къ человѣчеству вступился бы за Смольянъ, тѣмъ только развѣ виновныхъ, что сохраняютъ вѣрность свою къ государству, и къ избранному Царю своему *Владиславу Жигимонтовичу*; а они Послы берутъ на себя Смольянъ уговорить для чести Королевской впустить немногихъ Королевскихъ людей въ городъ, только бы Его Величество благоволилъ отставить свое крестное цѣлованiе.

Мясковской доносилъ о сей прозьбѣ Пословъ Пану *Боболѣ*, и Король на прозьбу его *Боболя* согласился, чтобъ Смольяне крестъ цѣловали одному Королевичу, только бы впустили въ городъ Королевское войско, не означая числа.

27 Генваря по повѣсткѣ отъ гордыхъ Пановъ Послы прiѣхавъ въ собранiе, нашли тутъ и помянутаго Пана *Боболя*, также и Дьяка *Чичерина*, и по многимъ разговорамъ положено Посламъ сослаться съ Смольянами,

Тринатцатая конференцiя у Пословъ съ Поляками.

нами, для приведенія къ присягѣ одному Королевичу и впущенія въ городъ Королевскихъ людей; но когда Послы спросили, сколько они хотятъ ввести въ городъ военныхъ людей, отъ тысячи до осьми сотъ человѣкъ, отвѣтствовано отъ нихъ, и съ тѣмъ еще, чтобъ напередъ съѣздилъ въ городъ Воевода *Бряславской*, и очистилъ домы, гдѣ тому войску стоять. Удивленные симъ *Митрополитъ* и Послы *отвѣчали тако:* „О томъ и помыслити не смѣемъ, чтобъ о такихъ о „великихъ людѣхъ въ Смоленскъ при„казати, а бьемъ челомъ Королевско„му Величеству и вамъ Панамъ Радѣ „о томъ, чтобъ Королевское Величе„ство учинилъ милостиво, велѣлъ бы „въ Смоленску быти своимъ Государ„скимъ не многимъ людемъ, и не для „чего иного, только для своей Коро„левской чести, и для того, что въ „Смоленску дворы не многіе, и тѣ въ „осадное время обожжены, и такимъ „многимъ людемъ измѣститься бу„детъ нѣгдѣ. И Смоленскимъ сидѣль„цомъ отъ такого числа людей бу„детъ великое утѣсненіе и ужасть, „да и быти такимъ многимъ людемъ „не для чего: по Божьей милости и „ихъ Государскимъ щастьемъ воръ

„убитъ,

„ убитъ, и всѣ городы Московскаго
„ государства приходятъ въ познанье,
„ и нынѣ хотя и не многïе люди бу-
„ дутъ въ Смоленску, и имъ стра-
„ шиться нечего, толькобъ для Госу-
„ дарскïе чести былъ въ Смоленску
„ Королевскаго Величества приказной, и
„ человѣкъ съ пятьдесятъ или съ шесть-
„ десятъ людей, и только Великïй
„ Государь велитъ въ Смоленску быти
„ не многимъ людемъ, и самъ Великïй
„ Государь отъ Смоленска отступитъ,
„ и для сына своего Государя нашего
„ Королевича Смоленска отъ Москов-
„ скаго государства къ Польскому и къ
„ Литовскому государству не велитъ
„ отрывати, и Смоленскимъ сидѣль-
„ цомъ за ихъ грубости помсты ни-
„ какïе учинити не велитъ, и только
„ о тѣхъ статьяхъ Королевское Ве-
„ личество пожалуетъ велитъ съ нами
„ закрѣпити, и о томъ въ Москов-
„ скомъ государствѣ всѣмъ людемъ
„ будетъ великая радость, и вси люди
„ ихъ Государскому жалованью и ми-
„ лости обрадуются, и достальные го-
„ роды всѣ къ Московскому государ-
„ ству и къ сыну его Великому Госу-
„ дарю нашему Королевичу *Владиславу*
„ *Жигимонтовичу* обратятся и примутъ
„ покой и тишину, и имъ Государемъ

„ достойную честь учнутъ приносити. „

Отвѣтъ Пановъ Радныхъ былъ такой, что Послы только лишь безчестятъ Великаго Польскаго и Литовскаго Короля, когда подъ Смоленскомъ стоитъ полтора года и въ городъ какъ на смѣхъ впустятъ Королевскихъ людей пятьдесятъ человѣкъ.

Сей съѣздъ кончился тѣмъ, что Послы заклялись, что имъ никоими мѣрами больше ста человѣкъ Королевскихъ людей впустить въ городъ не можно, и то еще они не вѣдаютъ, согласятся ли Смольяне и столько впустить; ибо они и сіе дѣлаютъ собою безъ повелѣнія отъ Москвы и отъ всего государства, и единственно въ угодность ихъ Пановъ берутъ то на свои головы.

Запрещаютъ Посламъ сноситься съ городомъ.

Ввечеру же прислали къ Посламъ отъ Пановъ Королевскаго писаря *Ивана Скумина* сказать, чтобъ они Послы безъ повелѣнія Королевскаго не дерзали сноситься съ городомъ ни о чемъ, и имъ Паномъ больше не по что съ Послами съѣзжаться и нечего говорить.

Послы просили писаря отъ нихъ мочнымъ Панамъ побить челомъ, когда они не хотятъ съ ними больше имѣть

имѣть дѣла, то чтобъ пожаловали доложили Королевскому Величеству, когда можно которыя ни есть статьи утвердить, то чтобъ велѣлъ оныя закрѣпить и ихъ Пословъ отпустить къ Москвѣ, чѣмъ жить имъ безъ дѣла. Ибо они не получая никакова Королевскаго жалованья на пищу людемъ и на кормъ лошадямъ, разпродали на содержаніе свое уже платье и скарбъ свой, и дошли до крайности, а лошади почти всѣ съ голоду примерли, которыя же и остались, и тѣ чуть живы, а люди ихъ многіе отъ нужды отъ нихъ отстали, и достальные хотятъ бѣжать.

Генваря 22 Король отправилъ обратно въ Москву Дьяка *Чичерина*; съ нимъ Послы писали къ Патріарху и Бояромъ о своемъ жалостномъ состояніи, и что у нихъ дѣлается. Однако же не смѣли изъяснить прямыхъ своихъ мыслей и ниже жалобъ, потому что *Чичеринъ* не обинуяся сказалъ имъ, что безъ того не возметъ у нихъ никакихъ писемъ, которыхъ бы онъ не показалъ Министрамъ Королевскимъ.

Мы упомянули, что Посламъ строго запрещено всякое съ Смоленскомъ сношеніе; причина сему была слѣдую-

щая: Король, видя, что Послы не послушали Боярской грамоты по тому, что не было въ оной руки Патріаршей, послалъ въ Москву указъ, чтобъ Бояра прислали вторичное и строжайшее повелѣніе Посламъ и Смоленскимъ начальникамъ предаться въ волю его, повелѣвъ принудить къ тому и Патріарха, дабы то есть и онъ грамоту оную подписалъ, и ожидалъ исполненія сего.

Король посылаетъ въ Москву повелѣніе, дабы принудить Патріарха дать Посламъ обще съ Боярами повелѣніе согласиться на волю его

Въ самомъ дѣлѣ Бояра Московскіе не смѣли никакой оказать противности волѣ Королевской, и совѣтомъ ихъ управлялъ почти самовластно часто упоминаемый *Михайло Салтыковъ*. Бояра Князь *Иванъ Михайловичь Воротынской* и Князь *Андрей Васильевичь Голицынъ*, которые осмѣливались иногда защищать справедливость противъ наглости сего *Салтыкова*, были отданы подъ стражу, и по тому никто уже не отваживался противурѣчить; вся трудность состояла въ томъ только, чтобъ побѣдить непреодолимую твердость Патріарха *Ермогена*; но какъ сей великій мужъ не только отказалъ въ томъ, но и съ клятвою запрещалъ Боярамъ писать противное что либо договорамъ, заключеннымъ съ Гетманомъ *Желковскимъ*:

Сила Михайла Салтыкова въ Москвѣ, по которой Бояра на все соглашаются.

Убѣждаютъ паки Патріарха къ подписанію Посламъ

скимъ: то раздраженный симъ *Салтыковъ* не только потерялъ всякое къ достоинству его уваженіе: *Измѣнникъ же и злодѣй Михайло Салтыковъ*, предаетъ Лѣтопись о мятежахъ, *нача его праведнаго позорити и лаяти. Но и вынявъ на него ножъ, хотя его рѣзати.* Сей адамантовой твердости пастырь, не устрашась сего, сказалъ ему: *крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа, и буди ты проклятъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ.* Нечего было дѣлать противъ толикой непобѣдимой ничѣмъ твердости; и такъ принуждены были грамоту оную, или паче повелѣніе, послать за подписаніемъ однихъ же Бояръ, къ которой принудили также и помянутыхъ Князей *Воротынскаго* и *Голицына*, содержавшихся подъ стражею, приложить свои руки (*). Грамота сія и таковая

повелѣнія; но тщетно. Салтыковъ устремляется съ ножемъ на непреклоннаго Патріарха. Но пастырь сей остается непремѣненъ. Посылается отъ Бояръ вторая грамота къ Посламъ.

(*) Сіи грамоты подписаны были тако:

Бояринъ Князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской.*

Бояринъ *Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ* руку приложилъ.

Бояринъ Князь *Иванъ Васильевичь Голицынъ.*

Бояринъ *Михайло Глѣбовичь Салтыковъ.*

Бояринъ Князь *Иванъ Михайловичь Воротынской.*

Бояринъ Князь *Борисъ Михайловичь Лыковъ*, въ свое мѣсто и въ дяди своего мѣсто Боярина Кня-

вая же въ Смоленскъ отправлены были къ Королю съ *Иваномъ Никитинымъ* сыномъ *Салтыковымъ*, которому имянно повелѣлъ Король привезть оныя, надѣяся, что онъ лучше уговорить можетъ къ послушанію Смольянъ. Онъ

Князя *Михайла Өедоровича Кашина* руку приложилъ.

Бояринъ Князь *Өедоръ Тимоѳѣевичь Долгорукой*, вмѣсто Боярина Князя *Андрея Васильевича Трубецкаго* руку приложилъ, и въ свое мѣсто.

Бояринъ и Дворецкой Князь *Василей Михайловичь Мосальской* руку приложилъ.

Окольничей Князь *Василей Андреевичь Звѣнигородской.*

Бояринъ *Иванъ Никитичь Романовъ.*

Окольничей *Өедоръ Васильевичь Головинъ.*

Бояринъ *Василей Петровичь Головинъ.*

Окольничей Князь *Дмитрей Васильевичь Туренинъ.*

Окольничей Князь *Өедоръ Андреевичь Звѣнигородской*, да Князь *Өедоръ* же въ Окольничьево мѣсто въ *Тимоѳѣево Васильевича Грязнова*, руку приложилъ.

Окольничей и Думной Дворянинъ *Гаврила Григорьевичь Пушкинъ* руку приложилъ.

Печатникъ и Думной Дьякъ *Иванъ Грамотинъ.*

Окольничей *Дмитрей Олферьевичь* руку приложилъ.

въ Окольничьево мѣсто Князь *Григорьева Борисовича Долгорукова Дмитрей Рабовъ* руку приложилъ.

Дьякъ *Василей Телепневъ.*

Думной Дьякъ *Василей Яновъ.*

Думной Дворянинъ *Иванъ Филиповичь Штрешневъ* руку приложилъ.

Дум-

Онъ прибылъ въ Смоленскъ 23 Генваря 1611 года, и Король на другой день велѣлъ ему при своемъ увѣщательномъ письмѣ послать ту Боярскую грамоту въ Смоленскъ. Но Смольяне отвѣтствовали на оную тако, что ежели впредь съ такими воровскими грамотами онъ Салтыковъ будетъ присылать, то велятъ подателя застрѣлить; ибо де есть при Королѣ Послы ото всего Московскаго государства, то чрезъ нихъ и должно съ ними говорить. Твердость Смольянъ.

А 29 къ Посламъ помянутая грамота прислана была съ *Иваномъ Безобразовымъ*.

Содержаніе сихъ грамотъ было то же, какое и въ прежнихъ, но только въ сильнѣйшихъ еще выраженіяхъ повелѣвалось Посламъ положиться непремѣнно на волю Королевскую, какъ въ цѣлованіи Смольяномъ креста Королю и Королевичу, какъ и во впускѣ военныхъ Польскихъ людей въ городъ, и прочее. Содержаніе грамотъ Боярскихъ.

 При

Думной Дьякъ *Григорей Никитичь Ржевской*.

Князь *Дмитрей Туренинъ*, въ дяди своего мѣсто Боярина Князя *Михайла Самсоновича Туренина* руку приложилъ.

Думной Дьякъ *Евдокимъ Витофтовъ* руку приложилъ.

При томъ же велѣно Посламъ по желанію Королевскому ѣхать въ Вильну къ сыну Королевскому *Владиславу*, именуя его Царемъ Всероссійскимъ, дабы просить его о немедленномъ шествіи его къ Москвѣ на свой Царской престолъ; наконецъ увѣдомляли Пословъ, что самозванецъ въ Калугѣ убитъ, что всѣ бывшіе при немъ Бояра и всякаго званія люди, также и многіе бывшіе во власти его города обратились къ государству, и цѣловали крестъ Королевичу; что Ладога отъ Шведовъ взята, и что города Псковъ, Иванъ-городъ, Копорье, Ямы и другіе бьютъ челомъ, чтобъ вины имъ были прощены и проч.

Мнѣніе Митрополита о грамотѣ Боярской.

По прочтеніи сея грамоты Митрополитъ объявилъ сотоварищамъ своимъ, что и по сей грамотѣ ничего исполнять они не должны; что же собственно до него касается, продолжалъ онъ, то хотя и предвидитъ, какой понесетъ отъ Короля и Вельможъ позоръ, но онъ не токмо безчестье, но и самую смерть охотнѣе приметъ, нежели исполнитъ по оной. Ибо видитъ онъ ясно, что ежели по сей грамотѣ поступить, то Смоленскъ оторвется навсегда отъ Россіи, и намъ за то отъ Патріарха и отъ всѣхъ лю-

Патріотическая твердость сего великаго мужа.

людей быть въ проклятіи и въ ненависти. А въ заключеніи раскаявался и о томъ, что согласился на впускъ въ Смоленскъ ста человѣкъ Поляковъ безъ Патріаршія грамоты, отъ котораго онъ на пять своихъ грамотъ не имѣетъ ни одного отвѣта, что приписываетъ единственно насилію Польскому.

Но Князь *Василей Васильевичь* хотя и былъ одного съ нимъ о всемъ мнѣнія, однако же совѣтовалъ на впускъ людей позволить, хотя и больше ста человѣкъ, но съ тѣмъ, ежели Король и его Министры учинятъ присягу, чтобъ Смоленска отъ государства ни обманомъ и никакими вымыслами не оторвать, и самъ Король со всѣмъ войскомъ выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ.

Благоразумное мнѣніе Князя Голицына.

По томъ призвали они всѣхъ Дворянъ своихъ, и желали знать ихъ мнѣніе. Они всѣ объявили, что согласны со мнѣніемъ Князя *Василья Васильевича*. Ввечеру тогожъ дня дано было Посламъ знать отъ Короля, что они должны непремѣнно исполнить по присланной къ нимъ изъ Москвы грамотѣ, и съ тѣмъ завтра быть къ Королю, или къ Министрамъ его.

Четырнатцатая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими.

И 30 Генваря Послы прибывъ въ собраніе Пановъ, нашли тамъ и прибывшихъ изъ Москвы *Салтыкова* и *Безобразова*. Мы, сказали они, хотя и получили отъ Бояръ грамоту, но къ прискорбію ихъ и оная безъ согласія Патріаршаго писана, и потому имъ другова ничего не остается дѣлать, какъ только окончать начатое трактованіе о впускѣ въ Смоленскъ Королевскихъ людей; они же надѣются, что Его Величество по милостивому обѣщанію своему, чрезъ нихъ Пановъ сказанному, не велитъ Смольянамъ присягать на свое Королевское имя.

Поляки ругаются надъ Послами.

Совѣстные Поляки съ великою грубостію и гнѣвомъ порицали ихъ упорствомъ и клеветою, говоря: вы лжете на насъ, что будто мы оставили крестное цѣлованіе на Королевское имя.

Послы на сіе отвѣтствовали, что на послѣднемъ съѣздѣ вы Маршалокъ, и вы Канцлеръ, за симъ нарочно бывъ у Короля, объявили намъ въ общемъ всѣхъ васъ присутствіи, что Его Величество пожаловалъ свое крестное цѣлованіе оставилъ, и насъ болѣе тѣмъ не неволитъ, а повелѣлъ только говорить о людяхъ, сколько ихъ впу-

впустить въ Смоленскъ, и мы за то тогда же изъявили и благодарность свою, и по точнымъ словамъ вашимъ съ *Чичеринымъ* писали къ Патріарху и Бояромъ; а вы Господинъ Канцлеръ сіе письмо наше читали, почему тѣмъ прискорбнѣе имъ слышать отъ нихъ таковое къ себѣ порицаніе.

Но Паны, перебивъ рѣчь ихъ, повторяли называть ихъ клеветниками.

Тогда Преосвященный Филаретъ сказалъ имъ: „Буде вамъ въ насъ показалася неправда, и вамъ бы пожаловати бити челомъ объ насъ Королевскому Величеству, чтобъ насъ пожаловалъ велѣлъ отпустить къ Москвѣ, а въ нашебъ мѣсто иныхъ Пословъ велѣлъ выбравъ прислати. „А мы николи и ни въ чемъ не лыгали; „а что говоримъ, и что отъ васъ слышимъ, то все помнимъ, а Посольское дѣло изначала, что говорятъ, „то послѣ не переговариваютъ, и бываютъ ихъ слова крѣпки; а естьли „отъ своихъ словъ отпираться, то „чемужъ впредь вѣрити, и намъ ничего впредь не льзя уже дѣлати, коли „въ насъ неправда показалась.„

Рѣчь на порицаніе Пановъ Митрополитова.

Но къ несносной досадѣ Пословъ сидѣвшій тутъ же *Иванъ Салтыковъ* вступился за Поляковъ и за честь Ко-

Несносное Посламъ прискор-

біе отъ предательства Салтыкова.

Королевскую, говоря, что они Послы ихъ милости Панамъ должны вѣрить, что они не солгутъ, что вамъ не прилично огорчать Пановъ Радныхъ, и тѣмъ толь Великаго Короля приводить на гнѣвъ; что должны они Послы безпрекословно исполнять Королевскую волю по Боярскому указу, что Патріаршей нѣтъ должности вмѣшиваться въ государственныя, а знать только *поповскія свои дѣла*; что Его Величеству, стоявъ подъ такимъ лукошкомъ два года, и не взявъ его, прочь отойти стыдно, и что они Послы сами бы должны вступаться за честь Королевскую, и велѣли бы Смольянамъ цѣловать крестъ Королю. Все сіе *Салтыковъ* произносилъ съ презрительнымъ къ Посламъ крикомъ и жаромъ.

Благородное презрѣніе Пословъ къ Салтыкову.

Но Послы съ холодностію сказали Салтыкову, чтобъ онъ вспомнилъ съ кѣмъ онъ говоритъ, что нѣтъ его должности вмѣшиваться въ разсужденіе Пословъ, избранныхъ всѣмъ государствомъ, а еще не пристойнѣе ему оскорблять ихъ непотребными словами. И Митрополитъ, обратяся къ Панамъ, сказалъ, что ежели имъ есть до нихъ Пословъ какое дѣло, то чтобъ съ ними говорили они, а не другіе, которымъ нѣтъ дѣла и съ которыми не хотятъ

они

они и словъ терять; буде же нѣтъ до нихъ дѣла, тобъ отпустили ихъ.

Паны, приказавъ *Салтыкову* молчать, скажитежъ намъ, говорили они Посламъ, хотите ли вы дѣлать по Боярской грамотѣ?

„Сами вы Панове, отвѣтствовалъ „Митрополитъ, вѣдаете, что намъ „духовному чину отецъ и начало Святѣйшіи Патріархъ, и всегда мы подъ „его благословеніемъ, и по благодати „Святаго Духа дано ему насъ вязати и прощати, и кого онъ свяжетъ „словомъ, того не токмо Царь, и Богъ „не разрѣшитъ; такову онъ власть „надъ нами имать, и мнѣ безъ Патріаршей грамоты о крестномъ цѣлованіи на Королевское имя никакими мѣрами не дѣлывати, и вы бы „на меня въ томъ пожаловали не досадывали, и я вамъ обѣщаюся Богомъ, „хотя мнѣ и смерть приняти, а безъ „Патріаршей грамоты такова великаго „дѣла не дѣлывати.„

Паны съ великимъ гнѣвомъ на сіе сказали: когда вы по Боярской грамотѣ не дѣлаете, то ѣхать вамъ въ Вильну къ Королевичу тотъ же часъ, и съ тѣмъ ихъ отпустили.

После Пословъ былъ у Пановъ отъ Смольянъ *Иванъ Бестужевъ* съ товарищи, Достойная подража.

нія вѣрность Смольянъ.

щи, съ отказомъ же, то есть, что они не могутъ ни креста цѣловать Королю, ни людей его въ крѣпость пустить, а цѣлуютъ они съ радостію крестъ Королевичу по Московской записи, о чемъ они и бьютъ челомъ Его Величеству.

Пятнатцатая конференція у Пословъ съ Поляками.

Февраля 1 Послы по приказу прибывъ въ собраніе Пановъ, нашли тамъ паки *Салтыкова* и *Безобразова*.

Паны встрѣтили ихъ тѣмъ же, что хотятъ ли они исполнить повелѣніе Боярское.

Ежели вы хотите того, отвѣчалъ Князь *Голицынъ*, чтобъ мы исполнили Королевскую волю, то пошлите гонца въ Москву, дабы онъ привезъ имъ о томъ повелѣніе отъ Патріарха и отъ всея земли; тогда они безпрекословно повинутся; чтожъ касается до впуску людей Королевскихъ въ Смоленскъ, то когда имъ угодно, начнутъ они уговаривать къ тому Смольянъ.

Ругательство Салтыкова надъ Послами.

Но Паны требовали, чтобъ городъ прежде присягнулъ Королю, а о людяхъ они и говорить не хотятъ. *Салтыковъ же* дополнилъ сіе гнусною бранью Митрополита и Князя.

За симъ сказано было отъ Поляковъ, что когда такъ, то имъ до нихъ больше нѣтъ никакова дѣла,

и

и онибъ вскоръ убирались ѣхать въ Вильну.

Но великія души всегда неизмѣнны. Послы отвѣтствовали на сіе, ежелибъ Его Величество благоволилъ по прозьбѣ нашей сначала, по силѣ Гетманской записи, отступить отъ Смоленска въ свое государство, и ихъ бы Пословъ взялъ съ собою на сеймъ: тогдабъ они съ радостію поѣхали, о чемъ - де мы всегда и просили; а нынѣ мы живя подъ Смоленскомъ болѣе полугода, не имѣя ни Королевскаго жалованья и никакой подмоги, совсѣмъ проѣлися, даже принуждены платье свое и рухлядь всю распродать; сверьхъ того лошади ихъ всѣ отъ безкормицы вымерли, и люди ихъ отъ нужды разбѣжались, а по тому имъ никакъ и не можно стало ѣхать въ Вильну. Да и въ наказѣ нашемъ написано: „Буде Королевское Величество Государя Королевича безъ „сейму не дастъ, а сеймъ продлится, „и намъ Королевскому Величеству велѣно бить челомъ, чтобъ пожаловалъ, „которыя мочно статьи съ нами закрѣпити, а самъ бы Королевское Величество пожаловалъ отъ Смоленска „отступилъ въ свое государство, и „всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей изъ Московскаго государства ве-

Величество духа Посольскаго.

„ лѣлъ вывести, а насъ бы пожаловалъ,
„ закрѣпя что мочно, велѣлъ отпусти-
„ ти къ Москвѣ, а къ сейму пришлютъ
„ съ Москвы иныхъ Пословъ и проч. „

Мы то одно знаемъ, отвѣчали презорливые Паны, что Бояра велѣли вамъ ѣхать къ Королевичу. Митрополитъ отъ лица всѣхъ Пословъ на сіе сказалъ тако: „ Буде Королевское „ Величество велитъ насъ вести въ „ *Литву* и въ Польшу неволею, въ томъ „ его Государская воля, а намъ никакими мѣрами ѣхати не льзя, не „ на чѣмъ и не съ чѣмъ; что было, то все „ проѣли, да и товарищи наши и ду- „ ховной чинъ отпущены къ Москвѣ, „ и намъ дѣлати нечего. „

Но Паны, съ великимъ гнѣвомъ подтвердя повелѣніе свое о ѣздѣ ихъ, вышли.

Послѣ сего болѣе недѣли не призывали Пословъ, и они между тѣмъ по общему совѣту положили, что естьли не согласятся Паны на то, чтобъ Смоленскъ присягу учинилъ одному Королевичу, и Паны утвердятъ присягою, чтобъ Смоленску остаться вѣчно за Россіею, и Король со всѣмъ войскомъ отойдетъ въ Польшу, тобъ впустить изъ войска Королевскаго въ Смоленскъ 200 человѣкъ. Митрополитъ

литЪ не хотЂлЪ было на такое число позволить, однакожЪ для спасенія города напослЂдокЪ и онЪ согласился.

7 Февраля были они призваны вЪ собраніе ПановЪ, и ГетманЪ говорить началЪ первой, что Смольяне, которые у нихЪ вЪ обозЂ, и всЂ прочіе со слезами просятЪ о показаніи имЪ милости, представляя бЂдность и терпимои ими голодЪ, и требуютЪ дозволенія переговорить сЪ вами. И такЪ, продолжалЪ онЪ, Король изЪ милосердія жалуетЪ ихЪ, чтобЪ они одному Королевичу учинили присягу, что отЪ васЪ теперь зависитЪ окончить сіе дЂло такЪ, чтобЪ и городу сдЂлать милость, и не оскорбить Королевской чести, чего иначе учинить не льзя, какЪ впустить вЪ СмоленскЪ по крайней мЂрЂ 700 человЂкЪ; а сто человЂкЪ естьли впустить, то-де *ШеинЪ* велитЪ ихЪ или вЪ тюрьмы посажать, или побить.

Шестнацатая конференція.

Послы, поблагодаря за первое, представили ПанамЪ вЪ сильныхЪ выраженіяхЪ, коль бы было то для Короля полезно, ежелибЪ Его Величество сначала на сіе согласился, и тЂмЪ бы не допустилЪ ни до какова сумнЂнія РоссіянЪ. Какая бы была для него слава, дать Россіи Государемъ сына своего,

его, утишить въ государствѣ смятенія, соединить два великія государства союзомъ родства, дружбы и любви; чего ради и они Послы соглашаются вмѣсто ста впустить въ Смоленскъ 200 человѣкъ, и не имѣя о семъ отъ Патріарха и отъ всея земли повелѣнія, берутъ оное на свои головы. Но болѣе сего впустить и они не могутъ, и сами Смольяне не согласятся, „да и тобъ учинити (заключили они) „смотря на то, чтобъ Королевское „Величество пожаловалъ велѣлъ Смоленскихъ сидѣльцовъ приводити къ „крестному цѣлованію на сына своего „Государя нашего на Королевичево имя, „по Московской записи, по твоему „Гетманскому договору, и Смоленска „бы отъ Московскаго государства отрывати не велѣлъ, а бытибъ Смоленску и его уѣзду во всемъ по прежнему къ Московскому государству, „какъ было до нынѣшнія смуты, и „Смольянамъ за ихъ грубости мщенія никакова не чинить, и самъ бы „Государь отступя пошолъ въ свое „государство, и людей бы своихъ всѣхъ „изъ Московскаго государства велѣлъ „вывести, и тѣбъ всѣ статьи Королевское Величество пожаловалъ велѣлъ „съ нами закрѣпити крестнымъ цѣлованіемъ.„ Ка-

Какая твердость!

Гордые Паны обѣщали все то донесть Королю, но съ тѣмъ, что менѣе 700 человѣкъ впустить въ городъ не можно, и что по впущеніи ихъ будетъ договоръ объ отходѣ Королевскомъ, а они Послы съ своей стороны для безопасности тѣхъ Королевскихъ людей должны дать вѣрной залогъ, ибо де мы *Шеину* ни въ чемъ не вѣримъ, а одному крестному цѣлованію вѣрить нечего; ваши люди, придали они, и послѣ крестнаго цѣлованія измѣняютъ. *Заруцкой* пришедъ высѣкъ Тулу, а Нижней отложился.

Подлинно не льзя было Панамъ вѣрить присягѣ, потому что съ своей стороны никогда оной не исполняли, что докажется и изъ слѣдующаго Посольскаго отвѣта:

„Какъ о Государскомъ отходѣ, и „о людяхъ, и о всѣхъ статьяхъ до„говоръ будетъ, и на томъ мы По„слы поцѣлуемъ крестъ, а Смолен„скихъ Воеводъ и всѣхъ людей къ „крестному цѣлованію приведемъ, на „томъ, что имъ надъ Королевскими „людьми убійства и безчестія никако„ва не учинити, а опричь крестнаго „цѣлованія чѣмъ крѣпиться? И на-

„предь сего прежніе Государи наши „Цари Московскіе, съ Государи вашими Короли, о ихъ государственныхъ „и о земскихъ дѣлѣхъ, Посольскимижъ душами укрѣплялись, и бывало крѣпко и неподвижно; а про *Заруцкаго* и про городы про измѣну „мы не вѣдаемъ, а о томъ Панове „повелите себѣ извѣстити безпенно: „то ли Московскому государству успокоенье, какъ воръ былъ въ Калугѣ не убитъ, то которые городы „были за нимъ, Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные „многіе, тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и помыслити итти не смѣли; а какъ Божіею „милостію вора убили, и тѣ города „цѣловали крестъ Государю нашему „Королевичу по Московской записи, и „Воеводъ въ тѣ городы съ Москвы Бояре прислали, и Государя вашего люди „пришедъ въ тѣ городы, людей побили и въ полонъ поимали, и городы „пожгли, и тѣ всѣ мѣста до конца „разорили и запустошили, а ходилъ „(на оные города) съ Государя вашего людьми Панъ *Запройской* (которой) нынѣ передъ вами стоитъ, и „то ли Московскому государству „не успокоенье, что за крестнымъ

Выраженіе Пословъ въ неправдахъ Поляковъ.

„цѣ-

„цѣлованіемъ такъ дѣлати, и отъ „того Московскаго государства лю„демъ какъ не скорбѣти? во всякой „неправдѣ надобно Бога боятися; вся„кимъ неправдамъ Богъ мститель.„

Кто такъ дѣлалъ, сказали на сіе совѣстные Паны, тѣхъ Король велитъ сыскавъ казнити; да о томъ впредь, примолвили они, говорить будемъ. Но на что трудиться сыскивать виновника того злодѣйства, когда оной стоялъ предъ ними, и будутъ ли его казнить, когда онъ послѣ сего безчеловѣчнаго разбойничества принятъ милостиво и удостоенъ быть въ думѣ съ первѣйшими Вельможами государства? А нынѣ, продолжали Радные Паны, дѣлайте договоръ о людѣхъ, чтобъ вамъ для чести Королевской 700 человѣкъ впустить въ Смоленскъ.

Митрополитъ на сіе отвѣчалъ, что они и подумать не могутъ болѣе 200 человѣкъ впустить, да и то еще не вѣдаютъ, согласятся ли на столько Смольяне, и проч. Окончено засѣданіе сіе тѣмъ, что Паны хотѣли о томъ доложить Королю.

Февраля 8 Паны на съѣздѣ же объявили Посламъ, что Король позволилъ имъ сослаться съ Смольяны и объяснить-

Семнатцатая конференція у Пос-

ловъ съ гордыми Панами Польскими.

ясниться о впускѣ въ городъ людей, по Королевской волѣ.

Посламъ великаго стоило труда уговорить Смольянъ, согласиться на впускъ въ городъ свой 200 человѣкъ Польскихъ людей; ибо они не инако понимали сіе, какъ за первой шагъ къ овладѣнію городомъ; почему и предписали они въ предотвращеніе отъ сего кондиціи, на коихъ симъ двумъ стамъ Поляковъ быть въ городѣ, изъ которыхъ главнѣйшее было то, что Король со всѣмъ войскомъ прежде долженъ отойти въ Польшу, и тѣмъ двумъ стамъ человѣкамъ никакой не имѣть въ городѣ власти и нахальства.

Благоразумная осторожность Смольянъ.

Послы, взявъ отъ Смольянъ о семъ условія на письмѣ, прибавили къ тому и требованіе, до всего государства относящееся, въ силу даннаго имъ наказа.

Осьмнадцатая конференція.

Въ первую о таковомъ Смольянъ требованіи конференцію и открылось то, чего Смольяне и Послы опасались. Паны предъявили свои кондиціи, на каковыхъ быть въ крѣпости Королевскимъ воинскимъ людямъ. Но мы изъ нихъ упомянемъ только о пяти слѣдующихъ:

1. Стражѣ у воротъ градскихъ быть по поламъ Королевской и градской, и однимъ ключамъ быть у начальника градскаго, а другимъ у Польскаго.

Кондиціи Поляковъ, на коихъ быть въ Смоленскѣ Польскимъ военнымъ людямъ.

2. Король изъ милости обѣщаетъ гражданамъ не мстить за ихъ сопротивленіе и грубости, и безъ вины никого въ ссылку не посылать.

3. Когда Смольяне принесутъ повинную, и все требуемое исполнятъ, тогда Король сниметъ осаду, и городу остаться за Россіею, до дальняго разсужденія и постановленія.

4. Предавшіеся изъ гражданъ прежде Королю и крестъ ему цѣловавшіе не подвержены суду градскому, но вѣдать ихъ начальнику Польскому.

5. Какъ Смольяне своимъ упрямствомъ привели Его Королевское Величество въ немалые убытки, и были причиною пролитія многой крови въ Россійскомъ государствѣ, для того повинны они заплатить всѣ Королевскіе убытки и всѣмъ его войскамъ наемъ.

И такъ, оставляя прочіе пункты, коихъ всѣхъ было 16, довольно къ объясненію о намѣреніи Польскомъ и сихъ пяти статей.

Можно всякому заключить, что не могли быть приняты таковыя кон-

диціи. Мудрые Послы, а согласно съ ними и храбрые Смольяне, весьма искусно дали выразумѣть Панамъ, что они совершенно проникаютъ въ намѣренія ихъ, съ каковыми оныя писаны. Показали ясно крайнее излишество таковыхъ требованій, противныхъ какъ записи Гетманской, такъ и здравому разуму; вывели слѣдствія, какія изъ того неминуемо быть могутъ, и *невозможность какъ принять, такъ и исполнить оныя.*

Отвѣтъ на оные пункты Посольской.

Мочные Паны вмѣсто того, чтобъ убѣдиться истинною доказательствъ Посольскихъ, сильно на нихъ прогнѣвались; а слѣдствіе гнѣва ихъ и было для Пословъ и Смоленска весьма бѣдственно, какъ то скоро мы увидимъ.

Девятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками.

Марта 26 велѣно имъ явиться въ собраніе, и какъ ледъ на рѣкѣ Днепрѣ былъ уже худъ, то Послы и принуждены были притти къ Панамъ пѣшіе. Тутъ имъ сказано, чтобъ они безотговорочно ѣхали въ Вильну, и притомъ объявлено, что въ прежніе станы ихъ обратно уже не пустятъ, а оставаться имъ на сей сторонѣ. Послы просили дозволить имъ по крайней мѣрѣ зайти въ прежнее жилище свое, для взятья нужнаго, но и въ томъ

Безчеловѣчные поступки Королевскіе и его Министровъ съ Послами.

имъ

имъ отказано. Въ слѣдствіе сего, коль скоро знаменитые Послы сіи изъ собранія вышли, то и окружены были тремя стами Жолнеръ съ заряженными ружьями, и какъ злодѣевъ отведя ихъ въ одинъ бездѣльной домъ, заперли. Митрополиту досталась одна изба, Князьямъ *Голицыну* и *Мезецкому* и Г. *Луговскому* другая; на дворѣ и кругомъ двора, и въ самыхъ избахъ тѣхъ, разставлены караулы и запрещенъ къ нимъ входъ даже и Дворянамъ ихъ; а въ то же время изъ прежнихъ жилищъ ихъ взяты Дворяне Посольскіе, а имянно: Князь *Борятинской*, *Уваровъ*, *Головинъ* и *Баскаковъ* подъ стражу же, и вкругъ становъ Посольскихъ поставлена рота Жолнеровъ.

Послы отдаются подъ стражу и заключаются.

Дворяне Посольскіе также отдаются подъ стражу.

Въ сей неволѣ будучи, на канунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія упросили Послы пристава своего *Мясковскаго*, доставить до Короля ихъ челобитную; но сколь она ни въ сильныхъ и ни въ трогательныхъ состояла выраженіяхъ о чинимой съ ними несправедливости, и о доведеніи ихъ до самыя крайности, но не произвела однакожъ никакого инаго дѣйствія, какъ только что прислано было имъ отъ Короля на праздникъ кор-

Челобитная Посольская не внемлется.

корму, имянно же: станъ говядины, туша баранья старая, два барашка, одинъ козленокъ, четыре зайца, тетеревъ, четыре поросенка, четыре гуся и семь курицъ всѣ битыя. Не милость ли Сигизмунда III, Короля Польскаго, къ знаменитымъ и полномочнымъ Всероссійскимъ Посламъ?

Изъ сего Королевскаго дару Послы оставя у себя часть, отослали все прочее, съ дозволенія однако же пристава, къ своимъ Дворянамъ разговѣться.

Въ семъ заключеніи пробудутъ Послы болѣе четырехъ недѣль, въ которыя никого они не видали, кромѣ свирѣпыхъ и презорливыхъ Польскихъ Жолнеръ и слугъ своихъ, которымъ однако же дозволено только приходить къ нимъ съ кушаньемъ, и то за карауломъ.

Въ мучительномъ заключеніи таковомъ Послы пребываютъ 4 недѣли.

Но оставимъ мы знаменитыхъ страдальцовъ въ семъ жалостномъ положеніи, и обозримъ несравненно еще печальнѣйшее сего явленіе, происходимое въ то же самое время въ Москвѣ и во многихъ частяхъ государства.

Россіяне видѣли съ болѣзнію сердца своего, что Король Польской стремится завладѣть Россіею не съ тѣмъ, чтобъ доставить оную сыну своему, но

Жалостное состояніе Россіянъ, и вар-

но чтобЪ поработить оную ПольшЪ. Сіе ясно доказывалось всЪми поступками ПоляковЪ: они всЪ условія, заключенныя сЪ ГетманомЪ ПольскимЪ, нарушили. Король держалЪ вЪ осадЪ СмоленскЪ; Послы, кЪ нему присланные для подтвержденія отЪ Короля статей ГетманскихЪ, почитались болЪе за невольниковЪ, нежели за ПословЪ, и вЪ семь мЪсяцовЪ бытія ихЪ при КоролЪ ни одна статья изЪ договору не была подтверждена. Войска Польскаго и наемнаго, котораго, какЪ мы видЪли, было вЪ Россіи до 80000 человЪкЪ, вмЪсто того, чтобЪ выттти по томужЪ договору изЪ Россіи, овладЪли обманомЪ Москвою, и какЪ тЪми, которыми владЪлЪ ворЪ самозванецЪ, такЪ и многими другими городами; нахальство и грабительство ихЪ не токмо не уменьшалось, но паче еще умножалось. Королевичь *ВладиславЪ*, котораго, дабы избавиться отЪ мучительства Польскаго, принуждены были избрать ЦаремЪ своимЪ, жилЪ вЪ ПольшЪ, и не приступалЪ еще кЪ исполненію условій своихЪ; но что всего паче несноснЪе, то вмЪсто того, чтобЪ довольствоваться учиненною ему Королевичу присягою, принуждали присягать еще и отцу его Ко-

варскіе сЪ ними поступки ПоляковЪ.

Королю, и которой якобы уже настоящіи Государь Россійскій, раздавалъ всѣмъ привергающимся къ нему измѣнникамъ Россійскимъ чины, помѣстья и отчины; все же сіе совокупно исторгало изъ устъ нещастныхъ Россіянъ жалобы и вопли; а дабы заставить ихъ молчать, употребляли они къ тому мечь и огонь. И мы уже видѣли выше изъ жалобъ Преосвященнаго *Филарета Никитича*, что исполнитель воли Королевской Панъ *Запройской* всѣ тѣ города, которые были за самозванцомъ, и которые по смерти его уже присягали Королевичу, а именно Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и многіе другіе, варварски разорили и выжгли, а людей однихъ побили, а другихъ въ полонъ отвели, и въ доказательство того, что оной *Запройской* по волѣ Королевской такъ поступалъ, причисленъ онъ былъ къ думѣ первыхъ Вельможъ.

Изъ сего же и ясно, что смерть проклятаго самозванца ни малаго облегченія не принесла утомленной въ конецъ Россіи; ибо Поляки съ большимъ еще прежняго безчеловѣчіемъ разоряли и то, что пощажено было и самымъ самозванцомъ.

ВЪ таковомЪ нещастнѢйшемЪ положеніи Россіи СвятѢйшій ПатріархЪ *ЕрмогенЪ* оказалЪ себя прямымЪ РоссіяниномЪ и истиннымЪ патріотомЪ онаго. Мы уже показали выше достойную вѢчной памяти твердость его, и пастырское увѢщаніе не предаваться обману ПоляковЪ, и лучше померетъ за вѢру и отечество, нежели поработить себя онымЪ. Сею ревностію кЪ отечеству подвизаемЪ первопрестольникЪ Всероссійскія церкви, разсылалЪ повсюду грамоты свои, показывалЪ вЪ нихЪ ясно злое намѢреніе сихЪ враговЪ РоссійскихЪ, возбуждалЪ уныввшіе духи выттти изЪ смертоносныя ихЪ спячки, и вооружиться за погибающее отечество и православную вѢру. А сЪ другой стороны Троицы - Сергіева монастыря АрхимандритЪ *Діонисій* и Келарь *Аврамій ПалицынЪ* отЪ имяни святыя сея обители разослали повсюду же свои грамоты, коими подобно же увѢщавали, и молили всѢхЪ о соединеніи для спасенія отечества отЪ ПоляковЪ и измѢнниковЪ.

Величество души Патріарха Ермогена.

Таковыми пастырскими наставленіями и моленіями святыя обители настоятелей народЪ началЪ приходить, такЪ сказать, вЪ себя, и начало сему учинилЪ вЪ Рязани Думной ДворянинЪ

Про-

Дѣйствiе увѣщанiй Патрiарха и Троицкаго монастыря Архимандрита и Келаря.

Прокофей Петровичь Ляпуновъ. Онъ началъ ссылаться со всѣми городами, возбуждая ихъ соединиться въ помощь отечества. Человѣкъ сей учинилъ сiе, какъ кажется, изъ единаго властолюбiя своего, которымъ былъ онъ преисполненъ, а не изъ любви къ отечеству; ибо можетъ ли быть въ таковомъ человѣкѣ любовь сiя, которой обще съ злодѣемъ самозванцомъ разорялъ оное, и которой изъ первыхъ былъ мятежниковъ противъ Царя *Василья Ивановича*, какъ то мы видѣли все сiе выше, и котораго братъ *Захаръ Ляпуновъ* учинился предателемъ онымъ знаменитымъ подъ Смоленскомъ Посламъ нашимъ? Однакожъ изъ какого бы то источника ни произходило, только честь сiю Лѣтописцы наши первому ему приписываютъ. *Богъ же положи всѣмъ людямъ мысль*, (по словамъ Лѣтописи о мятежахъ) и *начаша присылати къ Прокофью изо всѣхъ городовъ и сбиратися.* И такъ въ Калугѣ Князь *Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой* и *Иванъ Заруцкой* (хотя сей послѣднiй былъ и истинной злодѣй отечества, какъ то мы видѣли частiю выше и яснѣе увидимъ ниже) и которой, яко имѣющiй въ своей командѣ казаковъ, былъ и при семъ случаѣ преклоненъ на сiе

вели-

великими подарками и моленіемъ; въ Володимирѣ Князь *Василей Мосальской* и *Артемій Измайловъ*; въ Суздалѣ *Иванъ Просовецкой* (такой же злодѣй, какъ и Заруцкой); въ Костромѣ Князь *Өедоръ Волконской*; въ Ярославлѣ *Иванъ Васильевичь Волынской*; въ Романовѣ Князь *Өедоръ Козловской* съ братьями. Изъ всѣхъ сихъ каждой собирали людей, дабы соединенно дѣйствовать противъ Поляковъ. Въ Казани стараніемъ Митрополита и начальниковъ собралось также войско и поспѣшало въ соединеніе помянутыхъ военачальниковъ.

Гасевскій и Салтыковъ принуждаютъ Патріарха писать къ собирающимъ войско, чтобъ оное распустили. Твердость и любовь къ отечеству Патрі-

Сіе слыша въ Москвѣ обладающій оною Полякъ *Гасевскій*, и съ нимъ единомышленникъ Польской *Михайло Салтыковъ* пришедъ къ Патріарху, говорили, что какъ онъ возбудилъ народъ собираться и измѣнять Королевичу, то онъ же долженъ ихъ и уговорить, чтобъ престали отъ таковаго начинанія; да и требовали отъ него съ угрозами, чтобъ онъ тотъ же часъ писалъ въ города требуемыя ими грамоты; но сей примѣрной твердости и любви къ отечеству пастырь не токмо не устрашился угрозъ ихъ, но и необиновенно сказалъ: „Я стану „къ *Прокофью Ляпунову* и къ инымъ „писать, но такъ, что буде Короле-

арха Ермогена.

„вичь не крестится въ православную „нашу вѣру, и *Литвы* изъ Московска„го государства не выведетъ, и я ихъ „благословляю и разрѣшаю отъ учи„ненной Королевичу присяги, и итти „подъ Московское государство, и по„мереть всѣмъ за православную вѣру.„

Между тѣмъ же *Гасевскій* съ товарищи далъ повелѣніе всѣмъ Польскимъ и Черкаскимъ войскамъ, въ разныхъ мѣстахъ *находящимся*, разорять всѣ города и уѣзды, и всячески препятствовать соединенію Рускихъ войскъ. И такъ съ одной стороны Черкасы, къ которымъ присоединились *Исакъ Самбуловъ* со многимъ числомъ Рускихъ измѣнниковъ, устремились на грабленіе Рязанскихъ мѣстъ, а *Прокофій Ляпуновъ* въ тоже время отнялъ у Поляковъ городъ Пронскъ; однакожъ помянутыми Черкасами былъ въономъ осажденъ; но Князь *Дмитрей Михайловичь Пожарскій* съ Коломничами и Рязанцами поспѣшилъ на освобожденіе его, и Черкасы о томъ услыша, отступили къ *Михайлову*, а оттуда въ Рязанскіе предѣлы, и тамъ укрѣпились острогомъ; но храбрый Князь сей напалъ на нихъ, разбилъ ихъ и прогналъ въ самые Украинскіе города; а *Самбуловъ* съ извѣстіемъ

Войска Польскія получаютъ повелѣніе разорять все.

Князь Пожарской освобождаетъ отъ осады городъ Пронскъ и Ляпунова. Онъ же разбиваетъ Чер-

емЪ о семЪ прибѢжалЪ вЪ Москву. СЪ другой стороны *ИванЪ Васильевичь Волынской*, идя изЪ Переславля ЗалѢскаго вЪ соединенiе кЪ *Ляпунову*, сЪ немалымЪ числомЪ ДворянЪ, стрѢльцовЪ и казаковЪ, напалЪ на сильной корпусЪ войскЪ ПольскихЪ, ЛитовскихЪ и измѢнниковЪ РускихЪ, предводимыхЪ КняземЪ *ИваномЪ Куракинымъ*, разбилЪ ихЪ такЪ, что помянутый ихЪ предводитель Князь *КуракинЪ* сЪ не многимЪ числомЪ убѢжать только могЪ вЪ Москву (*), принеся сЪ собою не малый для ПоляковЪ страхЪ. касъ и прогоняетЪ ихЪ вЪ Украйну. Волынской разбиваетЪ войско противныхЪ, предводимыхЪ КняземЪ Куракинымъ.

Гасевскiй сЪ товарищи принудили всѢхЪ БоярЪ, бывшихЪ вЪ ихЪ власти, иттти вмѢстѢ сЪ *МихайломЪ СалтыковымЪ* кЪ Патрiарху, и непремѢнно убѢдить его писать кЪ собирающимся предводителямЪ войскЪ *Ляпунову* сЪ товарищи, дабы они не ходили подЪ Москву, и возвратились по своимЪ мѢстамЪ. *БоярежЪ*, говоритЪ ЛѢтопись, (**) *прiидоша кЪ Патрiарху; той же Михайло СалтыковЪ нача ему говорити, что де ты писалЪ кЪ нимЪ, чтобЪ они шли подЪ Москву; а нынѢ тыжЪ* пиши, Поляки посылаютЪ БоярЪ кЪ Патрiарху, дабы онЪ велѢлЪ войску не подступать подЪ Москву.

(*) ЛѢтопись Палицына.
(**) О мятежахЪ.

Отвѣтъ на оное Патріарховъ.

пиши, чтобъ они воротились вспять. Патріархъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ станетъ писать, но такъ: *Ежели ты измѣнникъ Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми выдешь вонъ изъ Москвы, и я имъ не велю ходити; а буде вамъ сидѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю помереть за православную Христіанскую вѣру; вижу поруганіе православной вѣрѣ и разоренія Святымъ Божіимъ церквамъ, и слышу Латинскія пѣнія; не могу терпѣти и видѣти у нихъ костелъ на старомъ Царе-Борисовскомъ дворѣ въ палатахъ. Слышавъ же такія словеса, позоряху и ляяху его.* Но симъ не удовольствовались.

Патріарха отдаютъ подъ стражу. Народъ за сіе воздвигаетъ великій ропотъ.

Они сего небоязненнаго защитника отечества отдали подъ стражу и строго запретили никого къ нему не пускать. Таковый поступокъ съ Патріархомъ возбудилъ всеобщій въ народѣ Московскомъ ропотъ; однакожъ не было такого мужа, которой бы могъ употребить сіе неудовольствіе народное въ пользу; а самъ собою народъ яко устрашенный и безоружный противъ вооруженной силы Польской ничего предпринять не смѣлъ. Но симъ однако же не успокоились *Гасевскій* и Поляки; они начали умышлять съ *Михайлою Салтыковымъ*, какъ бы погу-

бить народъ, осмѣлившійся роптать на Поляковъ, и положили убить Патріарха и погубить народъ; а къ сему назначена была у нихъ цвѣтная недѣля, въ которую Патріархъ пойдетъ съ вербою. *Въ ту же недѣлю*, говоритъ та же Лѣтопись, *повелѣша всѣмъ ротамъ* (полкамъ) *Литовскимъ коннымъ и пѣшимъ выѣхать*, *и стояти по площадямъ всѣмъ наготовѣ*. Въ семъ адскомъ намѣреніи освободили Патріарха изъ подъ стражи, и повелѣли ему по обряду церковному дѣйствовать (съ вербою); но народъ, возъимѣвшій подозрѣніе на Поляковъ, не пошолъ за вербою; и такъ не приспѣлъ еще часъ погибели народной; однако же ужасной сей часъ приближался и ударъ уже былъ нанесенъ, имянно же назначенъ къ сему вторникъ страстныя недѣли или Марта 19 число (1611 года). Лѣтописи наши (*) описываютъ сіе безчеловѣчіе Поляковъ и опустошеніе Москвы кистію въ ужасъ приводящею, изъ которыхъ одна (**) начинаетъ слезное о семъ повѣствованіе тако: „Горе! горе! „увы! увы! како въ наши дни видѣша „очи наши, и уши наши слышаша, еже

Поляки предпріемлютъ побить Патріарха и народъ.

Безчеловѣчнѣйшее отъ Поляковъ побіеніе Московскихъ жителей и опустошеніе Москвы.

(*) О мятежахъ, Палицына, и другія.
(**) О мятежахъ.

„о такомъ разореніи и запустѣніи „царствующаго града Москвы отъ „безбожныхъ *Латинъ*, отъ Польскихъ „и отъ *Литовскихъ* людей, и отъ своихъ злодѣевъ измѣнниковъ, и отъ „богоотступниковъ, отъ Боярина *Михайлы Салтыкова* съ товарищи.„ Помянутаго числа вывели Поляки все свое Польское и Нѣмецкое войско на площадь, и по томъ *яко* гладные тигры устремились на *добычу*, и съ неслыханною между самыми варварскими народами лютостію *кололи* и рубили нещастныхъ Россіянъ, не разбирая ни рода, ни пола, ни возраста; *вламливались* въ *домы*, и предавали острію меча всѣхъ безъ изъятія. Такимъ образомъ убитъ былъ и Бояринъ Князь *Андрей Васильевичь Голицынъ* и многіе другіе Бояра и Дворяне и иные знатные люди въ домахъ ихъ (*). При толикомъ безчеловѣчіи самымъ уже меньшимъ зломъ почесть должно то, что сіи кровожаждущіе враги Россіи ограбили всѣ въ Китаѣ находящіяся купеческія *лавки* и знатные домы, и чего забрать не могли, изрубали, ломали и низвергали вонъ; по томъ пошли они

(*) Грамота Царя Михайла Өеодоровича къ Французскому Королю.

они Тверскою улицою, убивая съ равною же лютостію всѣхъ людей и разоряя домы. Обитающіе за Тверскими воротами стрѣльцы остановили у воротъ варваровъ сихъ, и принудили ихъ отступить; но они, воротя въ Срѣтенскую улицу, предавали подобно же всѣхъ острію меча; но тутъ напалъ на нихъ съ пушкарями храбрый Князь *Пожарской*, и по упорномъ сраженіи принудилъ ихъ отступить къ городу; а дабы сдѣлать каковую либо защиту отъ лютости разбойниковъ сихъ, то Князь сей у Введенской церкви учинилъ острогъ; Поляки же между тѣмъ устремились на Кулишки, въ которыхъ мечь ихъ былъ столь же смертоносенъ жителямъ, какъ и въ другихъ улицахъ. У Яузскихъ воротъ съ собраннымъ народомъ остановилъ было злодѣевъ сихъ *Иванъ Матвѣевичь Бутурлинъ*, но Поляки устремилися за Москву рѣку, убивая подобно же всѣхъ людей; тамъ однако же нашли они себѣ сильное сопротивленіе отъ *Ивана Александровича Колтовскаго*. Таковыя сопротивленія родили въ варварахъ сихъ вящшую еще лютость; они, обратяся въ Бѣлой городъ, начали зажигать въ разныхъ онаго мѣстахъ домы. Лѣтописи на-

ши предали намъ при семъ случаѣ неслыханный примѣръ злости, какая можетъ быть въ самомъ соотечественникѣ; имянно же, что часто поминаемый *Салтыковъ* сіе истребленіе Москвы предначалъ первый зазженіемъ собственнаго своего дому: *той же зачинатель злу Михайла Салтыковъ*, точныя слова Лѣтописи о мятежахъ, *первѣе нача дворъ жечь свой.* Въ сей пагубный для Москвы день безчисленное истреблено множество нещастныхъ гражданъ, и Лѣтописи наши согласно утверждаютъ, что тѣлъ человѣческихъ повсюду зрѣлись кучи, превышающія ростъ человѣческой, отъ которыхъ не только проѣхать, но и пройти было не возможно, не щитая еще погибшихъ отъ пламени, которымъ обращено въ пепелъ все разстояніе отъ Тверскихъ до Калужскихъ воротъ. Симъ не кончилось еще бѣдствіе сіе: на другой день, то есть въ среду, прибылъ подъ Москву присланной отъ *Прокофья Ляпунова* отрядъ войскъ, какъ видно набранный изъ народа, подъ предводительствомъ *Ивана Плещеева*; но Польской Полковникъ *Спрусъ*, въ то же самое время изъ Можайска съ войскомъ прибывшій, разбилъ и разогналъ оный; а въ Москвѣ

По-

Поляки и измѣнники въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ положили выжечь и разорить всю ее безъ остатка: въ слѣдствіе чего въ тужъ среду зажжены дворы, состоящіе за Алексѣевскою башнею и у Ильи Пророка, также Зачатейской монастырь и деревянной городъ. Изможденные бѣдствіемъ Москвичи уже не старались о угашеніи свирѣпствующаго пламени, или сражаться съ сильными своими злодѣями, но искали единственно спасти только жизнь свою бѣгствомъ.

При одномъ только Князь *Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ* удержался народъ у вышепомянутаго острожка; онъ, всѣ усилія Поляковъ выдержавъ, не пропустилъ ихъ за каменной городъ и не далъ части той опустошить; но напослѣдокъ ирой сей, сражаясь безпрерывно болѣе сутокъ, получилъ многія раны и палъ замертво. Но судьбы Божія, предопредѣлившія великому человѣку сему спасти Россію, сохранили его въ семъ случаѣ: его взяли свои и привезли въ Троицкой-Сергіевъ монастырь.

Князь Пожарской останавливаетъ лютость Польскую. Но онъ сражаясь падаетъ отъ ранъ, и отвозится въ Троицкой монастырь.

Послѣ сего нещастія Поляки не имѣли уже болѣе себѣ сопротивленія;

ибо и оставшійся народъ устремился въ бѣгъ за Москву. Помянутая *Лѣтопись* оканчиваетъ плачевное произшествіе сіе тѣмъ, что въ Кремлѣ и въ Китаѣ всѣ жители были избиты, а въ Бѣломъ городѣ только тѣ, кои оборонялись, и что изъ убѣгшихъ многіе укрѣпились въ Симоновѣ монастырѣ, а Поляки обратили въ пепелъ всю Москву, изключая слободъ, бывшихъ за рѣкою *Яузою*.

Чего же въ сей *Лѣтописи* не достаетъ, то толико же достовѣрный манускриптъ (*) дополняетъ, а именно: послѣ таковаго варварскаго истребленія нещастныхъ жителей Московскихъ, въ числѣ коихъ нещадимы были и самые младенцы, безчеловѣчные сіи забрали въ Кремль Бояръ и Окольничихъ и Дворянъ и прочихъ знатныхъ чиновниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ многихъ отдали за крѣпкую стражу. Въ числѣ сихъ знаменитыхъ плѣнниковъ находился и младый *Михаилъ Ѳедоровичь* съ инокинею матерью его *Мароою Ивановною*; и хотя сами Поляки, вѣдая знатное его произхожденіе

(*) Грамота о избраніи на престолъ Царскій Михаила Ѳедоровича; Вивліоѳика Часть V. стр. 288, 289 и 290 перваго изданія.

деніе и личныя достоинства, сначала уважали его; *но сіе видѣвъ* (предаютъ Лѣтописи наши) *злодѣи Московскаго государства, измѣнники и Христіанской вѣрѣ разорители, Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники*, наипаче на него нападали *и злыми томительствы и крѣпкими приставы, и гладомъ, и всякими разными злыми тѣснотами, душу праведную мучаще, домышляхуся, какъ бы его предать смерти* и проч.

И наконецъ устремились жадные сіи злодѣи на разхищеніе оставшихся Царскихъ древнихъ сокровищъ и посвященныхъ Богу даяній; а *Царскую казну* (слова точныя сего манускрипта) *многое собранье изъ давнихъ лѣтъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ; ихъ Царскія утвари, шапки и короны, и ихъ Царское всякое достоянье, и чудотворные образы, къ Жигимонту Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчетныя богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ раздѣлили. Кто не восплачетъ и не возрыдаетъ?* заключаетъ манускриптъ сей: *превыше бо бысть сіе Виѳлеемска*

плача,

плача, отъ беззаконнаго дѣтоубійца Ирода; тамо бо младенцы токмо убійственными закалахуся дланьми, здѣ же престарѣвшіеся и сѣдинами цвѣтящіи, и въ возрастъ приходящіи юноши, и жены честнообразны, и отроковицы нетлѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ отъ Ляховъ и отъ Германскаго роду раздробляхуся и закалахуся, рыданіе же повсюду и плачь велегласенъ на аеръ восходитъ: и горы убо супротивъ плачущихъ возглашаху; бреги же волнами супротивъ шумяху; и бысть громъ по всему граду всемертвенный, и смертная врата повсюду зряхуся.

Тако повѣствуютъ и оплакиваютъ сіе Московское бѣдствіе Лѣтописи наши; а все сіе подтверждаютъ и сами Поляки, съ тою только разницею, что *Гасевскій* принужденъ будто бы былъ къ таковому варварскому поступку, по тому де, что уже начали люди на нихъ сбираться, какъ то мы скоро услышимъ изъ устъ самаго Канцлера *Сапеги*; но симъ извиненіемъ не меньше доказалъ онъ безчеловѣчіе Поляковъ: ибо естьли бы и подлинно люди начали на нихъ сбираться: то развѣ не могли они отвратить того, и не допустить до таковаго разоренія Москвы, имѣя въ своей власти Кремль и всѣ

укрѣ-

укрѣпленныя мѣста, въ коихъ ничего бы не могли имъ еще сдѣлать, особливо же при помощи приверженныхъ къ нимъ многихъ изъ самыхъ Россіянъ, и прибывшихъ къ нимъ изъ Можайска новыхъ войскъ? Наконецъ вышеупомянутые предводители пришли подъ Москву съ немалымъ числомъ войска, состоявшаго изъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ, стрѣльцовъ, казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и стали: *Ляпуновъ* у Яузскихъ воротъ; Князь *Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой* противъ Воронцовскаго поля; Князь *Ѳедоръ Волконской*, *Иванъ Волынской*, Князь *Козловской*, *Петръ Мансуровъ*, у Покровскихъ и у Срѣтенскихъ воротъ; *Артемей Васильевичь Измайловъ* и Князь *Василей Ѳедоровичь Мосальской* у Тверскихъ воротъ; къ нимъ же присоединились и присланные предъ тѣмъ отъ властей Троицо-Сергіева монастыря Архимандрита *Діонисія* и Келаря *Аврамія*, подъ командою *Андрея Ѳедоровича Палицына*, 200 стрѣльцовъ, 50 слугъ монастырскихъ, и съ нимъ же Князь *Василей Тюменской*, и два стрѣлецкіе Сотника, *Рохманинъ-Бозловъ* и *Томило-Ягановъ*. Усерднѣйшія сіи дѣти отечества, Архимандритъ и Келарь, тогда же послали молитель-

Собранное войско Ляпуновымъ и другими Полководцами приходитъ подъ Москву.

Усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ.

тельныя грамоты свои во всѣ города, къ Боярамъ и Воеводамъ, и ко всякимъ служивымъ людямъ, въ которыхъ описавъ плачевное разореніе Москвы, увѣщавали ихъ со слезами, соединить силы свои съ собравшимися подъ Москвою начальниками, на истребленіе злодѣйственныхъ Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ. *Лѣтописи* наши заключаютъ, *что сими-то* грамотами возбуждены собраться подъ Москву и всѣ вышепомянутые начальники и войско. Первые успѣхи сихъ собравшихся войскъ были довольно велики: они вышедшихъ противъ ихъ Поляковъ за Яузскими воротами прогнали съ урономъ въ Кремль, и въ Бѣломъ городѣ овладѣли круглою башнею, Яузскими воротами; а по томъ Покровскими, Флоровскими, Срѣтенскими, Петровскими и Тверскими воротами, побивъ множество Поляковъ и Нѣмцовъ; при чемъ великимъ ободреніемъ для всего войска послужилъ присланный отъ обители Троицкія часто поминаемый Келарь *Аврамій*, которой съ освященною водою проходя всѣ полки, кропилъ ихъ сею святою водою, и увѣщавалъ подвизаться добрымъ подвигомъ, въ которомъ, говорилъ онъ, аще и смерть воспрі-

Успѣхи собравшихся подъ Москву предводителей войскъ.

пріимете, но въ награду за оную получите небесное царствіе, и проч.

Но успѣхи сіи вторгшимся между начальниковъ войскъ несогласіемъ не только обратились въ ничто, но и были причиною величайшихъ бѣдствій отечеству, по тому особливо, что по многихъ раздорахъ избраны были главными начальниками войскъ, которымъ должны были покарятся всѣ другіе, Бояринъ Князь *Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой*, Думной Дворянинъ *Прокофей Ляпуновъ*, и казачей начальникъ *Иванъ Заруцкой*; но послѣдніе два весьма были не достойны таковаго званія, какъ-то мы уже и замѣтили прежде; а яснѣе увидимъ ниже. Между тѣмъ Поляки и свои измѣнники Святѣйшаго Патріарха *Ермогена* низвели съ престола его, и сперва заперли его въ Чудовѣ монастырѣ, а по томъ отвели на Кириловское подворье, и тамъ его заключа, лишили всякаго сообщенія съ людьми; а на мѣсто его возвели низверженнаго съ Патріаршества любимца Отрепьева *Игнатія*, и о семъ произшествіи семъ съ донесеніемъ къ Королю послали единомышленника своего *Алексѣя Безобразова*.

Несогласіе начальниковъ сихъ въ ничто обращаетъ сіи успѣхи.

Избираются начальниками всего войска Князь Трубецкой, Ляпуновъ и Заруцкой.

Поляки низвергаютъ съ престола Патріарха Ермогена и на его мѣсто избираютъ паки

Опи-

еретика Игнатія.

Описавъ сіе, обратиться мы должны подъ Смоленскъ къ страдальцамъ нашимъ. Когда о Московскомъ разореніи не было еще въ лагерѣ Королевскомъ извѣстно, Король и его Министры слыша, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи вооружаться начинаютъ на Поляковъ, а съ другой стороны видя непобѣдимую твердость Пословъ и гражданъ Смоленскихъ, которыхъ храбрость *они уже испытали*, разсудили убавить своей гордости и требованія; однакожъ хотѣли прежде испытать, не могло ли унизить духа Пословъ сихъ нещастіе ихъ и заключеніе. И такъ Апрѣля 2 числа прислали къ нимъ вышепомянутаго *Ивана Салтыкова* уговаривать, дабы они больше не упрямились и учинили бы съ Министрами Польскими договоръ о Смоленскѣ, и во всемъ бы по Боярскимъ грамотамъ положились на Королевскую волю, и противленіемъ своимъ не привели бы въ вящшій гнѣвъ Короля.

Безпредѣльная твердость Пословъ подъ Смоленскомъ.

Но непреодолимые сіи столпы отечества отвѣтствовали *Салтыкову* тако: „Ты говоришь намъ дѣлати о „Смоленску, а приставы наши сегожъ „дни къ намъ пріѣзжали, и грозятъ „намъ вести насъ въ Польшу и *Литву*, и суда къ намъ подъ дворъ (уже)

„под-

„подвезены, и намъ то не страшно,
„что въ Польшу и Литву ѣхати, но
„надобно Паномъ Раднымъ о томъ
„Государю своему радѣти, чтобъ
„кровь Христіанскую уняти, а нашею
„свозкою не уймется, а больши лити-
„ся станетъ; а тебѣ *Иванъ Никитичь*
„по томужъ надобно попомнити Бога
„и нашу православную Христіанскую
„вѣру и свое отечество, и за Москов-
„ское государство стояти, а на разо-
„ренье государства своего не посягати.
„И такъ сами есте видите, что надъ
„онымъ дѣлается.„ По томъ Послы
прочли ему статейной списокъ, и за
чѣмъ не возможно статей Польскихъ
принять.

Когда же *Салтыковъ* объявилъ Па-
намъ, что Послы отнюдь не прекло-
няются на предъявленныхъ кондиці-
яхъ впустить въ Смоленскъ Польскія
войска: то Паны, видя невозможность
сію, принуждены были прислать къ
Посламъ другія кондиціи, которыя
уже гораздо споснѣйшія прежнихъ бы-
ли, а платежъ убытковъ Королю и
совсѣмъ былъ изключенъ.

Поляки уменьшаютъ свои требованія въ разсужденіи кондицій о Смоленскѣ.

Но Послы однако же не согласились
и на сіи, и написали свои, именно же
слѣдующія;

Послы и на оныя не соглашаются, а представляютъ свои.

1. Королевскимъ людемъ быть въ Смоленску до того только времени, какъ Королевичь придетъ на свой Царской престолъ.

2. Въ церкви Божія входить тѣмъ только, кто Греческаго закону.

3. До приходу Королевича въ Москву ни одного человѣка изъ Смоленска не выводить и никуда не разсылать.

4. Королю снять прежде осаду и отвезти пушки и войско, и по томъ Смольяне принесутъ Королю свои извиненія о грубостяхъ своихъ.

5. Написать въ записи имянно о времени, въ которое Король выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ въ Польшу со всѣмъ войскомъ.

6. О Смоленскѣ въ записи написать просто, что быть ему за Россійскимъ государствомъ по прежнему, а слово *до дальняго положенія* отмѣнить.

7. Тѣмъ, кои предались изъ города Королю и ему присягали, быть по прежнему въ вѣдомствѣ гражданскаго суда, и наконецъ

8. Ключамъ градскимъ быть у одного Смоленскаго начальника.

Съ сими статьями просили они быть къ Канцлеру для изъясненія кому нибудь изъ Пословъ; и какъ сіе доз-

дозволено, то и послан былъ Князь *Данила Ивановичъ Мезецкой* и Думной Дьякъ *Луговской*. Они, подавъ статьи тѣ, просили *Сапегу* весьма убѣдительно, чтобъ онъ показалъ милость городу и на основанiи оныхъ статей окончалъ дѣло; а сверьхъ того просили его, чтобъ приложилъ свое старанiе, чтобъ и поданной отъ нихъ прежде Посольской списокъ былъ утвержденъ, и тѣмъ бы они загладили всѣ толико времени продолжаемыя къ Россiи свои немилости, и обратили паки народъ къ Королевичу.

Сначала сей Вельможа сильно было за дерзость сiю, по мнѣнiю его, прогнѣвался; но видя покорнѣйшую отъ нихъ къ себѣ прозьбу, умягчился, и обѣщалъ стараться во всемъ сдѣлать по ихъ прозьбамъ. И такъ казалося, что дѣло Посольское стало поправляться, и уже Послы наслаждались надеждою, что могутъ они оное окончать по предписанному имъ наказу; но въ сiе-то самое время вышепомянутой *Безобразовъ* прибылъ съ извѣстiемъ о Московскомъ разоренiи, и дѣла вдругъ приняли паки иной оборотъ.

8 Апрѣля прислано было къ Митрополиту и къ товарищамъ его, чтобъ

они тотчасъ были къ Канцлеру; и коль скоро они къ нему явились, то Вельможа сей сказалъ имъ тако: „На „Москвѣ и внѣ оныя по грѣхомъ учи„нилось не добро. Писали къ Государю „нашему Бояре, Князь *Өедоръ Ивано„вичь Мстиславской* съ товарищи, что „Патріархъ *Ермогенъ* писалъ по го„родамъ къ Дворяномъ, и дѣтямъ „Боярскимъ, и ко всѣмъ людямъ, что „будто Государь нашъ Король сына „своего Королевича на Московское го„сударство дати не хочетъ, и хо„четъ будто самъ Московскимъ госу„дарствомъ завладѣть, и вѣру вашу „разорить, и тому повѣря Дворяне, „и всякіе люди, въ городѣхъ собрав„ся, пришли къ Москвѣ; а на Москвѣ „въ *людяхъ* по грѣхомъ учинилася „многая шатость, и хотѣли де они „на Королевскихъ людей приходити, „и ихъ побити, и Бояре де и государ„ской Референдарь *Гасевскій*, Москов„скихъ посадскихъ, и всякихъ людей „къ себѣ почасту призывали и имъ „говорили, чтобъ они дурна никакова „не заводили, и Государюбъ Короле„вичу не измѣняли, и они того не „послушали, и учали сбираться на „бой; и Королевскаго Величества лю„ди, вышедъ на нихъ, многихъ поби-

Сапега извѣщаетъ Пословъ о разореніи Москвы.

„ли,

„ли, и городы деревянной и посады,
„въ каменномъ и деревянномъ городѣ,
„всѣ выжгли; да и на тѣхъ людей,
„которые пришли подъ Москву, Го-
„сударя нашего люди выходили, и съ
„ними билися, и ихъ потомужъ мно-
„гихъ побили и разогнали, и кровь
„Христіанская пролилась многая на
„обѣ стороны.„ Далѣе говорилъ *Сапе-
га*, что сіе происходило во вторникѣ
на страстной недѣлѣ, и что Патрі-
архъ взятъ подъ стражу, и посаженъ
на Кириловскомъ подворьѣ. Истинные
сіи сыны отечества слушали сіе по-
вѣствованіе съ пролитіемъ горестныхъ
слезъ.

„Таковое великое кровопролитіе
„и разореніе конечное Московскому
„государству (отвѣтствовалъ Ми-
„трополитъ) учинилося за грѣхъ все-
„го православнаго Христіанства; а отъ
„чего сталось, и кто на такое ра-
„зореніе помыслилъ, тому Богъ не
„потерпитъ, и во всѣхъ государствахъ
„такое немилосердіе отзовется, что
„учинено безчеловѣчно.

„А нашебъ слово попомнити: мы
„вамъ на всѣхъ съѣздахъ бивали че-
„ломъ, чтобъ Королевское Величество
„пожаловалъ надъ Московскимъ госу-
„дарствомъ смиловался, велѣлъ бы всѣ

Сильное слово Митрополита Филарета Мини-

 „статьи

отрамъ Польскимъ.

„статьи учинити по своему Государскому обѣщанію и по договору, а „вновь бы ничего не вчинати, чтобъ „отъ того Московскаго государства „людемъ сумнѣнья и скорби не было, „и дурнабъ котораго не учинилось, и „по грѣху нашему на наше челобитье „Королевской милости не было, и его „Государское стоянье подъ Смоленскомъ продлилось долгое время, и „сына его Государя нашего Королевича „приходъ въ Москву замѣшкался, и „ни которая статья противъ договору не совершилася, а учали дѣлати „все вновь не по договору, и отъ Королевскихъ людей по городамъ многая кровь пролилася, и многіе города пожжены и запустошены, и отъ „того Московскаго государства въ городѣхъ въ людѣхъ учали быти многое сумнѣнье и скорбь; а по нашему „челобитью, что мы вамъ били челомъ, письма отъ насъ по городамъ „никакова не бывало, и имъ и досталь „стало сумнительно; и хотябъ нынѣ „Королевское Величество смиловался, „и выбъ Паны Радные о томъ порадѣли, чтобъ кровь Христіанскую „уняти, дабы больше того не лилася, „и всѣбъ люди приняли покой и тишину.„

Со-

Совѣстной Канцлеръ отвѣтствовалъ, что Король пришелъ въ Россію не для разоренья, но для успокоенья; но ваши люди сами сему злу виною, а нашимъ-де людямъ не льзя было Москвы не жечь, ибо инако сами были бы побиты; но скажите, придалъ онъ, какъ сему злу помочь и кровь унять? Король и мы хотимъ знать ваше о семъ мнѣніе, также и о Смоленскомъ договорѣ.

Отвѣтъ Посольской былъ, что они нынѣ и сами не знаютъ, что дѣлать; посланы они отъ всея земли, а вопервыхъ отъ Патріарха, но слышимъ отъ васъ, что сей начальной нашъ человѣкъ состоитъ нынѣ у васъ подъ стражею. Московскаго государства Бояра и всякіе люди пришли подъ Москву и съ Королевскими людьми бьются и кровь льютъ, и за какихъ теперь признавать самихъ себя, не знаютъ; кто насъ отпущалъ, тѣ по словамъ вашимъ умышляютъ противное нашему посольству.

Да и о Смоленску по томужъ не знаютъ что дѣлать; ибо-де естьли Смольяне узнаютъ, что Королевскіе люди, коихъ Москвичи впустили къ себѣ, Москву выжгли, то побоятся, чтобъ и съ ними тогожъ не сдѣлали,

когда и они подобно же къ себѣ ихъ впустятъ.

Но Канцлеръ отвѣчалъ: то, что уже сдѣлано въ Москвѣ, тому быть такъ; а говорите намъ, что дѣлать впредь.

Отвѣтъ Посольской былъ такой, что они лучшаго средства къ поправленію того не знаютъ, какъ только чтобъ Король пожаловалъ статьи наши о Смоленскѣ подтвердилъ, и про свой отходъ въ Польшу имянно сказалъ, когда оной будетъ, и всебъ то пожаловалъ на письмѣ за вашими Сенаторскими руками. А мы то Королевское снизхожденіе и статейной списокъ пошлемъ въ Москву къ Патріарху (Ермогену) и къ Боярамъ и ко всѣмъ людямъ Россійскаго государства, да и къ самымъ тѣмъ, которые нынѣ пришли подъ Москву отпишемъ съ тѣмъ, чтобъ они унялися и съ Королевскими людьми не билися, и съ Москвыбъ къ намъ наскоро отписали и изо всѣхъ сословій людей прислали. И мы тогда по тому статейному списку съ вами укрѣпимся записью и крестнымъ цѣлованіемъ. Симъ единымъ средствомъ надѣются они, что люди успокоятся, кровь Христіанская литься престанетъ, и Государя нашего Ко-

ро-

ролевича *Владислава Жигимонтовича* приходу въ Московское государство съ радостію ожидати станутъ.

Сапега казался на все сіе согласенъ, но только чтобъ о Смоленскѣ нынѣ учинить съ ними договоръ и людей Королевскихъ въ оной впустить тотъ же часъ.

На сіе Послы отвѣтствовали тако: „Того учинити не льзя, чтобъ до „Московскія обсылки Королевскихъ „людей въ Смоленскъ впустить. Да „и Смольяне нынѣ насъ не послушаютъ Они и не слыша такова разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго отходу не хотѣли людей „въ Смоленскъ пустити; а нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилося, „и досталь того не сдѣлаютъ, и о „томъ бы вамъ Сенаторамъ пожаловати у Короля упросити, чтобъ пожаловалъ поволилъ наскоро гонца „къ Москвѣ послати, а вамъ бы всѣмъ „статьямъ, о чемъ мы били челомъ „ото всего государства, и что били „челомъ Смольяне, дати намъ письмо, что на все то Королевская милость есть, а мы то письмо пошлемъ ко всѣмъ людямъ Московскаго „государства, и противъ того тотчасъ къ намъ отпишутъ, и всѣ

„ статьи вскорѣ совершатся; а пожа-
„ *ловати*бъ вамъ въ статейной списокъ
„ высокихъ никакихъ мѣръ не писати,
„ и новагобъ ничего не вчинати; что
„ милостивѣе напишете, то всѣмъ лю-
„ демъ государства будетъ радостнѣе
„ и всѣ статьи совершатся вскорѣ; а
„ что напишете жестоко, и имъ то-
„ го не дѣлывати, и крови Христіан-
„ скія тѣмъ будетъ не унятіе, а боль-
„ шее *разлитіе.* „

Твердость, никакими бѣдствіями неизмѣняемая!

Сапега велѣлъ имъ Посламъ написать грамоты, одну къ Патріарху и къ Боярамъ, а другую къ начальникамъ, пришедшимъ подъ Москву съ воинскими людьми, и къ себѣ прислать для посмотрѣнія, а между тѣмъ хотѣлъ доложить о всемъ Королю.

Но когда 9 Апрѣля таковыя грамоты отъ Пословъ были присланы къ *Сапегѣ* съ Думнымъ Дьякомъ Г. *Луговскимъ*, то *Сапега*, прочтя оныя, спросилъ: хотите ли вы впустить нынѣ въ Смоленскъ людей Королевскихъ?

Г. *Луговской* отвѣтствовалъ, что онъ самъ вѣдаетъ мысль Посольскую, чтобъ обождать оное до отвѣта на сіи грамоты. А когда такъ, сказалъ *Сапега*, то васъ всѣхъ пошлютъ въ Вильну.

Г.

Г. *Луговской* сказалъ на сіе: „Надобно, чтобъ кровь Христіанскую (сперва) уняти, чтобъ больше того не лилась, а Польшею насъ стращати нечего: Польшу мы знаемъ. „ Грамоты сіи Посольскія Полякамъ весьма не полюбились, ибо не были онѣ согласны съ ихъ злонамѣреніемъ; и того ради Лѣтопись о мятежахъ придаетъ, что требовали они отъ Пословъ, чтобъ они писали къ пришедшимъ подъ Москву такъ, дабы они отъ Москвы отошли, и чтобъ начальникъ Смоленской Бояринъ *Шеинъ* здалъ Смоленскъ Королю. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ, сказавъ, что онъ согласится все претерпѣть, а того не учинитъ прежде, пока они не согласятся исполнить всего отъ нихъ представленнаго. Твердость Дьяка Луговскаго.

Твердость таковая паче еще ожесточила Короля и его Министровъ; и въ слѣдствіе онаго 12 Апрѣля объявлено Посламъ, что Его Величество повелѣлъ имъ завтра безотговорочно ѣхать въ Польшу на одномъ суднѣ. Тщетно представляли они, что они не имѣютъ повелѣнія изъ Москвы ѣхать имъ въ Польшу, и что нѣтъ у нихъ ничего, съ чѣмъ бы можно подняться. И такъ принуждены они были въ подведенное ко двору ихъ судно перебирать- Твердость Посольская выводитъ изъ всякой умѣренности Короля. Пословъ съ безчестіемъ отсылаютъ за

раться; но какъ люди ихъ стали Посольскую рухлядь и запасъ, какой у нихъ былъ, въ оное погружать: то приставы ихъ *Скуминъ* и *Кохановской* людей ихъ перебили и все велѣли выбросить изъ судна, а лучшее заграбили къ себѣ.

стражею въ Польшу.

И такъ посадя Пословъ и Дворянъ ограбленныхъ въ одно судно, окруженныхъ Польскими солдатами съ заряженными ружьями, тогожъ 13 Апрѣля повезли. Поеликужъ не могли всѣ помѣститься въ одномъ суднѣ, то остальная свита Посольская повезена за ними въ двухъ негодныхъ суднишкахъ. Утѣсненія по пути ихъ были имъ повсюду крайнія; въ одномъ только владѣніи Гетмана *Желковскаго* показана имъ была нѣкая учтивость, и Гетманъ сей прислалъ къ нимъ спросить о здоровьѣ; но сіи непобѣдимаго постоянства и твердости мужи, вмѣсто благодарности за сіе, и будучи въ такой неволѣ, писали къ нему тако: *чтобъ онъ душу свою и крестное свое цѣлованіе попомнилъ, какъ онъ всѣмъ людямъ Московскаго государства Королеевское жалованье сказывалъ, и душу свою на чемъ далъ; а только что за его крестнымъ цѣлованіемъ учинится, и того всего Богъ взыщетъ на немъ на Гетманѣ.*

Та-

ТаковЪ конецЪ былЪ посольства сихЪ знаменитѣйшихЪ мужей. Мы упомянемЪ ниже о несносныхЪ утѣсненіяхЪ ихЪ вЪ плѣну томЪ.

Уговариваютъ Патріарха, содержимаго подъ стражею, дабы онъ велѣлъ войску отойти отъ Москвы. Патріархъ съ презрѣніемъ то отвергаетъ.

Между тѣмЪ начальникЪ Польской вЪ Москвѣ *Гасеескій* и *Михайло Салтыковъ* испытали было склонить содержимаго подЪ стражею Святѣйшаго Патріарха *Ермогена*, чтобЪ онЪ написалЪ кЪ начальникамЪ, стоявшимЪ подЪ Москвою, дабы они отошли прочь. Но сеи непобѣдимый поборникЪ церкви и отечества сЪ презрѣніемЪ оное отвергнулЪ. Тогда помянутые *Гасевской* и *Салтыковъ* сЪ товарищи пришли сами кЪ нему и требовали тогожЪ отЪ него: „ А буде ты (слова Лѣтописи) „ не станешь писать кЪ нимЪ, и мы „ тебя велимЪ уморить злою смертію. „ ОнЪ же рече имЪ: что вы мнѣ угро„ жаете? единаго я Бога боюся; буде „ же вы всѣ Литовскіе люди пойдете „ изЪ Московскаго государства, и я „ ихЪ благословлю отойти прочь; а „ буде вамЪ стояти вЪ МосковскомЪ „ государствѣ, и я ихЪ благословлю „ всѣхЪ противЪ васЪ стояти и поме„ рети за православную Христіанскую „ вѣру. Тои же Михайло слышавЪ та„ кія рѣчи отЪ Патріарха, наипаче „ ему дѣлаше тѣсноту. „

Имя

Имя сего *Салтыкова* у всѣхъ вѣрныхъ Россіи сыновъ въ такомъ сдѣлалось омерзѣніи, что Новогородцы сына его *Ивана Салтыкова*, начальствовавшаго въ предѣлахъ ихъ войскомъ и выгнавшаго изъ *Ладоги Шведовъ*, заманя къ себѣ въ Новгородъ, за то одно, что онъ сынъ его, мучительною казнили смертію: „Поимаша его, говорить Лѣтопись, и пытаху разными „пытками; онъ же имъ обѣщавашеся, „что онъ мысли никакія не вѣдаетъ „надъ Московскимъ государствомъ, а „подъ Новгородъ хотя отецъ мой „придетъ съ Литовскими людьми, и я „де буду съ ними битися. Они же „тому не повѣриша и посадиша его на „колъ.„ О казни его услышавъ командовавшіе подъ Москвою, на мѣсто его послали въ Новгородъ съ войскомъ *Василья Бутурлина*, съ повелѣніемъ охранять Новгородъ отъ Шведовъ и Поляковъ.

Сына сего Салтыкова Ивана Новогородцы на колъ посадили.

Поляки имѣли основательную причину опасаться толь многихъ полководцовъ Рускихъ, соединившихся противъ ихъ подъ Москвою. Чего ради Король съ сильнымъ корпусомъ войскъ и прислалъ въ помощь Московскихъ своихъ войскъ Яна *Сапегу*, того самаго, которой обще съ погибшимъ самозван=

Король присылаетъ подъ Москву Яна Сапегу съ

званцомЪ разорялЪ уже толико лѣтЪ Россію. войскомЪ.

Но несогласіе и зависть, бывшія между тремя начальствующими надЪ войскомЪ РоссійскимЪ, были причиною, что *Сапега* и *Гасевской* вЪ частыя нападенія свои на войска, подЪ ихЪ командою бывшія, почти всегда имѣли поверьхность. *Сапега* три дни сражавшись подЪ самою Москвою сЪ успѣхомЪ, пошолЪ подЪ Переславль, и по дорогѣ два отряда войскЪ, высланныхЪ противЪ его, подЪ предводительствомЪ Князя *Григорья Петровича Ромодановскаго*, Князя *Петра Володимировича Бахтѣева* и *Андрея Просовецкаго* разбилЪ, Переславль взялЪ, и многими посылаемыми отЪ себя вЪ разныя мѣста партіями причинялЪ великія опустошенія.

Злоба Королевская на самыхЪ предавшихся ему ДворянЪ СмоленскихЪ.

Король Польскій по отсланіи ПословЪ РоссійскихЪ вЪ Польшу обратилЪ всю ярость свою не только на осажденныхЪ имЪ СмольянЪ, но и на самыхЪ предавшихся ему уѣздныхЪ ДворянЪ, повелѣвЪ всѣхЪ ихЪ порубить, и домы ихЪ разорить, и надЪ СмоленскомЪ паче прежняго промышлять началЪ, но находилЪ всегда храброе сопротивленіе; и хотя утѣсненные Смольяне изнуряемы были цынгот-

готною болѣзнію, отъ недостатка соли произшедшею, отъ которыя многіе лишились жизни; однакожъ не взирая на толь великое изнеможеніе свое, положили защищаться до послѣдней капли крови. Они, взирая на своего достойнаго начальника, увѣщавали другъ друга не предавать града своего Полякамъ. Уже Король лишился надежды взять городъ, но одинъ изъ Смольянъ, по имени *Андрей Дедешинъ*, бывшій у Короля, донесъ, что съ другую сторону стѣна городская худа, яко въ осень строенная; почему и приказано было обратить на оную часть большую часть артиллеріи. Успѣхъ засвидѣтельствовалъ справедливость донесеннаго: пушки разбили оную стѣну, и ночью вся армія Польская приступила къ городу, и проломомъ оныя, хотя и по весьма сильномъ сопротивленіи, вошла въ крѣпость; но и въ семъ самомъ состояніи граждане отнюдь не хотѣли предаться на волю побѣдителя: они оборонялись отчаянно, и съ мечемъ въ рукахъ пали яко ирои, остальные же заперлись въ соборномъ храмѣ; но одинъ изъ самихъ же Смольянъ находившійся подъ церковію пороховой магазинъ зажегъ, и съ церковію всѣ взлетѣли на воздухъ и поги-

Король беретъ приступомъ Смоленскъ.

погибли (*). Безчеловѣчіе Польское не пощадило и безоружныхъ гражданъ: премногіе были преданы мечу. Градоначальника же храбраго Боярина *Михайлу Борисовича Шеина*, запершагося въ башнѣ съ женою и дѣтьми, взявъ въ плѣнъ, Король въ обозѣ своемъ повелѣлъ жестокою пыткою вымучивать у него, гдѣ сокрыта имъ Смоленская казна, и по томъ окованнаго въ желѣзы отпослалъ въ Польскую Пруссію въ темницу, сына его велѣлъ содержать въ обозѣ своемъ, а жену и дочь его отдалъ *Сапегѣ*. Симъ-то увѣнчалъ Его Польское Величество достославныя дѣла свои въ Россіи, и по томъ повелѣвъ укрѣпить Смоленскъ и оставя въ немъ сильное сохранное войско, пошелъ въ Польшу.

Безчеловѣчіе Польское надъ гражданами Смоленскими и начальникомъ ихъ.

Вѣдомость о взятьѣ Смоленска привезена въ Московскіе полки *Юрьемъ Потемкинымъ*.

Король укрѣпляетъ Смоленскъ и отходитъ въ Польшу.

(*) Лѣтописи наши не объявляютъ о семъ Смольянинѣ, отъ измѣнниковъ ли онъ, или изъ самыхъ запершихся въ церковь, и я преклоняюсь вѣрить, что онъ былъ изъ послѣднихъ, рѣшившихся лучше помереть, нежели отдаться живыми въ руки враговъ своихъ; ибо кажется не можетъ быть въ природѣ столь лютое чудовище, чтобъ однимъ такъ сказать ударомъ лишить жизни своихъ согражданъ и разрушить своея вѣры храмъ, посвященный Богу.

Разсматривая бывшіе по сіе время поступки Сигизмунда III Короля Польскаго и его Министровъ и Полководцовъ, не можемъ не заключить съ достовѣрностію, что отнюдь не было ихъ намѣренія возвести на престолъ Россійскій Королевича Владислава; ибо не стали бы они въ конецъ разорять то государство, надъ коимъ царствовать сыну Королевскому, и толь варварскими поступками и клятвонарушеніями у новыхъ подданныхъ правленіе его учинить ненавистнымъ; и слѣдовательно не иное было намѣреніе ихъ, какъ токмо, разоря Россію, и приведя ее въ безсильное къ защищенію своему состояніе, поработить оную во вѣки Польшѣ; и по сему колико мы обязаны прославлять память тѣхъ возлюбленныхъ сыновъ отечества нашего, которые противустали толь пагубному надъ Россіею предпріятію Поляковъ! Да будутъ благословенны во вѣки имена Святѣйшаго Патріарха *Ермогена*, Преосвященнаго Митрополита *Филарета*, Боярина Князя *Василья Васильевича Голицына*, Князя *Данилы Ивановича Мезецкаго*, Думнаго Дьяка господина *Луговскаго*, и всѣхъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, кои пожертвовали не токмо частными своими

ими выгодами, но и самою жизнію своею отечеству; и напротивЪ да останутся вЪ вЂчномЪ омерзЂніи нашемЪ имена тЂхЪ Россійскихъ изверговЪ, которые для частныхЪ своихЪ интересовЪ спомоществовали симЪ врагамЪ отечества ихЪ; а о тЂхЪ, которые по слабости своей хотя и сЪ болЂзнію сердца своего предавались волЂ Польской, пожалЂемЪ!

Мы упомянули выше о несогласіяхЪ и гордости избранныхЪ предводителями войскЪ РоссійскихЪ, бывшихЪ подЪ Москвою, отЪ чего никакого успЂха вЪ предпріятіяхЪ ихЪ вЪ пользу отечества не послЂдовало. Мы видЂли, что сіи начальники были Князь *Дмитрей ТимоѳЂевичь Трубецкой*, *Прокофей ЛяпуновЪ* и *ИванЪ Заруцкой*. ЛЂтопись о мятежахЪ описываетЪ изЪ сихЪ начальниковЪ двухЪ послЂднихЪ тако:

„ВЪ начальникахЪ сихЪ бысть ненависть и гордость; другЪ бо передЪ другомЪ чести и начальства получити желаху, и ни единЪ единаго меньше быти не хотяше; всякому бо хотящу самому (одному) владЂти.„

Когда начальники войска или народа не поставляютЪ единственною цЂлію своею пользу отечества, но

страсти ихъ берутъ надъ оною верьхъ, то не суть ли таковые враги отечества?

Гордость Прокофья Ляпунова.

„Прокофей Ляпуновъ (продолжаетъ Лѣтопись) не по своей мѣрѣ вознесеся, и гордость его много отецкимъ (фамильнымъ) дѣтямъ позору дѣлаше, не токмо Боярскимъ дѣтямъ, но и самимъ Боярамъ. Прихождаху бо къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много время, никакого бо человѣка къ себѣ не пущаше.„

Во время бѣдствующаго отечества помышлять о собственномъ своемъ предъ всѣми возвышеніи и взирать на всѣхъ съ презрѣніемъ, не значитъ ли жертвовать отечествомъ своей гордости?

„За тожъ на него бысть ненависть великая.„ Естественно гордые не могутъ быть любимы.

О другомъ же, то есть о Заруцкомъ, та же Лѣтопись говоритъ тако:

Характеръ Заруцкаго.

„Другой же начальникъ Заруцкой поималъ себѣ (то есть присвоилъ въ собственность свою) городы и волости многія, ратные люди подъ Москвою помираху съ голоду, казакамъ же даде волю велію, и быша по городамъ и волостямъ грабежи велі-

„кіе,

„кіе, и отъ того на Заруцкаго отъ „всея земли ненависть бяше.„

Какимъ же именемъ назваться долженъ такой начальникъ, которой въ бѣдствующемъ отечествѣ ищетъ злодѣйскимъ образомъ своего обогащенія, присвоиваетъ себѣ города и многія государственныя волости, какъ между тѣмъ войску, собранному для защищенія отечества, попустить одному, то есть казацкому, грабить оное, а другому помирать съ голоду и питать между ими раздоръ? а казаки чрезъ сіе и сдѣлались смертельными врагами всему прочему войску. Но дабы больше еще изобразить его, то злодѣй сей содержалъ въ своемъ покровительствѣ живущую въ городѣ Коломнѣ страшную враговку Россіи, жену двухъ погибшихъ самозванцовъ *Маринку*, и сыну ея попустилъ называться Царевичемъ.

Какое нещастіе имѣть таковыхъ начальниковъ! И таковы-то были сіи два, отъ которыхъ третьему товарищу ихъ Князю *Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому* никакого не было ни почтенія ни уваженія.

Въ толикомъ нещастіи и разореніи Россіи всѣ люди желали скорѣйше избрать законнаго Государя, яко един-

ственное средство къ спасенію ея, и начали совѣтывать, кого бы удостоить на сіе великое достоинство. Но не приспѣло еще назначенное судьбами Божіими спасенію ея время. Всѣ почти чины и народъ въ буиствѣ своемъ избрали на престолъ Россіи Королевича Шведскаго *Филиппа*, сына правительствувшаго въ Швеціи Короля *Карла IX*, такого же непріятеля Россіи, каковъ былъ и Король Польской; и на семъ утвердясь, послали для предложенія о семъ Принцу оному Князя *Ивана Өедоровича Троекурова*, *Бориса Степановича Собакина* и *Дьяка Сыдавнова Васильева*, того самаго, которой толь безчестнымъ образомъ предалъ подъ Смоленскомъ Пословъ. Однакожъ, сколько мнѣ извѣстно, ни одна изъ Лѣтописей нашихъ не предаетъ намъ, чтобъ сіе посольство исправило предписанное ему, или бы хотя учинило предложеніе о томъ Принцу Шведскому. А изъ сего и видно, что оно по щастію воспрепятствовано было къ тому какою нибудь невозможностію. Но ежели избраніе сіе угрожало подобнымъ же бѣдствіемъ Россіи, какъ и избраніе Королевича Польскаго: то *Заруцкой* съ единомышленниками своими и казаками, коими онъ командовалъ, предпола-

Избираютъ на престолъ Россійскій Шведскаго Королевича.

Заруцкой помышляетъ избрать

полагалъ несравненно еще пагубнѣйшее учинить избраніе; словомъ, злодѣй сей хотѣлъ выбрать Царемъ Россійскимъ помянутыя *Маринки* и самозванца *Ивашки* сына. *У Заруцкаго же съ козаками и съ Бояры и съ Дворяны бысть не прямая мысль* (предаетъ Лѣтопись); *хотяху бо на Московское государство посадити воренка Калужскаго, Маринкина сына.* А мы увидимъ въ послѣдствіи, сколь было уже далеко злодѣй сей произвелъ пагубный сей умыслъ свой. Царемъ младенца сына Маринкина.

Впрочемъ всѣ благомыслящіе люди въ Москвѣ и въ войскѣ подмосковномъ, видя съ печалію нестроеніе и безпорядокъ въ начальникахъ, толико пагубной общему благу, съ общаго совѣту написали прошеніе ко всѣмъ начальникамъ, чтобъ 1) для общей пользы были они въ единомысліи и любви; 2) военныхъ людей жаловали бы по порядку и по достоинству, а не чрезъ мѣру и безъ порядку; 3) для своего содержанія взяли бы себѣ по состоянію своему вотчины; 4) а дворцовыя села, черныя волости, и Бояръ Московскихъ помѣстья и вотчины причисля къ казеннымъ, опредѣлить на содержаніе войска; 5) чтобъ межъ себя другъ друга не упрекали бытіемъ на сторонѣ Тушинскова самозванца; 6) чтобъ о находя- Общая честныхъ людей прозьба къ тремъ войсконачальникамъ Трубецкому, Ляпунову и Заруцкому.

щихся въ войскѣ Боярскихъ людяхъ учинить постановленіе, и о прочемъ многомъ до устроенія порядка касавшемся. *Сія челобитная*, говоритъ Лѣтопись (*), *двумъ начальникамъ Трубецкому и Заруцкому нелюба бысть*, а Ляпуновъ на оное согласился, *и повелѣ написати приговоръ.* Въ первые еще нахожу я сію въ послѣднемъ похвальную наклонность къ добру; но противная партія симъ толико на *Ляпунова* озлобилась, что положила его убить. Сіе произвести было не трудно, поелику испотворованные Заруцкимъ казаки не терпѣли его за его къ нимъ строгость.

Князь Трубецкой и Заруцкой не были согласны на ту прозьбу, а Ляпуновъ положилъ учинить по оной За сіе положили его убить.

И такъ нѣсколько изъ зломышленныхъ казаковъ, видно по наущенію непріятелей его, устроили къ погибели его слѣдующую сѣть: они написали отъ имени его грамоты по городамъ, повелѣвающія побивать казаковъ, тамъ стоявшихъ, и подписались подъ тѣми грамотами подъ его руку. Сіи грамоты, которыя будто велѣно имъ развезти, принесли они къ атаману своему *Сидору Заварзину*. Сей присвоенной Ляпунову умыслъ взбунтовалъ противъ его всѣхъ казаковъ. Къ сему особливо споспѣшествовало то, что *Матвѣй Плещеевъ* на Угрѣ-

(*) О мятежахъ.

Угрѣшѣ 28 человѣкъ казаковъ убилъ, и что тѣла ихъ извлечены изъ воды и въ лагерь къ казакамъ привезены. Всѣ тогда сочли, что сіе убійство будто бы по повелѣнію *Ляпунова* учинено; и такъ сдѣлали кругъ и посылали къ нему дважды, чтобъ онъ явился къ нимъ и оправдался въ томъ. *Ляпуновъ*, вѣдая на него злобу казаковъ, отнюдь не былъ намѣренъ предстать въ кругъ злодѣевъ своихъ; но *Силиверстъ Толстой* и *Юрья Потемкинъ*, для утишенія сего смятенія, уговорили его послушаться и себя оправдать. Они ручались ему о его безопасности; онъ, послушавъ ихъ, пришолъ и доказалъ казакамъ въ сильныхъ выраженіяхъ коварство то, и возводимую на него, неправду; но казаки по повелѣнію своихъ начальниковъ бросившись на него, убили его и все имѣніе его и многихъ другихъ въ стану его бывшихъ разграбили. *Ляпуновъ убитъ казаками.* Лѣтопись, повѣствующая о семъ, дѣлаетъ великую честь имени одному изъ начальныхъ людей *Ивану Ржевскому*, которой хотя де былъ непріятель *Ляпунова*, но въ семъ случаѣ, видя его невинность, сталъ за него, и защищая его отъ смерти, былъ съ нимъ также убитъ (*). *Честность Ивана Ржевскаго.*

(*) Изъ Лѣтописей одна Палицына его *Ляпунова* похваляетъ, говоря, что убили его изъ зависти ради его муже-

ства

Между тѣмъ прибыло подъ Москву войско изъ Казани и другихъ понизовыхъ городовъ; но что въ войскѣ, когда нѣтъ въ немъ устройства воинскаго и начальниковъ хорошихъ? Оно въ таковомъ случаѣ служитъ болѣе къ разоренію, нежели къ назиданію отечества. *Въ тожъ время*, говоритъ Лѣтопись, *пріиде понизовая сила подъ Москву, и Новой Дѣвичей монастырь взяша, и инокинь изъ монастыря выведоша, и монастырь разориша и выжгоша весь. Многіе подъ тѣмъ монастыремъ Дворяне и Стольники искаху сами смерти на себя отъ насилія и позору, и многіе побиты, и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.*

Несносное своевольство и тиранство войскъ Россійскихъ.

Страшные безпорядки отъ своихъ довольны были къ разоренію отечества, хотя бы не было въ немъ и Поляковъ. Дворяне Калужскіе, Дорогобужскіе, Вяземскіе и Смоленскіе, разоренные и ограбленные отъ Польскаго варварства, яко лишенные пропитанія, пришли подъ Москву съ прошеніемъ помощи. Бояра опредѣлили дать

ства и разума, и что онъ ненавидѣлъ хищенія и неправдъ, бывшихъ тогда въ войскѣ казацкомъ. Можетъ быть и были наконецъ въ немъ сіи добродѣтели, но всѣ однакожъ другія Лѣтописи о сихъ добродѣтеляхъ его не упоминаютъ.

дать имъ пропитаніе, помѣстья сихъ Смольянъ въ Арзамасѣ и въ Ярополчѣ, съ чѣмъ туда ихъ и отправили; но *Заруцкой* писалъ въ Арзамасъ, чтобъ по тому опредѣленію не исполнять, а изъ Ярополча онъ же повелѣлъ казакамъ своимъ ихъ выгнать.

Новой самозванецъ являетися во Псковѣ подъ именемъ погибшаго же Лжедимитрія.

Когда сіе произходило въ Москвѣ, явился еще самозванецъ подъ именемъ того же *Димитрія* Царевича, сына Царя *Ивана Васильевича*, которой будто уже четырежды отъ мучительскихъ рукъ особливымъ провидѣніемъ Божіимъ сохраненъ; и какъ онъ былъ проворенъ и словесенъ, то и пристали къ нему многіе такіе же плуты и мятежники. Сей злодѣй былъ Московской дьяконъ изъ за Яузы рѣки, именемъ *Сидоръ* (*). Онъ изъ Москвы поѣхалъ въ Новгородъ, изъ Новагорода въ Иванъ-городъ, а Ивангородскіе, Ямбургскіе, Копорскіе и Гдовскіе жители и признали его за такова, за какова онъ выдавалъ себя, то есть за сына Царя *Ивана Васильевича*, Царевича *Димитрія*, и за своего Государя. Оттуда скверный сей самозванецъ, собравшись съ не малымъ числомъ вооруженнаго народа,

(*) Сочинитель Ядра Россійской Исторіи называетъ его *Матюшкою*, но я послѣдовалъ Лѣтописи о мятежахъ, въ которой именуется онъ *Сидоркою*.

да, пошолъ во Псковъ, и Псковичи подобно же признавъ его за Государя, присягнули ему. Изъ Пскова послалъ онъ подъ Москву Атамана казачьева *Герасима Попова* съ грамотами, въ коихъ давалъ знать, что онъ есть Царь Россійскій и живетъ во Псковѣ. Казаки, бывшіе въ числѣ подмосковнаго войска, тотчасъ признали его за Государя же, и крестъ ему цѣловали. Но сіе не толико удивительно, что казаки признали его за Государя и ему присягнули; ибо сіи мятежники и злодѣи желали умножать раздоры и смятенія, дабы въ оныхъ находить то, чѣмъ бы имъ насытить свою алчность; но то удивительно, что и самые Воеводы, или начальники воинскіе, то есть Князь *Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой* съ товарищи и совсѣмъ войскомъ, подобно же признавъ его за своего Государя, присягнули ему, Маринкѣ яко женѣ будто его и сыну ея, и въ семъ случаѣ толь обуяли, что не довольно того, что сами присягнули, но и не хотѣвшихъ присягать Дворянъ принудили къ тому же силою. Однако же твердѣйшіе изъ нихъ захотѣли лучше убѣжать изъ войска, нежели злодѣю и обманщику присягнуть.

Въ войскѣ подмосковномъ признаютъ его за Государя своего и присягаютъ ему.

Подъ

ПодЪ Москвою же (говоритЪ ЛѢтопись) (*) *Воеводы и козаки поцѢловаша крестЪ тому вору, ДворянежЪ не восхотѢша тому вору креста цѢловати; они же* (то есть Воеводы и казаки) *хотяху ихЪ побити и сильно ихЪ ко кресту приведоша, а иные* (изЪ нехотѢвшихЪ присягати) *изЪ подЪ Москвы утекоша.*

Но сего еще не довольно, что сему нововозникшему самозванцу присягнули: они отправили кЪ нему чиновныхЪ особЪ и не малое число казаковЪ. *ИзЪ подЪ Москвы же*, говоритЪ та же ЛѢтопись, *послаша во ПсковЪ начальныхЪ воровству заводчиковЪ Ивана Глазуна Плещеева, да Козарина БѢгичева и сЪ ними козаковЪ многихЪ людей.* ОтправляютЪ изЪ Москвы кЪ тому новому самозванцу депутатовЪ сЪ признанiемЪ его.

Могла ли же нещастная Россiя ожидать избавленiя своего отЪ ПоляковЪ и измѢнниковЪ, имѢя таковыхЪ предводителей войскЪ? Но ежели кому сiе непростительно, то наипаче Боярину, толико почтенному, каковЪ *Трубецкой*. Ибо естьли и такЪ положить, что и вѢроятно, что онЪ бывЪ безсиленЪ воспротивиться общему буйству войска, принужденЪ былЪ противЪ воли послѢдовать войску; но вЪ такомЪ однако

(*) О мятежахЪ.

нако же случаѣ не доказывается духъ великаго человѣка и вѣрнаго отечества сына, котораго есть неизмѣняемое правило предпочитать вѣрность къ отечеству не только своимъ частнымъ выгодамъ, но и самой жизни своей. Сіе послѣднее частію доказали Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ *Діонисій* и Келарь *Авраміи*, къ которымъ также прислано было отъ обманщика того повелѣніе, чтобъ привесть къ присягѣ къ нему всѣхъ въ монастырѣ томъ находившихся людей (*). *Но они* (слова Лѣтописи) *присланную къ нимъ отъ вора грамоту за его воровскою рукою оплеваша, и въ воинскіе полки подъ Москву отъ себя писаша, чтобы къ тому вору не прельщалися.*

Власти монастыря Троицкаго не слушаютъ повелѣнія злодѣя того.

Впрочемъ при толикомъ въ войскѣ подмосковномъ безпорядкѣ и шатости Поляки дѣлали что хотѣли. *Сапега* въ сіе время завоевалъ многіе города, и со многимъ запасомъ для осажденныхъ въ Кремлѣ своихъ Поляковъ прибывъ въ Москву, не только безпрепятственно запасъ сей доставилъ въ Кремль, но и изъ Бѣлаго города

(*) Историческое описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры.

рода паки выгнавъ все Руское войско, овладѣлъ онымъ, и за Москвою всѣ острожки или укрѣпленія разорилъ, а по томъ съ награбленнымъ богатствомъ изъ Государевыхъ сокровищъ пошелъ паки въ главную свою квартиру въ Переславль.

Малороссійскіе Черкасы грабятъ Украинскіе города и земли, но разбиваются.

А въ то же время Черкасы (*Малороссійскіе*) разоряли Украинскія мѣста и взяли Козельскъ и многіе другіе города. Но по щастію Украинскіе Воеводы Князья *Григорей Тюфякинъ*, *Өедоръ Елецкой* и другіе, собравшись побили ихъ и все награбленное у нихъ отбили.

Гетманъ Хоткѣевичь нападаетъ на подмосковное войско, но прогоняется съ урономъ.

Гетманъ *Литовскій Хоткѣевичь* тогда же пришолъ подъ Москву, съ намѣреніемъ, чтобъ выгнать изъ лагеря подмосковнаго собранное войско, но сверьхъ чаянія своего нашолъ себѣ сопротивленіе, и съ урономъ отступилъ отъ онаго въ село Рогачево и тамъ расположился зимовать.

Злодѣйство Заруцкаго и казаковъ.

Но нестроеніе въ подмосковномъ войскѣ время отъ времени умножалось. Заруцкой всю привозимую казну изъ городовъ на жалованье военнымъ людямъ не допуская до Москвы, съ казаками своими разграблялъ себѣ, и казаки имъ покровительствуемые всѣмъ прочимъ военнымъ людямъ дѣлали ве-

ликія обиды и несносныя утѣсненія, отъ чего многіе принуждены были разойтися по своимъ городамъ.

Между тѣмъ посланные изъ Москвы *Плещеевъ* и *Бѣгичевъ* съ казаками прибыли во Псковъ, и предстали предъ злодѣя. *Бѣгичевъ*, имѣя подлую душу, хотя былъ уже въ старыхъ лѣтахъ, увидя самозванца, воскликнулъ: *се есть истинный Государь нашъ Калужскій* (*). Но *Плещеевъ* и другіе прибывшіе, знавшіе того Калужскаго злодѣя, какъ и Бѣгичевъ, увидя его, отнюдь не похожаго на него, были еще столько совѣстны, что не послѣдовали примѣру *Бѣгичева*; но дабы обличеніемъ его не возбудить въ народѣ вящшаго смятенія, положили тайнымъ образомъ вывести обманъ его, такъ сказать, наружу. Они съ совѣту Псковскаго Воеводы Князя *Ивана Өедоровича Хованскаго* пустили въ народъ рѣчи, что онъ есть обманщикъ и самозванецъ, и мы скоро увидимъ, что сіе возъимѣетъ желаемое дѣйствіе, и злодѣй сей имѣть будетъ обыкновенную участь самозванцовъ.

Подлость Бѣгичева, посланнаго къ самозванцу во Псковъ.

Толь

(*) Погибшій самозванецъ, коего имя и мѣсто заступилъ сей злодѣй, поелику пребываніе свое имѣлъ въ Калугѣ, то и назывался Калужской.

Толь великое неустройство и разоренiе Россiи отЪ ПоляковЪ и своихЪ измѢнниковЪ видя Король Шведскiй КарлЪ IX, по представленiю того же своего Генерала, *Якова Делагардiя*, вздумалЪ возпользоваться, какЪ и прежде, нещастiемЪ РоссiйскимЪ; онЪ повелѢлЪ тому *Делагардiю* вступить сЪ войскомЪ вЪ Россiю, и сей безсовѢстнѢйшiй ГенералЪ его изЪ Корелы выступилЪ со всѢмЪ войскомЪ, вЪ его командѢ бывшимЪ, кЪ Новугороду. Пустя слухЪ, что якобы идетЪ онЪ на помощь Новугороду, по прежнему учиненному у Россiи со Швецiею союзу, дабы Польской Король не завладѢлЪ онымЪ и другими провинцiями, сей коварной врагЪ Россiи отправилЪ и кЪ МосковскимЪ БоярамЪ посольство сЪ таковымЪ же обЪявленiемЪ, то есть что Король Государь его, вѢдая неправду Польскаго Короля, прислалЪ его на обереженiе НовогородскихЪ мѢстЪ отЪ ПоляковЪ, и что буде похотятЪ принять вЪ Цари одного изЪ сыновей КоролевскихЪ, то Король дастЪ имЪ онаго, *и изЪ подЪ Москвы*, говорятЪ ЛѢтописи наши (*), *Бояре и Воеводы и всякихЪ чиновЪ люди, чая вЪ*

Войско Шведское паки входитЪ вЪ Россiю.

Коварство Генерала ихЪ Делагардiя.

(*) Грамота Царя Михаила Феодоровича кЪ Французскому Королю.

Свѣйскомъ Королѣ и въ Яковѣ Понтусовѣ (Делагардіи) *правды, велѣли о томъ съ Яковомъ говорити Чашнику и Воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину.* Между тѣмъ Делагардій остановяся въ семи верстахъ отъ Новагорода у Хутынскаго монастыря, предложилъ Новогородцамъ вышеписанную причину своего прибытія. Тогда въ Новѣгородѣ былъ Бояринъ Князь *Иванъ Никитичь Одоевской* и помянутой Воевода *Бутурлинъ*; но какъ уныніе, объявшее умами всѣхъ, породило крайнее у всѣхъ нерадѣніе и неустройство, то и помянутые начальники были въ такомъ же положеніи, а военные люди съ гражданами не имѣли согласія; словомъ, увѣреніе *Делагардіево* признано за истинное, и Господинъ *Бутурлинъ* по присланному къ нему повелѣнію изъ Москвы, договариваяся съ Делагардіемъ о помощи его Россіи противъ Поляковъ, и о предлагаемомъ имъ на престолъ Россійской Королевичѣ, былъ столько простъ, что не только не могъ проникнуть обмана его (*), но и свелъ съ симъ тѣсное знакомство, а граждане стали въ лагерь его возить всякіе товары, какъ

Крайнее нерадѣніе начальниковъ Новогородскихъ и народа.

(*) Тамъ же: *Іяковъ* (Делагардій) *съ Васильемъ о добромъ дѣлѣ ничего правдою не дѣлалъ, и дѣлалъ все обманомъ.*

какъ къ пріятелямъ. Шведы, видя таковую ихъ оплошность и слабость, подвинулись ближе къ городу, и стали у Колмова монастыря. *Бутурлинъ* же частыя имѣлъ съ начальникомъ Шведскимъ пирушки, а таковые его поступки большую еще между симъ *Бутурлинымъ* и Княземъ *Одоевскимъ* произвели ссору. Послѣдній изъ поступокъ *Бутурлина* имѣлъ правильную причину подозрѣвать его въ измѣнѣ, что можетъ быть и одна простота и оплошность. Наконецъ *Делагардій* имѣлъ у себя въ полону *Ивана Лутохина*, слугу, которой, зная всѣ слабыя мѣста въ Новогородской крѣпости, Іюня 16, 1611 года, ночью ввелъ его съ войскомъ въ городъ, въ Чудинцовскія ворота. Нерадѣніе начальниковъ и небреженіе гражданъ были толь велики, что они тогда уже входъ Шведскаго войска примѣтили, какъ Шведы стали рубить караульныхъ и гражданъ въ домахъ ихъ. *Бутурлинъ* вмѣсто того, чтобъ обороняться, по словамъ Лѣтописи, *съ ратными людьми на торговой сторонѣ выграбивъ лавки и дворы, пойде изъ города вонъ*, и сталъ въ Бронницахъ; словомъ, Шведы не нашли себѣ сопротивленія, и сыскались только пятеро, а имянно голова стрѣлецкой

Делагардій ночью нечаянно вводитъ войско въ Новгородъ и овладѣваетъ онымъ.

Вѣрность патріо-

шическая Василья Голотина съ товарищи.

кой *Василей Голотинъ*, Дьякъ *Анфиногенъ Голенищевъ*, *Василей Орловъ*, атаманъ казачій *Тимоѳѣй Шаровъ*, и Софійской Протопопъ *Аммосъ*, кои оказали себя при семъ случаѣ вѣрными сынами отечества. Первые четверо съ сорокью человѣками казаковъ, и съ нѣсколькими изъ гражданъ, стали противъ ихъ, и продали жизнь свою весьма дорого; и наконецъ какъ ирои пали всѣ до единаго съ мечемъ въ рукахъ; а помянутой Протопопъ съ нѣсколькими людьми запершись въ своемъ дворѣ, защищался съ неустрашимымъ мужествомъ, и колико ни предлагали ему Шведы, чтобъ онъ здался, но онъ не хотѣлъ того и слышать. Шведы, видя многихъ изъ своихъ падшихъ отъ руки его и бывшихъ съ нимъ, зажгли домъ его, и всѣ бывшіе въ ономъ согласились лучше погребсти себя подъ пепломъ онаго, нежели здаться. Въ семъ состояніи города Митрополитъ *Исидоръ* и Бояринъ *Одоевской*, видя, что никого изъ военныхъ людей не осталось въ городѣ, принуждены были вступить съ непріятелемъ въ переговоры, которые скоро и окончаны на слѣдующихъ кондиціяхъ: 1) принять на престолъ Новогородской одного изъ Шведскихъ Королевичей, и склонять

Отличная неустрашимость и вѣрность къ отечеству Протопопа Аммоса.

Начальники здаютъ крѣпость.

къ

къ тому и прочіе чины Россійскаго государства, и Королевичь долженъ будетъ тогда принять Греческую вѣру. 2) Ничего отъ Россійскаго государства къ Шведскому не отторгнуть, но быть обоимъ владѣніямъ въ прежнемъ состояніи, и ихъ границамъ остаться по силѣ трактата, съ Царемъ *Өедоромъ Ивановичемъ* постановленнаго. 3) Ничего ему *Делагардію* не разорять, не отнимать, а паче принадлежащихъ вещей къ церквамъ; никого неволею не приводить въ свою вѣру, и никому никакова не дѣлать насилія и обиды, и 4) военныхъ никакихъ орудій и припасовъ, и колоколовъ, и никакія казны общія и частныя не брать, и въ Швецію людей не отводить и проч. Весь сей договоръ Делагардій и прочіе Шведскіе Офицеры подтвердили по формѣ присягою. По учиненіи сего договора зданъ ему городъ и учинена присяга Шведскому Королевичу *Каролусу Филиппу*, яко будущему своему Государю. По вступленіи же въ крѣпость найденныя имъ пожитки *Василья Бутурлина* отослалъ къ нему въ Бронницы, за то, что онъ не противился Шведамъ.

Шведамъ и избираютъ на престолъ Принца Шведскаго.

Оставляется читателямъ сдѣлать заключеніе о семъ *Бутурлинѣ*, куда

Делагардій съ своей стороны присягаетъ соблюсти постановленныя статьи.

Р 3 его

Клятвопреступное коварство Делагардія.

его причислить? По семъ сей непріятельскій Генералъ выступилъ съ войскомъ изъ Новагорода, дабы тѣмъ подать поводъ разбѣгшимся паки собраться въ городъ. Новогородское Дворянство, увѣдавъ, что начальники и граждане Новогородскіе учинили присягу помянутому Королевичу, съѣхались въ городъ и равную же учинили присягу; а по семъ отправили въ Швецію съ прошеніемъ къ Королевичу о принятіи короны Новогородской Юрьевскаго Архимандрита *Никандра* и изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Но сіи посланные по прибытіи въ Стокгольмъ не застали уже въ живыхъ *Карла* IX и представлены были къ новому Королю, сыну скончавшагося, *Густаву Адолфу*, которой и обѣщалъ имъ на царство помянутаго Принца *Карла Филиппа* брата своего, съ чѣмъ и были Послы отпущены.

Отправляется посольство къ Королю съ прошеніемъ на царство Королевича Филиппа.

Карлъ IX скончался и Густавъ Адолфъ принимаетъ Шведскій престолъ.

Между тѣмъ *Бутурлинъ* съ полками, бывшими въ его власти, отправился подъ Москву; *Леонтей* же *Вельяминовъ* съ казаками пошелъ на Романовъ, гдѣ онъ многіе города и уѣзды выграбилъ и опустошилъ.

Въ сихъ дѣйствіяхъ узнать не можно Россіянъ. Толико-то неустройство и безвластіе многихъ изъ нихъ забыть себя заставило.

Когда

Когда же симъ образомъ показалось, что въ Новѣгородѣ все утушилось, и граждане, полагаясь на учиненную присягу, возмнили, что они внѣ уже всякой находятся опасности: тогда клятвопреступный сей Генералъ Шведскій вошелъ паки въ городъ, и скинувъ маску, взялъ подъ стражу Митрополита и Боярина Одоевскаго, и оказалъ себя лютымъ и жаднымъ тиранномъ. Не было такого насилія и звѣрства, котораго бы онъ не употребилъ: онъ, ограбя весь городъ, умертвилъ на правежѣ великое число гражданъ, вымучивая изъ нихъ признаніе о скрытыхъ имѣніяхъ. Самые храмы Божіи равную имѣли участь: грабили посвященные Богу сосуды и утвари, обдирали образа и раки святыхъ; въ числѣ сихъ было однихъ монастырей до семидесяти, а церквей болѣе полуторы тысячи; и однимъ словомъ, не было церкви, Дворянскаго и зажиточнаго дому въ городѣ и уѣздѣ, которой бы спасся отъ его ненасытной алчности. Самые даже колокола и мѣстныя свѣчи отправилъ онъ вмѣстѣ съ пушками и прочими ограбленными имъ безчисленными сокровищами въ Швецію, и къ святотатству присоединилъ тираннъ сей ругательство

Клятвопреступный Делагардій входитъ паки въ городъ и оказывается безчеловѣчнымъ тиранномъ.

святыни, превратя многія церкви вЪ конюшни.

Сочинитель Ядра Россійской Исторіи, описавЪ всѢ лютости, показанныя надЪ симЪ нещастнымЪ городомЪ, говоритЪ, что хотя сей городЪ отЪ Великаго Князя *Ивана Васильевича* и Царя сего же имени и былЪ жестоко наказанЪ, но никогда однакожЪ не чувствовалЪ такой раны (*).

Делагардій занимаетЪ многіе города, и подобно же разоряетЪ.

По томЪ тираннЪ сей обратилЪ звѢрство свое на другіе города; онЪ послалЪ войско свое, которое взяло Ивань-городЪ, Ямы (ЯмбургЪ), Копорье, Ладогу, ПорховЪ, ГдовЪ, Старую Русу, ОрѢшекЪ (СлиссельбургЪ) и Тифинской монастырь, и оные подобно же Новугороду ограбивЪ и разоривЪ, оставилЪ вЪ нихЪ свое охранное войско и КомендантовЪ. СверьхЪ всего сего писалЪ онЪ кЪ Королю своему, совѢтуя, чтобЪ Его Величество не опускалЪ толь благовременнаго случая, и послалЪ бы войски вЪ СѢверную Рос-

(*) Помянутой же писатель говоритЪ, что сей *Делагардій*, бывЪ до сего весьма не богатымЪ человѢкомЪ, на сіи ограбленныя имЪ имѢнія выстроилЪ вЪ СтокгольмѢ превеликія палаты и покрылЪ оныя мѢдью, и недалеко отЪ Стокгольма пребогатой замокЪ, названной по его имени Якобсдаль, и фамилія его сдѢлалась изЪ первыхЪ богачей вЪ государствѢ.

Россію, дабы взять и присоединить къ Швеціи Архангельскъ, Холмогоры и весь тамошній край, какъ о семъ свидѣтельствуетъ самый Шведскій писатель *Видекиндусъ*.

Таковъ-то былъ сей *Делагардій*! Но не взирая на толь вопіющія тиранна сего несправедливости, безчеловѣчія и грабительства, Шведскіе писатели, помянутый *Видекиндусъ*, а особливо пасторъ *Петрейусъ*, почитаютъ его храбрость и дарованія превыше всѣхъ прославленныхъ исторіею, приводя сему въ доказательство взятье съ малымъ войскомъ сильнаго града, о коемъ де пословица была: *кто можетъ противъ Бога и противъ Великаго Новагорода* (*)?

Пристрастіе и несправедливость Шведскихъ писателей.

Изъ командующихъ подмосковнымъ войскомъ *Заруцкой*, имѣя приверженныхъ къ себѣ звѣронравныхъ и хищныхъ казаковъ, больше разорялъ, нежели защищалъ отечество. Оставалась по видимому одна только надежда на Князя *Димитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго*, но онъ былъ отъ *Заруцкаго* презираемъ, а отъ казаковъ нелюбимъ. Изъ войска, бывшаго подъ его начальствомъ, отъ насилія казаковъ

(*) Петрейусъ, книга 2, листъ 270.

великая часть оставя его разбѢжалась; вЪ сЪѢстныхЪ припасахЪ былЪ у него крайній недостатокЪ, а вЪ воинскихЪ, паче же вЪ порохѢ и свинцѢ, и того большій, и которыми снабжали его только Троицы-Сергіева монастыря АрхимандритЪ *Діонисій* и КеларЬ *Аврамій*, доставляя ему оные неоднократно сЪ монастырскими своими служителями. Но сея помощи было недовольно кЪ избавленію Москвы, владѢемой Поляками и измѢнниками, а еще меньше кЪ изгнанію враговЪ сихЪ изЪ Россіи.

Новое усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ.

ВЪ толь всеобщемЪ Россіи разореніи отЪ ПоляковЪ, ШведовЪ и отЪ собственныхЪ своихЪ измѢнниковЪ, каковаго никогда не бывало и отЪ самыхЪ ТатарЪ, предупомянутые достопамятные мужи, АрхимандритЪ и Келарь, оказали себя кЪ чести Россійскаго духовенства истинными сынами отечества: они сЪ совѢту братіи своей, БоярЪ, ДворянЪ и ДьяковЪ, убѢгшихЪ отЪ мучительства ПоляковЪ подЪ защищеніе обители ихЪ, и по прозьбѢ Князя *Дмитрія ТимоѳѢевича Трубецкаго*, писали третично грамоты во всѢ города, возбуждая оными унывшіе духи РоссіянЪ, и умоляя ихЪ о поданіи помощи МосквѢ вЪ отнятіи

ее

ее у общихЪ Россіи враговЪ. Ревность сихЪ сыновЪ отечества простерлась далѣе: они для сбору военныхЪ людей отправили изЪ монастыря вЪ Ярославль и во всѣ приморскіе города Боярина Князя *Андрея Петровича Куракина*, да Дьяка *Михайла Данилова*, также вЪ ВолодимирЪ и во всѣ понизовые города Стольника *Василья Ивановича Бутурлина* и Дьяка же *Василья Сиднова*. Сильное и умилительное выраженіе помянутыхЪ почтенныхЪ начальниковЪ Святыя обители великое имѣло дѣйствіе надЪ унывшими духами РоссіянЪ. *Крѣпцѣ яшася*, говоритЪ Лѣтопись, *за се писаніе*. Но при всемЪ томЪ не сыскался однако же такой мужЪ, которой бы осмѣлился подняться на овладѣвшихЪ почти всею Россіею ПоляковЪ, жестокихЪ враговЪ своихЪ, которые какЪ алчные волки стремились на ея растерзаніе.

Уже Король Польскій собиралЪ новыя силы, дабы дать ей послѣдній смертоносной ударЪ, а тѣмЪ же угрожалЪ ей и Король Шведской; уже измѣнники отечества, единомышленные врагамЪ онаго, готовились на развалинахЪ его основать мнимое свое щастіе; уже со всѣхЪ сторонЪ неслись смертоносныя на нее пораженія; уже казалось

лось всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества погибель ея неизбѣжима; уже всѣ столпы онаго Бояре ничего къ спасенію ея предпріять не дерзали, не находя никакихъ къ тому средствъ. Въ сіе-то ужасное время предпріемлетъ одинъ человѣкъ великое намѣреніе, противустать всѣмъ силамъ враговъ Россіи, и не допустить низринуться ей въ бездну погибели. Ктожъ былъ человѣкъ сей? Не подумаетъ ли каждой, что ему должно быть какому нибудь изъ первѣйшихъ родовъ Россійскихъ, какому нибудь Россійскому *Вазѣ* (*), собирающему тайно силы, съ которыми бы выступить нечаянно противъ сильныхъ непріятелей? Но совсѣмъ противное сему открывается: сей человѣкъ никто иной, какъ купецъ Нижегородскій, купецъ незнатный и промыслъ свой имѣвшій отъ мяснова торгу, именемъ *КозьмаEcecиниъ*, а прозваніемъ *Сухорукой*. Намѣреніе дерзновен-

На позорище является Козма Мининъ.

(*) *Густавъ Ваза*, Дворянинъ Шведскій, ушедшій изъ темницы лютаго Христіерна Короля Датскаго, овладѣвшаго Швеціею, скрываяся въ Далекарскихъ пещерахъ безъ всякія надежды спасти и жизнь свою, не только отечество; но наконецъ съ горстію мужиковъ вышедши изъ лѣсовъ, побѣдилъ помянутаго Короля, и отечество свое возставилъ изъ пепла въ прежнюю его великость, и въ награду за оное избранъ былъ Королемъ Шведскимъ.

венное и по видимому безумное, но *сила Божія* (по словамъ Апостола) *является въ немощи, буяя міра и не сущая избираетъ Богъ орудіемъ своимъ*, да яснѣе узнаютъ Его Божеское въ устроеніи царствъ управленіе. Сей ничего почти незначившій, но безпредѣльною любовію къ отечеству пламенѣющій человѣкъ, имѣлъ отъ природы разумъ твердый и тонкій; онъ, непрестанно размышляя о нещастіяхъ отечества своего, заключилъ, что къ спасенію его потребенъ одинъ только человѣкъ, но такой, къ которому бы народъ имѣлъ довѣренность, которой бы извѣстенъ былъ по опытамъ, что онъ храбръ, честенъ, и пользу отечества предпочитающій всему въ свѣтѣ. Онъ сыскивалъ долго таковаго мужа въ мысляхъ своихъ, разбиралъ и сравнивалъ всѣхъ Бояръ и Вельможъ, ктобъ былъ изъ нихъ достойнѣе всѣхъ, и наконецъ предпочелъ онъ предъ всѣми Стольника Князя *Дмитрія Михайловича Пожарскаго*, которой толико уже оказалъ опытовъ любви своея къ отечеству, твердости и храбрости въ защищеніи его. Онъ вѣдалъ, что сей великій человѣкъ въ деревнѣ своей, разстоящей отъ Нижняго Новагорода во 120 верстахъ, лѣчился отъ ранъ, получен-

лученныхъ имъ въ защищеніи Москвы отъ Поляковъ, какъ то мы видѣли о семъ выше; вѣдалъ, что онъ не отречется пожертвовать отечеству тою жизнію, которую уже онъ толикократно приносилъ въ жертву оному, и утвердяся на семъ, сдѣлавъ всему планъ, полетѣлъ къ нему въ деревню одинъ, дабы то дѣло было отъ всѣхъ сокрыто до времени.

Мининъ почитаетъ за достойнаго предводительствовать войскомъ Кн. Пожарскаго.

Князь сей, выслушавъ его, нашелъ въ немъ человѣка колико усерднаго къ отечеству, толико и умнаго; одобрилъ планъ его и вступилъ въ оной съ радостію. И такъ, утвердяся и опредѣля съ нимъ какъ чему быть, отпустилъ его.

Кн. Пожарской соглашается на предложеніе Минина.

Г. *Мининъ* за свое поведеніе, добродѣтели, честность и разумъ, былъ любимъ и почитаемъ всѣми своими гражданами. Онъ уже нѣкіимъ образомъ давно расположилъ ихъ къ намѣренному имъ; онъ часто въ совѣтахъ купеческихъ говаривалъ имъ о нещастіи отечества своего, о безчеловѣчіи и несправедливости Поляковъ, о злонамѣреніи ихъ въ завладѣніи онымъ и истребленіи православныя вѣры, и проч. Въ сіе-то самое время подоспѣла увѣщательная предупомянутыхъ Архимандрита и Келаря грамота,

та, приведшая въ умиленіе гражданъ; и сей-то самый жаръ ихъ употребилъ онъ въ пользу. Онъ по возвращеніи своемъ отъ Князя собираетъ гражданъ на площадь и говоритъ имъ, что любезное отечество и православная вѣра ихъ стоитъ уже на краю погибели и разрушенія своего. Сказавъ сіе, проливаетъ обильные ручьи слезъ, и приводитъ всѣхъ въ равныя своимъ чувства, и симъ образомъ приготовя ихъ, восклицаетъ: *Видимъ любезные сограждане, видимъ теперь конечное уже разореніе Рускаго государства, а помощи и очищенія ему ни откуда не чаемъ; и буде отечество ваше и православная вѣра люба вамъ, то употребимъ на жалованье ратнымъ людемъ все наше имѣніе, и буде не достанетъ, продадимъ домы наши, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ; примѣръ нашъ конечно возбудитъ къ подражанію и другіе города, и самъ Богъ благословитъ усердное начинаніе наше. Ежели же мы помремъ, защищая отечество, то праведный мздовоздаватель Господь вѣнцами мученическими наградитъ насъ. И тако расположася поищемъ таковаго полководца, которой бы войско собравъ и устроивъ по обычаю, пошолъ съ нимъ прямо подъ Москву.* Сими и подобными словами

Рѣчь Минина къ гражданамъ Нижняго Новагорода.

вами толико тронулъ онъ расположенныя уже къ тому сердца согражданъ, что всѣ единодушно похваливъ его намѣреніе, воскликнули, что они на все готовы. Сими минутами великій человѣкъ сей еще болѣе умѣлъ воспользоваться: сносите же, сказалъ онъ, имѣніе ваше, а я покажу вамъ къ тому примѣръ. И такъ принесъ онъ все, что ни имѣлъ, въ общую казну, а на него смотря, снесли и граждане большую часть имѣнія своего; по томъ приступили къ выбору, когобъ избрать предводителемъ, и по общему совѣту, безъ сомнѣнія имъ же *Мининымъ* внушенному, положили просить, чтобъ вступилъ въ сіе помянутый Князь *Димитрій Михайловичь Пожарской*. Тотъ же часъ послали къ нему отъ имени всего града Печерскаго Архимандрита *Ѳеодосія* и лучшихъ изъ гражданъ, которые пріѣхавъ молили его, чтобъ онъ вступился за отечество и за вѣру православную, и принялъ бы на себя трудъ предводить войсками для очищенія Московскаго государства отъ Поляковъ и злодѣевъ. Князь сей, сего уже ожидавшій, изъявивъ гражданамъ за толь усердное ихъ радѣніе къ отечеству благодарность свою, охотно принялъ на себя просимое ими, нo съ тѣмъ

Граждане Нижегородскіе соглашаются для спасенія отечества пожертвовать всѣмъ имѣніемъ своимъ.

Они посылаютъ къ Кн. Пожарскому просить его, дабы принялъ на себя предводительствовать войсками.

Князь принимаетъ

тѣмъ однако же, чтобъ они выбрали отъ себя человѣка, кому быть съ нимъ у такого великаго дѣла, и казну сбирать, раздавать и беречь. Такъ у сего Князя положено уже было съ *Козьмою Мининымъ*, какъ то имянно свидѣтельствуетъ Лѣтопись. Архимандритъ и другіе присланные отъ города на сіе послѣднее сказали, что у нихъ такого человѣка нѣтъ. *Онъ же имъ рече*, говоритъ Лѣтопись, *есть у васъ Козьма召Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилой, тому дѣло сіе заобычно.* Нижегородцы, вѣдая достоинство сего своего согражданина, наипаче обрадовались, и возблагодаря Князя, уѣхали; и коль скоро по пріѣздѣ своемъ донесли гражданамъ слова Княжія, тотчасъ всѣ Нижегородцы просили Г. *Минина* принять на себя сію должность. Умной и добродѣтельной сей мужъ притворился, что сіе дѣло выше силъ его, и просилъ избрать кого другаго достойнѣе его; но тѣмъ самымъ паче понудилъ ихъ убѣждать себя неотступною прозьбою, и по нѣкоемъ якобы сопротивленіи и отговоркѣ согласился на прозьбу ихъ; а дабы граждане, отдавъ свое имѣніе, послѣ не раскаялись, и всего того не разрушили: то и употребилъ онъ сей жаръ ихъ къ тому, чтобъ они дали ему

на себя предводительство.

Князь требуетъ, чтобъ приданъ былъ къ нему въ помощь Мининъ.

Нижегородцы просятъ Минина быть казначеемъ у Князя.

Мининъ употребляетъ жаръ сограж-

данъ въ пользу намѣреній своихъ.

ему общій приговоръ, быть всѣмъ имъ ему послушнымъ и покорнымъ, и не препятствовать въ раздачѣ военнымъ людямъ въ жалованье ихъ имѣнія. Ревность ихъ на то время была такъ велика, что они тогожъ часу сей требуемый приговоръ во всемъ по его волѣ написавъ, дали ему, въ коемъ между прочимъ стояли и сіи слова: *не токмо что у нихъ имать животы, но жены и дѣти ихъ продавати, а ратнымъ людямъ давати.*

Отдаютъ ему приговоръ во всемъ быть покорными.

Г. *Мининъ*, исполнивъ все, чего желалъ, по осторожности своей, дабы по прошествіи жару ихъ не отобрали у него приговору сего, тотъ же часъ послалъ оной къ Князю *Пожарскому* (*). Ме-

Мининъ отсылаетъ приговоръ сей къ Князю

(*) Преосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Платонъ, Россійскій Златоустъ нашъ, въ одной изъ прекрасныхъ проповѣдей своихъ говоритъ о семъ тако:

„Въ такомъ бѣдственномъ состояніи любезнаго „отечества нашего, когда вся къ лучшему надежда казалась быть отъятою, судъ Божій, восхотѣвшій наказуя наказати насъ, но конечной смерти не предати, оттуду благоволилъ открыть намъ ведро радости, откуда меньше всего можно было надѣятися.

„Нижняго Новагорода не знатный купецъ *Козьма Мининъ*, его же память во благословеніи, и вѣчнымъ прославленіемъ почитаема быти заслуживаетъ, Божіимъ вдохновеніемъ возревновалъ, „видя

Между тѣмъ Князь сей и *Мининъ* собрали изъ Нижегородцовъ изъ посадскихъ людей, много ратныхъ людей, и на содержанїе оныхъ, сверьхъ снесеннаго уже имѣнія ихъ, положили Нижегородцы съ себя брать пятую деньгу со всѣхъ промысловъ своихъ, и сей небольшой корпусъ былъ первый учрежденный Княземъ *Пожарскимъ* на избавленїе Россїи. Коль скоро слухъ о семъ предпрїятїи и собранїи разнесся повсюду, то всѣ почти города возревновали имѣть участїе въ ономъ: Смольяне, поселившїеся въ Арзамасѣ, Дорогобужане и Вязмичи, прислали пер-

Первый корпусъ, учрежденный Княземъ Пожарскимъ. Всѣ почти города пожелали соединиться съ нимъ.

„ видя общее отечества своего нещастїе. Доколѣ, „ сказалъ онъ сотоварищамъ своимъ, доколѣ ослабѣлымъ духомъ взирать будемъ на сїе общее „ всѣхъ злоключенїе? Доколѣ не употребимъ всѣ „ силы наши къ поданїю помощи страждущему „ отечеству, или умремъ славною смертїю яко му„ ченики? Ежели на сїе общеполезное дѣло по„ требно каковое иждивенїе, истощимъ на то все „ имѣнїе наше; или естьли доставать не будетъ, „ заложимъ женъ и дѣтей. О гласъ достойный сы„ на отечества! о честь души поистиннѣ муже„ ственныя!

„ Къ сему благому совѣту пристали другїе. И „ сїя славная дружина прозьбою своею склонили по„ чтеннѣйшаго и избраннѣйшаго мужа Князя *По„ жарскаго*, ему же да будетъ память вѣчная, „ чтобъ принялъ предводительство надъ всѣми тѣ„ ми, кои возусердствуютъ итти на помощь по„ раженному отечеству и проч. „

первые съ прозьбою о принятіи ихъ въ свое соединеніе. *Въ городахъ же слышавъ въ Нижнемъ собраніе*, говоритъ Лѣтопись, *ради бѣша, и послаша къ нему (къ Князю) на совѣтъ, и многую казну къ нему посылаху, и свезоша къ нему изъ городовъ многую казну.* Къ таковому соединенію весьма много способствовало вышеупомянутое увѣщаніе Архимандрита *Діонисія* и Келаря *Аврамія*.

Князь *Дмитрій Михайловичь*, предъ симъ не за долго прибывшій въ Нижней, принятъ отъ всего народа съ неописанною радостію. Военные люди, разсыпанные повсюду, слышавъ, что Князь сей, коего добродѣтели вездѣ славились, принялъ начальство надъ собирающимися къ нему воинами, начали оповсюду къ нему стекаться. Коломничи и Рязанцы, а за ними изъ многихъ Украинскихъ городовъ казаки и стрѣльцы пришли къ нему. Князь принималъ всѣхъ приходящихъ подъ его знамена съ привлекательною пріятностію и ласковостію; но ко особливой чести сего великаго человѣка сказать должно, что какія онъ ни дѣлалъ учрежденія и распорядки, то все дѣлалъ и предпринималъ съ совѣту *Козьмы Минина*, почитая въ немъ ви-

Отвсюду стекаются къ нему воины.

Князь Пожарской все дѣла-

виновника всему предпріятію тому, и другихъ чиновниковъ, съѣхавшихся къ нему по времени, изъ коихъ извѣстны Князь *Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской*, Князь *Дмитрій Петровичь Пожарской же*, по прозванію *Лопата*, братъ Предводителевъ; Князь *Иванъ Андреевичь Хованской*, Князь *Семенъ Васильевичь Прозоровской*, *Петръ Ивановичь Мансуровъ-Плещеевъ*, *Михайло Самсоновичь Дмитріевъ*, *Θедоръ Левашевъ*, Князь *Гагаринъ*, *Григорей Обрасцовъ*, Дьякъ *Семенъ Самсоновъ*, *Барай Мурза Алѣевичь Кутумовъ*, и многіе изъ Московскихъ полковъ Дворяне и дѣти Боярскія, и до 17 человѣкъ казацкихъ атамановъ и старшинъ.

етъ съ совѣту Минина.

И такъ Князь сей, съ совѣту *Козьмы Минина*, учредилъ распорядокъ въ жалованьѣ всѣмъ приходящимъ подъ его знамена, а по томъ съ его же совѣту послалъ грамоты свои по всѣмъ городамъ, въ коихъ описавъ предпріятія свои къ избавленію отечества отъ враговъ, приглашалъ всѣхъ въ соединеніе, и просилъ въ общемъ семъ дѣлѣ о помощи денежной. Толь добродѣтельное намѣреніе великихъ сихъ мужей *Минина* и *Пожарскаго* съ самаго начала Господь Богъ видимымъ образомъ благословляти началъ. *Богу же при-*

Кн. Пожарской посылаетъ по всѣмъ городамъ грамоты, приглашающія въ общій союзъ и просящія о

помощи д[illegible]екной. Согласіе господствуетЪ вЪ собраніи его.

призрѣвшу (говоритЪ Лѣтопись) *на турать, и давшу между ими совѣтЪ велій и любовь, такЪ что отнюдь межЪ ими не бяше вражды никакія.*

Между же прочимЪ послали они вЪ Казань Дворянина *Ивана Биркина*, и сЪ нимЪ нѣсколько духовныхЪ персонЪ, сЪ таковымЪ же КазанцамЪ представленіемЪ. Но какЪ вЪ Казани по убіеніи Окольничаго *Богдана Бѣльскаго* начальствовалЪ бывшій при немЪ ДьякЪ *НиканорЪ ШульгинЪ*, виновникЪ смерти его: то злодѣй сей, вѣдая, что когда безпокойства и нещастія вЪ Россіи прекратятся, не можно будетЪ ему удержаться вЪ начальствованіи Казанью, почему предпріятіе Князя *Пожарскаго* и было ему весьма непріятно, яко такое, которое можетЪ лишить его того начальства; чего ради, бывЪ довольно хитрЪ, и умѣлЪ привести *Биркина* на подобныя своимЪ мысли. Товарищи сего послѣдняго, подозрѣвая его вЪ умыслѣ сЪ *ШульгинымЪ*, принуждены были, оставя его вЪ Казани, возвратиться вЪ Нижній ни сЪ чѣмЪ: *и Князь Дмитрей Михайловичь и Кузьма, и всѣ ратные люди*, говоритЪ Лѣтопись, *возложиша все упованіе на Бога, и помянувЪ Іерусалимское плѣненіе, како по разореніи Іеруса-*

Злодѣйство правящаго Казанью Дьяка Шульгина.

русалимскомъ собрашася послѣдніе Іудеи, и пришедъ подъ Іерусалимъ очистиша его: такожъ и Московскаго государства послѣдніе люди собрався пойдоша противъ безбожныхъ Латынь, и противъ своихъ измѣнниковъ.

Подмосковной начальникъ *Заруцкой* съ товарищи, слыша про такоежъ намѣреніе сего Князя *Пожарскаго* и воиска его, и страшась отъ него въ злодѣйскихъ своихъ предпріятіяхъ препятствія, приняли намѣреніе не только воспрепятствовать умноженію воиска его, но и самаго его истребить. *Пріидоша изъ Ярославля въ Нижней Посланцы*, повѣствуетъ Лѣтопись, *что Заруцкой прислалъ многихъ казаковъ въ Ярославль, а и нынѣ идетъ Андрей Просовецкой съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ поморскіе городы, чтобъ не дать совокупитися Нижегородской рати съ Ярославцы.* Сіи безсовѣстные предатели отечества безпокоились не о томъ, что Россія бѣдствуетъ, но о томъ, что власть ихъ, когда усилится Князь *Пожарской*, упразднится. *Князь Дмитрей Михайловичь и Козьма*, продолжаетъ Лѣтопись, *слышавъ то, посла наскоро брата своего Князя Дмитрія Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ Дьяка Семенку* Заруцкой, слыша про собраніе войскъ въ Нижнемъ, безпокоится. онъ принимаетъ намѣреніе убить Кн. Пожарскаго.

Самсонова съ ратными людьми, и повелѣ имъ итти наспѣхъ въ Ярославль. Сіи посланные исполнили съ ревностію повелѣнное, они приходомъ своимъ прибытіе *Просовецкаго* предупредили, казаковъ *Заруцкаго* захватили въ Ярославлѣ и отдали ихъ подъ стражу; а *Просовецкой*, слыша то, не смѣлъ уже показаться въ Ярославль.

Первое покушеніе Заруцкаго Кн. Пожарской обращаетъ въ ничто.

Когда такимъ образомъ нечестивое сонмище предателей отечества безпокоилось усиленіемъ Князя *Пожарскаго*, то не менѣе ихъ поражены были тѣмъ же слухомъ и господствовавшіе Москвою Поляки. Имъ нестрашны были стоявшіе толь уже долго подъ Москвою Рускіе полки; разногласіе начальниковъ оныхъ и безпорядокъ войска ихъ ручались за ихъ безопасность; но страшны были имъ сіи войска, которыми командуетъ Князь *Пожарской*, коего храбрость и къ отечеству усердіе они уже испытали. И того ради, имѣя они во своей власти содержимаго подъ стражею Патріарха *Ермогена*, прислали къ нему преданныхъ нѣкіихъ изъ Россіянъ, уговорить его, дабы онъ отписалъ къ *Пожарскому* и ко всему Нижегородскому войску, чтобъ они не ходили подъ Москву. Но сей достойный церкви Россій-

Поляки, владѣющіе Москвою, о семъ же собраніи войскъ безпокоются.

Поляки убѣждаютъ содержащагося подъ стражею Патрі-

скія, но нещастный первопрестольникъ отвѣчалъ на оное тако: *да будутъ благословены тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, а вы Московскіе измѣнники будьте прокляты.* Таковая ревность великаго сего мужа была причиною его смерти: озлившіеся за сіе на него Поляки повелѣли уморить его гладомъ. Тако сей праведникъ скончалъ теченіе достохвальныя своея жизни въ лѣто 7120 (1612) Февраля 17 дня, и погребенъ въ монастырѣ Чуда Архангела Михаила. Смерть его почтили горестными слезами всѣ вѣрные сыны отечества, и память его пребудетъ для нихъ вовѣки любезною.

архаЕрмогена, чтобъ онъ запретилъ собирать войска Пожарскому. Отвѣтъ Патріарховъ. Поляки уморяютъ его голодомъ.

Наконецъ Князь *Дмитрій Михайловичь*, тщетно ожидавшій Казанскія помощи, во имя Господне, со всѣми собравшимися къ нимъ людьми изъ Нижняго Новагорода выступили къ Ярославлю. Въ Болохнѣ приняты они были съ великою радостію, и Болохонцы по мѣрѣ своей давъ Князю денежную подмогу, проводили ихъ съ честію. Сюда же прибыли подъ повелѣніе Княжее *Матвѣй Плещеевъ*, и съ нимъ многіе разныхъ городовъ Дворяне, которыхъ всѣхъ Князь помѣстилъ по полкамъ, и опредѣлилъ имъ

Кн. Пожарской и Козьма Mининъ выступаютъ изъ Нижняго съ войскомъ.

По дорогѣ совокупляются съ нимъ многіе

Рускіе и Татара.

достойное жалованье. Въ Юрьевцѣ Повольскомъ граждане съ таковою же радостію ихъ принявъ, дали знатную отъ себя денежнуюжъ подмогу, и туда же пришли къ Князю и приняли службу многіе Юртовскіе Татара.

Подмосковные начальники присылаютъ къ Кн. Пожарскому грамоты.

На Ремшу къ Князю *Пожарскому* присланы отъ подмосковныхъ начальниковъ и Воеводъ и Князя *Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго*, и отъ *Заруцкаго*, и отъ войска, Посланцы *Корнила Чоглоковъ* съ товарищи. Въ грамотахъ, поданныхъ присланными, между прочимъ изобразили они раскаяніе о присягѣ своей новоявившемуся самозванцу сими словами: *что они, преступя всемірное крестное цѣлованье, какъ они цѣловали пришедъ подъ Москву всѣ крестъ, что было имъ безъ совѣта всея земли Государя не выбирать, и умысля воровствомъ, цѣловали крестъ вору, которой во Псковѣ, имянуя его Димитріемъ, что былъ въ Калугѣ; да Маринѣ и сыну ея, и нынѣ они про то сыскали, что во Псковѣ прямой воръ, не тотъ, которой былъ въ Тушинѣ и въ Калугѣ* (*), *и они отъ того вора отстали и крестъ*

(*) Раскаяніе сіе показываетъ, въ коликомъ были всѣ заблужденіи и безуміи; оно показываетъ, что ежелибъ злодѣй сей былъ тотъ, которой былъ въ Ту-

крестЪ межЪ себя цѣловали, что имЪ тому не служить, и впредь иного никого вора не затѣвать; а кто учнетЪ затѣвать, и тѣхЪ людей казнити смертію, и быть сЪ вами со всѣми во всемірномЪ совѣтѣ и вЪ соединеньѣ, и противЪ враговЪ нашихЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ людей стояти и Московское государство отЪ ЛитовскихЪ людей очищати. НаконецЪ просили они Князя, чтобЪ онЪ со всею ратью шолЪ безЪ опасенія подЪ Москву. Посланіе и увѣреніе сіе по крайней мѣрѣ со стороны *Заруцкаго* было не искреннее; послѣдній имѣлЪ злодѣйское намѣреніе, погубивЪ Князя сего, упразднить все его предпріятіе, какЪ то мы скоро увидимЪ; однако же Князь *Пожарской* и *Козьма* отвѣтствовали имЪ, что они отнюдь не имѣютЪ отЪ нихЪ никакого опасенія, и идутЪ кЪ нимЪ на помощь, дабы общими силами избавить отечество отЪ ПоляковЪ и очистить Москву, и ПосланцовЪ ихЪ отпустивЪ сЪ честію, пошли вЪ путь свой и прибыли вЪ городЪ Кинешму. Здѣсь давЪ людямЪ отдохнуть, отправились вЪ Кострому. Нѣсколько

Тушинѣ и вЪ *Калугѣ*, тобЪ они не раскаялись; слѣдовательно не льзя быть Князю *Пожарскому* и *Козьмѣ* довольными таковымЪ раскаяніемЪ.

Костромской Воевода Шереметевъ здоумышляетъ на Пожарскаго.

ко изъ Костромичь, встрѣтивъ Князя на плесѣ, объявили ему, что Костромской Воевода *Иванъ Шереметевъ* съ своими единомышленники умышляетъ на него, и опредѣлилъ не пустить ихъ въ городъ. Князь, подумавъ съ *Козьмою* и положа упованіе на Бога, пошли не останавливаясь, и пришедъ въ Костраму, стали на посадѣ. Поелику же въ Костромѣ народъ раздѣленъ былъ на двѣ партіи: одна поборала по своемъ Воеводѣ и не соглашалась принять въ городъ Князя *Пожарскаго*, а другая держала противное сему, но по щастью сія послѣдняя была гораздо сильнѣе, въ слѣдствіе чего по прибытіи Княжьемъ народъ сей партіи и устремился на низверженіе съ воеводства *Шереметева*, и низведя его, въ ярости своей хотѣлъ было его убить, но великодушный Князь спасъ его. По томъ Костромичи у него просили себѣ на мѣсто его другаго Воеводу, и Князь, подумавъ о семъ съ *Козьмою*, далъ имъ онаго, а имянно Князя *Романа Гагарина*, да Дьяка *Андрея Подлѣсова*; а симъ образомъ и прекратилось всякое смятеніе, могшее бы имѣть печальныя слѣдствія.

Суздальцы прибѣгаютъ

Въ сіе же время Суздальцы прислали въ Кострому къ Князю *Пожарскому* прошеніе, дабы защитить ихъ отъ

гра-

грабительства *Просовецкаго*, наперсниковЪ *Заруцкаго* и его казаковЪ. Князь вЪ тотЪ же часЪ послалЪ кЪ нимЪ сЪ отрядомЪ войскЪ брата своего Князя *Романа Петровича Пожарскаго.* Казаки, бывшіе сЪ *Просовецкимъ*, *лишь* только услышали приближеніе кЪ Суздалю сего войска, то и побѢжали подЪ Москву.

подЪ покровительство Кн. Пожарскаго, и просятЪ его защитить ихЪ отЪ Просовецкаго.

Таковыя наглости и грабительства казаковЪ, составлявшихЪ главную часть подмосковнаго войска, долженствующаго бы охранять, а не разорять грады, ясно доказываетЪ слабость, или еще и потворство начальствующихЪ.

ВЪ КостромѢ Князь *Дмитрій Михайловичь* обращеніемЪ своимЪ сЪ народомЪ и справедливостію толико плѢнилЪ сердца гражданЪ, что поднесли вЪ подмогу ему многую казну, провожали его всѢ сЪ великою радостію, внушаемою вЪ нихЪ надеждою, что онЪ избавитЪ отечество ихЪ отЪ враговЪ и измѢнниковЪ. На пути семЪ Ярославцы и изЪ многихЪ окрестныхЪ странЪ люди встрѢтили его сЪ великою честію и дарами; но сей великій человѢкЪ, принявЪ ихЪ усердіе, сЪ оказаніемЪ искренной признательности своей, поднесенныхЪ ему даровЪ не

Князь Пожар-

ѣкій прибываетъ въ Ярославль.

не принялъ. Въ Ярославль прибыла къ нему изъ многихъ городовъ знатная подмога, состоящая въ военныхъ людяхъ и въ деньгахъ.

Съ толикимъ усердіемъ народа хотя и возрастала надежда въ знаменитыхъ сихъ начальникахъ, *Пожарскомъ* и *800Мининѣ*, однакожъ безпокоило ихъ еще многое, главнѣйшее же: 1) вѣдали они, что изъ подмосковныхъ начальниковъ *Заруцкой* имѣетъ злодѣйское намѣреніе препятствовать ихъ усиленію, что онъ поддерживаемъ всею силою казаковъ и всѣми мятежными и неспокойными людьми; что хотя и прислали они раскаяніе о учиненной ими присягѣ Псковскому *самозванцу* и мнимой женѣ его *Маринкѣ* и сыну ея, но они въ семъ *Заруцкому* не вѣрили, ибо онъ не преставалъ покровительствовать *Маринкѣ* оной; что главная сила въ подмосковныхъ войскахъ состояла въ казакахъ, но которые такъ испотворованы были, что вмѣсто защитниковъ отечества сдѣлались онаго врагами; ибо и здѣсь будучи, получили они извѣстіе, что *Василій Толстой*, пришедъ изъ подъ Москвы съ казаками въ Пошехонье, многія дѣлалъ грабительства и насилія, и многихъ убилъ Дворянъ.

2)

2) Опасались они Шведовъ, чтобъ оныи, толико уже усилившися въ Новогородскихъ предѣлахъ, не помѣшали предпріятію ихъ обращеніемъ оружія своего на Московскіе или на Архангелогородскіе предѣлы.

3) Города не всѣ еще были въ единомысліи съ ними, а сѣверскіе украинскіе почти всѣ держались еще при помянутомъ Псковскомъ злодѣѣ и при *Маринкѣ*; и для того принуждены они были противъ первыхъ двухъ безпокойствъ употребить благоразумную политику: они имѣли съ подмосковными начальниками переписку, обѣщаяся быть съ ними за одно, и присылаемыхъ отъ нихъ награждая отпускали съ великою честію; въ разсужденіижъ Шведовъ *Князь и Козьма*, говоритъ Лѣтопись, *начаша думати со всею ратью, и со властьми, и съ посадскими людьми, како бы земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ Великій Новгородъ послати Пословъ*. И такъ отправили они къ *Делагардію* и къ Новогородцамъ Послами *Степана Татищева*, и изъ всѣхъ чиновъ и городовъ по человѣку, и въ грамотѣ своей писали къ нимъ, *чтобъ быти Московскому государству и Новогородскому подъ однимъ Государемъ, и буде Король Свѣй-*

Благоразумная предосторожность Кн. Пожарскаго и Минина.

Свѣйской дастъ брата своего на государство и окреститъ въ православную Христіанскую вѣру, тому будутъ они ради, и хотятъ съ Новогородцы въ одномъ быть совѣтѣ. Сіе же писаху и посылаху, заключаетъ Лѣтопись, *для того, какъ пойдутъ подъ Москву на очищеніе Московскаго государства, то чтобъ Шведы (*) не пошли воевать въ поморскіе города.*

Князь пишетъ въ города, преверженные къ самозванцу, увѣщательныя грамоты.

Противъ послѣдняго же Князь *Пожарской* отъ лица всѣхъ находящихся при немъ чиновъ и войска писалъ во всѣ оные города грамоты, увѣщавая ихъ самыми трогательными выраженіями отстать отъ заблужденія своего и обратиться къ единодушному съ ними соединенію. Изъ сихъ грамотъ извѣстна мнѣ одна писанная въ Путивль, въ которой сначала описалъ исторически съ великою подробностію всѣ нещастія Россіи, претерпѣнныя отъ самозванцовъ и измѣнниковъ, и настоящія бѣдствія, также и причину собранія войскъ, при немъ находящихся. Мы въ доказательство, съ коликою искренностію и усердіемъ желалъ онъ обратить гражданъ оныхъ на путь истинны, выпишемъ нѣкоторыя мѣ-

(*) Лѣтопись о мятежахъ вмѣсто слова Шведовъ обыкновенно ставитъ Нѣмцовъ.

мѣста изъ сей грамоты: „И вамъ бы „Господа (пишетъ истинный сей патріотъ) Бога помня, и души свои, „и православную Христіанскую вѣру, „и свое отечество, отъ того вѣдомаго вора, и отъ Марины, и отъ сына ея отстати, и съ нами и со „всею землею быти въ совѣтѣ и въ „соединеньѣ; и выбратибъ намъ Го„сударя всею землею, кого намъ мило„сердый Богъ дастъ. Сами господа вѣ„даете, только вы съ нами и со всею „землею будете въ соединеньѣ, то вра„ги наши Поляки и *Литовцы* изъ го„сударства Московскаго выдутъ вонъ; „а будетъ вы отъ того вора и отъ „*Марины* и отъ сына ея не отстане„те, и съ нами и со всею землею буде„те не въ соединеньѣ, и враги наши „Польскіе и *Литовскіе* люди царствую„щій градъ Москву и всѣ грады Мо„сковскаго государства до конца ра„зорятъ, и всѣхъ васъ и насъ конеч„но погубятъ, и землю нашу пусту „и безпамятну учинятъ, и того все„го взыщетъ Богъ на васъ, что вы сво„имъ развратьемъ съ нами не въ сое„диненьѣ; да и окрестныя всѣ государ„ства назовутъ васъ предательми вѣ„рѣ и отечеству. Но наипаче всего ка„ковъ вамъ о томъ дати отвѣтъ на

„второмъ пришествіи предъ правед-
„нымъ Судіею? Молимъ васъ господа,
„и просимъ со слезами единородную
„братью свою православныхъ Христі-
„анъ, пощадите сами себя и свои ду-
„ши, отступите отъ таковаго злопа-
„губнаго начинанія, и отстаньте отъ
„вора и отъ *Марины* и отъ сына ея,
„и будьте съ нами и со всею землею
„въ соединеньѣ, чтобъ вашимъ съ на-
„ми развратьемъ Польскіе и Литов-
„скіе люди всѣхъ васъ и насъ конечно
„не погубили, — и вамъ бы господа
„прислати къ намъ для общаго зем-
„скаго совѣта изо всякихъ чиновъ че-
„ловѣка по два и по три, и противъ
„сея грамоты совѣтъ свой къ намъ
„отписати за своими руками, какъ
„намъ противъ общихъ враговъ сто-
„ять, и какъ намъ въ нынѣшнее злое
„настоящее время безгосударнымъ
„быть, и выбратибъ намъ Государя
„всею землею. А будетъ господа вы къ
„намъ на совѣтъ вскорѣ не пришлете,
„и отъ вора и отъ *Марины* и отъ сы-
„на ея не отстанете, и съ нами и со
„всею землею не соединитесь, и общимъ
„совѣтомъ на Московское государство
„Государя не учнете съ нами выбира-
„ти, и намъ господа съ сердечными
„слезами съ вами разстався, всемір-
„нымъ

„нымъ совѣтомъ съ поморскими и съ „понизовыми и съ замосковными городы выбирати Государя, кого намъ „Богъ дастъ„ — и проч. (*)

Впрочемъ мы оставили въ Казани посланнаго изъ Нижняго Новагорода Дворянина *Ивана Биркина*. Сей негодной человѣкъ съ нѣсколькимъ Казанскимъ войскомъ прибылъ въ Ярославль въ соединеніе къ Князю. Но вмѣсто помощи принесъ съ собою точію раздоръ: онъ первое идучи изъ Казани, дѣлалъ великія обиды и наглости жителямъ, и въ большомъ войскѣ такія разсѣвалъ плевелы, въ намѣреніи получить начальствованіе надъ войскомъ, что смутилъ весьма многихъ такъ, что едва не довелъ до междоусобія. Но какъ сего злодѣю сему не удалось, то онъ съ приведенными имъ Казанцами и пошолъ паки въ Казань, и только остались голова *Лукьянъ Мясной* съ двашцатью человѣками Мурзъ Татарскихъ и Дворянъ 30 человѣкъ, да голова стрѣлецкой *Постникъ Нѣловъ* со стами человѣками стрѣльцовъ. Биркинъ, посыланной отъ Князя въ Казань, начинаетъ мятежъ.

Между же симъ Князь *Пожарской* услышавши, что со стороны Поляковъ въ немалой силѣ пришли Черкасы, и Попеченія Кн. Пожарскаго.

 ста-

(*) Грамота сія писана 1612 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

стали подъ Антоньевымъ монастыремъ, съ совѣту *Минина* послалъ на оныхъ съ знатнымъ отрядомъ войскъ Князь *Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго*, и Князь *Ивана Θедоровича Троекурова.* Сіи Князья имѣли намѣреніе нечаянно на тѣхъ Черкасъ напасть, но Лѣтопись говоритъ, что *съ дороги отъѣхалъ Смольянинъ Юшко* (Юрія) *Потемкинъ, и сказа Черкасамъ, что идетъ на нихъ Князь Черкаской со многими ратными людьми.* Устрашенные симъ Черкасы, не дождавшись сего на себя нападенія, ушли къ границѣ своей, и Князь Черкаской принужденъ до повелѣнія остановиться въ городѣ Кашинѣ.

Мы также упомянули, что *Василей Толстой* съ казаками разорялъ Пошехоніе. Князь *Пожарской* по первому о семъ извѣстію послалъ на сихъ разбойниковъ съ частію войска брата же своего Князя *Ивана Петровича Пожарскаго*, которой съ такою удачею напалъ на нихъ, что многихъ изъ нихъ побилъ, а остальныхъ забралъ въ плѣнъ, и по семъ соединился въ Кашинѣ съ помянутымъ Княземъ *Черкаскимъ*.

Подобныя наглости произходили отъ казаковъ же въ Угличѣ и другихъ

мно-

многихъ городахъ, и Князь *Пожарской* послалъ повелѣнiе къ тому же Князю *Черкаскому*, дабы онъ пошелъ на нихъ въ Угличъ и постарался бы ихъ уговорить и присоединить къ своему войску, не употребляя оружiя. Но сiи испотворованные своими подмосковными начальниками злодѣи, вмѣсто того ополчившись, напали на Князя, однако же были совершенно разбиты и многiе полонены, а четыре атамана изъ нихъ предались Князю добровольно, съ которыми и со всѣмъ войскомъ своимъ Князь сей и прибылъ въ Ярославль къ Князю *Пожарскому*. Онъ принятъ съ великою честiю. *Князь Дмитрiю Мамстрюкович, съ товарищи*, говоритъ Лѣтопись, *отъ начальниковъ и отъ всей земли бысть честь велiя.* Такимъ-то образомъ Князь *Пожарской* изъявлялъ къ заслугамъ другихъ признательность свою.

Въ Ярославль же прибыли къ главнокомандующему Князю Переславцы съ жалобою на *Заруцкаго*, несносныя имъ обиды дѣлающаго, и опустошившаго уѣзды и посады ихъ. *Пожарской* послалъ на сихъ злодѣевъ Воеводу *Ивана Θедоровича Наумова*, которой, прогнавши казаковъ, укрѣпилъ Переславль.

Въ сіе самое время *Заруцкой*, говоритъ писатель Ядра Россійской Исторіи, женился на *Маринкѣ*, дочери Воеводы *Сендомирскаго*, и женѣ двухъ погибшихъ *самозванцовъ* Отрепьева и Ивашки Калужскаго, и третьяго во Псковѣ оказавшагося, хотя онаго еще она и не видала.

Заруцкой явно женится на Маринкѣ.

Возможно ли толикому извергу произойти отъ Россійской крови? Ехидна сія, вышедъ за него, паче еще понуждала его, Москву добывъ, учиниться Царемъ. Злодѣй сей и безъ того на сей конецъ устремлялся, а отъ сего часа тѣмъ больше началъ прилагать о томъ всѣ свои силы; но страшася воспрепятствованія въ томъ Князя *Пожарскаго*, прибѣгъ къ обыкновенному злодѣямъ средству, то есть чтобъ умертвить его; онъ послалъ въ Ярославль изъ Москвы подобныхъ себѣ злодѣевъ казаковъ, именами *Обрѣзка* и *Стеньку*, взявшихся погубить ту единственную подпору Россіи; а сіи плуты имѣли въ войскѣ Ярославскомъ тайныхъ себѣ сообщниковъ, Смольянина *Ивашку Доводчикова*, пять Смоленскихъ же стрѣльцовъ и Рязанца *Сеньку Жданова*. Они не сомнѣвались исполнить сіе злодѣяніе тѣмъ паче, что послѣдній изъ упомянутыхъ былъ въ числѣ домашнихъ Кня-

Заруцкой предпріемлетъ паки убить Кн. Пожарскаго.

Князя *Пожарскаго*, и имЪ облагодЂтельствованный. ЗлодЂи сіи сЪ общаго согласія положили зарЂзать Князя вЪ тЂснотЂ народной. И такЪ когда сей Князь изЪ сЪЂзжей избы хотЂлЪ итти для осмотрЂнія отправляемой подЪ Москву артиллеріи, и казакЪ, по имени *РоманЪ*, взялЪ его вЪ дверяхЪ за руку, дабы свести сЪ лЂстницы, вЪ тотЪ самый часЪ изЪ вышепомянутыхЪ заговорщиковЪ *Сенька*, хотЂвЪ поразить его ножемЪ вЪ брюхо, но не попавЪ вЪ него, поранилЪ помянутаго *Романа*. Князь, отнюдь не думая, чтобЪ ударЪ сей настроенЪ былЪ умышленно, а еще менЂе на него, думалЪ, что вЪ тЂснотЂ той учинилось сіе по неосторожности, и хотЂлЪ продолжать итти; но любовь кЪ нему народная не пустила его, вопія, *что это тебя хотЂли убить враги*. ЗлодЂй былЪ схваченЪ, признался во всемЪ, и обЪявилЪ сообщниковЪ своихЪ. НародЪ хотЂлЪ ихЪ растерзать, но великодушный Князь удовольствовался только послать изЪ нихЪ однихЪ вЪ ссылку, а другихЪ повелЂлЪ взять сЪ собою подЪ Москву, для изобличенія пославшаго ихЪ. Сіи подЪ Москвою признаются вЪ убійствЂ томЪ предЪ всЂмЪ войскомЪ, и народЪ восхощетЪ ихЪ убить, но Князь спасетЪ

Великодушіе Князя кЪ изобличеннымЪ убійцамЪ своимЪ.

сетъ ихъ и дастъ имъ свободу. Толико-то былъ великодушенъ ирой сей.

Когда все сіе задерживало сего Князя въ Ярославлѣ, Князь Трубецкой подъ Москвою видя въ товарищѣ своемъ *Заруцкомъ* явное предательство и грабежи, имъ и казаками его производимые, а съ другой стороны слыша собирающуюся новую Польскую силу подъ Москву, подъ приводомъ Гетмана ихъ *Хоткѣевича*, прислалъ въ Троицо-Сергіевъ монастырь Дворянъ *Михайлу* и *Никиту Пушкиныхъ* съ прозьбою, чтобы отъ обители писали къ Князю *Пожарскому* въ Ярославль о немедленномъ выѣздѣ его подъ Москву. Архимандритъ и Келарь по сей прозьбѣ тотъ же часъ отправили отъ себя двухъ соборныхъ старцовъ съ прошеніемъ къ тому Князю. Но Князь не могъ однако же выѣхать такъ скоро, какъ самъ онъ желалъ, и какъ его просили. Архимандритъ и Келарь, съ нетерпѣливостію желавшіе скорѣйшаго его прибытія, отправили паки къ нему двухъ же старцовъ съ сильнѣйшею первыя прозьбою о поспѣшеніи выѣздомъ его. Между тѣмъ, когда Король Польской усиливалъ армію вышеупомянутаго Гетмана *Хоткѣевича* (*) новымъ Польскимъ,

(*) Карлъ Хоткѣевичь полной Гетманъ Литовскихъ войскъ.

скимъ, Литовскимъ, Венгерскимъ и иныхъ земель наемнымъ войскомъ, и сей Полководецъ съ весьма сильною арміею въ Августѣ мѣсяцѣ сего 1612 году пошолъ подъ Москву, оказывая повсюду знаки жестокости злаго непрiятеля, бѣгущіе предъ нимъ Россiяне донесли вѣдомость о семъ подъ Москву и произвели въ войскѣ подмосковномъ и въ начальникахъ онаго великой страхъ; въ слѣдствіе чего Князь *Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой* и *Заруцкой* прислали въ Ярославль наскоро нѣсколькихъ Дворянъ и казаковъ съ симъ о походѣ на нихъ Гетманскомъ извѣстіемъ, и съ прошеніемъ, чтобъ онъ со всею силою своею не мѣшкая шолъ подъ Москву въ соединеніе къ нимъ.

Князь же Дмитрій Михайловичь и Козьма (говоритъ Лѣтопись), *давъ присланнымъ жалованье земское довольное, отпустиша ихъ назадъ и сами начаша подниматися наскорѣ.*

Страхъ сей понудилъ тогда же частопоминаемаго Келаря *Аврамія Палицына* самаго отправиться въ Ярославль, дабы побудить Князя къ скорѣйшему выѣзду. Хотя Князь сей исправясь уже до прiѣзду еще сего Келаря, отправилъ всю артиллерію и обозъ

подъ Москву, и самъ готовъ былъ вытти со всѣмъ войскомъ, какъ принужденъ былъ паки на краткое остановиться время. Причиною того было прибытіе отъ Новогородцовъ противъ посланнаго къ нимъ, какъ выше упомянуто, Татищева, Посланниковъ Вяжицкаго монастыря Игумена *Геннадія* и Князя *Өедора Оболенскаго* и изъ всѣхъ пятинъ отъ Дворянъ и посадскихъ по человѣку съ отвѣтомъ, что они согласны на все имъ предложенное, то есть: чтобъ быть съ Москвою въ соединеньѣ, и имѣть одного Государя избраннаго ими Королевича Шведскаго *Филиппа*. Князь *Пожарской* и *Козьма Нининъ* присланныхъ сихъ не мѣшкая отправили обратно, а съ ними посланъ *Перфилъ Сѣкеринъ* съ грамотами къ Митрополиту, Боярину *Одоевскому* и къ Шведскому Генералу *Делагардію*, въ которыхъ писали, что буде Королевичь приметъ вѣру ихъ православную, то всѣ они будутъ ему ради. Сіе учинено для того чтобъ Шведы не помѣшали въ намѣреніи ихъ. *А того у нихъ*, заключаетъ Лѣтопись, *и въ думѣ не было, чтобъ взять на Москоеское государство иноземца, а избрати бы на Всероссійское государство изъ Московскихъ родовъ Государя.*

Отправляютъ Сѣкерина въ Новгородъ съ грамотами къ Митрополиту, Боярину Одоевскому и къ Шведскому Генералу.

По

По исправленіи сего Князь *Пожарской* и *Козьма* вышедъ изъ *Ярославля*, послали предъ собою два сильныхъ корпуса войскъ наскорѣ, первой подъ предводительствомъ *Михайла Самсоновича Дмитріева* и *Федора Левашева*, а другой Князя *Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату* и Дьяка *Семена Самсонова*, съ повелѣніемъ первому корпусу стать и укрѣпиться окопомъ у Петровскихъ воротъ, а другому у Тверскихъ, но чтобъ отнюдь имъ не входить въ лагерь подмосковныхъ войскъ, что сими въ точности и исполнено.

Князь Пожарской со всѣмъ войскомъ выступаетъ изъ Ярославля подъ Москву.

Заруцкой, видя, что всѣ намѣренія его не успѣли, скинулъ съ себя совершенно маску; онъ повелѣлъ казакамъ своимъ нечаянно напасть на Князя *Пожарскаго Лопату*, разбить его войско и самаго убить; они напали, но на осторожныхъ, и были прогнаны съ ихъ урономъ и со стыдомъ (*).

Между тѣмъ изъ примѣчательныхъ произшествій во время сего Князя *Пожарскаго* походу были слѣдующія:

1. Изъ Украинскихъ городовъ прибыло войско подъ Москву къ Князю *Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому*; но

(*) Лѣтопись Палицына.

но увидѣвъ отъ *Заруцкаго* и отъ казаковъ себѣ несносное утѣсненіе, послали отъ себя *Ивана Кандырева* и *Ивана Бѣгичева* съ товарищи къ Князю *Дмитрію Михайловичу* съ жалобами. Они, увидя порядокъ въ войскѣ и ласковое ихъ принятіе, не могли жалобъ своихъ произнести отъ слезъ. Толико то были обиды имъ чувствительны. Князь *Пожарской* соединилъ съ ними и свои слезы, и наградя ихъ довольнымъ жалованьемъ, отпустилъ, съ увѣреніемъ скораго своего съ ними соединенія. Сіи, возвратяся къ пославшимъ ихъ своей братьи, объявили все ими видѣнное и слышанное. *Заруцкой*, узнавъ о семъ, хотѣлъ ихъ убить, но они спаслись только уходомъ въ корпусъ помянутаго Г. *Дмитріева*; прочіежъ, не стерпя обидъ *Заруцкаго*, не дождавшись прибытія Князя *Пожарскаго*, принуждены были возвратиться назадъ въ Украинскіе свои города.

2. Изъ арміи Гетмана Литовскаго *Хоткѣевича* отдѣлясь корпусъ войскъ Черкаскихъ, прошли къ Вологдѣ, и нечаянно ночью на оной напавши, взяли, ограбили, выжгли, и многое число людей побили. Нещастіе сіе Лѣтопись приписываетъ небреженію и неосторожности Вологодскаго Воеводы.

Сіе

Сїе нещастїе съ симъ городомъ послѣдовало 1613 года Сентября 22 дня (*). Послѣ сего Декабря 18 другой отрядъ войскъ Польскихъ и казаковъ, подъ командою Пана *Голеневскаго* и Гет-

---

(*) Мы помѣстимъ подъ симъ Вологодскаго Архїерея о семъ разоренїи къ Московскимъ Боярамъ грамоту, яко весьма любопытную и жестокость Польскую и небреженїе Воеводы ясно показывающую.

„Великїя Россїйскїя Державы государства Московскаго Боярамъ и Воеводамъ, и Боярину и „Воеводѣ Князю *Димитрїю Михайловичу Пожарскому* съ товарищи, богомолецъ вашъ *Сильвестръ* Архїепископъ Вологодскїй, и Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и Попы, и „Вологодскїе земскїе посадскїе остальные людишки челомъ бьютъ.

„Въ нынѣшнемъ господа во 121 году Сентября въ 22 день, съ понедѣльника на вторникъ „на останошномъ часу ночи, грѣхъ ради нашихъ „и всего православнаго Христїанства разорители „истинныя нашея православныя вѣры и креста „Христова ругатели, Польскїе и Литовскїе люди „и Черкасы и казаки, и Рускїе воры, пришли на „Вологду безвѣтно изгономъ, и городъ Вологду „взяли, и людей всякихъ посѣкли, и церкви Божїи „поругали, и городъ и посады выжгли до основанїя; а Столникъ и Воевода Князь *Иванъ Одоевской* ушелъ, и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ; а „Околничаго и Воеводу *Григорья Долгорукова* и „Дьяка *Истому Карташева* убили, а меня грѣшнаго взяли въ полонъ, и держали у себя четыре „ночи, и многажды приводили къ казни, и Господь „надо мною грѣшнымъ смилосердовался, едва жива „отпустили; а какъ Польскїе и Литовскїе люди,

„и

Гетмана *Баловича*, еще безчеловѣчнѣе вѣ томъ же краю разоряли мѣста и нещадно посѣкали людей; между прочимъ въ монастырѣ Прилуцкомъ убѣжавшихъ людей въ трапезу онаго сожгли всѣхъ (*).

Наконецъ Князь *Дмитрій Михайловичь*, принеся вся устрояющему по своей волѣ Господу молитвы свои и взявъ благословеніе у Преосвященнаго Митрополита Ростовскаго *Кирилла*, пошелъ

„ и Черкасы, и казаки, и Руские воры пришли къ „ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ, Воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошствомъ, отъ города отъѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ, и на „ острогѣ, и на городовой стѣнѣ, головы и сотниковъ съ стрѣльцами, и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было; а были у воротъ на карaулѣ „ не многіе люди, и тѣ не слыхали, какъ Литовскіе „ люди въ городъ вошли, а большія ворота были „ не замкнуты; а какъ господа Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и Руские воры городъ пожгли, „ и людей посѣкли, пошли съ Вологды Сентября 25 „ числа, и нынѣ господа городъ Вологда жженое „ мѣсто, окрѣпити для насады и снарядъ прибрати нѣкому; а которые Вологжане жилецкіе люди „ утеклецы, въ городъ сходиться не смѣютъ, а Воевода *Григорей Образцовъ* съ Бѣла озера съ своимъ полкомъ пришолъ, и сѣлъ на Вологдѣ, но „ никто не слушаетъ, другъ друга грабятъ, и будетъ господа вамъ впредь для земской помочи, и „ для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ бы господа Воеводу крѣпкаго прислати, и Дьяка; а все господа дѣлалось „ хмѣлемъ, пропили городъ Вологду Воеводы.„

(*) Лѣтописецъ города Вологды.

шелЪ со всѣмЪ остальнымЪ войскомЪ своимЪ подЪ Москву. СЪ первой станціи пославЪ повелѣнія свои и людей по городамЪ, чтобЪ всѣ военные люди поспѣшали вЪ соединеніе сЪ нимЪ, и поруча все войско Князю *Ивану Андреевичу Хованскому* и *Козьмѣ Минину*, отъѣхалЪ вЪ Суздаль для моленія, и можетЪ быть для исправленія какихЪ другихЪ нетерпящихЪ медленія дѣлЪ, что исправя прибылЪ вЪ войско, вЪ Ростовѣ уже тогда бывшее; и какЪ осторожность отЪ главнокомандующаго требовала наблюдать движенія ШведовЪ, владѣвшихЪ Новогородскою областію, то изЪ Ростова для сего посалЪ на Бѣло озеро сЪ частію войска *Григорья Образцова*, повелѣвЪ ему, наблюдая все, увѣдомлять себя.

Заруцкой, не могши умысла своего вЪ убійствѣ Князя произвести вЪ дѣйствіе, и поелику уже умыселЪ тотЪ проглашенЪ и сдѣлался извѣстенЪ, также неуспѣвши и вЪ разбитіи другаго Князя *Пожарскаго*, почелЪ за лучшее до приходу перваго сЪ арміею изЪ подЪ Москвы удалиться. Войско, бывшее подЪ Москвою, толико потворствомЪ его кЪ нему привязалось, что почти половина онаго пристала кЪ нему, и сЪ сею силою прибывЪ кЪ достойной его женѣ

Заруцкой, не дожидаясь прибытія Кн. Пожарскаго, убѣгаетЪ изЪ подЪ Москвы почти сЪ половиною войска.

Грабитъ городъ Коломну, и останавливается въ Михайловѣ.

женѣ своей въ Коломну, ограбилъ городъ сей, и съ сею *Маринкою* и злодѣйскимъ ея изчадіемъ пошолъ въ Рязанскія области, которыя подобно же разоривъ, сталъ въ городѣ Михайловѣ.

Оставшіеся въ войскѣ подмосковномъ казаки, страшась за злодѣянія свои Князя *Пожарскаго*, отправили къ нему въ Ростовъ, подъ видомъ желанія скорѣйшаго прибытія его подъ Москву, атамана по прозванію *Кручину* съ нѣсколькими казаками, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ узнать расположеніе его къ нимъ. *Князь же Дмитрій и Козьма*, говоритъ Лѣтопись, *пожаловаша ихъ деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву.*

Кн. Пожарской приходитъ въ Троицкой монастырь.

Князь *Дмитрей* же и *Козьма*, продолжаетъ та же Лѣтопись, со всѣмъ войскомъ прибылъ Августа 1 дня къ Троицкому монастырю, и остановился на нѣкое время для того, чтобъ примѣченное между казаками, бывшими въ войскѣ, несогласіе совѣтами своими упразднить; но какъ получилъ извѣстіе, что Гетманъ *Хоткѣевичь* скоро прибудетъ въ Москву, то 18 Августа и пошолъ подъ оную, взявъ съ собою Келаря *Аврамія Палицына.* Приближеніе къ Москвѣ, имѣвшей въ себѣ не малую Польскую силу, Гет-

Гетмана Польскаго съ сильною армiею, которую слухъ еще гораздо болѣе увеличивалъ; неизвѣстность успѣха, а паче мятежные и наглые казаки, убившiе *Ляпунова*, отъ которыхъ никакого не надѣялись добра, привело войско его въ страхъ, а суевѣрiе еще умножило оной. Каждой почиталъ бывшiй тогда противной имъ вѣтеръ за худое предвѣщанiе. Благоразумный начальникъ старался страхъ сей истребить вѣрою; для чего по совѣту его Архимандритъ Троицкiй *Дiонисiй*, мужъ любовiю къ отечеству преисполненный, предшествовалъ войску со всѣмъ духовнымъ соборомъ, со святыми образами и крестомъ, и остановясь за четыре версты отъ монастыря на горѣ, проходящее войско благословлялъ святымъ крестомъ и кропилъ святою водою, укрѣпляя оное надеждою Божiей помощи; а какъ въ то самое время по щастiю перемѣнился вѣтеръ, и вмѣсто противнаго сталъ попутной, то и объяснено имъ оное, что самъ Богъ благоволилъ изъявить имъ знаменiемъ симъ помощь свою и побѣду надъ непрiятелями. *Вся же рать* (говоритъ Лѣтопись) *позна милость Божiю, и помощь великаго чудотворца Сергiя, и отложиша страхъ вѣ*

Благоразумiе Князя Пожарскаго, и усердiе Архимандрита Дiонисiя.

ратные люди, и охрабрившись идяху къ Москвѣ радующеся, и обѣщавающеся вси померетъ за домъ пречистыя Богородицы и за православную Христіанскую вѣру. Не доѣзжая до Москвы, начальствующій Князь послалъ знающихъ людей осмотрѣть мѣста, и избрать для лагеря выгоднѣйшее.

Князь Трубецкой желалъ, дабы Кн. Пожарской соединилъ в йско съ его и сталъ бы въ его лагерѣ.

Князь *Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой* между тѣмъ многократно присылалъ приглашать ихъ стать въ его лагерѣ; а когда подъѣзжалъ къ Москвѣ съ войскомъ своимъ Князь *Пожарской*, то самъ начальствующій подмосковными полками Князь *Трубецкой* выѣхалъ въ срѣтеніе онаго, и просилъ прибывшаго Князя стать въ свой лагерь, и тѣмъ бы соединить оба войска во едино; но Князь *Пожарской*, и всѣ подначальствуемые, даже и все прибывшее съ нимъ войско отъ того отреклися. И такъ Князь *Пожарской* занялъ свой лагерь у Арбатскихъ воротъ, укрѣпя оной валомъ и рвомъ.

Пожарской на сіе не соглашается.

Князь же Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой и казаки, предаетъ Лѣтопись, *начаша на Князь Дмитрія Михайловича и на Козьму, и на ратныхъ людей нелюбовь держать за то, что къ нимъ въ таборы не пошли.*

Не могу я удержаться, чтобъ не сдѣлать на таковые поступки двухъ сихъ главныхъ начальниковъ войскъ примѣчанія. Первой, то есть Князь *Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой*, почтенный саномъ Боярства, выѣзжаетъ въ срѣтеніе младшему себя; ибо Князь *Пожарской* былъ тогда только Стольникомъ, и проситъ его стать въ своемъ уже готовомъ лагерѣ. Таковое снизхожденіе *Боярина* предъ Стольникомъ, когда оно произходило отъ увѣренія, что полезнѣе было въ тогдашнемъ критическомъ положеніи дѣлъ соединить обѣ арміи во едино, весьма достохвально, естьли только не имѣло основаніемъ своимъ честолюбія, то есть: чтобъ чрезъ соединеніе таковое ему яко старшему командовать бы обѣими войсками. А по сему судя, несоглашеніе на таковую прозьбу младшаго начальника казалося бы непростительно. Но входя въ подробное разсматриваніе тогдашнихъ обстоятельствъ, найдется, что основаніемъ несоглашенія со стороны Князя *Пожарскаго* было отнюдь не честолюбіе, но государственная польза; ибо 1) мы довольно уже видѣли, что въ подмосковномъ лагерѣ не было никакой дисциплины, какъ-то доказываютъ

Разсужденіе о таковыхъ поступкахъ обоихъ Князей.

ютъ собою наглые поступки казаковъ, составлявшихъ знатную часть сего войска; слѣдовательно таковой безпорядокъ легко бы могъ на подобіе смертоносной язвы заразить и его войско, неусыпными трудами въ устройство и послушаніе приведенное. 2) Сами воины его, какъ-то изъ Лѣтописи ясно видно, отнюдь не хотѣли быть во власти ни у кого инаго, кромѣ его, а менѣе еще совокупиться вмѣстѣ съ казаками, толико испотворованными и необузданными. 3) Но естьли бы и для того Князь *Пожарской* не соглашался стать въ лагерѣ Князя *Трубецкаго*, чтобъ не быть у него яко у старшаго въ командѣ: то и сего не можно поставить на щетъ какого либо порочнаго честолюбія его: сего требовала отъ него самая польза отечества, то есть: чтобъ того войска, въ которомъ онъ снискалъ къ себѣ любовь и довѣренность, не ввѣрять такому начальнику, котораго оно не *любило*, и о которомъ самъ онъ можетъ быть мнилъ, что не можетъ онъ съ такою пользою его употребить въ дѣло, какой надѣялся отъ онаго подъ своимъ предводительствомъ; и наконецъ 4) что предводителемъ войска избрало его согласіе

Ниже-

Нижегородцовъ, подтвержденное согласіемъ же всея земли; почему и не могъ онъ безъ общаго же согласія предоставить надъ тѣмъ самымъ войскомъ начальную власть другому, и тѣмъ больше, что самъ начальникъ плана сего *Козьма Мининъ* находился при немъ, безъ совѣту котораго онъ ничего не дѣлалъ.

И такъ ежели все сіе есть справедливо, то весьма непростительно первому враждовать на сего вождя, по тому только, что онъ былъ его моложе, и въ такое время, когда настоялъ рѣшительный часъ или спасенія или погибели всего отечества, въ каковое время никакая страсть отнюдь не должна уже занимать сердца. „*Ѳемистоклъ*! „ежели въ насъ есть умъ (говорилъ „въ подобномъ случаѣ *Аристидъ* младому *Ѳемистоклу*), то надобно намъ „оставить наше несогласіе, которое „раздѣляло насъ по нынѣ, и съ благороднѣйшимъ и спасительнѣйшимъ ревнованіемъ станемъ биться съ непріятелемъ, такъ чтобъ показать, „кто лучше услужитъ отечеству, „вы повелѣвая и отправляя должность „добраго и мудраго полководца, а я „слушая васъ и помогая вамъ моею „особою и совѣтами.„ Ежелибъ *Аристидъ*

стидъ симъ образомъ не отложилъ вражды на *Ѳемистокла*, тобъ погибель Грецїи была неизбѣжима (*). Мы увидимъ, что таковая же вражда Князя *Трубецкаго* на *Пожарскаго* была толь бѣдственна Россїи, что едва могла она устоять отъ конечной погибели, къ описанїю чего и приступаю.

Князь *Дмитрїй Михайловичь* во время укрѣпленїя лагеря своего послалъ по всѣмъ дорогамъ для провѣдыванїя о походѣ Гетманскомъ, и для доставїя языковъ, и 21 Августа отъ посланныхъ партїй получилъ вѣрное извѣстїе, что Гетманъ со всею своею силою поднялся изъ Вязьмы и идетъ къ Москвѣ. Князь объявилъ о семъ всему войску своему, съ видомъ надежду изъявляющимъ, и какъ искусный военоначальникъ, устроилъ все къ принятїю его.

Гетманъ Польскихъ войскъ съ сильною армїею переходитъ рѣку Москву.

Наконецъ непрїятель прибылъ и недалеко отъ Москвы сталъ на такъ названной Поклонной горѣ, а поутру 22 числа Августа перешолъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, и сталъ по близости Чертольныхъ воротъ. Князь

(*) *Ксерксъ* Царь Персидскїй напалъ на Грецїю съ армїею, болѣе нежели въ милїонѣ состоящею, причемъ со стороны Аѳинъ были сей Ѳемистоклъ и Аристидъ, начальствующїе надъ флотомъ.

Князь Пожарской выводитъ противъ его войско.

Князь *Пожарской*, дабы не дать непріятельскому войску отъ походу оправиться, тотъ же часъ вывелъ противъ его все свое войско, и далъ о семъ знать Князю *Трубецкому*, прося его, чтобъ онъ во время сраженія со своимъ войскомъ не оставилъ помочь ему. Князь сей имѣлъ тогда станъ свой на другой сторонѣ рѣки Москвы, у Крымскаго двора. Казалось, что онъ и подлинно расположенъ былъ съ своей стороны учинить требуемую помощь, какъ-то было и должно; ибо онъ тогда же потребовалъ отъ Князя *Пожарскаго* нѣсколькихъ сотенъ конныхъ войскъ, объявляя, что велитъ онымъ ударить въ непріятеля съ боку. Тотчасъ Князь *Пожарской*, выбравъ лучшихъ изъ войска своего пять сотенъ, послалъ къ нему, а самъ всею конницею своею напалъ на непріятеля. Сраженіе началось съ перваго, и продолжалось безпрерывно до осьмаго часа дня. Но во все сіе однакожъ время отъ Князя *Трубецкаго* никакой помощи не учинено, и казаки его только что лаяли и насмѣхались надъ войскомъ *Пожарскаго*, говоря: *богаты пришли изъ Ярославля, и сами одни отстоятся отъ Гетмана*. Наконецъ Гетманъ, употребившій все усиліе свое, получилъ знат-

Князь Пожарской нападаетъ на Гетмана въ надеждѣ, что и Князь Трубецкой в то же время нападаетъ.

ную надъ *Пожарскимъ* поверьхность. Князь, видя сіе, повелѣлъ всѣмъ коннымъ спѣшиться. Сраженіе съ новымъ началось жаромъ, и стремленіе непріятельское едва одержано. Изъ лагеря *Трубецкаго* предупомянутые *Пожарскаго* пять сотенъ отборныхъ войскъ, видя, что непріятель одолѣвать начинаетъ, а отъ *Трубецкаго* никакой помощи не дѣлается, объявили, что они ѣдутъ въ помощь своимъ. *Трубецкой же*, говоритъ Лѣтопись, *хотѣлъ удержати сихъ присланныхъ стрѣльцовъ, но они его не послушаша*, поскакали на помощь своимъ, при чемъ сыскались добрые люди и въ самомъ *Трубецкаго* войскѣ, а именно атаманы *Филатъ Межаковъ*, *Аѳанасій Коломна*, *Дружина Романовъ* и *Марко Козловъ* съ товарищи, сказавъ своему начальнику, *что по причинѣ вашей нелюбови Московскому государству и ратнымъ людямъ пагуба становится* (*), на помощь же къ сражающимся прибыли. Сія помощь весьма была благовременна; они напали на утружденныхъ непріятелей, а полки *Пожарскаго*, бывъ уже почти побѣждены, ободрясь тѣмъ, новую получили силу, и побѣду обратили на свою сторону. Въ Лѣтописяхъ нашихъ не означено о числѣ

Князь Трубецкой никак й не дѣлаетъ помощи.

Казаки самовольно изъ войска Трубецкаго присоединяются къ Пожарскому и одерживается побѣда.

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

числѣ убитыхъ въ семъ жестокомъ сраженіи, цѣлой почти день продолжавшемся; но то однако же достовѣрно, что со стороны непріятелей, принужденныхъ къ отступленію, пало больше; ибо однихъ вышедшихъ изъ Кремля въ помощь къ своимъ Поляковъ убито до тысячи человѣкъ, и всѣ знамена ихъ побраны. Прогнанный Гетманъ остановился у Поклонной горы; а Князь *Пожарской*, оставшись на мѣстѣ сраженія, повелѣлъ погребсти тѣла убитыхъ своихъ и непріятельскія. Надобно кажется приписать безпечности нашихъ войскъ, мнившихъ, что прогнанный непріятель не осмѣлится ничего тою же ночью предпріять, когда онъ возмогъ ввести въ Кремль помощнаго войска 600 человѣкъ и нѣкоторое количество провіанта. Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что помянутыхъ 600 Польскихъ гайдуковъ провелъ Россіянинъ, и имянно Григорей Орловъ (*).

Великое пораженіе непріятелямъ.

Толь щастливо вошедшею въ Кремль помощію паки ободренные Поляки, 23 числа вышедъ на утренней зарѣ изъ крѣпости, взяли бывшій за Москвою

Поляки паки ободряются.

(*) „Тояжъ нощи (говоритъ она) послѣ боя из„мѣнникъ Гришка Орловъ пройде въ Москву, а съ „собою проведе гайдуковъ 600 человѣкъ.„

рѣкою у церкви Страстотерпца *Георгія*, острогъ (окопъ), и знамя свое на помянутой церкви поставили (*).

Описаніе рѣшительныя битвы.

24 Числа, то есть въ день рѣшительныя сея битвы, войско Россійское расположено было по слѣдующему: Князь *Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой* сталъ съ своимъ у Москвы рѣки отъ стороны *Лужниковъ*; а Князь *Дмитрій Михайловичь Пожарской* у Москвы же рѣки у *Ильи Пророка Обыденнаго*; а подвластныхъ себѣ начальниковъ поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сгорѣвшій деревянной городъ; а дабы непріятелю преградить сообщеніе съ Москвою, владѣемою Поляками: то у церкви Святаго *Климента*, гдѣ нынѣ Пятницкая улица, сдѣлана была крѣпостца, въ которую введено со стороны Князя *Трубецкаго* немалое число казаковъ.

Но сіе расположеніе войскъ было перемѣнено: ибо Лѣтопись *Палицына* станъ, укрѣпленной рвомъ Князя *Трубецкаго*, означаетъ уже подъ Донскимъ монастыремъ; *а Бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой* (говоритъ она) *со всѣми полки тогда стоялъ за Москвою рѣкою у Пречистой Богородицы Донскія.*

Гет-

(*) Лѣтопись Палицына.

Гетманъ *Хоткѣевичь*, пришедъ изъ за рѣки Сетуни подъ Донской же монастырь, 25 числа Августа поутру напалъ на конное войско *Трубецкаго*; (*) но войско сіе, не выдержавъ и перваго нападенія, обратилось въ бѣгство; а бѣгствомъ симъ увлекли, такъ сказать, за собою и самаго Князя *Трубецкаго* со всѣмъ его войскомъ. *Князь Дмитрій же Тимоѳѣевичь Трубецкой и казаки всѣ* (говоритъ Лѣтопись о мятежахъ) *поидоша въ таборы*, то есть въ прежній свой укрѣпленный станъ. Между тѣмъ бѣгство сіе смяло и *Пожарскаго* конные полки, которые подобно же обратились въ бѣгство, и какъ выражаетъ Лѣтопись, втоптаны были въ рѣку Москву. Князь *Пожарской* остановилъ однако же стремленіе побѣдителей пѣхотою своею, и бился до 6 часа дня; но не бывъ подкрѣпляемъ конницею и Княземъ *Трубецкимъ*, находился въ опасности быть

Гетманъ Польской нападаетъ на перваго Князя Трубецкаго. Но сей со всѣмъ своимъ войскомъ уходитъ, и оставляетъ одного Князя Пожарскаго. Кн. Пожарской выдерживаетъ мужественно нападеніе непріятеля, но изнемогаетъ наконецъ.

(*) Въ Лѣтописи хотя и не означено точно, что нападеніе сіе было сперва на *Трубецкаго* войско, но по другимъ обстоятельствамъ видно, что точно на него нападеніе учинено; ибо 1) *Трубецкой* стоялъ у Донскаго же монастыря, слѣдственно и былъ подверженъ первому нападенію; 2) Лѣтопись именно показываетъ, что онъ со всѣмъ своимъ войскомъ ушолъ въ таборы свои; 3) Князь *Пожарской* не отступая бился со своею пѣхотою.

Онъ проситъ помощи у Кн. Трубецкаго, не же получаетъ.

Защищавшіе Климентовскую крѣпость оставляютъ ее Полякамъ.

быть побѣжденну. Князь *Пожарской*, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, видя свое изнеможеніе, многократно посылалъ къ Князю *Трубецкому*, прося его о подкрѣпленіи себя, но не получилъ однако же отъ него ни малыя помощи. Страхъ былъ тогда такъ великъ, что и защищавшіе крѣпостцу Климентовскую, оставя оную, убѣжали же, и которою тотъ же часъ вышедшіе изъ Кремля Поляки овладѣвъ, выставили на церкви Климентовской Польское свое знамя; а со стороны Гетмана ввезенъ въ оную толико нужной для Московскихъ Поляковъ провіантъ. Сею почти всеобщею разстройкою и страхомъ войскъ Россійскихъ Князь *Пожарской* и *Козьма Мининъ*, хотя и не были подкрѣплены со стороны Князя *Трубецкаго*, не пришли въ бѣдственное уныніе: они всѣ усилія побѣдоноснаго непріятеля выдержали мужественно, такъ что самъ

Гетманъ отъ Пожарскаго отступаетъ.

Гетманъ принужденъ былъ по шестичасномъ боѣ отступить къ церкви Екатерининской, и у оной поставя станъ свой, укрѣпиться; но между симъ по щастію оставившіе помянутую крѣпостцу казаки, когда увидѣли на церквѣ развѣвающееся Польское знамя, то закипѣли, такъ сказать, серд-

сердца ихъ; они единодушно возвратились, и съ такимъ мужествомъ осадили оставленную ими крѣпостцу, что взяли ее приступомъ, и защищавшихъ предали острію меча; едва только нѣсколько могли изъ нихъ спастись уходомъ въ Москву и въ Гетманской станъ. Пораженіе при семъ взятѣ крѣпостцы было велико, ибо однихъ Венгерцовъ побито до 700 человѣкъ; по овладѣніи же сею крѣпостцою и всѣмъ ввезеннымъ въ оную провіантомъ и оружіемъ, оставя въ ней часть охраннаго войска, устремились за бѣгущими къ стану Гетманскому Поляками. Успѣхъ сей привлекъ къ нимъ множество казаковъ изъ стана *Трубецкаго*, которые совокупяся побили многихъ, осадили самой станъ Гетманской; а когда и Князь *Пожарской* къ сему же окопу приближился, то страхъ и замѣшательство непріятелей, начавшихъ уже убѣгать, обѣщавали казалось неминуемую надъ нимъ побѣду; но въ самое время сея надежды сіи же самые казаки измѣнили, и превратили дѣла гораздо еще въ хуждшее положеніе. Они вдругъ обратились въ свой лагерь, понося воиновъ стороны Князя *Пожарскаго*, называя ихъ богатыми, а себя бѣдными, и объявляя,

Оставившіе помянутую крѣпостцу паки берутъ ее и посѣкаютъ Поляковъ.

Къ нимъ присоединяются казаки Трубецкаго, и нападаютъ на главное Польское войско. Но въ то же время измѣняютъ.

что

что они болѣе биться уже не будутъ. Отступленіемъ сихъ мятежниковъ непріятели пришедъ въ большую прежняго бодрость, осадили паки Князя *Пожарскаго*; но въ то же время, когда непріятели начинали уже, такъ сказать, воспѣвать побѣдную пѣснь, совсѣмъ неожиданная помощь обратила побѣду на сторону Россіянъ. Князь *Пожарской* и *Козьма Мининъ* часто поминаемаго Троицкаго Келаря *Аврамія* отправили въ лагерь *Трубецкаго*, дабы уговорить казаковъ возвратиться къ войску его, и совокупными силами напасть на превосходнаго въ силахъ непріятеля. Сей почтеннѣйшій старецъ тотъ же часъ бѣжитъ въ лагерь тотъ, молитъ казаковъ со слезами подать погибающему отечеству помощь, заклинаетъ ихъ имянемъ Божіимъ и Святыми Чудотворцами *Сергіемъ* и *Никономъ*, обѣщаетъ имъ за сію помощь и вѣнцы мученическіе и всю казну монастырскую въ награжденіе. Послѣднее можетъ быть подѣйствовало надъ ними болѣе; словомъ, они всѣ поднялись на требуемую помощь, возглашая имя *Сергіево*, которое Келарь въ ясакъ имъ принять присовѣтовалъ. Коль же скоро Князь *Пожарской* о семъ былъ увѣдомленъ: то, какъ искусной

Гетманъ паки осаждаетъ Пожарскаго.

Келарь Аврамій уговариваетъ казаковъ Трубецкаго и присоединяетъ ихъ къ Пожарскому.

Пол-

Полководецъ, поставилъ въ засадѣ по ямамъ и развалинамъ, по пути ведущему отъ окопа Гетманскаго въ Москву, лучшихъ своихъ воиновъ съ повелѣніемъ, что естьли Гетманъ пойдетъ въ Москву, то нечаянно на него напасть; но честь окончанія рѣшительныя побѣды сея Лѣтописи наши приписываютъ *Козьмѣ Минину*: ибо когда казаки *Трубецкаго* (*) присоединились къ войску Пожарскаго, и пошли на осаду Гетманскаго окопа, то сей великій человѣкъ, усмотря за Москвою рѣкою нѣсколько Польскихъ знаменъ конныхъ и пѣшихъ, чаятельно намѣрившихся напасть съ тылу на войско Россійское, просилъ Князя *Пожарскаго* дать ему часть войска. *Князь Димитрій же ему глаголаше, емли кого хощеши.* Тогда взявъ онъ Ротмистра *Хмѣлевскаго*, и три отборныя Дворянскія роты, поскакалъ за рѣку Москву, и съ такою храбростію напалъ на тѣ увидѣнныя имъ Польскія войска, что сіи обратя хребетъ свой, съ великимъ страхомъ побѣжали къ стану Гетманскому, топча другъ друга. Князь *Пожар-*

Честь побѣды сея приписывается Козьмѣ Минину.

(*) Во всѣхъ Лѣтописяхъ нашихъ при сихъ дѣйствіяхъ казаковъ *Трубецкаго* не упоминается имени самаго сего Князя, то есть, чтобъ онъ самъ при нихъ находился.

жарской вышеупомянутымъ въ засадѣ сидѣвшимъ далъ повелѣніе напасть на бѣгущихъ. Поражаемые бѣглецы съ одной стороны *Козьмою Мининымъ*, а съ другой сими изъ засады вышедшими Россіянами, произвели тѣмъ большій въ лагерѣ Гетманскомъ страхъ, что и Воеводы въ тоже самое время со всѣмъ войскомъ вдругъ напали на оной, которой и взяли приступомъ. Великое число посѣчено тогда Поляковъ, Нѣмцовъ и другихъ націй людей, бывшихъ въ службѣ Польской; получена въ добычу артиллерія и весь обозъ непріятельской; самъ же Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ отступить къ Донскому монастырю, а отъ онаго на Воробьевы горы, но и въ отступленіи семъ потерялъ еще великое число людей. Однакожъ Князь *Пожарской* остановилъ жаръ войска, хотѣвшаго далѣе преслѣдовать непріятеля, говоря, что не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей; а по томъ велѣлъ всему войску въ знакъ радости сей стрѣлять изъ ружей и изъ всѣхъ орудій чрезъ цѣлые два часа. Таковой громъ такъ устрашилъ Гетмана, что онъ всю ночь стоявъ фрунтомъ на лошадяхъ, поутру, что было 25 Августа, побѣжалъ въ Польшу, и въ пре-

Совершенная побѣда надъ Польскою арміею.

Гетманъ уходитъ въ

слѣ-

слѢдованіи за нимЪ побито, и вЪ плѢнЪ захвачено многое же число. УронЪ непріятельской былЪ весьма великЪ: однихЪ взятыхЪ вЪ плѢнЪ было до десяти тысячь человѢкЪ (*).

Польшу сі великою потерею войскЪ своихЪ.

Сія великая побѢда, продолжаемая три дни, начавшаяся 22 и окончанная 25 Августа, 1612 году, была, такЪ сказать, сѢменемЪ всѢхЪ по томЪ бывшихЪ жатвЪ.

Да будетЪ благословенна память двухЪ особЪ, не знатныхЪ по званію своему, но знаменитѢйшихЪ по усердію и ревности кЪ отечеству, Келаря *Аврамія Палицына* и купца *Козьмы Минина*, толикое участіе вЪ сей спасительной для Россіи побѢдѢ имѢвшихЪ!

По семЪ должно было приступить кЪ главнѢйшему дѢлу, то есть ко взятью МосковскихЪ городовЪ Кремля, Китая и другихЪ бывшихЪ во власти ПоляковЪ; но по нещастію несогласіе начальниковЪ Князей *Трубецкаго* и *Пожарскаго* остановило сіе на нѢ-

Явное несогласіе возстаетЪ между Князьями ТрубецкимЪ и ПожарскимЪ.

(*) ВЪ наказѢ ПосольскомЪ кЪ Шаху *Аббасу*, отправленныхЪ ЦаремЪ *МихайломЪ ѲеодоровичемЪ*, вЪ 1618 году. ВпрочемЪ описаніе о сей преважной для Россіи побѢдѢ взято мною изЪ ЛѢтописи Келаря *Апрамія Палицына*, яко бывшаго самовидцомЪ, и толикое участіе вЪ побѢдѢ той имѢвшаго; чего же вЪ оной недоставало, то дополнено изЪ ЛѢтописи о мятежахЪ и другихЪ.

нѣкое время. *Начальники же*, предаетъ Лѣтопись (*), *начаша межъ собою быть не въ совѣтѣ, для того что Князь Дмитрій Трубецкой хотяше того, чтобъ Князь Дмитрій Пожарской и Козьма ѣздили къ нему* (для совѣтовъ) *въ таборы; они же къ нему не ѣздяху въ таборы, не для того, чтобъ не хотѣли, но ради козачья убойства*; притомъ же *Пожарскаго* воины, видѣвше къ себѣ во время бою съ *Поляками* недоброжелательство *Трубецкаго* войска, и слышать не хотѣли, чтобъ имъ сообщиться съ ними.

Несогласіе между главными всегда бѣдственно благосостоянію общества; а въ семъ случаѣ могло бы произвести оное самыя печальнѣйшія слѣдствія, тѣмъ паче, что оба войска не могли терпѣть одно другаго, наглость же казаковъ *Трубецкаго* сію бѣдственную искру раздора такъ сказать раздувала. Сіи мятежники предприняли Дворянъ стороны Князя *Пожарскаго* ограбя побить, и отъ Москвы отойти прочь; они представляли въ причину сего свою бѣдность, а напротивъ *Пожарскаго* стороны воиновъ достаточество. И тако заключаетъ Лѣтопись: *въ полкахъ велій мятежъ бысть.* Архиман-

Казаки Трубецкаго предпріемлютъ погубить Дворянъ Пожарскаго.

(*) О мятежахъ.

мандритЪ Троицкій *Діонисій* и КеларЪ *Аврамій*, и вЪ семЪ случаѣ оказали себя истинными сынами отечества: они, поелику обитель истощена была деньгами, кЪ мятежнымЪ симЪ казакамЪ послали церковныя утвари, украшенныя жемчугомЪ, при письмѣ своемЪ, чтобы они, принявЪ то залогомЪ должнаго имЪ награжденія, не расходились до взятья отЪ ПоляковЪ Москвы, и престали бы отЪ мятежа. Казаки, получа сіе, сколь ни были безсовѣстны, устыдились, и прочтя вЪ кругу сихЪ почтенныхЪ мужей письмо, присланныя кЪ нимЪ церковныя вещи отослали сЪ двумя своими Атаманами обратно вЪ монастырь, сЪ увѣреніемЪ, что они по ихЪ прозьбѣ все исполнять будутЪ, и не взявЪ Москвы, не отступятЪ. Троицкой Архимандритъ и Келаръ усмиряютЪ казаковЪ.

ИзЪ сего удобно заключить о дисциплинѣ, бывшей вЪ полкахЪ Князя *Трубецкаго*.

По успокоеніи симЪ образомЪ казаковЪ надобно было согласить еще главнокомандующихЪ Князей, во что уже вступилось все войско, и согласило ихЪ на томЪ, чтобЪ для совѣту между собою о общемЪ дѣлѣ сЪѣзжаться имЪ на рѣчкѣ Неглинной; но и вЪ Между Князьями Трубецким и

Пожарскимъ возстановляетъ согласіе Келарь Аврамій.

семъ однако же соглашеніи главнѣйше участвовалъ вышепомянутой Келарь *Аврамій.* „Когда воинство наше (говоритъ Преосвященнѣйшій Митрополитъ *Платонъ* (*), „бывъ уже близь „стѣнъ града, нѣкоторыми внутренними несогласіями начало раздираться, а потому и весь чаемый „успѣхъ приходилъ въ опасность: то „имѣлъ щастіе ихъ соединить и „примирить Троицкій Келарь *Аврамій Палицынъ*, къ памяти котораго благодарность наша (заключаетъ „Пастырь сей) должна быть усерднѣйшая. „

Первое согласившихся сихъ начальниковъ дѣло было сіе: получено тогда извѣстіе, что побѣжденный Гетманъ, собравъ паки войска, вознамѣрился нечаянно впасть въ Москву, и доставить своимъ Полякамъ хлѣбъ, въ коемъ крайній былъ у нихъ недостатокъ: то въ осторожность отъ сего повелѣли они всему войску кругомъ Москвы, отъ рѣки до рѣки сего же имени, сдѣлать валъ, и оградить оной плетнями. Работа сія исправлена тѣмъ успѣш-

Они укрѣпляютъ Москву валомъ.

(*) Въ своей проповѣди.

успѣшнѣе, что сами Воеводы находились при томъ денно и нощно (*). Чего не можно сдѣлать, когда согласіе и порядокъ будетъ между начальниками? По томъ трудились сіи начальники въ установленіи внутренняго порядка, что продолжалось до Октября мѣсяца слѣдующаго года. Сіе нужное исправленіе прервалъ полученной слухъ, что Король Польской собираетъ сильную армію, и подъ своимъ предводительствомъ намѣряется впасть въ Россію съ помянутымъ Гетманомъ *Хоткѣевичемъ*; они дышали лютымъ отмщеніемъ за пораженіе Польскихъ войскъ, чего ради начальники и положили предварить приходъ его очищеніемъ Москвы, и 22 Октября 1613 году (**) соединенными силами взяли приступомъ городъ Китай.

Король Польской готовится съ сильною арміею впасть въ Россію.

Выгоняютъ Поляковъ изъ Китая, и берутъ оной.

Множество Поляковъ, отчаянно защищавшихся, было побито, а осталь-

 ные

(*) Сію работу и смотрѣніе сочинитель Ядра Рос. Исторіи приписываетъ одному *Пожарскому*; но Лѣтопись о мятежахъ приписываетъ сіе обоимъ начальникамъ, чему я и послѣдовалъ.

(**) Не подумалъ бы читатель въ числѣ семъ быть ошибки, когда увидитъ ниже избраніе Царя *Михайла Ѳедоровича* сегожъ года въ Февралѣ, ибо годъ тогда начинался съ Сентября мѣсяца, слѣдовательно по тогдашнему изчисленію времени было сіе въ началѣ года сего.

ные ушли въ Кремль, и усугубили въ ономъ нужду, отъ недостатка въ пропитаніи бывшую. Лѣтопись, повѣствующая о семъ, предаетъ намъ страшную крайность, какую имѣли Поляки въ пропитаніи во время осады своей.

Ужасная крайность голода у Поляковъ.

Какъ убо взяли Китай (слова оной), *то сами видѣхомъ очима своима, что многіе чаны насолены были человѣческими мясами* (*).

Но сія крайность еще ужаснѣе была въ Кремлѣ, какъ то мы скоро увидимъ.

Поляки изъ Кремля высылаютъ вѣхъ женщинъ.

Томимые лютымъ гладомъ Поляки повелѣли содержимымъ въ ономъ Россійскимъ Боярамъ и чиновникамъ женъ своихъ и ихъ служительницъ всѣхъ выслать вонъ. Здѣсь открывается паки различіе устройствъ, бывшихъ въ войскахъ Князей *Трубецкаго* и *Пожарскаго*, и довѣріе, какое къ которому изъ нихъ имѣли. *Бояра*, предаетъ Лѣтопись, *о томъ оскорбишася, кудабъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко Князю Димитрію Пожарскому, и къ Козьмѣ, и ко всѣмъ ихъ ратнымъ людямъ, чтобъ пожаловали ихъ приняли безъ позору; Князь же Димитрій повелѣ имъ женъ* сво-

(*) Лѣтопись о мятежахъ, что подтверждаютъ и другія Лѣтописи, также и *Палицына*.

своихъ выпущати, и пойде самъ принять женъ ихъ чгстно, и проводя ихъ каждую къ своему прiятелю, повелѣ имъ дати кормъ; казаки же (Трубецкаго) *всѣ Князь Димитрiя хотѣша убити за то, что имъ грабить не далъ Барынь.*

Голодъ симъ выпущенiемъ женщинъ въ Кремлѣ не облегчился; оной во время Польскаго упорства дошелъ до такой крайности, что ѣли кошекъ, мышей и собакъ, а наконецъ и мертвыя тѣла человѣческiя принуждены были пожирать. Въ семъ ужасномъ состоянiи не оставалось имъ другаго, какъ здаться. Начальникъ Польской Староста *Хмѣлинскiй* и *Любецкiй Струсъ* выговорилъ только при здачѣ крѣпости, чтобъ дарована была всѣмъ Полякамъ жизнь; да чтобъ позволено было имъ выттти въ полки Князя *Пожарскаго*, а не *Трубецкаго*. Первое имъ обѣщано, а послѣднее оставлено на волю главнокомандующихъ; по семъ условiи вышли сначала содержимые ими Бояра и другiе Россiяне къ Князю *Пожарскому*. Князь *Димитрiй Михайловичь* оказалъ всю приличествующую имъ честь; но коль скоро увидѣли сiе *Трубецкаго* казаки, что Бояра сiи предпочли Князя *Пожарскаго*:

Бѣдствiе, претерпѣваемое Поляками въ осадѣ Кремля.

Поляки здаютъ Кремль.

то паки взбунтовались, и вознамѣрились всѣхъ вышедшихъ изъ Кремля Бояръ и прочихъ Россіянъ взять къ себѣ силою; и едва не дошло у нихъ по случаю сего съ войскомъ *Пожарскаго* до сраженія; однакожъ ихъ отстояли. Въ числѣ сихъ освободившихся отъ плѣну Польскаго Бояръ находился съ матерью своею и тотъ знаменитый юноша, которому провидѣніе Божіе предназначило вручить скипетръ Россійской державы. Онъ того же дня съ матерью своею инокинею *Марѳою Ивановною* уѣхалъ въ Костромскую свою вотчину, а мать его въ Ипатьевской Костромской монастырѣ. *Наутрѣежъ*, продолжаетъ Лѣтопись, *Полковникъ Струсъ и товарищи его Кремль городъ здаша, и Струса взяша въ полкъ ко Князю Димитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому со всѣмъ полкомъ его* (*); *козакижъ весь полкъ (его) побиша, такъ что не многіе осташася; Будиловъ же полкъ взя Князь Димитрія Михайловича Пожарскаго полкъ, и посла по городамъ, ни единаго не убивъ и не пограбивъ ихъ* (**).

Михайла Ѳедоровичь съ матерью своею освободясь отъ плѣна Польскаго отъѣжаютъ въ Кострому.

Оста-

(*) Извѣстно, что въ старину полкъ разумѣлся цѣлымъ корпусомъ.

(**) Я изъ Лѣтописи о мятежахъ писалъ просто казаки, но Ядро Росс. Исторіи объясняетъ намъ, что казаки сіи были Донскіе.

Оставляется читателю самому сдѣлать заключенiе о разности сихъ двухъ начальниковъ. Между тѣмъ, какъ Поляки положили Кремль здать Рускимъ, *Михайло Салтыковъ*, который всегда оставался на сторонѣ Поляковъ, съ нѣсколькими Польскими чиновниками тайно ушолъ въ Польшу и тамъ умеръ (*). Михайло Салтыковъ уходитъ въ Польшу и тамъ умираетъ.

Главнокомандующiе Князья *Трубецкой* и *Пожарской* вошли въ Кремль въ разныя ворота въ предшествiи духовенства съ крестами и съ святыми иконами, съ пѣнiемъ духовныхъ пѣсней. Лѣтописи наши къ крайнему сраму Поляковъ буйство и презорство ихъ надъ святынею описываютъ тако: *И бѣ умиленно и слезно видѣти, како окаянные еретицы безбожная Литва и Нѣмцы сотвориша, святыя церкви обругаша, и мотылъ скверныхъ наполниша; а иконы вся разсѣкоша, и очи извертѣша, утварь церковную пограбиша* и проч. Князья Трубецкой и Пожарской входятъ въ Кремль. Ругательство Поляковъ надъ святынею.

Ф 5 Но

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторiи придаетъ къ сему, что наслѣдники и родственники *Салтыкова* оставалися въ Польшѣ до царствованiя Царя *Алексѣя Михайловича.* Но когда сей Государь съ войною былъ въ Полоцкѣ, то *Симеонъ Полоцкой Өедора* и *Самойла Петровыхъ* дѣтей *Салтыковыхъ* и *Степана* да *Юрья Ивановыхъ* дѣтей *Салтыковыхъ* же представя Государю, просилъ имъ

Казаки Трубецкаго грабятъ Кремль.

Но радость народная возмущена была паки казаками, состоявшими подъ властію Князя *Трубецкаго*: они по взятіи Кремля, яко сущіе непріятели, устремились на грабежъ, и едва не всю казну разграбили; а по томъ злодѣи сіи приступили къ начальникамъ, требуя съ великою наглостію своего жалованья. *А то*, говоритъ Лѣтопись, *ни во что поставиша, что всю казну Московскую взяша; во единъ же день пріидоша въ городъ, и хотѣша побити начальниковъ. За нихъ же вступишася Дворяне, не даше ихъ побити, у нихъ же съ Дворяны много вражды было, и едва безъ крови пройде.*

Ужасное отъ казаковъ разореніе.

По семъ сіи злые мятежники съ ограбленнымъ разсѣялись повсюду, оставляя по себѣ слѣды лютаго варварства. *Многое разореніе Христіаномъ творяху и грабежи и убійства вездѣ содѣваху, и кто можетъ изрещи злое то насиліе ихъ, и сія бѣда послѣдняя бысть горше первыя, а смирити и уняти ихъ не возможно, собрася бо казаковъ сихъ множество, и бысть мятежъ сей и насиліе по всей земли* (*).

Не

имъ милости. Царь простилъ ихъ и принялъ ихъ въ службу свою; и такъ присоединились **Салтыковы** сіи паки къ Россіи.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

Не ясно ли изъ сего, коль необходимо нужна дисциплина въ войскѣ, безъ которой оное пагубнѣе отечеству, нежели самые непріятели?

Мы забыли сказать, коликой претерпѣли уронъ Поляки при взятьѣ Китая и Кремля; оной былъ весьма великъ, а именно побито ихъ болѣе 15000, да въ полонъ взято до десяти тысячь человѣкъ (*), которые тогда же и разосланы по дальнымъ городамъ.

Поляковъ побито и въ плѣнъ взято до 25000 человѣкъ.

Мы упомянули уже, что Король Польской съ Гетманомъ своимъ *Хоткѣевичемъ* съ сильною арміею сбирался, подъ своимъ предводительствомъ отмстить разбитіе войскъ Польскихъ. Онъ при походѣ своемъ взялъ съ собою одного изъ содержимыхъ въ плѣну Пословъ Россійскихъ Князя *Данилу Ивановича Мезецкаго* (**), да предателя отечества Дьяка *Ивана Грамотина*; съ сильною арміею вшедъ въ предѣлы Россійскіе, занялъ городъ Вязьму. Онъ еще

Король Польской съ сильнымъ войскомъ входитъ въ Россію. Занимаетъ городъ Вязьму.

(*) Въ наказѣ Царя *Михаила Өеодоровича* Посламъ къ Шаху *Аббасу*, а Г. *Шафировъ* въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею полагаетъ убитыхъ Поляковъ при семъ случаѣ до 20000 человѣкъ.

(**) Видно Князь сей нуждою былъ принужденъ склониться на волю Королевскую. Жаль, что лишился онъ той твердости, кою до конца выдержали товарищи его Митрополитъ *Филаретъ* и Князь *Василей Васильевичь Голицынъ*.

еще не былъ извѣстенъ, что Москва взята, войско Польское бывшее въ оной побито и плѣнено; а равно и въ Москвѣ не извѣстно еще было о приходѣ его въ Вязьму.

Король въ чаяніи, что Москва во власти еще Польской состоитъ, послалъ въ оную изъ преданныхъ ему Вязмичь дѣтей Боярскихъ Князя *Ѳедора Енгилдѣева* съ товарищи, увѣдомить о своемъ приходѣ и о намѣреніи своемъ подъ Москву. Сіи шпіоны были пойманы; и когда изъ писемъ Королевскихъ въ Москвѣ узнали, что Король уже въ Вязьмѣ: то приведены были всѣ въ праведной страхъ: ибо не имѣли еще времени запастись провіянтомъ, въ коемъ былъ тогда крайній недостатокъ; а къ тому же большая половина казаковъ ушла, и многіе изъ войска по очищеніи Москвы разошлись по домамъ. Начальники однако же употребили все, что могли, къ отпору Королю, и писали въ Казань и другіе города, чтобъ коль возможно войско собиралось и запасъ былъ везенъ; однакожъ начальствующій въ Казани Дьякъ *Шулгинъ* не только во всемъ требуемомъ отказалъ, но и едва не убилъ присланныхъ. Но впрочемъ и безъ таковыхъ измѣнъ

Страхъ Москвичей о приходѣ Королевскомъ.

Измѣна въ Казани начальствующаго Шулгина.

мѣнъ время такъ мало оставалось, что никакъ не возможно было предупредить сей приходъ Королевской.

Между тѣмъ Король со всею армiею поднявшись изъ Вязьмы, осадилъ Горѣлое Городище, въ которомъ по щастiю находился съ войскомъ храбрый Князь *Юрья Шаховской*. Онъ все усилiе войскъ Польскихъ сдѣлалъ тщетнымъ и отъ крѣпости ихъ отбилъ; и когда было ему предложено, чтобъ онъ здался: то отвѣтствовалъ: *иди подъ Москву; естьли будетъ Москва за тобою, и мы готовы быть твоими.*

Король осаждаетъ Горѣлое Городище.

Король, увидя храброе сопротивленiе, не разсудилъ терять много времени для взятья неважныя сея крѣпости, отступилъ отъ оныя и осадилъ Волокъ-*Ламской*; между же тѣмъ извѣстяся, что Москва уже взята, послалъ подъ оную сильной отрядъ войскъ, подъ командою молодаго *Желковскаго*, съ повелѣнiемъ узнать состоянiе Москвы, и коль сильно въ оной войско; а съ нимъ послалъ и помянутыхъ Князя *Мезецкаго* и Дьяка *Грамотина*, дабы они уговорили Московскихъ начальниковъ принять въ силу учиненной уже присяги Королевича. Приходъ подъ Москву сего

Осаждаетъ Волокъ-Ламской, но въ обоихъ мѣстахъ отбитъ.

Патріотическая твердость Стольника Философова.

сего отряда войскъ почли за передовое Королевское войско, и жители Москвы, толико уже пораженій претерпѣвшіе отъ Польскихъ войскъ, приведены были въ крайній страхъ; но начальники, вышедъ противъ онаго отряда съ войскомъ, приготовились къ сраженію; и понеже *Желковской* не съ тѣмъ былъ присланъ, чтобъ сражаться, а къ тому же когда въ одной сшибкѣ взятой имъ въ плѣнъ Стольникъ *Иванъ Философовъ* на распросы, хотятъ ли взять въ Москвѣ Королевича на царство, и сколь велико въ ней Руское войско, и не имѣютъ ли они въ пропитаніи недостатка, отвѣтствовалъ съ видомъ весьма увѣрительнымъ, что Москва имѣетъ сильное войско, что въ запасѣ и во всемъ обиліе, и всѣ утвердились въ томъ, чтобъ помереть за православную вѣру, а Королевича на царство не принять: то и не разсудилъ онъ вступить въ бой, а поспѣшилъ отступленіемъ, дабы о всемъ слышанномъ донести Королю. Г. *Философовъ* тоже самое объявилъ и Королю, и колико ни старались узнать, справедливо ли онъ говоритъ, но сей сынъ отечества твердостію своею умѣлъ въ томъ Короля и его Министровъ увѣрить; съ другой же стороны

ны осажденные въ Волокѣ-Ламскомъ защищались съ такою храбростію, что никакъ взять его не могли. Лѣтопись (*) приписываетъ великую похвалу бывшимъ въ немъ Воеводамъ *Ивану Карамышеву* и *Степану Чемесову*, паче же Атаманамъ *Нелюбу Маркову*, да *Ивану Епанчину*, которые на приступахъ побили Поляковъ и Нѣмцовъ *многое множество*. Сія неудача надъ толь малымъ городомъ и увѣреніе *Философова* было причиною, что Король разсудилъ за лучшее оставить всѣ свои предпріятія, и удалиться поспѣшно со всѣмъ войскомъ въ Польшу. Время, въ которое сіе произходило, въ Лѣтописяхъ нашихъ не записано; однакожъ видно изъ оныхъ, что было то зимою. *Король же,* предаютъ оныя, *пойде на спѣхъ изъ Московскаго государства, и многіе у него Литовскіе и Нѣмецкіе люди помроша со мразу и гладу.* Въ семъ бѣгу Королевскомъ отъ войскъ Россійскихъ побито изъ войска его многое число, и болѣе тысячи человѣкъ въ полонъ взято, а равно и всѣ оставленные Королемъ въ городахъ гарнизоны Польскіе побиты и плѣнены (**).

Король, не видя удачи подъ осажденными имъ малыми городами, возвращается въ Польшу.

Сіе

(*) О мятежахъ.

(**) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею.

Радость народная объ отшествія Королевскомъ.

Сіе отступленіе Королевское причинило въ Москвѣ и во всей Россіи неизреченную радость. Весь народъ увѣрился тогда, что праведный Творецъ, наказавый за грѣхи ихъ, умилосердился наконецъ надъ Россіею, и принялъ ее паки въ Божеское свое покровительство, засвидѣтельствовавъ оное толь ощутительными чудотвореніями. Таковое увѣреніе о милости Божіей возвратило въ унывшіе духи ихъ прежнюю бодрость. Всѣ стремились въ радостномъ восторгѣ принесть торжественное благодареніе Господу, избавившему ихъ отъ толь величайшихъ бѣдствій.

Благодарность народная къ избавителямъ своимъ Кн. Пожарскому и Козьмѣ Минину.

По принесеніижъ усерднѣйшихъ молитвъ Господу, обратились всѣхъ мысли и очи на виновниковъ радости ихъ, Князя *Дмитрія Михайловича Пожарскаго* и *Козьму Минича*. Они, признавая ихъ за орудіе милости Божіей къ нимъ, изливали, такъ сказать, предъ ними сердца свои, живѣйшею благодарностію преисполненныя, называли ихъ своими избавителями и спасителями, и въ засвидѣтельствованіе того всѣ государственные чины согласно приговорили поднести Князю честь Боярства, и великія изъ казенныхъ волостей вотчины, и вручили ему на то жалованную

ную грамоту, подписанную руками Бояръ всего государства и знатнаго духовенства, которая по томъ и Царемъ *Михайломъ Өедоровичемъ* утверждена.

Чтожъ касается до *Козьмы Минича*, то не видно, чтобъ ему при семъ случаѣ какое новое дано титло. Ибо въ грамотѣ о избраніи Царя *Михайла Өедоровича* имянованъ онъ тѣмъ только званіемъ, какое онъ до того еще имѣлъ, то есть *выборнымъ человѣкомъ отъ всея земли*; но какое же титло можетъ быть блистательнѣе сего? не превышаетъ ли оно всѣхъ титлъ, какими только ни были награждаемы когда либо заслуги великихъ людей? Однакожъ надобно мнить, что толикая къ заслугамъ его признательность отъ всея земли не могла оставить его безъ награжденія; въ противномъ случаѣ не почелъ бы себя награжденнымъ и самъ Князь *Пожарской*, ежелибъ видѣлъ оставлена безъ награжденія того, кто былъ виновникъ толь щастливо произведеннаго имъ плана избавленія отечества, и которой раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и славу его. Впрочемъ сей великій человѣкъ почиталъ уже себя и безъ того весьма награжденнымъ тѣмъ удовольствіемъ,

емъ, которое чувствовалъ онъ, зря возлюбленное отечество свое паки возстановленнымъ, въ коемъ толь великое имѣлъ онъ участіе.

Но мы однако же увидимъ его въ новомъ званіи, признательностію Царя *Михаила Ѳеодоровича* ему пожалованномъ (*).

Народъ и чины государственные, колико ни было государство разорено, то-

(*) Не могу я при семъ не упомянуть и о Князѣ *Димитріѣ Тимоѳѣевичѣ Трубецкомъ*, бывшемъ изъ первыхъ вознамѣрившихся избавить отечество отъ Поляковъ и стоявшемъ подъ Москвою до прибытія Князя *Пожарскаго* слишкомъ полтора года; и хотя не былъ онъ щастливъ въ успѣхахъ, но однако же при всемъ томъ не отступилъ отъ Москвы, не взирая на безчисленныя огорченія и пакости отъ сотоварища своего злодѣя *Заруцкаго* и казаковъ и на недостатки во всемъ. Мы находимъ грамоту, данную сему Князю за руками Ростовскаго Митрополита *Кирилла*, двухъ Архіепископовъ, Рязанскаго *Ѳеодорита*, и Архангельскаго *Арсенія*, семи Архимандритовъ и пяти персонъ прочаго духовенства; да свѣтскихъ чиновъ Князя *Пожарскаго* и другихъ числомъ 12 персонъ, коею пожалована ему потомственно волость *Вага*, и подписавшіеся обязались просить всею землею о утвержденіи сея грамоты Государя, которой будетъ избранъ. Грамота сія писана въ 1613 году, то есть въ томъ же годъ, въ которой возшелъ на престолъ Царь *Михаилъ Ѳеодоровичь*, а подписана на другой уже годъ по избраніи Царя, то есть 1614 году. Нѣтъ ли можетъ быть ошибки въ годѣ последнемъ. Грамота сія помѣщена въ VIII части Древней Вивліоѳики, стр. 376 перваго изданія.

толико уже почувствовали въ себѣ силы и бодрости къ отраженію непріятелей отечества, что когда во время сея радости присланъ изъ Новагорода отъ Шведскаго Генерала *Делагардія* въ Москву Посланникъ *Богданъ Дубровской*, съ извѣщеніемъ, что въ силу присяги, учиненной Новогородцами Королевичу Шведскому *Карлосу Филиппу*, Принцъ сей на царство Руское уже выѣхалъ изъ Стокгольма, и скоро прибудетъ въ Новгородъ, и чтобъ по тому Московскіе Бояра по обѣщанію своему, данному Новогородцамъ и ему *Делагардію*, учинили ему, также какъ и Новогородцы, присягу. Но Бояра и народъ отвѣчали, что они его не пріемлютъ, и готовы къ оборонѣ и защищенію отъ льстивыхъ непріятелей Новагорода. *Того у насъ и на умѣ нѣтъ* (говоритъ Лѣтопись), *чтобъ намъ взяти иноземца на Московское государство; а что мы ссылались, то для того, чтобъ не пошли въ Московскіе городы, а нынѣ Богъ Московское государство очистилъ, и мы ради съ вами за помощію Божіею биться и итти на очищеніе Новогородскаго государства.* Съ таковымъ-то уже отвѣтомъ отпустили присланнаго отъ *Делагардія*.

Делагардій присылаетъ въ Москву, чтобъ признали за Царя Королевича Шведскаго.

Бояра и народъ сіе отвергаютъ.

Агличане присылаютъ помощное войско, но въономъ отказано.

Сія бодрость духа была причиною, что когда въ сіе же время Агличане прислали къ городу Архангельскому въ помощь Россіи противъ Поляковъ на флотѣ войско свое, то и въ ономъ, по изъявленіи благодарности своей къ нимъ, было отказано.

Бѣдственное состояніе Россіи.

При первыхъ восторгахъ радости, ощущаемой отъ изгнанія Поляковъ изъ Россіи, зрѣніе на разоренную Москву и на опустошенные храмы Божіи возродило паки въ умахъ каждаго истиннаго Россіянина печальнѣйшія размышленія о бѣдственномъ состояніи отечества; воображенію ихъ открылись тогда живѣйше глубокія раны онаго, которыя растравлялъ еще такъ сказать злодѣй *Заруцкой*, съ преданными ему казаками и измѣнниками; и хотя онъ былъ разбитъ подъ Переславлемъ (которой онъ осаждалъ) Воеводою *Михайлою Матвѣевичемъ Бутурлинымъ*, однакожъ извергъ сей съ оставшеюся при немъ многочисленною еще шайкою, и съ возлюбленною своею Маринкою, и съ сыномъ ея, пошедъ въ Украинскіе города, оставлялъ за собою кровавые слѣды звѣрской жестокости своей, истребляя всѣ на пути ему встрѣчающіеся города и селенія огнемъ и мечемъ; но несрав-

Новыя злодѣйства отъ Заруцкаго. Онъ уходитъ въ Украинскіе города.

сравненно болѣзненнѣйшія возродились у нихъ размышленія о представшихъ Россіи новыхъ бѣдствіяхъ.

Король Польскій, отторгнувшій уже столь многіе города отъ оныя, дышалъ лютымъ мщеніемъ за послѣднее пораженіе Поляковъ въ Москвѣ и подъ Москвою, и подъ предлогомъ защищенія права на корону Россійскую сына своего *Владислава*, съ новыми силами намѣрялся разорять оную.

Король Шведскій, не давно возшедшій на престолъ отца своего, былъ Государь молодой, предпріимчивой, пылкой, храброй, и не меньше властолюбивой; словомъ, былъ то славный *Густавъ Адолфъ*, котораго брата, какъ мы видѣли, избрали Новогородцы Царемъ, и утвердили то присягою, и что Принцъ сей былъ уже на границахъ Россійскихъ; а Новгородъ и многіе другіе города и области находились уже подъ властію его, почему и не было сомнѣнія, чтобъ онъ не сталъ избраніе того брата своего защищать всѣми силами.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Россіи надобно было разстроенное и расточенное устроить и собрать, падшее и разоренное поднять и исправить, отторгнутое отъ государства

возвратить, и противустать двумъ толь сильнымъ Государямъ, претендующимъ на самую корону Россійскую. Все сіе чины и народъ разсуждая, желали избрать такого Государя, которой бы имѣлъ опытность и искусство въ правленіи, которой бы возмогъ толь тяжкое снести бремя со славою. Они, имѣя уже нещастной опытъ не въ единодушномъ выборѣ на престолъ Царемъ *Василья Ивановича Шуйскаго*, страшились безъ общаго всея земли согласія и приступить къ избранію, дабы тѣмъ не подвергнуться подобнымъ же бѣдствіямъ; чего ради отъ собранія всѣхъ Московскихъ чиновъ и писано во всѣ города, дабы для избранія Государя всѣ знатные, изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, поспѣшили пріѣздомъ своимъ въ Москву; а отъ прочихъ сословій людей прислали бы депутатовъ; поколику же всѣ жители государства равно желали избрать достойнаго Государя: то по полученіи грамотъ тѣхъ, въ непонятной скорости, всѣ, кромѣ дальныхъ странъ, съѣхались въ Москву; но недоумѣніе, на кого пасть выбору сему, и по съѣздѣ семъ было не меньшее; всякой страшился назначить кого либо на сіе верьховное достоинство, которому бы то-

Россіяне желаютъ избрать Государя, которой бы имѣлъ опытность и искусство въ правленіи.

Призываютъ въ столицу изъ всѣхъ градовъ знатнѣйшихъ для избранія Государя. Общее недоумѣніе, на кого пасть жребію избранія.

толико обуреваемаго отечества вручить кормило; а когда кто изъ избирателей и предлагалъ своего кандидата, но тотъ же почти часъ паки отмѣнялъ свое мнѣніе; однакожъ къ удивленію многіе въ то же самое время, изъ честолюбивыхъ Бояръ, не страшася толь тяжкаго бремени, желали быть на степень сію избраны, и даже подкупали голоса въ свою пользу; словомъ, несогласіе и волненіе мыслей уподоблялось свирѣпымъ во время бурныхъ дыханій вѣтра волнамъ морскимъ; но чтобъ избрать на сіе достоинство предназначеннаго Божіимъ провидѣніемъ младолѣтнаго сына во плѣну Польскомъ находящагося Митрополита *Филарета*, того и въ мысль никому не входило; никто не могъ помыслить сего о юношѣ шестнатцатилѣтнемъ (*), не употреблявшемся еще ни въ какія дѣла, и слѣдовательно не имѣвшемъ никакихъ необходимо нужныхъ къ правленію опытностей.

Многіе изъ Бояръ желаютъ избраны быть Государемъ. Подкупаютъ голоса.

Въ семъ совѣтованіи прошло немалое время, и ничего не положено на мѣрѣ; никто изъ предлагаемыхъ не одобренъ. Въ таковомъ смятеніи

(*) Царь *Михаилъ Ѳеодоровичь* при избраніи на престолъ былъ на 17 году жизни своей.

и несогласіи мыслей, сверьхъ всякаго чаянія, услышали въ собраніи произнесенное имя *Михаила Өедоровича*, что онъ есть всѣхъ достойнѣе, яко въ родствѣ находящійся съ Государями Россійскими *Рурикова* корени, что онъ есть послѣднему изъ сего рода Государю Царю *Өедору Ивановичу* родной по матери племянникъ.

Произносится въ собраніи имя Михаила Өедоровича.

Не успѣло такъ сказать излетѣть имя *Михаила Өеодоровича*, какъ всѣ единогласно и воскликнули: *да будетъ сей, да будетъ сей нашимъ Государемъ Царемъ; никого инаго не хотимъ, кромѣ его; самъ Богъ умилосердился надъ нами, и сей гласъ, произнесшій имя его, есть гласъ Божій.*

Всѣ единогласно восклицаютъ, да будетъ онъ Царемъ.

Вдругъ всѣ волны честолюбія утишились, всѣ разногласія изчезли, всѣ мысли соединились, всѣ Бояра, Духовенство, Дворянство, Депутаты и народъ единогласно избраніе его подтвердили, повторяя многократно сіи слова: *да будетъ Царемъ нашимъ Михаилъ Өеодоровичь Романовъ Юрьевъ.* По таковомъ единодушномъ соглашеніи собраніе духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, посылаютъ на лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа *Өеодорита*, Троицкаго Келаря *Аврамія*, Новоспасскаго монастыря Архимандрита *Іосифа*, и Бояр-

рина

рина *Василья Петровича Морозова*, для вопрошенія у всего воинства и у всего народа, собравшагося у онаго, кого они мнятъ достойнымъ къ избранію на праздный Царскій престолъ Государемъ. „Собраннужъ тогда къ лобному „мѣсту (говоритъ Лѣтопись Палицына) всему сонму Московскаго „государства, безчисленному множеству народа, всѣхъ чиновъ: дивножъ „тогда сотворися, невѣдущимъ бо народамъ, чего ради собраны, и еще пре„жде вопрошенія во всемъ народѣ яко „отъ единыхъ устъ вси возопиша: *Ми„хаилъ Ѳеодоровичъ* да будетъ Государь „и Царь Московскому государству, и „всея Россійскія державы „ *и положися во вся люди мысль* [предаетъ другая Лѣтопись (*)] *не токмо въ Вельможи или въ служилые люди, но и въ простые, вся православные Христіаны и въ ссущіе младенцы, и возопиша вся велегласно, что любовенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михайла Ѳеодоровичъ Юрьевъ Романовъ.* Толико разномыслящія сердца во мгновеніе соединить во едину волю, и угасить во всѣхъ пламень честолюбія, возможно только единой всесильной десницѣ Всемогущаго! Радость, объявшая сердца всѣхъ, была не-

Разномыслящія сердца согласить во едину волю есть дѣйст-

(*) О матежахъ.

віе Всемогущаго. Неописанная радость народа.

неописанная; всѣ устремились въ соборный Успенскій храмъ, и приносили милующему Россію Господу благодареніе со слезами. *Въ той день*, говоритъ та же Лѣтопись, *бысть радость велія на Москвѣ, и поидоша въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, и пѣша молебны со звономъ и со слезами, и бяше радость велія, яко изо тьмы человѣцы изыдоша на свѣтъ; и кто можетъ судьбы Божія испытати? Иніи убо подкупахуся, и засылаху, хотяще взойти на такую степень, Богу же тако не изволяющу.*

Младый Михаилъ, бывшій въ Костромѣ, не воображалъ, чтобъ былъ онъ избранъ Царемъ. Первое сіе избраніе было Февраля 3.

Между тѣмъ сей толь явнымъ изволеніемъ Божіимъ избранный на престолъ Россійскій Царемъ юноша, находившійся тогда въ Костромской своей деревнѣ, отнюдь не воображалъ, чтобъ кому либо пришло въ мысль избрать его на сію высочайшую степень самодержавства Россійскаго, и чего притомъ самъ онъ не желалъ и не мыслилъ (*), какъ то все сіе скоро докажется.

Сіе избраніе *Михаила Ѳеодоровича* на Всероссійскій престолъ послѣдовало

(*) Ему же Великому Государю (о избраніи своемъ) никако невѣдущу, и во умъ того себѣ не помышляющу. *Грамота о избраніи сего Государя на престолъ.*

ло Февраля 3 дня 1613 года; но чтобъ еще болѣе удостовѣриться, что сїе избранїе послѣдовало вдохновенїемъ Божїимъ, то отложили совершенїе великаго сего дѣла до 21 числа сего же мѣсяца, и опредѣлили во всеобщемъ совѣтѣ сїе время посвятить на то: 1) торжественное по всѣмъ церквамъ приносить Господу моленїе о поданїи имъ Государя по Его святой волѣ; а чтобъ болѣе преклонить на моленїе свое Господа, то установленъ тридневной постъ, которой съ такою строгостїю всѣ содержать положили, что отъ мала до велика не вкушали въ тѣ дни ничего; самые младенцы не были изъ сего изъяты. 2) Во всѣ города послать вѣрныхъ людей развѣдать тайнымъ образомъ о мнѣнїи народномъ, кого они хотятъ Государемъ; а къ начальникамъ городовъ тѣхъ писать, чтобъ они увѣдомили собранїе о томъ. „И послаша во всѣ городы опричь дальнихъ тайно, во всякихъ людяхъ мысли ихъ про Государское обиранье провѣдывати вѣрныхъ и богобоязливыхъ людей, кого хотятъ Государемъ Царемъ на Московское государство во всѣхъ городѣхъ; и во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ во всякихъ людѣхъ отъ мала

Удивительное согласїе мыслей всего государства.

„И

„ и до велика та же мысль, что быти „ на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ *Михайлу Өеодоровичу* „ *Романову*, а опричь его Великаго Государя никакъ никого на Московское го„ сударство не хотѣти. „ Наконецъ по полученіи извѣстія о таковомъ общемъ и единодушномъ подтвержденіи всѣхъ людей и народа, помянутаго 21 числа Февраля (*) въ назначенной день окончательнаго *избранія*, что было въ воскресенье первое великаго поста, въ которое празднуется святыхъ отецъ православіе, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ по испрошеніи всенародно у Бога милостиваго на начинаніе таковое благословенія, въ собраніи всего духовенства, Бояръ, всѣхъ чиновъ Дворянъ, военныхъ людей, купцовъ, депутатовъ отъ городовъ, и всенароднаго множества, объявлено было чрезъ провозвѣстника, что день сей есть окончательной избранія Государя, и чтобъ всѣ объявили, кого они желаютъ на царство. Тогда паки все собраніе и всенародное множество отъ мала до велика,

Окончательное избраніе Государя было 21 февраля.

(*) Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ полагается день избранія сего 16 число Февраля, но чаятельно, ошибкою; ибо въ избирательной сего Государя грамотѣ, утвержденной подписаніемъ всѣхъ чиновъ, имянно означено число 21 Февраля.

лика, яко едиными усты воскликнуло: „Что быти на Владимирскомъ, и на „Московскомъ, и на Новогородскомъ „государствахъ и на царствахъ Казанскомъ, и на Астраханскомъ, и „на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ „и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія Государемъ, Царемъ „и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, Великаго Государя Царя „и Великаго Князя *Θедора Ивановича* „всея Руссіи Самодержца сродичу *Михайлу Θедоровичу Романову Юрьеву*; да „пріиметъ (онъ) скипетръ Россійскаго „царствія, для утвержденія истинныя „нашея православныя вѣры, и чтобъ „Господь Богъ его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Московскомъ царствіи расточенное и разоренное исправилъ, и во едино благочестіе совокупилъ, и междоусобье утолилъ, и „вся благая государству устроилъ, и „отторженные грады и земли отъ „его великаго государства многими „лѣты паки вовся возвратилъ.„

На основаніи таковаго единодушнаго объявленія учинена запись или форма присяги съ таковымъ присовокупленіемъ: „А опричь его Великаго „Государя, Царя и Великаго Князя „*Михайла Θедоровича* всея Руссіи на всѣ

Всѣ присягаютъ избранному Государю.

„Рос-

„Россійскія государства инова Государя, Польскаго и *Литовскаго* и Нѣмецкаго и изъ иныхъ государствъ Царей „и Царевичей, и Королей и Королевичей, и изъ Московскаго государства „никого, и *Маринки*, и сына ея, не „хотѣти, и не обирати, и не искати; „и на томъ на всемъ ему Государю, „Царю и Великому Князю *Михайлу* „*Өеодоровичу*, всея Россіи, и его Царицѣ и *Великой Княгинѣ*, и ихъ „Царскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ „Государемъ впредь Богъ дастъ, Бояре и Окольничіе, и Чашники, и „Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне „большіе, и Дьяки, и Дворянежъ изъ „городовъ, и Дьяки изъ приказовъ, и „жильцы, и приказные люди, и дѣти „Боярскія, и головы, и сотники, и „атаманы, и козаки, и стрѣльцы, и „пушкари, и гости, и торговые, и посадскіе, и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ служилые и „жилецкіе люди, крестъ цѣловали по „записи.„

Таковою присягою утвердивъ свое подданство Государю, заключено все то торжественнымъ во всѣхъ Московскихъ церквахъ принесеніемъ Господу Богу благодарныхъ, и о здравіи *Его Величества*, съ радостными слезами,

ми, моленій. По томъ 25 Февраля разосланы указы во всѣ города государства, для публикованія учиненнаго избранія, и для учиненія присяги по приложенному при тѣхъ указахъ формуляру. За симъ съ общаго же согласія опредѣлено отправить къ новоизбранному Государю сему и къ матери его Великой Государынѣ инокинѣ *Марѳѣ Ивановнѣ* посольство, отъ всѣхъ сословій составляющихъ государство людей, съ объявленіемъ его избранія, учиненной ему присяги, и съ прошеніемъ, дабы *Его Величество* немедленно благоволилъ прибыть на свой Царской престолъ и принялъ вручаемый ему Богомъ скипетръ самодержавія Россійскаго. Въ сіе толико торжественное посольство избраны отъ духовенства Архіепископъ Рязанскій и Муромскій вышеупомянутый *Ѳеодоритъ*, Чудова монастыря Архимандритъ *Аврамій*, знаменитый оный Троицо-Сергіева монастыря Келарь *Аврамій* же *Палицынъ*, Новоспаскій Архимандритъ *Іосифъ*, и другихъ знатныхъ монастырей Архимандриты и Игумены. Отъ сословія Бояръ, Бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ*, Бояринъ Князь *Володимиръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовскій*, Окольничей *Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ*, и отъ

Избирается знаменитѣйшее посольство съ извѣщеніемъ Государю о его избраніи. Особы, въ сіе посольство удостоенныя.

отъ каждаго чина особые повѣренные, что и составило посольство сіе весьма многочисленнымъ. Содержаніе даннаго Посламъ отъ лица всея Россіи всеподданнѣйшаго прошенія было слѣдующее: въ началѣ изображена была кратко бѣдственная Исторія Россіи отъ самыя кончины Царя *Өеодора Ивановича*, по томъ неправды Короля Польскаго, конечное разореніе государства, избавленіе *отъ Поляковъ* и измѣнниковъ Москвы, начатое Княземъ *Дмитріемъ Тимоөѣевичемъ Трубецкимъ*, а довершенное Княземъ *Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ*, и выборнымъ отъ всего Московскаго государства человѣкомъ *Козьмою Мининымъ*; что царствующій градъ Москва отъ Поляковъ и Нѣмцовъ очищенъ и церкви Божія облечены въ первую лѣпоту свою; но царство Россійское вдовствуетъ, отечество сиротствуетъ, престолъ Царскій, не имѣя на себѣ сѣдящаго, плачетъ, населяющіе землю Россійскую отъ мала до велика съ рыданіемъ вопіяли, что ими управлять было нѣкому, и что потому собрались всего государства люди въ царствующій градъ Москву, молили со слезами и сокрушеніемъ сердца Господа Бога, да самъ Онъ изберетъ по сердцу своему

Содержаніе наказа, даннаго Посламъ.

ему имЪ Царя, что призрилЪ милосердый ТворецЪ на моленіе ихЪ, и ДухомЪ своимЪ СвятымЪ осіялЪ вЪ сердца всѢхЪ РоссіянЪ отЪ мала до велика, и соединилЪ ихЪ во едину мысль, избрать на сей высочайшій степень Царскаго самодержавія, его Государя *Михаила Ѳеодоровича*, что потому всѢ *Его Величеству* подданство свое утвердили крестнымЪ цѢлованіемЪ сЪ великою радостію; что сему послѢдовала вся Россія, и что того ради молятЪ его принять самодержавіе Россійское, и не противиться Духу Святому, избравшему его на сіе великое достоинство и проч.

Великое сіе посольство, сЪ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы, писанною Св. *ПетромЪ* МитрополитомЪ МосковскимЪ, и сЪ другими Святыми МосковскихЪ ЧудотворцовЪ иконами, и сЪ Святыми Крестами, отправилось изЪ Москвы Марта 2 числа; и тогожЪ мѢсяца 12 числа прибыло оно вЪ разстоящую за версту отЪ Костромы деревню *Новосенье*, или *Новосилки*, вЪ которой оно ночевало, увѢдомивЪ прежде о прибытіи своемЪ начальника градскаго. Тогда находился Государь при матери своей вЪ ИпатскомЪ КостромскомЪ монастырѢ, и

Посольство оное отправляется изЪ Москвы.

избавившись не давно отъ плѣна Польскаго, и сопряженныхъ съ онымъ всякородныхъ бѣдствій, удаляся во уединеніе, препровождалъ жизнь въ толикомъ отдаленіи отъ всякихъ политическихъ свѣденій, что отнюдь не зналъ, какъ выше показано, о своемъ избраніи на престолъ Царскій, и тѣмъ сіе вѣроятнѣе, что онъ никогда не имѣлъ о толикомъ возвышеніи своемъ не только *старанія, но и помышленія.*

Но сіе однако же разумѣть должно о первомъ избраніи его, бывшемъ 3 числа Февраля, котораго онъ потому паче знать не могъ, что и никто того, даже до самаго часа избранія не зналъ, какъ то мы видѣли выше; но чтобъ онъ не вѣдалъ того по 14 число Марта, сіе тѣмъ паче невѣроятно, что и во всѣхъ уже городахъ то было извѣстно, и я мню, что сіе-то самое извѣстіе и причиною было пріѣзду его въ монастырь къ матери своей, дабы съ нею посовѣтовать о средствахъ, какимъ бы образомъ удобнѣе избыть ему онаго; поелику онъ твердое предпринялъ намѣреніе не принять на себя сего высочайшаго достоинства; но то однако же достовѣрно, что не ожидалъ онъ такъ скоро

ро къ себѣ посольства; а сіе послѣднее точно и утверждается Лѣтописьми нашими. Между тѣмъ Послы 13 числа имѣли вшествіе въ городъ, въ провожаніи начальника городскаго, всего духовенства, и всѣхъ жителей Костромскихъ, прибывшихъ къ Посламъ въ помянутую деревню, и по прибытіи въ городъ, послали въ монастырь доложить Государю и матери его о своемъ прибытіи. 14 Числа поутру Послы въ провожаніи всѣхъ градскихъ жителей урядяся пошли въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы, и отпѣвъ въ оной молебенъ, взявъ Святый Крестъ, и чудотворный образъ Богоматери Ѳеодоровскія, и присовокупя оныя къ принесеннымъ ими изъ Москвы, послѣдовали въ священномъ облаченіи при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ, и съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней въ Ипатской монастырь. *Михаилъ Ѳеодоровичъ* съ беспокойствомъ выходитъ изъ монастыря съ матерью своею, приближается къ образу Пресвятыя Богородицы, принесенной изъ Москвы, падаетъ предъ нимъ и потомъ лобызаетъ оной со слезами, пріемлетъ благословеніе отъ Архіепископа и прочаго духовенства, и вопрошаетъ его: „по что чудныя и чудо-

Послы входятъ въ Кострому торжественно.

Послы приходятъ къ Ипатскому монастырю.

Младый Государь съ матерью выходитъ въ срѣтение предносимыхъ

 „твор-

Послами Св. иконъ. „творныя иконы Пречистыя Богоро- „дицы, и честные Кресты воздвиглъ „еси, и толико великій и многотруд- „ный подвигъ сотворилъ еси? „ Тогда сей Преосвященный со всѣмъ духовен-

Посольство подаетъ ему грамоту о его избраніи и проситъ о принятіи подносимаго ему скипетра. Государь отрицается отъ онаго. ствомъ, и Бояринъ *Θедоръ Ивановичь Шереметевъ* съ товарищи объявя причину своего посольства, подали ему грамоты и со слезами молили его, да пріиметъ на себя сираго государства правительство Младый Государь отрекается отъ того, и на повторенное о томъ моленіе со многими слезами и даже со гнѣвомъ говоритъ имъ: *не мните себѣ того, еже хотѣти ми царствовати; ни въ разумъ мой пріиде о томъ, да и мысли и рѣчи на то не будетъ, какъ мнѣ помыслить на такову высоту царствія, и на престолъ такихъ великихъ, преславныхъ Государей Царей Россійскихъ, и Великаго Государя моего пресвѣтлаго блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича, всея Россіи Самодержца взыйти?* А таковое отреченіе подтвер-

Инокиня мать его то же самое подтверждаетъ. дила и мать его, Великая Инокиня *Марθа Ивановна*, говоря со слезами же, „что сыну ея *Михайлу Θеодоровичу* „никако на Московскомъ государствѣ „не бывати, и ей его никакъ на Мо- „сковское государство благословити „не

„не можно; того у нихъ и въ мы-
„слѣхъ нѣту, и въ разумъ ихъ прі-
„итти того не можетъ, чтобъ на та-
„комъ великомъ преславномъ государ-
„ствѣ сыну ея быти.„

Отреченіе таковое столь далеко они простерли, что не хотѣли итти даже и въ церковь за Святыми Крестами, и едва уже ихъ къ тому упросили слезными моленіями.

По вшествіи въ церковь, совершa молебное пѣніе, Архіепископъ, Бояра, все посольство и весь народъ возобновили къ Государю и матери его съ пролитіемъ источниковъ слезныхъ моленіе свое. Представляли имъ желаніе всего народа, ожидающаго ихъ съ нетерпѣливостію въ Москву; горесть, которою они поражены будутъ ихъ отрицаніемъ; бѣдственныя отъ того неминуемо послѣдовать могущія слѣдствія; но ничто поколебать ни сына ни мать не могло. Великая Инокиня *Маѳа Ивановна* со слезами доказывала невозможность сего тѣмъ, что сынъ ея еще весьма молодъ, что Россіяне по грѣхамъ въ крестномъ цѣлованіи стали нестоятельны, и потому на оное имъ положиться не можно; что государство отъ Поляковъ и Шведовъ до конца разорилось, и Государскія со-

Возобновляютъ со слезами моленіе къ Царицѣ матери его, но она не преклоняется.

Причины, для чего она не соглашалась.

кровища Поляки разхитили и вывезли; что дворцовыя села, черныя волости, пригородки и посады, коими содержался дворъ Царской, отъ Поляковъ и злодѣевъ самозванцовъ и измѣнниковъ разорены и запустошены; что всѣ служивые люди обѣдняли, и служить не могутъ, а доходы государственные изсякли, и подданные платить свои оброки пришли не въ состояніе; что потому содержать *войско противъ неприятелей отечества*, Королей Польскаго и Шведскаго, нечѣмъ; что при всемъ томъ отецъ его Преосвященный Митрополитъ *Филаретъ Никитичъ* бѣдствуетъ во плѣну Польскомъ; что естьли Король услышитъ, что вмѣсто сына его *Владислава* избранъ Царемъ сей сынъ его, то во злобѣ своеи велитъ надъ нимъ вящшее какое зло учинить; что наконецъ безъ благословенія родительскаго сыну ея и помыслить не возможно согласиться на избраніе таковое, которое превышаетъ силы младыхъ лѣтъ его.

Рыданіе слезное о несогласіи ихъ.

Слезы, рыданіе и моленіе просителей усугублены. Призрите, вопіяли они въ горести своей, на насъ сирыхъ рабовъ своихъ, на Царскій сигклитъ свой, и на толикое множество подданныхъ своихъ; услышите вопль и рыданіе

ихъ

ихЪ и наше, утѣшьте плачь неутѣшный, воздвигните паки царство, и возвеличьте отечество ваше. Даждь намЪ, о Боголюбивая Государыня! сына своего единороднаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя *Михайла Ѳеодоровича*; положитесь безЪ всякаго размышленія на волю Всемогущаго, которой силенЪ не только все разоренное исправить, но и изЪ ничего содѣлать царство сильнымЪ и врагомЪ страшнымЪ. По томЪ Преосвященный АрхіепископЪ на предложенныя отЪ Великія Инокини *Мароы Ивановны* невозможности отвѣтствовалЪ: что всѣ люди государства сохранятЪ свою обязанность кЪ Государю свято, на чемЪ они крестЪ цѣловали; что есть ли бывали измѣны и нарушеніе присяги отЪ РоссіянЪ, тому паче причиною были неправды Царя *Бориса*, изведшаго РуриковЪ корень убіеніемЪ Царевича *Димитрія*. И самЪ БогЪ вЪ отмщеніе за сіе отклонилЪ отЪ него сердца подданныхЪ, наславЪ проклятаго богоотступника *Отрепьева*; что избраніе на царство Царя *Василья* было не единомышленно, и потому вЪ смутное то время отложились отЪ него многіе города; что грѣхи наши не умилостивили еще правосудія Божія, толикія на-

АрхіепископЪ Ѳеодорит возражаетЪ приводимыя причины Царицею.

наказанія на насъ наславшаго; но что нынѣшнее избраніе на царство васъ Государя нашего *Михайла Өедоровича*, есть милостивое изволеніе Божіе, согласіемъ всея земли доказанное; что мысли всѣхъ соединились къ тому, чтобъ быть въ братствѣ и любви; что радостно всѣ они утвердились, избравъ васъ Царемъ своимъ, защищать васъ и отечество отъ недруговъ вашихъ и измѣнниковъ, и биться до смерти безъ всякія измѣны; что всѣ подданные ваши согласно послали къ Королю Польскому Посланника съ прошеніемъ отпустить Святѣйшаго Филарета на обмѣнъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и чтобъ въ разсужденіи сего они ни мало не безпокоились и проч.

„ Но Великій Государь (продолжаетъ „ Лѣтопись) Царь и Великій Князь, „ *Михайло Өедоровичь*, всея Россіи, и „ мать его Великая Государыня Инокиня „ *Марөа Ивановна*, никако на моленіе „ сіе и на челобитье, и на многонародное „ множество неутѣшно плачущихъ и „ вопіющихъ, ни мало не преклонившеся, „ съ великимъ плачемъ и „ гнѣвомъ о государствѣ отказали. „ Архіепископъ же *Өеодоритъ* со всѣмъ

„ освя-

„освященнымЪ СоборомЪ, и Бояра и „всенародное множество сЪ женами и „дѢтьми вЪ великомЪ сумнѢнiи и ужасѢ бывЪ, паки моляху Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Михайла* „*Ѳедоровича* всея Руссiи, глаголя: милосердый Государь *Михайло Ѳедоровичь*! „не буди противенЪ вышняго Бога промыслу, повинись святой Его волѢ; „никто же бо праведенЪ бываетЪ, вопреки глаголя судьбамЪ БожiимЪ.„ ДалѢе весьма убѢдительными и сильными резонами Архiерей сей доказывалЪ, что сiе избранiе его на царство есть дѢйствiе воли Божiей; что сiя воля Божiя засвидѢтельствована всеобщимЪ согласiемЪ всего народа, и не сыскался ни единЪ противнаго мнѢнiя; что гласЪ народа есть гласЪ Божiй; приводилЪ вЪ доказательство Царя *Давида*, *Iосифа*, *Константина*, *Ѳеодосiя Великаго*, *Маркiана*, *Ѳеодосiя Втораго*, *Iустинiана младшаго* и *Тиверiя*, которые всѢ избраны бывЪ согласiемЪ народа на царство, не противились волѢ Божiей, и БогЪ благословилЪ ихЪ царствованiе всякимЪ преспѢянiемЪ. „Также и ты (заключилЪ Преосвященный „*ѲеодоритЪ*) Великiй Государь *Михайло Ѳедоровичь* не ослушайся Божiя повелѢнiя, и утоли плачь и рыданiе

„ и вопль многонародный, воспріими скипетродержавіе Россійскаго царствія. „

Слезное моленіе о воспріятіи престола къ Царю Михаилу Θеодоровичу продолжилось 3 часа, но тщетно. Отвѣтъ младаго Государя на прошеніе.

По заключеніи рѣчи сей все посольство и весь народъ со многимъ рыданіемъ слезъ неотступно молили, не презрить рыданія ихъ. И сіе моленіе продолжаемо было наиубѣдительнѣйшимъ и трогательнѣйшимъ образомъ, отъ 3 часа дня до девятаго. Но толь твердое намѣреніе сего Великаго Государя было *отклониться* отъ высоты Царскія, *что* онъ *остался* непремѣненъ въ своихъ мысляхъ, и ни мало не поколебнулся преклоненіемъ на волю просящихъ. Я (говорилъ онъ) уже вамъ сказалъ, чтобъ вы не мнили того, дабы и помыслить я могъ согласиться взойти на толь высочайшую степень, что быть не можетъ и въ мысль мою не втекало. Какъ мнѣ возможно принять бремя, толь превышающее мои силы? я не въ совершенныхъ еще лѣтѣхъ, а государство отъ вѣковѣчныхъ враговъ его Поляковъ и Шведовъ, и отъ междоусобныя брани въ конечномъ находится разореніи, оскудѣніи и опустошеніи; сокровищи Царскія, собраніе прежнихъ Великихъ Россійскихъ Государей, безъ остатка разграблены, что сами вы своими видѣли очами; отецъ мой *Филаретъ Никит-*

тичь за защищеніе православныя вѣры и отечества у Польскаго Короля страждетъ въ заключеніи, а я дерзну взойти на престолъ безъ его воли и благословенія. Да и какъ мнѣ возможно толь во младыхъ лѣтѣхъ не искусившемуся и безъ опытовъ принять правленіе въ разоренномъ государствѣ? чѣмъ содержать я могу войско, чѣмъ могу за службы ихъ и за проливаемую за вѣру и отечество кровь награждать? какъ устоять можно въ такомъ состояніи противъ толь сильныхъ неприятелей, каковы суть Короли Польской и Шведской, и отторженные ими отъ государства грады паки къ оному присоединить?

Толикая непреклонность Государева все посольство и народъ поразило страхомъ и горестію; не знали, что въ такомъ случаѣ начать, и слышанъ только былъ одинъ вопль и рыданіе, наполняющее самый воздухъ. Наконецъ за послѣднее средство избрали они къ убѣжденію Государя слѣдующее: Архіепископъ и духовенство, послѣдующимъ имъ Боярамъ и всѣмъ чинамъ, воздвигли Святые Кресты и чудотворныя иконы Богоматери, и Московскихъ Чудотворцовъ, и съ оными пришли предъ Государя: по что толи-

Послѣднее избираютъ средство къ преклоненію принятія престола.

кій

кiй подвигъ, возопилъ Государь, проливая слезы, животворящимъ Крестамъ и святымъ иконамъ, и себѣ трудъ напрасный творите и возлагаете на мя бремя выше моея силы, чего и въ разумъ мой прiити не можетъ? Тогда Архiепископъ произнесъ слѣдующее: „Не буди Государь одер-
„жимъ печалiю, но утѣши сердце свое
„упованiемъ Божiимъ и Пречистыя
„Богородицы *милостiю* и *Великихъ*
„Чудотворцовъ (предстоящихъ предъ
„тобою); вся тебѣ и твоему царствiю
„подастъ благая, только не буди Го-
„сударь противенъ воли Божiей, отецъ
„же твой Великiй Государь нашъ Пре-
„освященный *Филаретъ* Митрополитъ,
„по своей къ Богу великой вѣрѣ и
„правдѣ, отъ такого злаго плѣненiя
„и скорбей и бѣдъ вскорѣ освобож-
„денъ будетъ. А милость и благо-
„словенiе его на тебѣ Великомъ Госу-
„дарѣ, единородномъ сынѣ его, нынѣ
„и всегда есть и будетъ; а еже глаго-
„лещи, яко толикъ подвигъ мы воз-
„двигохомъ, повѣмы же ти истинну: не
„мы сей подвигъ сотворихомъ, но Пречи-
„стая Богородица съ Великими Чудо-
„творцы возлюби тебе, и святую во-
„лю Сына своего и Бога нашего из-
„воли исполнити на тебѣ Государѣ

„на-

„нашемъ. Тѣмъ же Государь устыди-
„ся пришествія честнаго ея образа,
„послушай, якоже Богъ изволи и Пре-
„чистая Богородица и Великіе Чудо-
„творцы, и не буди противенъ волѣ Бо-
„жіей, повинися святой волѣ Его безъ
„всякаго размышленія; Богъ творитъ
„яже хощетъ, и строитъ вся своимъ
„святымъ хотѣніемъ и волею, якоже
„Пророкъ рече: *аще не Господь созиж-
„детъ домъ, всуе трудится зиждущій;
„надѣящійся на Господа яко гора Сіонъ
„не подвижится во вѣки.* „

Государь, не возмогая отвѣтствовать отъ слезъ и умиленія, отошелъ къ мѣсту матери своей; тогда всѣ бывшіе въ церквѣ и всѣ внѣ ея и монастыря въ безчисленномъ множествѣ находившіеся пали на землю съ великимъ плачемъ и рыданіемъ на многъ часъ велегласно вопіяху: „О Великая
„Государыня Инокиня Марѳа Ивано-
„вна! умилися надъ остаткомъ рода
„Христіанскаго, милосердуй о насъ, по-
„щади, пощади (насъ), благослови, даждь
„Богомъ избраннаго Царя на царство,
„всѣмъ намъ благонадежнаго Государя, всему Россійскому государству
„Самодержца, сына своего единород-
„наго, благороднаго корени благосло-
„венную вѣтвь, *Михаила Ѳедоровича.* „

А

А по томъ всѣ же обратились паки къ Государю, молили его не презрить слезнаго и горестнаго въ лицѣ ихъ моленія всея Россіи. Толь убѣдительнѣйшая прозьба, слезы и вопль всего народа, а наче предстоящіе предъ ними толико освященные вѣрою предметы, мать Государеву нѣсколько поколебали. „О Преосвященный Архіепископъ „и вы весь освященный Соборъ и Бояра! „сказала она: *прошеніе ваше выше на-„шея мѣры*, на такову высоту цар-„ствія и на престолъ такого вели-„каго государства просите у меня сы-„на моего единороднаго, и у меня на „то мыслей никакихъ нѣтъ, такъ „какъ и у сына моего; свидѣтель сер-„децъ нашихъ Богъ, что нѣтъ нашего „на сіе хотѣнія и воли и проч. „ Тогда Архіепископъ, Бояра и всѣ бывшіе въ церкви возобновили съ вящшими слезами и рыданіемъ моленіе свое къ Государю: „А окрестъ церкви, продолжаетъ „Лѣтопись, по всему монастырю и за „монастыремъ все православное Хри-„стіанство всея Рускія земли, съ же-„нами и съ дѣтьми, великій плачь и „рыдательной гласъ и вопль многъ „испущаху, и отъ горести сердца и „отъ многаго сѣтованія, жены ссу-„щихъ своихъ младенцовъ на землю

„со

„ со слезнымъ рыданіемъ помешаху, и „ вси единогласно, яко едиными усты, „ вопіяху, у Великаго Государя у Михаила Ѳеодоровича милости просяще, „ чтобъ хотя для пришествія Святыхъ „ Крестовъ и чудотворныхъ иконъ не „ презрилъ моленія всего государства.„

Великій же Государь (продолжаетъ та же Лѣтопись) отвѣтствовалъ на все сіе тако: „ Престаньте отъ таковаго начинанія; возлагаете на меня „ великое время Царскій превысочайшій „ престолъ, выше моея мѣры; имите „ ми вѣру, видѣвъ толикій вашъ многотрудный подвигъ, скорблю душею и „ болѣзную сердцемъ; а прошеніе ваше совершиться не можетъ. Какъ „ мнѣ на великій престолъ царствія „ Государя моего Ѳедора Ивановича „ въ такихъ младыхъ лѣтѣхъ сѣсти? „ а со всѣхъ сторонъ недруги на Московское государство встали, Польской, и Литовской, и Нѣмецкой (Шведской) Короли, и иные пограничные „ Государи; а Московское государство „ въ конечномъ оскудѣніи, и Царскія „ сокровища безъ остатка въ разхищеніи; служилые и всякіе люди въ бѣдности; а дати имъ будетъ нечего: „ и то имъ всѣмъ ставить отъ насъ „ не въ милость.„ Конецъ сей рѣчи

былъ

былъ такой, что совершенно въ прозьбѣ ихъ отказалъ, и отъ трона торжественно отрекся.

Какая исторія свѣта украшается подобнымъ сему примѣромъ? Кто когда изъ смертныхъ съ толикимъ отвращеніемъ отрицался отъ короны, и еще въ толь младыхъ лѣтахъ, когда страсти берутъ поверьхность надъ разумомъ?

Какое цвѣтоносное поле къ сопле-тенію похвальнаго вѣнца сему *Монарху*, сему великодушному дѣду *ПЕТРА Великаго*, предлежитъ вамъ, о знаменитые пііты и ораторы!

Тщетно возобновляли слезныя свои моленія на преклоненіе сердца Государева; и тако наконецъ Преосвященный Архіепископъ *Феодоритъ*, исполняся патріотической ревности, возгласилъ: „Сія „ли угодна вамъ, тебѣ великой старицѣ *Мароѣ Ивановнѣ*, и сыну твоему Государю нашему *Михайлу Феодоровичу*, что насъ бѣдныхъ не пощадити; и услыша о томъ окрестные Государи, и недруги ваши, Польской „и Нѣмецкой (Шведской) Короли, и „измѣнники ваши Государевы, порадуются, что мы сиры и безгосударны, святая наша непорочная Христіанская вѣра въ попраньѣ и въ

Трогательная рѣчь Архіепископа Феодорита преклоняетъ наконецъ сердца младаго Государя и матери его.

„разо-

„разоренъ отъ нихъ злодѣевъ будетъ; „а мы всѣ православные Христіаны „въ разхищеніи и плѣненіи будемъ; „и что нашей православной Христіан„ской вѣрѣ отъ иноземцовъ какое ра„зоренье учинится, и святымъ Бож„имъ церквамъ оскверненіе, а много„численный и Богомъ собранный на„родъ всенароднаго множества, съ же„нами, и съ дѣтьми, и ссущими мла„денцы, въ безгосударное время не„брегомы погибнутъ, и междуусобная „брань паки воздвигнется, и непо„винныя Христіанскія крови отъ то„го прольются, и того всего взыщетъ „Богъ въ день страшнаго и праведнаго „суда на васъ, на тебѣ великой старицѣ „инокинѣ *Мареѣ Ивановнѣ*, и на сынѣ „твоемъ, на тебѣ Великомъ Государѣ „нашемъ *Михайлѣ Ѳеодоровичѣ*; а у насъ „о томъ у всѣхъ, всего великаго „Россійскаго царствія всѣхъ городовъ, „отъ мала до велика, крѣпкой и еди„номышленной совѣтъ положенъ, и „крестнымъ цѣлованьемъ утвержденъ, „что мимо сына твоего, Государя „нашего, *Михайла Ѳеодоровича*, на Мо„сковское государство Государемъ ино„го Государя никого не хотѣти и не „мыслити о томъ.„

Сей рѣчи (предаетъ сія же Лѣтопись) послѣдовалъ „ толикъ плачь, и „ вопль, и рыданіе, яко и воздуху на„ полнитись вопля и рыданія, отъ не„ утѣшнаго плача и отъ стенанія. „

Страхъ суда Божія, таковою рѣчью въ сердцѣ матери Царской вперенный, поколебалъ твердость ея: она, изливая слезы, возопила: *Велій еси Господи и чудна дѣла твоя! кто бо разумѣ разумъ твой Владыко, или кто когда совѣтникъ тебѣ бысть; но яkоже хощеши, тако и твориши, и воли твоей никто же можетъ противитися, твориши бо елико хощеши.* И по томъ обратяся къ Архіепископу и ко всему посольству, рекла, что видя она непремѣнную волю Божію, не можетъ не преклониться на желаніе всѣхъ Россіянъ, и даетъ своего возлюбленнаго сына, свѣта очей ея, на царство. И тако взявши за руку сего сына своего, приводитъ его къ образу пресвятыя Богородицы, и съ пролитіемъ обильныхъ слезъ возопила: *Се тебѣ о Богомати! и въ твои пречистыя руцѣ Владычице чадо мое предаю, и яkоже хощеши, устрой ему и всему православному Христіанству полезное.*

Царица мать наконецъ преклоняется и благословляетъ сына своего принять престолъ.

Младый Государь, пораженный симъ, воздохнувъ изъ глубины сердца своего,

и проливъ новые ручьи слезъ, воскликнулъ: *Сія ли угодна твоему человѣколюбію Владыко, и тебѣ моей Великой Государынѣ, иже такое великое время на меня возложила еси, и на толикій превысочайшій Царскій престолъ предаеши меня, о немъ же мысли моей не было и на разумъ мой не взыде; всевидящій сердца человѣческаго зритель Богъ свидѣтель намя, да и ты моя Великая Государыня, что въ мысли моей нѣтъ и не было и на разумъ мой не взыде.*

Нѣжная мать сія отвѣтствовала на сіе, что противу воли Всемогущаго никто не можетъ стати; Ему угодно было, да пріимеши ты престолъ Россійскій. Но удивительный поистиннѣ Государь сей просилъ и молилъ ее не возлагать на него превыше силъ его бремени сего, и уже по многимъ ея увѣщаніямъ съ великимъ нехотѣніемъ, доказывающимъ то ліющимися изъ очей его потоками слезъ, преклонился на увѣщаніе ея, и падши на колѣни предъ образомъ Спасителевымъ, возгласилъ: *Господи Боже мой милостивый и прещедрый и человѣколюбивый Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! аще угодно сія твоему человѣколюбію Владыко, буди твоя святая воля; твой есмь рабъ,*

Наконецъ и самъ Михаилъ Θеодоровичь преклоняется на принятіе короны.

спаси мя по милости твоей, *и соблюди по множеству щедротъ твоихъ, на тя бо уповахъ спаси мя*; и обратяся ко всѣмъ молящимъ его, сказалъ: *когда есть на то воля Божія*, *то буди тако*.

Возлагаютъ на него Царскій крестъ и даютъ въ руку скипетръ.

Тогда Архіепископъ возложилъ на Государя животворящій крестъ Царскій, а старшій Бояринъ въ руку его вдаде жезлъ (скипетръ) Царскій, и когда Монархъ сѣлъ на пріуготовленномъ ему престолѣ, то и провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи (*). Сей знаменитѣйшій день былъ 14 Марта 1613 года.

Неизреченная радость народа, согласіемъ Государевымъ произведенная.

Я не могу описать радости той, каковую произвело въ сердцахъ всѣхъ бывшихъ тогда въ церкви и внѣ оныя соизволеніе Государево на принятіе подносимой ему короны; а удовольствуюсь только помѣстить слова Лѣтописи, сіе предающей: „Архіепископъ „же *Ѳеодоритъ* и весь соборъ, и Бояре „и весь Царскій синклитъ, и весь на„родъ, слышавше милосердый Царскій „глаголъ, падоша на землю, и радо„стными слезами благодарственная „всемилостивому Богу возсылаху, взы„вающе: слава и благодареніе всещедро„му и человѣколюбивому Богу, не пре„зрѣв-

(*) Лѣтопись Палицына.

„зрѣвшему моленія и слезъ нашихъ. „Онъ послалъ Святый свой Духъ въ „сердца великой старицѣ инокинѣ „*Маѳѣ Ивановнѣ*, и Государю Царю и „Великому Князю *Михайлу Ѳеодоровичу* „всея Россіи, сердца бо ихъ въ руцѣ „Божіи (*).

По семъ Преосвященный Архіепископъ и весь освященный соборъ, Бояра, и весь народъ съ радостными слезами принеся благодареніе Господу Богу, преклонившему сердце Царское, молили Его благость, да благословитъ царствованіе и продолжитъ жизнь его до позднѣйшихъ лѣтъ; а наконецъ обратившись паки къ Государю и къ великой матери его, приносили имъ поздравленіе, и просили, да не продолжительно обрадуютъ они прибытіемъ своимъ царствующій градъ и проч. „И бысть въ тотъ день (придаетъ „другая Лѣтопись) (**) на Костромѣ „радость велія, и составиша празднество чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы *Ѳеодоровской*.„ И по окончаніи Божественной литургіи, молебнаго пѣнія и присяги, отправлены были съ сею всепріятною вѣдомо-

 стію

(*) Грамота о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.

(**) О мятежахъ.

стію въ Москву нѣсколько изъ Депутатовъ.

Москва восхищается радостію несказанною.

Вѣдомость о семъ, полученная въ Москвѣ 24 Марта, произвела неописанную же радость: всѣ жители Московскіе съ женами и дѣтьми стремились наперерывъ, такъ сказать, одинъ предъ другимъ, въ соборный Успенскій храмъ, для принесенія Господу Богу благодаренія, и стеченіе толь было многочисленное, что не только храмъ Успенской, но и Ивановская площадь тѣсны были ко вмѣщенію всѣхъ. Тогда казалось восхищенному радостію народу, что Россія какъ бы изъ небытія вновь возникла и облеклася въ величественную порфиру; всѣ забыты были въ тотъ день десятилѣтнія бѣдствія и горести, и слышались одни только торжественные плески и пѣнія.

А подобная радость была и во всей Россіи; всѣ спѣшили изъявить оную скорѣйшею присягою въ вѣрности сему Богомъ избранному Монарху. Однакожъ Лѣтопись предаетъ намъ, что сыскался одинъ такой извергъ, который не хотѣлъ учинить присяги, имянно же Казанской начальникъ Дьякъ *Никаноръ Шульгинъ*; онъ тогда съ Казанскимъ войскомъ находил-

Изъ всего народа въ государствѣ одинъ только сыскался такой.

ся въ Арзамасѣ, и осмѣлился не допускать до присяги подвластное ему войско, говоря, что безъ Казанскаго совѣта не можетъ онъ присягать; но его народъ и войско не послушали; и когда сей мятежникъ пришелъ въ Казань, то Казанцы его яко измѣнника схватили и отослали въ Москву; однакожъ Государь не хотѣлъ начала царствованія своего ознаменовать казнію: онъ приказалъ только сего бунтовщика отослать въ Сибирь.

Между тѣмъ Великій Государь сей, съ Царицею матерью своею, и со всѣми присланными къ нему Депутатами 19 Марта отправился въ Москву, и когда подъѣзжалъ къ „Ярославлю, то Ярославскія власти „и всѣ люді (говоритъ Лѣтопись) „встрѣчаху его радостно и съ образами и съ хлѣбами, и съ великими „дары, и отъ радости не можаху промолвити въ слезахъ.„ Здѣсь предстали младому Монарху другіе Депутаты, которыхъ нетерпѣливость Московскихъ гражданъ прислала съ прошеніемъ о скорѣйшемъ *Его Величества* шествіи. Депутація сія состояла изъ Архіепископа Суздальскаго *Герасима*, изъ Бояръ Князя *Ивана Михайловича Воротынскаго* и *Василья Петро-*

Ч 4

Которой не хотѣлъ присягать Государю. Мятежникъ сей былъ Дьякъ Шульгинъ, управлявшій Казанью. Казанцы его отсылаютъ въ Москву къ Государю. Милости къ нему Царская. Государь отправляется въ Москву. Прибываетъ въ Ярославль. Москва присылаетъ къ Государю

Депутатовъ съ прозьбою о и снѣшеніи прибытіемъ его Московскіе чины учинили приговоръ о неограниченной власти Государя. Ложь Страленбергова, что будто бы предѣлы власти его были предписаны.

тровича Морозова, Окольничаго Князя *Данилы Ивановича Мезецкаго*, и изъ иныхъ многихъ.

Чины Московскіе во ожиданіи Государя, по совѣту знатнѣйшаго духовенства, 14 Апрѣля учинили приговоръ, или подтвердительную о избраніи и неограниченной власти Царя и его преемниковъ грамоту. Сей актъ въ Маѣ мѣсяцѣ всѣми чинами подписанъ и публикованъ, которымъ должное самодержавной власти Россійскихъ Государей право подтверждено; а отнюдь не находится въ ономъ никакихъ условій, стѣсняющихъ власть сію Монарховъ, какъ то ложно утверждаетъ *Страленбергъ*, которой не устыдился написать, что будто бы Государь сей, предъ коронованіемъ своимъ, 11 Іюня, таковые подписалъ пункты. Обличаетъ его во лжи сей самая грамота оная, хранящаяся и по нынѣ въ государственномъ архивѣ. Столь же несправедливо утверждаетъ онъ же, что будто бы при избраніи сего Государя разсуждаемо было и о Князьяхъ *Голицынѣ*, *Воротынскомъ* и *Шуйскомъ*, и что Бояринъ *Шереметевъ* былъ братъ Царицѣ матери Государевой, а по тому де и къ избранію его на престолъ наивящше онъ вспомоществовалъ. Къ та-

таковымъ же баснямъ отнести должно и все то, что сеи же писатель повѣствуетъ о перепискѣ, бывшей будто бы до избранія еще Государева между Костромою и Москвою. Мы частію въ первой Части Дѣяній ПЕТРА Великаго показали, коль мало полагаться должно на сего Шведа.

Но обратимся къ Монарху нашему.

Отсюду же младый Государь послалъ Воеводъ своихъ Боярина Князя *Семена Васильевича Прозоровскаго*, и *Леонтья Андреевича Вельяминова* съ войскомъ подъ Тифинъ на Шведовъ, а въ Москву послалъ указъ, чтобъ послать войско на *Заруцкаго*, во исполненіе котораго Московскіе Бояра и послали на сего злодѣя, Боярина Князя *Ивана Никитича Одоевскаго*, повелѣвъ Царскимъ указомъ соединиться съ нимъ Воеводамъ изъ городовъ съ войсками ихъ, а именно: изъ Суздаля Князю *Роману Пожарскому*, изъ Тулы Князю *Григорью Тюфякину*, изъ Володимира *Ивану Измайлову*, изъ Рязани *Мирону Вельяминову*. Всѣ сіи начальники съ войскомъ сошлись съ злодѣемъ подъ Воронежемъ; однакожъ не могли его побѣдить, и онъ, выграбивъ Воронежъ, съ воискомъ своимъ и съ *Маринкою* пере-

Младый Государь посылаетъ войско на Шведовъ подъ Тифинъ. Также и на измѣнника Заруцкаго.

Посланные противъ Заруцкаго войска не могли его

разбить. онъ, ограбя Воронежъ, съ Мариною уходитъ въ Астрахань.

решедъ Донъ, пошолъ степью въ Астрахань. Мы увидимъ въ послѣдствіи конецъ сего изверга.

Благоговѣніе Государево. За 30 верстъ отъ Москвы встрѣчается Монархъ.

Изъ Ярославля выѣхавши Государь, за благо разсудилъ посвятить нѣкое время на богомоліе въ Ростовѣ, Переславлѣ и въ Троицкомъ-Сергіевомъ монастырѣ; и такъ въ Москву прибылъ онъ не прежде, какъ 19 Апрѣля. Въ селѣ Братовщинѣ встрѣченъ былъ Монархъ присланными изъ Москвы Митрополитомъ Ростовскимъ *Кирилломъ*, Бояриномъ Княземъ *Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ* и многими Окольничими и Стольниками, Дворянами и отъ всякихъ чиновъ и званій Депутатами, и множествомъ народа, притекшаго узрѣть своего Монарха. Вся дорога до Москвы наполнена была безчисленнымъ народомъ, проливающимъ при зрѣніи на лице своего Государя радостныя слезы и привѣтствующимъ его словами, изъявляющими ихъ усердіе къ нему;

Всѣ жители Московскіе выходятъ въ срѣтеніе его.

предъ Москвою же встрѣтили его всѣ Московскіе жители обоего пола, въ предшествіи Архіепископовъ Суздальскаго *Герасима* и Галасунскаго (*) *Арсенія* и всего Духовенства, съ святыми креста-

(*) Прибывшій въ Москву изъ Греціи.

стами и чудотворными иконами. Радость отъ прибытія его была неизобразима. *Множество безчисленное народа* (говоритъ Лѣтопись) *съ женами и съ дѣтьми, радостныя слезы отъ очію яко рѣки испущаху, и руцѣ горѣ воздѣюще, хвалу и благодареніе Господеви воздаваху.* Но Царское сердце при зрѣніи опустошенной и разоренной Москвы не чувствовало сея общія радости: онъ, смотря на развалины, такъ сказать, Московскія, пролилъ ручьи слезъ. Великій Государь сей при восклицаніи безчисленнаго народа, *да здравствуетъ Государь*, прибылъ въ Успенскіи храмъ, и принесъ Господу Богу усерднѣйшее моленіе о ниспосланіи на царствіе его милостиваго благословенія. Изъ онаго шествовалъ онъ въ соборъ Архангельскій для поклоненія гробамъ предшественниковъ своихъ, а изъ онаго въ Благовѣщенской соборъ, и по отслушаніи въ ономъ молебнаго пѣнія, прибылъ въ Царскіе свои чертоги. Царица мать его, проводивъ его до сихъ чертоговъ, и присовѣтовавъ Боярамъ изъ среды себя нѣсколькихъ персонъ избрать достойнѣйшихъ, которыя бы совѣтами своими могли облегчать государственнаго правленія бремя, несоразмѣрное къ но-

Разоренная Москва исторгаетъ изъ очей Царскихъ слезы.

Государь приноситъ Богу моленіе въ трехъ Московскихъ главныхъ Соборахъ.

Вступаетъ въ Царскіе чертоги, а инокиня мать

его въ Вознесенской монастырь. Въ первую почитаетъ должность наградить службу вѣрныхъ. Князь Пожарскій и Мининъ первые получаютъ его признательность. Первой награждается честію Боярства. Второй Думнымъ Дворяниномъ.

ношенію младыхъ раменъ сына ея, сама водворилась въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

По семъ младый Государь за первую почелъ должность изъявить признательность всѣмъ оказавшимъ при взятьѣ Москвы свою ревность, и безъ всякаго сомнѣнія первые въ милости его имѣли участіе, Князь *Пожарской* и *Козьма Мининъ*: перваго пожаловалъ Боярствомъ и подтвердилъ все то награжденіе, которое предъ тѣмъ приговорили дать ему Бояра; а другаго пріобщилъ въ думу свою, давъ ему достоинство Думнаго Дворянина. Мы находимъ его въ семъ званіи въ спискѣ чиновъ, при семъ Государѣ бывшихъ еще и въ 1616 году, но съ сего года имени его уже нигдѣ не упоминается (*). Сіе молчаніе за- [illegible] ста-

(*) Въ продолженіи помянутаго списка, послѣ имени его, въ томъ 1616 году поставленнаго, при началѣ каждаго слѣдующаго года, даже до 1634 стоятъ сіи слова: *Бояре и Дворецкой, Окольничіе, Крайчей, Казначей, Дворянинъ въ думѣ, Постельничей тѣжъ.* И уже въ 1635 году стоитъ въ спискѣ имя Думнаго Дворянина *Степана Матвѣевича Проестева*; а по сему и казалось бы, что *Козьма Миничь* былъ при Дворѣ въ семъ достоинствѣ одинъ до показаннаго года; но какъ при вступленіи на престолъ Царя *Михаила Феодоровича* видѣнъ въ спискѣ Думной Дворянинъ *Гаврило Григорьевичь Пушкинъ*, которой хотя также

ставляетъ мнить, что онъ отпросился у Государя въ свое отечество; ибо ежелибъ онъ въ службѣ скончался, тобъ въ помянутомъ спискѣ означено было, что онъ умеръ, такъ какъ означена смерть его предмѣстниковъ Думныхъ же Дворянъ *Луговскаго*, *Грамотина* и помянутаго *Пушкина*. Мнѣніе сіе, что онъ отпросился у Государя на покой, тѣмъ кажется вѣроятнѣе, что уже увѣнчаны были всѣ его желанія совершеннымъ исполненіемъ оныхъ: Москва отъ Поляковъ и измѣнниковъ взята и очищена; мятежи, разногласіемъ мыслей терзавшіе отечество, успокоены, и подобныя бѣдствія отъ онаго на вѣки отвращены согласнымъ на престолъ возведеніемъ законнаго и всѣми любимаго Государя. Сей-то былъ послѣдній предѣлъ желаніямъ сего великаго человѣка. Желать ему послѣ сего чиновъ или наградъ, и въ надеждѣ оныхъ оставаться на должайшее время при Дворѣ, значило бы подвергать себя стрѣламъ зависти и

По трехъ годахъ службы Мининъ отпрашивается на покой.

также послѣ 1616 году до 1630 года не упоминается, но въ семъ году паки онъ въ спискѣ, въ томъ же званіи является: то посему и вѣроятнѣе кажется, подъ глухимъ словомъ, *Дворянина въ думѣ*, положить сего Пушкина. Г. же Миллеръ и имянно полагаетъ годъ кончины Г. *Минина* 1616.

и ненависти Вельможъ, мѣстничествомъ зараженныхъ; значило бы унизить только себя и омрачить славу имени избавителя отечества; но и могли ли прельщать его какіе либо чины послѣ даннаго ему отъ всѣхъ названія *выборнаго отъ всея земли человѣка?*

И такъ съ благоразуміемъ его согласно было, удаляся отъ Двора, волнами честолюбивыхъ желаній обуреваемаго, (при которомъ и самъ онъ по желанію Государя принужденъ былъ прожить три года) наслаждаться въ тишинѣ удовольствіемъ совѣсти и сердца; но симъ однако же удовольствіемъ недолго онъ наслаждался: ибо Г. *Миллеръ* полагаетъ кончину его въ семъ же самомъ 1616 году (*); но не можетъ ли краткость удовольствія нашего сугубо наградить и одна минута, преселяющая насъ въ вѣчность, когда сопровождается оная спокойствіемъ и удовольствіемъ совѣсти нашея?

Смерть Г. Минина.

Впрочемъ былъ ли онъ награжденъ отъ Государя за пожертвованіе пользѣ отечества имѣніемъ своимъ, и за толикіе ироическіе подвиги, сего также невидно, кромѣ только учиненнаго

(*) Въ разсужденіи его о Дворянствѣ.

наго ему денежнаго окладу по 200 рублей на годъ, превосходящаго окладъ старшаго товарища его Думнаго Дворянина *Пушкина* осмидесятью рублями; однакожъ взирая на признательность Монаршую къ его заслугамъ, не можно и въ томъ сомнѣваться. Какая можетъ быть большая признательность, какъ повелѣть тѣло его погребсти въ Нижегородскомъ соборномъ Преображенія Господня храмѣ, вмѣстѣ съ Нижегородскими владѣтельными Князьями и ихъ фамиліями? и имя его, такъ какъ и сына его *Меѳодія Минина*, въ томъ же храмѣ погребеннаго, на вселенскихъ панихидахъ обще съ помянутыми Князьями и по нынѣ въ ономъ поминаются.

Тѣло его погребено въ соборномъ храмѣ, между гробами владѣтельныхъ Князей Нижегородскихъ. Имя его и сына его вмѣстѣ съ тѣми Князьями на вселенскихъ панихидахъ поминается.

Признательность таковая къ заслугамъ сего великаго человѣка сохранялась всегда въ живѣйшей памяти. Императоръ ПЕТРЪ Великій, высокославный внукъ Царя *Михаила Ѳеодоровича*, въ походѣ своемъ въ Персію слушавъ въ день своего рожденія 30 Маія въ помянутомъ соборномъ храмѣ святую литургію, благоволилъ спросить, въ которомъ мѣстѣ церкви погребенъ *Козьма Мининъ*; и когда *Его Величеству* мѣсто оное показано, тогда сей Великій Государь, знающій прямую цѣну за-

ПЕТРЪ Великій, будучи

въ Нижнемъ, покланяется мѣсту, гдѣ погребенъ Г. Мининъ.

заслугъ, поклонился мѣсту оному до земли, сказавъ: *на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.* Что можно больше сего придать къ славѣ его? Истинна сего произшествія въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ отцовъ дѣтямъ преподается и по нынѣ (*).

Мы находимъ сына его Меѳодія въ свадебной Царя *Михаила Ѳеодоровича* церемоніи, но продолженія службы его не видно. Въ 1669 году упоминается Стряпчей съ ключемъ *Иванъ Кузминъ* сынъ *Кузминъ*; но сынъ ли сеи былъ его или другой фамиліи, не извѣстно.

Время уже обратиться намъ къ младому Монарху. Въ награжденіи и признательности Его Величества имѣлъ также изъ первыхъ участіе и Князь *Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой*, яко непреодолѣнный никакими бѣдствіями оставить осажденную имъ Москву; также частопоминаемыи Келарь *Аврамій*, Архимандритъ *Діонисій*, и всѣ показавшіе усердіе свое къ отечеству, отъ большихъ и до нижнихъ чиновниковъ, и даже до самыхъ простыхъ воиновъ. Но ничто такъ не показываетъ любезнаго его характера, какъ то, что онъ не только никого и изъ са-

Никто не понесъ при воцареніи Государевѣ ни какого нещастія.

(*) Преосвященнѣйшій Нижегородскій Епископъ *Дамаскинъ* сообщилъ мнѣ сіе преданіе.

самыхъ предателей отечества не наказалъ, но не хотѣлъ даже и напоминать когда *либо* о нихъ, такъ какъ бы ихъ совсѣмъ и не было. Черта самая блистательная добрыхъ Государей! Не *льзя*, чтобъ таковое великодушіе не обратило къ нему и къ отечеству и самыхъ недоброжелательнѣйшихъ сердецъ! Обязавъ симъ образомъ всѣхъ, обратилъ онъ все свое стараніе и труды на поправленіе разоренныя Москвы и на приведеніе въ уваженіе силы законовъ, въ междоусобіе ослабѣвшихъ, паче же касательныхъ до правосудія.

Между тѣмъ, когда чинились пріуготовленія къ коронаціи, усердію Бояръ, чиновниковъ и всего народа время сіе казалось, такъ сказать, годомъ; и для того Бояра, пришедъ къ Его Величеству, именемъ всего народа молили его ускорить оною: *и пріидоша къ Государю* (говоритъ Лѣтопись) *всею землею со слезами, били челомъ, чтобъ Государь вѣнчался своимъ Царскимъ вѣнцемъ.* И такъ Монархъ 11 числа Іюля того же 1613 года (*) съ обыкновенною церемоніею, при неописанной радости народа, совершилъ сей августѣйшій обрядъ. Священно-

Бояра и народъ просятъ ускорить коронаціею.

Коронація Государева.

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи не знаю почему полагаетъ коронацію сію 1 Іюля.

дѣйствіе коронаціи отправлялъ Митрополитъ Казанскій *Ефремъ* со всѣмъ знатнымъ духовенствомъ, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ. При сей коронаціи изъ главнѣйшихъ особъ держали Царскіе клейноды: корону Князь *Өедоръ Ивановичь Мстиславской*, онъ же и осыпалъ Государя при выходѣ изъ храма золотыми; скипетръ Князь *Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой*, шапку Царскую *Иванъ Никитичь Романовъ*, державу *Василей Петровичь Морозовъ*, по Царское платье ходилъ на казенной дворъ Бояринъ Князь *Дмитрій Михайловичь Пожарской* и Казначей *Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ*. Князь *Дмитрій же Михайловичь* въ храмѣ держалъ державу (*).

Тако сей ПЕТРА Великаго знаменитѣйшій дѣдъ учинился законнымъ Государемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ съ неограниченною властію. Мы заключимъ сіе словами достопочтеннаго Келаря *Аврамія*. Онъ, описавъ очевидное Божеское въ избраніи его на пре-

(*) Удивительно, какъ все сіе еще осталось отъ жадности Польской; однакожъ извѣстно, что лучшія короны и украшенія Царскія были отвезены въ Польшу, и уже симъ Государемъ оныя по заключеніи съ Польшею мира возвращены, какъ то увидимъ мы ниже.

престолЪ дѣйствіе, вѣщаетЪ тако: „Не туне бо Царь *БорисЪ* зѣло не любяше родЪ *РомановыхЪ* и гоняше ихЪ, „яко *ИсаакЪ Іакова*, или яко *СаулЪ Давида* и яко *СвятополкЪ Бориса* и *Глѣба*; глаголютЪ бо, яко зѣло любляше „*БорисЪ* волхвы и звѣздочетцы во время свое, и сіи сказаша ему, яко отЪ „рода *Никитичей РомановыхЪ* возстати „имать скипетродержецЪ Российскому „государству (*). Царь же БорисЪ „сицевая слыша отЪ волхвовЪ, умысли лукавая, яко да потребитЪ родЪ „сей; вознепщева бо, яко вскорѣ хощетЪ то збытися, или нѣкоимЪ хищеніемЪ, или коварствомЪ восхищено будетЪ царство его; но не тако „бысть, БогЪ убо творитЪ якоже хощетЪ; его же возлюби и помилова, „того и помаза, и Царя Государя намЪ „дарова его.„ И такЪ, придаетЪ кЪ „сему сочинитель Ядра Российской

 „Исто-

(*) Извѣстно, что вЪ то время владычествовала надЪ умами Астрологія, и сін-то кажется Астрологи разумѣлись волхвами. Но правильнѣе сін волхвы были не иные, какЪ ласкатели Царевы, и ненавистники свѣтлѣйшія фамиліи *РомановыхЪ*, которые, видя *Борисову* ненависть кЪ сей любимой народомЪ и сЪ ЦарскимЪ родомЪ сопряженной фамиліи, вЪ угрожденіе ему прорекали тако. Мы видѣли впрочемЪ вЪ Исторіи сего Государя, колико онЪ старался истребить сей родЪ.

„Исторіи, хотя *Борисъ* Годуновъ Царевича *Димитрія* убилъ и иныхъ „убить искалъ, однакожъ наслѣдника „законнаго Россійскому престолу убить „не могъ.„

Государь многихъ жалуетъ чинами и деревнями. Отправляетъ посольства съ возвѣщеніемъ своей коронаціи.

По окончаніи торжествъ при Дворѣ Царскомъ, продолжавшихся три дни, въ которые Государь многихъ повысилъ чинами, а нѣкіихъ наградилъ помѣстьями и вотчинами, отправилъ ко всѣмъ Европейскимъ Дворамъ, къ Турецкому Султану и къ Персидскому Шаху, своихъ посланниковъ и гонцовъ, съ объвѣщеніемъ своего на престолъ возшествія и коронаціи. Всѣ оные Государи приняли посланныхъ сихъ честно, и въ достоинствѣ Всероссійскаго Самодержца признавъ Монарха, взаимными своими посольствами его поздравили; къ Дворамъ же Польскому и Шведскому, поелику настояла съ ними воина, по повелѣнію Царскому посланъ былъ гонецъ въ Оршу, съ письмомъ отъ Намѣстника Бѣльскаго, *Матвѣя Ивановича Плещеева*, къ Оршанскому Старостѣ *Александру Сапегѣ*, дабы пропустить назначеннаго къ Королю Посломъ *Өедора Исаковича Левонтьева*, и прислать для безопаснаго его проѣзду опасную грамоту; но гонецъ тотъ былъ на долгое время задер-

держанъ и грамота оная для Посла не прислана (*); а чаятельно подобнымъ же образомъ поступлено и со стороны Шведской.

Младый Михаилъ по вступленіи своемъ въ правленіе неусыпно старался вникнуть въ обстоятельное разсмотрѣніе внутренняго и внѣшняго состоянія государства своего. Но въ какое приведенъ онъ былъ печальнѣйшее размышленіе, узнавъ все въ точности! Россія уподоблялась тогда кораблю, весь ужасъ свирѣпѣйшихъ бурь претерпѣвшему, лишившемуся мачтъ и кормила, носимому по морю, не совсѣмъ еще укротѣвшему, и еще на валахъ онаго возметаемому, и котораго иначе привесть въ пристанище было не возможно, какъ развѣ среди моря придѣлать руль, поставить мачты, оснастить и распустить парусы, и когда при томъ въ отдаленіи зримы были носимыя мрачныя облака, угрожающія новою бурею. Таково точно было состояніе корабля Россійскаго, когда принялъ наономъ правленіе шестнатцатилѣтній Государь сей, и такова точно настояла трудность исправить на немъ все поврежденное. Сокровище

Въ каковомъ Россія находилась тогда положеніи.

(*) Древняя Вивліоѳика перваго изданія часть IV стр. 149 и 150.

Царское было разграблено, источники доходовЪ государственныхЪ изсякли, города, земли и самая столица Москва запустошены. Воинство вЪ междуцарствованіе превратилось вЪ непокоривое, мятежное, и которое правительство должно было удерживать вЪ предѣлахЪ послушанія наградами, но недоставало на оное денегЪ. Внутренніе мятежи не совсѣмЪ еще терзать ее перестали. *Заруцкой*, разоря Астрахань и убивЪ начальника вЪ оной Князя *Ивана Дмитріевича Хворостинина*, и овладѣвЪ важнымЪ симЪ городомЪ и всѣмЪ тамошнимЪ краемЪ, управлялЪ подЪ именемЪ Царицы *Марины* и мнимаго Царевича сына ея. Внѣшніе лютые враги Россіи, Поляки и Шведы, отторгли отЪ нея многіе грады и цѣлыя провинціи, и тѣмЪ не бывЪ довольны, жаждали овладѣть всею ею, кЪ чему имѣли они и нѣкую благовидность; ибо Королевичи Польской и Шведской избраны были самими Россіянами вЪ Цари свои. Многія злодѣевЪ сихЪ партіи, удалясь отЪ столицы во внутреннія мѣста Россіи, разоряли и опустошали все имЪ встрѣчающееся; безчисленные мечи непріятелей сихЪ уже, такЪ сказать, острились мщеніемЪ на совершенное ея пораженіе.

Злодѣйства Заруцкаго.

Мда-

Младый Государь, не видя иныхъ средствъ отвратить таковое поражение, долженъ былъ предупредить то, ополчася самъ въ одно время на обоихъ сильныхъ враговъ сихъ; но первыя покушения его были весьма неудачны. Онъ отправилъ подъ Смоленскъ войско подъ командою Стольника Князя *Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго*, и подъ нимъ Князя *Ивана Өедоровича Троекурова*, и Дьяка *Аѳанасья Царевскаго*. Военачальники сіи въ началѣ довольно были щастливы; они овладѣли городами Вязьмою и Дорогобужемъ, привели жителей градовъ оныхъ къ присягѣ въ вѣрности къ Государю, и оставили въ нихъ своихъ начальниковъ. По томъ осадили Поляковъ и Нѣмцовъ въ городѣ Бѣлой церкви. Нѣмцы городъ сей здали на договоръ и были отпущены; а Поляки, не бывшіе съ Нѣмцами согласными, всѣ побиты, и Государь прислалъ въ оной начальниками *Матвѣя Плещеева* и *Григорья Загрязскаго*.

Младый Монархъ вооружается на Поляковъ и Шведовъ. Отправляетъ подъ Смоленскъ войско, дѣйствіе войскъ сихъ.

По томъ осадили они Смоленскъ; и дабы болѣе утѣснить оной, то главнокомандующій, для пресѣченія подвозу изъ Литвы въ городъ провіанта, поделалъ по границѣ редуты и засѣки, укрѣпя оныя довольнымъ людствомъ, и шедшее въ помощь осажденнымъ Литов-

товское войско, подъ приводомъ *Оршавскаго*, побилъ. А между тѣмъ въ самой *Литвѣ* многіе разорилъ города и уѣзды. Пресѣченіе подвозу въ городъ запасовъ произвело въономъ голодъ, обѣщавшій здачу онаго, и *Лѣтопись* увѣряетъ, что чрезъ недѣлю бы то точно и послѣдовало, но необузданность войскъ превратила сію надежду въ ничто: охранявшіе редуты и засѣки, по границѣ учиненныя, оставили самовольно свои посты, и отворили границу къ подвозу въ городъ хлѣба и войска. Князь *Черкаской* хотѣлъ оное поправить, пославъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ стрѣлецкихъ головъ, *Новосильцова* и *Тухачевскаго*, повелѣвъ имъ укрѣпиться по границѣ на выгодныхъ мѣстахъ. Но сіи, сдѣлавъ крѣпость на открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ, были Поляками побиты, и съ потеряніемъ двухъ тысячь человѣкъ прибѣжали съ оставшимися подъ Смоленскъ, принеся съ собою страхъ и ужасъ, принудившій многихъ убѣжать изъ войска. Хотя же Князь *Черкаской* и не отступилъ отъ Смоленска, но былъ уже безсиленъ пресѣчь пути подвозу къ оному провіанта, и Смоленскъ усилился.

Необузданность войска Россійскаго подъ Смоленскомъ.

По-

Посланное же войско подъ Новгородъ на Шведовъ было и сего нещастливѣе. Надъ симъ послѣднимъ начальствовалъ Князь *Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой* и подъ нимъ Окольничей Князь *Данило Ивановичъ Мезецкой*, и *Василей Бутурлинъ*. Войско во время зимованья ихъ въ Торжкѣ оказало себя такимъ же, какимъ было оно подъ командою сего Князя и подъ Москвою: они грабили и разоряли окрестности Торжка. Весною пришли они подъ Новгородъ, и на Бронницахъ сдѣлали нарочитую крѣпость, снабдя ее всѣмъ нужнымъ, на случай нападенія Шведскаго; но Шведскій Генералъ *Делагардій*, нечаянно напавшій на Руское войско, съ великимъ урономъ принудилъ начальниковъ къ бѣгству, оставившихъ на жертву бывшихъ въ помянутой крѣпости, которые, увидя себя безъ помощи, принуждены были здаться съ таковымъ договоромъ, чтобъ всѣхъ ихъ отпустить не сдѣлавъ никакого зла. *Делагардій* подтвердилъ договоръ сей присягою; но какъ онъ святость договоровъ и присяги почиталъ ни за что, то по здачѣ и предалъ всѣхъ острію меча; а возвратяся въ Новгородъ (придаетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи) еще большую оказалъ надъ симъ

Посылаетъ Государь войско подъ Новгородъ.

Безстройство онаго и грабежи.

Шведы оное разбиваютъ.

Здаются Шведамъ на договоръ, но Делагардій преступаетъ присягу и ихъ убиваетъ.

нещастнымъ городомъ свирѣпость. Сія удача Шведовъ паче еще ихъ возгордила.

Между тѣмъ находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ (*) въ семъ же году семитысячной корпусъ Польскихъ войскъ Декабря 6 дня сего 1613 года подъ Холмогорами, но осторожностію Государевою уже построена тамъ была на берегу Двины рѣки крѣпостца и снабдѣна военными людьми, и непріятели, не могши оную взять, обратились частію въ Вагу, откуда они и пришли, а частію къ морю, разоряя и сожигая все имъ встрѣчающееся; а сіе подаетъ причину мыслить, что не въ одномъ семъ краю Поляки опустошенія свои производили.

Во время сихъ нещастныхъ произшествій (1618) Россійскіе Бояра получили отъ Министра Цесаря Матфея, при Польскомъ Дворѣ пребывавшаго, *Якоба-Геркулеса-Фальдомесъ-Мирка*, предложеніе своего посредства о мирѣ между Польшею и Россіею; но какъ въ предложеніи семъ Министръ оный не упомянулъ имени Царскаго, то Бояра съ негодованіемъ на сіе отвѣтствовали, что должно бы ему о семъ донести Его

(*) Двинской Лѣтописецъ.

Его Царскому Величеству, яко Богомъ и согласіемъ всея Россіи на престолъ возведенному, чего и ему не льзя не знать. Впрочемъ описавъ съ подробностію всѣ Королевскія и Польскія неправды, клятвопреступленія, пролитія безчисленныхъ кровей и разореній Россіи, заключили, что Великій Государь ихъ согласенъ принять Цесарское посредство, но чтобъ предварительно было постановлено Польскому Королевичу Владиславу отказаться отъ всякой претензіи на Россію, и отца Государева Преосвященнаго Филарета и другихъ Пословъ, противу правъ всѣхъ народовъ держимыхъ въ плѣну, отпустить въ Россію, и проч. (*) Но какъ Польское намѣреніе отнюдь съ симъ не согласовалось, то и не послѣдовало ничего добраго изъ сего предложенія. Однакожъ Царь употребилъ оное къ тому, что послалъ для прислугъ и собесѣдованія къ отцу своему Срѣтенскаго Игумена *Ефрема*, и съ грамотою своею къ нему же отправилъ *Өедора Желябовскаго*. Сей последній по пріѣздѣ своемъ подалъ чинамъ Польскимъ отъ Московскихъ Бо-

(*) Грамота сія Бояръ помѣщена въ Древней Рос. Вивліоѳикѣ, часть IV стр. 140 перваго изданія.

Бояръ просительную грамоту о допущеніи ихъ къ Митрополиту; на что хотя и было дозволено, но грамоту однакожъ Царскую прежде прочелъ *Левъ Сапега*; и когда Преосвященный Митрополитъ хотѣлъ отвѣтствовать Царю сыну своему, то хотя и оное дозволено, но съ тѣмъ, чтобъ онъ не именовалъ сына своего Царемъ. Преосвященный почелъ за лучшее ничего не писать, нежели писать безъ титла Царскаго; и такъ отпустилъ *Желябовскаго* съ словеснымъ только отвѣтомъ.

Поляки не дозволяютъ Митрополиту Филарету писать къ Царю сыну своему съ титломъ Царскимъ.

Въ сіе же время Нагайскіе Татары Украинскіе города разоряли, и набѣги свои простерли даже до Москвы, подъ которою въ полонъ взяли *Дениса Оладьина*, порубя бывшую при немъ партію. Начальники Орды сея Князь *Ищерекъ* и Мурзы, поелику безъ ихъ дозволенія Татары то впаденіе учинили, прислали къ Царю съ извиненіемъ, и прошеніемъ принять ихъ и со всею Ордою подъ свое покровительство.

Татары Нагайскіе набѣги свои простерли до самыя Москвы.

Между тѣмъ *Ивашко Заруцкой*, какъ показано, овладѣвъ Астраханью, причинилъ жителямъ города и уѣзда разореніе; а дабы удержаться ему въ Астрахани, то злодѣй сей вздумалъ отдать себя и городъ подъ покровитель-

Заруцкой посылаетъ По-

Словъ къ Шаху Аббасу, отдая ему себя и Астрахань въ покровительство. Шахъ сїе отвергаетъ.

тельство Персидскаго Шаха *Аббаса.* Онъ послалъ къ нему Посланниковъ отъ имени Царицы *Марины* и Царевича сына ея. Шахъ, удержавъ у себя сихъ присланныхъ, былъ любопытенъ узнать сїю *Марину*, отправилъ къ ней и къ *Заруцкому* своего Посланника, чрезъ котораго увѣдавъ о нихъ подробнѣе, не принялъ отдаемой ими Астрахани, и никакого не далъ имъ вспоможенїя. А сверьхъ сего поелику тогда же былъ у Шаха Посланникъ Царской *Михайла Тихоновъ*, отправленной по сей же, какъ кажется, причинѣ, то Шахъ и выдалъ ему тѣхъ отъ *Заруцкаго* присланныхъ къ нему, а Г. *Тихоновъ* и привезъ ихъ съ собою въ Москву.

Царь послалъ какъ на искоренение сего злодѣя, такъ и для принятїя Нагайцовъ по ихъ прозьбѣ въ свое покровительство, Боярина Князя *Семена Васильевича Одоевскаго*, да Окольничаго *Семена Васильевича Головина* и Дьяка *Василья Нудина*, съ немалымъ войскомъ. Но какъ между тѣмъ бывшїй въ Теркахъ Воевода *Петръ Васильевичь Головинъ*, узнавъ, что злодѣй сей, овладѣвъ городомъ, казнилъ Астраханскаго Воеводу, послалъ подъ Астрахань Казанца *Василья Хохлова* съ отрядомъ войскъ,

по

Заруцкой съ Мариною, и войскомъ своимъ бѣжитъ на Яикъ. Князь Одоевской посылаетъ за нимъ отрядъ войскъ. Побиваетъ всѣхъ бывшихъ при немъ, а самаго, Марину и сына ея отсылаетъ въ Москву. Заруцкой и сынъ Маринкинъ казнятся; а Марина

по прибытіи которыхъ всѣ Астраханцы изъ города выбѣжавъ, съ нимъ соединились, а съ другой стороны и Московское войско приближалось, то злодѣй съ *Мариною* и ея сыномъ съ немалымъ числомъ преданныхъ ему казаковъ, Поляковъ и Литовцовъ, съ измѣнникомъ *Ѳедькою Андроновымъ*, и съ великимъ богатствомъ побѣжалъ на *Яикъ*; однакожъ прибывшій вскорѣ Князь *Одоевской* послалъ въ погоню за нимъ сильный отрядъ войскъ, которыя его нагнавъ укрѣпившагося на одномъ острову рѣки Яика, съ такою храбростію на него напали, что всѣхъ бывшихъ при немъ побили, а самаго его, также *Марину* съ сыномъ и *Андронова* взяли живыхъ, и Князь отослалъ ихъ въ Москву, гдѣ *Заруцкой* достойную злодѣяніямъ своимъ получилъ награду, былъ посаженъ на колъ, *Андроновъ* и сынъ *Маринкинъ* повѣшены, а мать послѣдняго въ темницѣ скончала гнусную свою жизнь.

Мы видѣли всю ея жизнь; а здѣсь прибавимъ только о непомѣрной ея гордости. Увѣряютъ, что когда она по смерти перваго своего мужа Отрепьева предалась на мѣсто его возникшему новому самозванцу, то Король Польской, сжалясь надъ нею, обѣщалъ

ей

ей нѣкіе въ Польшѣ доходы, когда она возвратится въ отечество. Но она, мня, что Россійская корона уже на главѣ ея, отвѣтствовала Королю: *Естьли Король уступитъ Димитрію ея престолъ свой, то она пожалуетъ его Короля Варшавою.* Но колико показанной конецъ ея не соотвѣтствовалъ таковой гордости!

ка умираетъ въ темницѣ.

Но только злодѣй сей и партія его были изтреблены, какъ возникли новые изверги, низовые, Донскіе и другіе казаки, Черкасы и холопи въ великомъ числѣ, подъ приводомъ злодѣйскаго своего атамана прозваніемъ *Баловня*, и неслыханныя производили безчеловѣчія и опустошенія. Они замосковные города, Романовъ, Угличъ, Пошехонье, Бѣжецкъ, Кашинъ, Бѣло-Озеро, Волокламскъ и иные, также къ Новугороду принадлежащіе города и уѣзды всѣ выжгли и разорили, и единовѣрныхъ своихъ ужаснымъ и ругательнымъ предавали мукамъ и смертямъ, каковыхъ, говоритъ Лѣтопись, и отъ самыхъ Поляковъ не было. А Черкасы прошли на Волгу, и подобно же все предавали огню и мечу. Сражаемый, такъ сказать, сими нещастіями Государь послалъ на злодѣевъ сихъ съ войскомъ Князя *Бориса Михайловича Лыкова*;

Ужасное злодѣйство отъ казаковъ.

Они съ лютостію разоряютъ многіе города и мучительной смерти предаютъ людей.

Царь на злодѣевъ сихъ отправ-

ляетЪ сЪ войскомЪ Князя Лыкова. Человѣколюбіе государево.

кова; а не желая проливать подданныхЪ своихЪ кровь, далЪ повелѣніе сему Князю употребить кЪ унятію ихЪ кроткія средства, сЪ обѣщаніемЪ простить всѣ вины ихЪ; для чего отправилЪ сЪ нимЪ и нѣсколько духовныхЪ особЪ. Князь сей, пришедЪ вЪ Ярославль, послалЪ кЪ злодѣямЪ вЪ разныя мѣста сихЪ духовныхЪ, сЪ объявленіемЪ Царскія милости, ежели они принесутЪ повинную, а самЪ пошолЪ на помянутыхЪ ЧеркасЪ, на которыхЪ вЪ БалахонскомЪ уѣздѣ напавЪ, многихЪ побилЪ и полонилЪ, а остальные убѣжали вЪ Украинскіе города. По возвращеніижЪ вЪ Ярославль узнавЪ отЪ посыланныхЪ сЪ уговариваніемЪ непреклонное ожесточеніе злодѣевЪ, послалЪ на нихЪ многіе отряды войскЪ, которыми немалое число ихЪ побито, а взятые живые перевѣшаны; и когда самЪ Князь на нихЪ же поднялся, тогда злодѣи притворно оказали себя раскаявающимися, и будто бы сЪ повинною пошли подЪ Москву, куда пришедЪ, стали у Симонова монастыря. Князь *ЛыковЪ*, шедЪ по слѣдамЪ ихЪ, сталЪ сЪ своимЪ корпусомЪ вЪ Дрогомиловой слободѣ. Злодѣи и не мыслили о раскаяніи; они, приходя вЪ Москву будто бы сЪ повинною кЪ Государю,

Князь ЛыковЪ разбиваетЪ ЧеркасЪ.

Казаки притворно раскаяваются и идутЪ вЪ Москву.

дарю, дѣлали всякія неиствовства и грабежи. Великодушный Монархъ, видя ихъ нераскаянность, повелѣлъ тому же Князю на нихъ напасть. Князь сіе повелѣніе исполнилъ съ успѣхомъ, многихъ побилъ и переловилъ, но *Баловень* съ оставшимися ушолъ; однакожъ Князь на рѣкѣ Лужѣ ихъ догнавъ, *Баловня* и многихъ захватилъ живыхъ. Конецъ сихъ былъ обыкновенной злодѣямъ.

Злодѣи сіи искоренены, и атаманъ ихъ со многими перевѣшаны.

По истребленіи сего зла, въ слѣдъ за онымъ слѣдовало другое: Польской Полковникъ *Лисовскій* съ сильнымъ корпусомъ Поляковъ и Нѣмцовъ вторгнувшись внутрь Россіи, производилъ великія опустошенія; онъ осадилъ Брянскъ; но не могши его взять, обратился къ Карачеву, взялъ оной, и Воеводу въ немъ бывшаго Князя *Шаховскаго* отославъ въ Польшу, укрѣпился въ немъ.

Полякъ Лисовскій вторгается внутрь Россіи и причиняетъ великія опустошенія.

Царь послалъ противъ него храбраго Князя *Димитрія Михайловича Пожарскаго* и съ нимъ *Степана Исленьева* и Дьяка *Семена Заборовскаго*. Въ Бѣлевѣ явились къ Князю сему спасшіеся изъ шайки *Баловнинской* казаки съ повинною. Князь по приведеніи ихъ къ присягѣ присоединилъ ихъ къ своему войску. Между тѣмъ *Лисовской*,

Князь Пожарской отправляется противъ него.

услыша, что идущимъ противъ его войскомъ командуетъ Князь *Пожарской*, выжегши Карачевъ, пошолъ къ Орлу; но Князь съ великимъ поспѣшеніемъ пошолъ за нимъ, въ намѣреніи занять прежде его Орелъ. Поспѣшность Княжая коль ни была велика, однако же не могъ онъ выпередить *Лисовскаго*; они въ одно время пришли подъ Орелъ. *Лисовской* напалъ на передовой Ертаульной полкъ, предводимой *Иваномъ Пушкинымъ*, и сіе передовое войско не выдержавъ нападенія Польскаго, побѣжало и увлекло за собою и Воеводу *Исленьева* и Дьяка *Заборовскаго*. Князь *Пожарской*, оставшись только съ шестью стами воиновъ, не только остановилъ превосходныхъ въ силѣ Поляковъ, но и принудилъ ихъ съ великимъ урономъ отступить и оградиться обозомъ; когда же убѣжавшія войска возвратились въ вечеру къ Князю, то онъ, яко строгій и благоразумный начальникъ, наказалъ бѣглецовъ. А *Лисовской* между тѣмъ побѣжалъ къ Кромамъ, а оттуду къ Болхову, и съ такою поспѣшностію, что въ однѣ сутки перебѣжалъ полтораста верстъ; онъ нечаянно хотѣлъ впасть въ Болховъ, но тамъ былъ осторожный начальникъ *Степанъ Ивановичь Волынской*, что видя

Храбрость Князя сего.

дя *Лисовской*, устремился къ Бѣлеву. Воеводы, бывшіе въ немъ, Князь *Михайло Долгоруковъ* и *Петръ Бунаковъ* (*) поступили противнымъ первому образомъ: они, оставя городъ въ жертву непріятелю, ушли въ лѣсъ; а *Лисовской*, овладѣвъ городомъ, предалъ его огню. Отсюду пошолъ онъ въ городъ *Лифинъ*; но Воевода *Лифинской Ѳедоръ Стрѣшневъ*, вышедъ противъ него въ малой силѣ, отбилъ его отъ города. Непріятель пошолъ къ Перемышлю и нашолъ его пустымъ, ибо начальникъ онаго со всѣми гражданами до приходу еще его ушли въ *Калугу*. Князь *Дмитрій Михайловичь Пожарской*, слѣдуя по слѣдамъ, настигъ его въ Перемышлѣ; однакожъ *Лисовской*, выжегши городъ сей, побѣжалъ къ Вязьмѣ, и сталъ между симъ городомъ и Можайскомъ. По нещастію Князь *Пожарской* впалъ тутъ въ тяжкую болѣзнь; а хотя и далъ онъ повелѣніе итти на него подвластнымъ ему Воеводамъ, однакожъ когда Князя *Пожарскаго* повезли больнова въ *Калугу*, то Воеводы и не разсудили исполнить повелѣнія его; между же тѣмъ сеи Полякъ пошелъ подо

Князь Пожарской впадаетъ въ болѣзнь, и Лисовской спасается отъ преслѣдованія.

(*) Лѣтопись о мятежахъ; но въ другихъ стоитъ вмѣсто *Бунакова Бурнаковъ*.

подо Ржеву Володимирову; и какъ бывшій тамъ Воевода *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ* съ войскомъ при немъ бывшимъ по указу Государеву пошолъ на помощь осажденному Шведами городу Пскову: то *Лисовской*, предмѣстія Ржева выжегши, осадилъ городъ; однакожъ граждане отстояли оной, и непріятель, бывъ принужденъ отступить, бросился въ предѣлы городовъ Кашина и Углича, и разоривъ уѣзды оныхъ, устремился въ Суздальскіе предѣлы; и такъ обшедъ Володимиръ, Муромъ, Мещеру, Рязань, Коломну, Тулу, Серпуховъ, предая все огню и мечу, подъ городомъ Алексиномъ встрѣтилъ его съ войскомъ Князь *Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ*. Сраженіе по Лѣтописямъ нашимъ было между ими не большое, но кажется довольное съ стороны Поляковъ было пораженіе; ибо *Лисовской* послѣ онаго ушолъ чрезъ сѣверскія мѣста въ *Литву*.

Лисовской разоряетъ многіе уѣзды.

Колико несносны были младому Государю всѣ Польскія и Шведскія неправды и варварскіе поступки и разоренія, въ государствѣ его производимыя: то изобразилъ Монархъ въ грамотахъ своихъ къ Королямъ Французскому, Аглинскому и инымъ, отправлен-

Государь отправляетъ

ленныхъ 1614 года, въ Маїѣ мѣсяцѣ, въ которыхъ онъ съ великою подробностію описавъ всѣ злодѣйства помянутыхъ Королей, проситъ ихъ пребывать съ нимъ въ союзѣ и дружбѣ, и запретить подданнымъ своимъ принимать у нихъ службу противъ Россіи, и наконецъ чтобъ возстановлена была между ихъ и его государствами свободная торговля. Грамоты сіи были приняты со всякою честію и взаимными посольствами были отблагодарены.

Грамоты къ Королямъ Французскому, Аглинскому, и къ другимъ дворамъ.

ПосланникЪ Царской *Ѳедоръ Леонтьевъ*, отправленной послѣ сихъ къ Шаху *Аббасу*, сверьхъ жалобъ таковыхъ же на непріятелей Россіи, имѣлъ повелѣніе просить Шаха, въ разсужденіи конечнаго разоренія Россіи заимообразно денежной помощи, которую онъ и получилъ, хотя однако же не столь великую, какую желалъ Государь; въ коликой же оная суммѣ состояла, не извѣстно.

Посольство къ Шаху Аббасу, для прошенія денежной помощи.

Выше упомянули мы, что Бояринъ *Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ* пошолъ изъ Ржева съ войскомъ въ помощь городу Пскову. Причиною сего было, что самъ младый Король Шведскій *Густавъ Адолфъ* осадилъ оный. Сей Государь, имѣвъ великую артиллерію, разбивалъ

Густавъ Адолфъ Король Шведскій

осаждаетъ Псковъ. сильно стѣны городскія, и частыми приступами крайнѣ утѣснилъ гражданъ; но храбрые начальники осажденныхъ, Бояра *Василей Петровичъ Морозовъ*, *Θедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ* и Князь *Аѳанасій Θедоровичъ Гагаринъ* всѣ усилія Королевскія со славою отвращали; они частыми вылазками великія одерживали преимущества, и отъ города отбивали съ столь знатнымъ урономъ, что Король увидѣлъ себя принужденна не только отступить отъ города, но и уѣхать въ Швецію. Между убитыми со стороны Шведовъ былъ *Эвертгорнъ*, храбрѣйшій изъ Генераловъ и любимецъ Королевскій; однакожъ далъ повелѣніе войску своему не отступать далеко отъ города.

Осажденные съ великимъ урономъ отбили отъ города и Король уѣзжаетъ въ Швецію.

Между тѣмъ въ Новѣгородѣ продолжалъ мучительство свое *Делагардій* и принуждалъ гражданъ присягать Королю своему. Многіе, мня тѣмъ избѣжать томленія Шведскаго, присягнули. Князь *Никифоръ Мещерскій* съ немногими твердыми Россіянами пришедъ къ Хутынскому Архимандриту *Кипріяну*, оплакивали нещастіе и заблужденіе Новогородцовъ, и приняли патріотическое намѣреніе не присягать непріятелю отечества. Архимандритъ паче еще утвердилъ ревность ихъ

Делагардій въ Новѣгородѣ принуждаетъ присягать Королю своему.

ихъ своими увѣщаніями; и такъ когда *Делагардій* принуждать сталъ сихъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ присягѣ, тогда Князь *Мещерской* съ товарищи отвѣтствовалъ небоязненно: *вы хотите души наши погубити; а намъ отъ Московскаго государства не отбывати, и Королю креста не цѣловати*; и хотя Шведы заключили ихъ по темницамъ, но сія однакожъ смѣлость утѣсненныхъ Новогородцовъ привела *Делагардія* въ размышленіе, такъ что онъ чрезъ преданныхъ себѣ повелѣлъ внушить лучшимъ людямъ изъ Новогородцовъ, чтобъ они просили Короля сослаться съ Царемъ о переговорѣ мирномъ. Митрополитъ *Исидоръ*, слышавъ сіе, послалъ съ таковою прозьбою реченнаго Архимандрита *Кипріяна* къ *Делагардію*, а сей и повелѣлъ писать въ Москву, дабы Царь о томъ снесся съ Королемъ. Тотчасъ Новогородцы избрали отъ себя Депутатами къ Государю того Архимандрита *Кипріяна*, и Дворянъ *Якова Бабарыкина* и *Матвѣя Муравьева*. Они по пріѣздѣ представя Его Величеству слышанное ими отъ *Делагардія*, молили его простить Новогородцовъ, принужденныхъ присягнуть непріятелю, но что они раскаяваются

Твердость Князя Мещерскаго.

Делагардій даетъ знать Новогородцамъ, чтобъ они искали мира у Короля.

Новогородцы о семъ отправляютъ Депутатовъ къ Царю.

въ томъ; описали жалостное состояніе Новагорода и всего края ихъ, и со слезами просили подать имъ противъ тиранновъ ихъ помощь. Великодушный и чувствительный Государь охотно простилъ вину Новогородцовъ и пожаловалъ имъ грамоты, одну къ Митрополиту и къ чинамъ Новогородскимъ, другую къ нему же и ко всему народу, третію къ самымъ предателямъ изъ народа, даруя всѣмъ прощеніе и обѣщая имъ свою Царскую милость и помощь. Но сколь велика была въ Новогородцахъ радость, таковою милостію Царскою произведенная, столь плачевно было слѣдствіе оной. Дьякъ *Петръ Третьяковъ* извѣстилъ о всемъ произшедшемъ въ Москвѣ по сему дѣлу *Делагардія*, а сей тираннъ и излилъ тогда на Новогородцовъ, а паче на посыланныхъ въ Москву всю свою люшость. Самый Архимандритъ *Кипріянъ* публично былъ битъ и на правежѣ мученъ.

Государь прощаетъ Новогородцамъ вину ихъ, что они приставали Королю. Новая лютость Делагардія къ Новогородцамъ.

Между тѣмъ Царь *Михаилъ Өедоровичъ*, сколько по представленію Новогородцовъ, столько и по желанію видѣть конецъ нещастной войны сей, предложилъ Королю Шведскому о съѣздѣ для мирныхъ переговоровъ, на что Король согласился, и назначено было съѣз-

Государь предлагаетъ Королю Швед-

сЪѢзду тому мѢсто подЪ НовымЪ городомЪ; почему *Его Величество* и отправилЪ на оной своихЪ полномочныхЪ, Окольничаго Князя *Данилу Ивановича Мезецкаго*, *АлексѢя Ивановича Зюзина*, и ДьяковЪ *Николая Новокрещенаго*, и *Добрыню Семенова*. Но какЪ со стороны Шведской предложенія учинены весьма несносныя, то и не могли оныя быть приняты, а тѢмЪ и разорвался конгрессЪ сей, и Россійскіе полномочные принуждены были ни сЪ чѢмЪ возвратиться вЪ Москву.

Король Аглинской ІяковЪ I и Генеральные Штаты СоединенныхЪ НидерландовЪ, вступились вЪ сіе миротвореніе, и вЪ 1615 году прибылЪ для сего вЪ Москву МинистрЪ Аглинскій *ЯганЪ МерикЪ*, а отЪ ГенеральныхЪ ШтатовЪ кЪ Королю Шведскому *РейнЪ-ФонЪ-БредорЪ*. Царь *МихаилЪ Ѳедоровичъ*, нетерпѢливо желавшій видѢть государство свое по толикихЪ изнуреніяхЪ вЪ покоѢ, принялЪ сію медіацію весьма охотно, и когда назначено было отЪ ШведовЪ мѢсто конгрессу на границѢ между Ладоги и Тифина, то Государь и отправилЪ на оной прежде упомянутыхЪ же своихЪ полномочныхЪ; а со стороны Королевской поручено оное было *Делагардію* сЪ товарищи. СЪ Россій-

скому о мирныхЪ переговорахЪ.

ПолномочныеъсЪѢзжаются для мирныхЪ переговоровЪ.

Несносныя требованія ШведовЪ разрываютЪ конгрессЪ.

ІяковЪ Король Аглинской и Штаты Генеральные вступаются вЪ миротвореніе.

Паки назначается конгрессЪ.

скими полномочными прибылъ на мѣсто конгресса и реченной Аглинской Министръ *Мерикъ*.

Шведскіе полномочные и Министръ Голландской заняли свой станъ въ нарочитомъ отдаленіи отъ Россійскихъ. Князь *Мезецкой* съ товарищи чрезъ Медіатора своего предложили, что по всякой справедливости Шведы должны возвратить къ Россіи Новгородъ со всею его провинціею, и также Ижерскую провинцію со всѣми городами и уѣздами, по обѣ стороны Невы до самой Сестры рѣки, яко издревле къ Россіи принадлежащія, и во время только междоусобной и Польской войны безъ всякой причины Шведскимъ насиліемъ отторгнутыя. *Делагардій* съ товарищи, зная, что сего требованія Россійскихъ полномочныхъ никакими резонами опровергнуть не могутъ, не поѣхали на съѣздъ, а прислали свои кондиціи, на какихъ они хотятъ заключить трактатъ, а именно: что токмо одинъ Новгородъ съ частію уѣзда они уступаютъ, но и то съ тѣмъ однакожъ, чтобъ заплачена имъ была за оной знатная сумма денегъ; а прочіе всѣ города и провинціи да останутся за Швеціею, за учиненную будто бы ими помощь противъ Поляковъ, и

Несносныя требованія Шведовъ.

да-

дабы сїе безсовѣстнѣйшее требованїе свое подкрѣпить, то повелѣли войскамъ своимъ сильнѣе прежняго осадить Псковъ, и Новгородъ новыми и несносными налогами утѣснять. Съ другой стороны бунтующїе подданные Россїйскїе, Казанскїе Татары, Чуваши, Черемисы, Вотяки и Башкирцы, раздѣляли силы Россїйскїя. Ожиданїе впаденїя внутрь Россїи съ сильною армїею *Владислава* Королевича Польскаго, претендателя короны Россїйской, было сильно склонить Монарха уступить необходимости: онъ далъ повелѣнїе полномочнымъ своимъ трудиться о заключенїи мира на такихъ кондицїяхъ, на какихъ лучше они только могутъ. Таковое повелѣнїе получа полномочные, просили Медїатора своего *Мерика* склонить Шведскихъ Министровъ къ свиданїю съ ними и ко вступленїю въ договоры, а въ запасъ дали ему коммисїю въ случаѣ упорности ихъ къ съѣзду потрудиться склонить ихъ сколько возможно къ легчайшимъ кондицїямъ, между которыми было ему поручено, чтобъ отторгнутыя отъ Россїи Шведами провинцїи уступили они хотя за нѣкоторую знатную сумму денегъ; но буде и на сїе не согласятся, то по послѣдней мѣ-

Подданные Татары и другїе иновѣрцы бунтуютъ.

Царь даетъ повелѣнїе своимъ полномочнымъ заключить миръ на какихъ можно кондицїяхъ.

мѣрѣ оставилибъ за собою часть оныхъ, а возвратилибъ Новгородъ и Ижерскую провинцію по Сестру рѣку, обѣщая имъ сверьхъ того со стороны *Царскаго Величества* дать немалую сумму денегъ. Посолъ Аглинской сколько ни старался склонить Шведовъ на сіе представленіе, но тщетно: они, видя свое благовременство, а Россійское безсиліе и разореніе, ничего отъ своихъ требованій не уступили, угрожая притомъ разрывомъ конгресса и вступленіемъ съ сильнымъ войскомъ внутрь Россіи, толико уже разоренной. Полномочные Россійскіе увидѣли себя принужденныхъ для избавленія отечества отъ конечнаго разоренія склониться на сей горестной и невольной миръ; и такъ уступлены были Швеціи провинціи Ижерская и Корельская, купно съ Иванъ-городомъ, Ямами, Копорьемъ и Орѣшкомъ, и со всѣми къ онымъ принадлежащими землями и островами морскими, за устьемъ Невы рѣки находящимися, и издревле къ Россіи принадлежавшими, довольствуяся токмо возвращеніемъ одного Новагорода съ малою частію уѣзда и освобожденіемъ отъ осады города Пскова. Сего еще не довольно: Шведы требовали немалую сумму денегъ, также чтобъ

Несклонность Шведовъ ни на какія съ Россійской стороны представленія.

Угрозы ихъ.

Полномочные Россійскіе принуждающся необходимостію склониться на сіе.

Уступаютъ Шведамъ провинціи

съ

Ижорскую и требуемые города. Новгородъ съ частію уѣзда возвращаются ко Россіи. Невольный миръ сей заключенъ 1616 году.

съ Россійской стороны оставлена была и претензія на Ливонію и Эстляндію. Нечего было дѣлать, какъ покоряться. Полномочные Россійскіе принуждены были на послѣднее согласиться и обѣщаться заплатить денегъ 20000 рублей (*). „Шведы, написавъ договоръ по „своей волѣ, положили его предъ Руских, дали въ руки перо, и державъ надъ головами ихъ обнаженной „мечь, угрожали поразить имъ, „естьли они малѣйшее въ подписаніи „онаго учинятъ упорство. Послы, не „свою жизнь охраняя, но дражайшее „отечество свое къ паденію преклонившееся спасая, принуждены были „все требованія ихъ исполнить (**).„ И такъ сей принужденной трактатъ былъ заключенъ и подписанъ въ деревнѣ Столбовѣ, лежащей между Тифиномъ и Ладогою, Февраля 27 дня 1616 году. „Тако (говоритъ Г. *Шафировъ*) „тѣ провинціи, противъ всякой „истинны и Христіанской любви, за „толь многими мирными договорами „и союзомъ оборонительнымъ похищенныя, коронѣ Шведской достались, „и тѣмъ Россійскому государству и „народу

(*) Шмаусъ въ исторіи о дѣлахъ между сѣверными Государями стр. 56.

(**) Г. Болтинъ на Деклерка страи. 516.

„ народу невозвратной убытокъ нѐ „ токмо въ купечествѣ, но и наипаче „ въ пресѣченіи сообщенія со всѣми „ Европейскими государствами учи„ нился. „ Сей же Г. *Шафировъ* весьма прилично уподобляетъ Пословъ нашихъ тогдашнее состояніе попадшемуся въ руки разбойниковъ, которои угрожаемъ будучи смертію, даетъ письменное съ клятвою разбойникамъ свидѣтельство, что ограбленное ими у него имѣніе отдалъ имъ добровольно, и впредъ назадъ просить того не будетъ; и какъ симъ образомъ избавившійся отъ разбойниковъ, такъ и Россія безъ угрызѣнія совѣсти могли нарушить таковыя насиліемъ изъ нихъ исторгнутыя обязательства; слѣдовательно Россія безконечною обязана благодарностію ПЕТРУ Великому, толь несносныя обиды Шведскія отмстившему и сугубо отторгнутое возвратившему.

Царь *Михаилъ Ѳедоровичь*, получа симъ образомъ со Шведами миръ, послалъ въ Новгородъ начальниками Князя *Ивана Андреевича Хованскаго* и *Мирона Андреевича Вельяминова*; а въ Швецію для ратификаціи Королевской Князя *Ѳедора Петровича Борятинскаго* и *Осипа Прончищева*.

ВЪ

ВЪ толикихЪ огорченіяхЪ Великій Государь былЪ нѢсколько утѢшенЪ успокоеніемЪ бунтовЪ вышеупомянутыхЪ иновѢрныхЪ его подданныхЪ КазанскихЪ ТатарЪ, БашкирцовЪ, ЧеремисЪ и проч. что чрезЪ неусыпные *Его Величества* труды послѢдовало вЪ семЪ же 1616 году.

БунтЪ ТатарЪ и прочихЪ иновѢрцовЪ успокоевается.

Между тѢмЪ вЪ семЪ же году и Поляки, самыми своими разореніями Россіи уставшіе, согласились вступить вЪ мирные договоры сЪ Россіею. И тако сЪ обѢихЪ сторонЪ сЪѢхались Министры подЪ СмоленскЪ. СЪ Польской, БискупЪ и Князь *Николай РадзивилЪ* сЪ товарищи, а сЪ Россійской Бояра Князья *ИванЪ Михайловичь Воротынской*, (*) *АлексѢй Юрьевичь Сицкій*, и Окольничей *Артемій Васильевичь ИзмайловЪ*, да изЪ ДворянЪ *СеменЪ КоробьинЪ* и *ЕфимЪ ТелепневЪ*, и нѢсколько СтольниковЪ и ДворянЪ МосковскихЪ. И какЪ обѢ стороны одна другой не довѢряли, то сЪ обѢихЪ сторонЪ Послы подкрѢпили себя сильными корпусами войскЪ. Со стороны ПоляковЪ былЪ МинистрЪ Цесарской вЪ званіи миротворителя *ЕразмЪ ГанделіусЪ*. Споры сЪ

Поляки соглашаются на мирные переговоры. КонгрессЪ мирной.

(*) Сочинитель Ядра Рос. Ист. несправедливо именуетЪ сего Князя МихайломЪ ѲедоровичемЪ.

Злодѣйское коварство Поляковъ.

Вмѣсто соглашенія послѣдовало сраженіе. Россіяне множество побиваютъ Поляковъ и 400 плѣняютъ.

Поляки поручаютъ всю силу свою подъ власть Королевича Владислава.

А сей впреди себя отправля-

съ обѣихъ сторонъ довели Поляковъ до того, что они вмѣсто ближайшаго соглашенія къ миру, коварнымъ образомъ положили побить всѣхъ Россійскихъ Пословъ, въ каковомъ намѣреніи дали они тайное повелѣніе Полковнику своему *Тамашевскому* со многими Польскими и Нѣмецкими солдатами исплоша напасть на нихъ. По щастію сіе было узнано, и сраженіе послѣдовало уже явнымъ образомъ. Россіяне съ такою яростію напали на измѣнниковъ, что великое ихъ число побили, а остальныхъ до 400 человѣкъ взяли въ полонъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ *Тамашевскій* и многіе Офицеры (*). Можно разсудить, что таковое окончаніе мирнаго конгресса воспалить было сильно еще большую вражду. Король и вся Польша опредѣлили отправить въ Россію всю силу Польскую и наняшую, состоящую изъ Нѣмцовъ, Венгровъ и другихъ народовъ, поруча ее подъ власть претендателя короны Россійской Королевича *Владислава*. Сей мщеніемъ дышущій Принцъ впереди себя послалъ подъ Смоленскъ съ сильнымъ корпусомъ войскъ Пана *Гашев-*

(*) Въ наказѣ Царя Михаила Ѳеодоровича Посламъ, отправленнымъ къ Шаху Аббасу.

Гашевскаго, а Царь *Михаилъ Өедоровичъ* съ новою силою послалъ въ помощь бывшимъ подъ Смоленскомъ Князь *Юрья Яншеевича Сулешева*, и подъ нимъ Князя *Семена Васильевича Прозоровскаго*, Князя *Никиту Петровича Борятинскаго*, и Дьяка *Ивана Грязева*, съ многочисленнымъ войскомъ; но Лѣтопись (*) не дѣлаетъ симъ начальникамъ ни малыя въ распорядкѣ ихъ чести: *они же* (говоритъ она) *прiидоша и сташа въ Дорогобужѣ, и изъ Дорогобужа послаша острогъ поставити на Словежѣ. Литовскiежъ люди прiидоша и острожекъ взяша, Воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ поимаху. Подъ Смоленскимъ же и досталь тѣснота бысть ратнымъ людемъ.* Изъ сихъ краткихъ словъ Лѣтописи сей ясно, что не только не учинили они ни малой помощи бывшимъ подъ Смоленскомъ, но еще въ вящшее привели ихъ безсилiе и робость: ибо главнокомандующiй сей Князь *Сулешевъ*, оставя въ Дорогобужѣ Воеводою *Иваниса Ададурова*, безъ повелѣнiя Государева какъ кажется со всѣмъ войскомъ пошолъ обратно въ Москву. Нужно было вмѣсто сихъ послать новое войско. *Государь же*, говоритъ та же Лѣтопись, *по-*

етъ къ Смоленску Гашевскаго. Царь отправляетъ подъ Смоленскъ новое войско. Оплошность начальниковъ войскъ Россiйскихъ.

Главнокомандующiй съ войскомъ возвращается въ Москву. Государь другое посылаетъ

(*) О мятежахъ.

войско въ Вязьму.

посла въ Вязьму Князь Петра Пронскова да Князь Михайлу Бѣлосельскаго съ ратными людьми, а въ Вязьмѣ въ осадѣ былъ Князь Никита Гагаринъ.

Такимъ образомъ преданныя, такъ сказать, подъ Смоленскомъ войска самимъ себѣ, при которыхъ начальниками тогда находились *Михайло Бутурлинъ* и *Исакъ Погожей*, извѣстяся, что изъ Дорогобужа всѣ войска пошли въ Москву и не надѣясь на новую себѣ помощь, а съ другой стороны слыша, что Королевичь *Владиславъ* съ сильною

Войска, подъ Смоленскомъ бывшія, идутъ въ Москву.

арміею идетъ подъ Смоленскъ, то и разсудили, покинувъ свои укрѣпленія, отступить къ Москвѣ же, но при семъ отступленіи Поляки многихъ побили. Сіе самовольное отступленіе отъ Смоленска войскъ привело Государя въ праведныи гнѣвъ, и было причиною нещастія помянутыхъ начальниковъ.

Гашевскій, видя отверстый такъ сказать путь внутрь Россіи, послалъ съ не малымъ отрядомъ войскъ Пол-

Лисовскій идетъ въ Украинскіе города.

ковника *Лисовскаго* въ Украинскіе города. А сей и прошелъ до Камарицкія волости, предая на пути своемъ все огню и мечу; но смерть, послѣдовавшая ему подъ оною волостію (*), обра-

(*) Сей прославившійся Польской Полковникъ своими разореніями въ Россіи упалъ съ лошади и умеръ.

обратила бывшее подъ командою его войско подъ Смоленскъ. По *Лѣтописямъ* нашимъ не видно, чтобъ въ семъ *Лисовскаго* походѣ было ему какое либо препятствіе отъ войскъ Россійскихъ.

Симъ же временемъ Черкасы, или казаки Украинскіе, Запорожскіе и всякой сбродъ, собравшись въ великомъ числѣ на разореніе Россіи, сначала пришли въ Торопецкой уѣздъ, оттолѣ прошли Новогородской, Углицкой и Пошехонской уѣзды, по томъ обратились къ Вологодскому уѣзду, и разоря оной, прошли Тотемской, Устюжской и Двинскіе уѣзды; оттуда были *въ Ненашѣ* (*Ереникѣ*), *въ Лудѣ* и *въ Унѣ*, и берегомъ моря Бѣлаго прошли чрезъ Каргопольской уѣздъ къ Сумскому острогу, въ Заонѣжскія мѣста, и наконецъ въ Олонецкія. Не возможно описать, коликія бѣдствія причинили сіи, такъ сказать, блудящіе безъ памяти злодѣи; но однакожъ проходя толикія непроходимыя мѣста, многіе погибли отъ нужды, голоду и холоду; въ Сумскомъ уѣздѣ многихъ же изъ нихъ побили, а въ Олонцѣ и всѣ до единаго истреблены и изчезли.

Черкасы и казаки великія производятъ разоренія.

Они все блудя по непроходимымъ мѣстамъ и отъ оружія погибли.

Какое искушеніе для чувствительнаго сердца младаго Государя!

Предательство Цесарскихъ Посланниковъ.

Къ толикимъ огорченіямъ Монарха прибавилось новое отъ предательствъ Цесарскихъ Посланниковъ *Юзуфа* (*Іозефа*) и *Адама-Дорія*, ѣхавшихъ въ Персію къ Шаху *Аббасу*, изъ которыхъ первый во время бытности своей въ Казанѣ, призывая къ себѣ тайно Поляковъ, сосланныхъ туда изъ Москвы, и *съ ними* (точныя слова манускрипта) (*) *почалъ о всякомъ злѣ на Государя и на все государство умышляти, и съ Польскимъ Королемъ письмами и словеснымъ приказомъ ссылатися.* Сіе предательство было достовѣрно узнано отъ многихъ Польскихъ плѣнниковъ и отъ служителя самаго *Юзуфа*, а болѣе еще изъ перехваченныхъ его писемъ, за его рукою и печатью къ Польскому Королю и къ Министрамъ его писанныхъ, и *писалъ Юзуфъ въ тѣхъ письмахъ къ Королю и къ Панамъ Рада про Государя измѣною и воровствомъ, затѣявъ многія смутныя рѣчи, чего не бывало*, и проч.

Посольство къ Датскому Королю.

Монархъ отправилъ въ сіе же время (1617) Посла своего къ Датскому Королю Христіану IV для склоненія онаго къ разрыву съ Польшею; однакожъ ни-

---

(*) Самъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ изъясняется тако въ наказѣ, данномъ Посламъ къ Шаху Аббасу.

ничѣмъ къ сему побудить не могли, и слѣдственно посольство сіе было безуспѣшно.

Въ сіи времена, всенародными нещастіями обуреваемыя, находимъ мы Государя неусыпно пекущагося и о внутреннемъ благосостояніи государства и о доставленіи подданнымъ своимъ богатства чрезъ открытіе путей къ торговлѣ съ иностранными народами. Сіе подтверждаютъ частію посольства, по указамъ его отправляемыя къ Азіатическимъ владѣльцамъ. Въ 1616 году отправлены Посланники къ Алтыну Калмыцкому Хану, которые, будучи у него, нашли изъ разныхъ чужестранныхъ народовъ людей, у коихъ навѣдывались о состояніи ихъ земель, при чемъ услышали они и нѣкоторыя извѣстія о Китаѣ, подавшія поводъ къ отправленію туда другаго посольства (*), которое въ 1619 году и было въ оной послано (**). Посольства къ Азіатическимъ владѣльцамъ и въ Китай.

(*) Описаніе о первыхъ путешествіяхъ въ Китай, Ежемѣсячныхъ сочиненій 1755 года часть II стр. 16.

(**) Описаніе Голландской Остъ-Индской компаніи и у Петра Бержерона въ книгѣ о Татарахъ глава 18. А сіе подтверждается и архивными записками города Томска. Но жаль только, что путешествіе въ оныхъ Посольское записано только до улуса

А сіе подаетъ основательную причину мнить, что попечительный Государь тѣмъ больше занимался въ открытіи торговли съ Европейскими народами.

Между тѣмъ Монархъ, имѣя крайній недостатокъ въ деньгахъ, прибѣгнулъ паки къ пріятелю своему Шаху *Аббасу*. Окказія къ сему посольству была благовидная; ибо не задолго предъ симъ Шахъ прислалъ къ Монарху съ поздравленіемъ Пословъ своихъ *Кая Султана* и *Булакъ Бека*, которые только что отправились изъ Москвы, такъ требовала взаимность отблагодарить сего Государя таковымъ же посольствомъ. И тако 1618 года Мая 18 дня отправилъ къ нему Пословъ Намѣстника Болховскаго Князя *Михайла Петровича Борятинскаго*, Дворянина *Ивана Ивановича Чичерина* и Дьяка *Михайла Тюхина*. Монархъ имѣлъ и другія важныя намѣренія въ семъ посольствѣ, какъ то укрѣпленіе границъ, построеніе на *Койсѣ*, на *Суншѣ* и въ *Теркахъ* крѣпостей, заключить союзъ крѣпчайшій и трактатъ о торговлѣ съ симъ славнымъ Персидскимъ Госу-

Посольство отъ Шаха Аббаса и отъ Царя къ Шаху.

Намѣреніе сего посольства къ Шаху.

улуса Хана Алтына; чтожъ бы особое Посольство, изъ Москвы отправленное въ Китай, было въ 1618 году, какъ нѣкоторые пишутъ, того я нигдѣ не нашолъ.

Государемъ, и проч. Послы сіи съѣхались съ помянутыми Шахскими Послами въ Казанѣ, а въ Персію прибыли Іюля 29. Изъ наказа, даннаго симъ Посламъ, видно, колико чувствовалъ Государь нещастія, терзавшія Россію. Онъ описалъ оныя съ великою подробностію; между прочимъ стоитъ въ немъ тако: „Король Польской *Жигимонтъ* чрезъ многое свое и Пословъ „своихъ и Посланниковъ крестное цѣлованье, Великихъ Россійскихъ государствъ многія мѣста, и самый царствующій градъ Москву разорили, и „казну многую неизчетную прежнихъ „Великихъ Государей Царей Россійскихъ, многое лѣтъ собранье, разграбили, и многія неизчетныя крови „пролили и землю запустошили, и „что онъ Царь, царствующій градъ „Москву однѣ стѣны взялъ, и тѣ разорены, да и посямѣстъ послѣ того разоренья у него Государя Царя „въ казнѣ всякихъ узорочій мало„ и къ нему Шаху въ подарки послать нечего, и что при всемъ томъ ратнымъ людямъ платитъ онъ жалованья одним только противъ Польскаго войска стоящимъ по 400000 рублей на годъ, и столько же стрѣльцамъ и казакамъ, не включая еще платимыхъ Дво-

Наказъ данный Посламъ.

Число, исходящее на жалованье войску.

Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ и проч.

Шахъ принялъ Пословъ сихъ въ Испаганѣ весьма ласково, и требованіе Царское выслушавъ, обѣщалъ все по оному исполнить и денежную помощь отправить при своихъ Послахъ. Сентября 1, 1619 году они (*) поѣхали въ обратной путь, съ которыми отправленъ былъ одинъ изъ прежнихъ Персидской Посолъ, *Бекъ Булатъ*. Они прибыли въ Москву 25 Генваря, 1620 году; но какъ тогда Государь замирился уже и съ Польшею, то и не имѣлъ онъ необходимой нужды одолжаться Шаху, почему ничего и не упоминается о деньгахъ при данной Послу сему аудіенціи.

Послы Россійскіе обще съ Шахскимъ отправляются обратно въ Москву.

Но обратимся паки къ 1618 году. Царь *Михаилъ Өеодоровичъ*, слыша, что Принцъ *Владиславъ* съ великими силами идетъ къ Смоленску, послалъ Бояръ своихъ для собранія войскъ, въ Ярославль Князя *Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго*, въ Муромъ Князя *Бориса Михайловича Лыкова*; и по томъ съ собраннымъ сими Боярами войскомъ посланы въ Волоколамскъ Князья, помя-

Владиславъ съ сильнымъ войскомъ идетъ въ Россію.

Царь новыя набираетъ войска.

Расположеніе онаго.

(*) Начальной Посолъ Князь Борятинской еще прежде сего въ городѣ Казбинѣ 15 Декабря скончался.

мянутой *Черкаской* и *Василей Ахамашуковичь Черкаской* же въ Можайскъ; помянутой же Князь *Лыковъ* и *Григорей Валуевъ* въ Калугу по прозьбѣ самихъ Калужанъ; Князь *Дмитрей Михайловичь Пожарской* съ повелѣніемъ укрѣпить оные города и собирать сколь можно болѣе войскъ.

Сіи начальники, укрѣпя тѣ города, непрестанно посылали сильныя партіи на Поляковъ, которыми не малое число ихъ было побито и въ полонъ побрано; въ числѣ послѣднихъ взятъ и измѣнникъ Ротмистръ *Иванъ Редритиской*. Между тѣмъ *Владиславъ* прибылъ со всѣмъ войскомъ своимъ въ Смоленскъ, гдѣ умножили его армію Черкасы, казаки и Рускіе измѣнники. Изъ Смоленска пошолъ онъ подъ Дорогобужъ; Воеводажъ *Иванисъ Ададуровъ* (говоритъ Лѣтопись) *Государю измѣнилъ и Дорогобужъ здалъ, и Королевичу крестъ цѣловалъ со всѣми людьми.* Въ Вязьмѣ бывшіе съ войскомъ начальники Князь *Петръ Пронской* съ товарищи не только не оказали должной бодрости, но и не дождавшись прихода Королевичева, съ великимъ страхомъ побѣжали къ Москвѣ. А казаки, бывшіе въ семъ войскѣ, обратились на разореніе Украинскихъ городовъ. Одинъ толь-

Россійскія партіи побиваютъ многихъ Поляковъ.

Польская армія умножается Черкасами, казаками и измѣнниками Рускими.

Дорогобужской Воевода Ададуровъ измѣняетъ

Государю. Вяземскіе Воеводы со всѣмъ войскомъ бѣгутъ отъ Владислава въ Москву. Вѣрность Князя Гагарина. Предательство таковое Воеводъ Государь наказываетъ строго. Чеплинской беретъ Украинскіе города и разоряетъ. Владиславъ подсылаетъ

только Князь *Никита Гагаринъ* не хотѣлъ слѣдовать примѣру товарищей своихъ: онъ твердо вознамѣрился защищать Вязьму; но граждане и стрѣльцы, оставшіеся при немъ, видя свое безсиліе, покинувъ его одного, побѣжали къ Москвѣ же. И такъ сей вѣрный сынъ отечества, оставшись одинъ, принужденъ былъ, какъ Лѣтопись говоритъ, со слезами слѣдовать за ними же.

Огорченный предательствомъ таковымъ Государь почелъ за нужное употребить въ страхъ другимъ строгость. И такъ Князья *Пронской* и *Бѣлосельской* биты были кнутомъ и посланы въ Сибирь, а имѣніе ихъ отписано и роздано вѣрнымъ Боярамъ.

Владиславъ, овладѣвъ оставленнымъ городомъ Вязьмою, отправилъ въ Украинскія мѣста съ войскомъ Пана *Чеплинскаго*, которой взявъ Мещовскъ, выжегъ, Козельскъ самъ ему предался и учинилъ присягу; по томъ *Чаплинской* разорилъ многіе города и уѣзды. Самъ же *Владиславъ* послалъ въ Москву измѣнника *Ададурова* и Смольянина *Ивана Зубова* съ товарищи, повелѣвъ имъ стараться уговорить народъ предаться ему. Но сіи подосланные неусыпностію Государевою были опознаны

ны и переловлены. МонархЪ удовольствовался токмо предателей сихЪ разослать по дальнимЪ городамЪ вЪ ссылку безЪ наказанія. Князь *Дмитрій Михайловичь Пожарской*, укрѢпивЪ Калугу, послалЪ кЪ казакамЪ, убѢжавшимЪ изЪ подЪ Вязьмы, и разорявшимЪ Украинскіе сѢверные города, повелѢніе слѢдовать вЪ Калугу, обѢщая именемЪ Государевымъ вины ихЪ простить; *они же* (говоритЪ ЛѢтопись) *тотчасЪ поидоша вЪ Калугу сЪ радостію, и живучи вЪ КалугѢ, кЪ Государю многую службу показали.* Одно слово добродѢтельнаго и храбраго начальника сильно измѢнниковЪ превратить вЪ защитниковЪ отечества; таковую-то власть имѢетЪ и надЪ самыми порочными сердцами добродѢтель!

Преданныхъ ему изЪ РоссіянЪ прельститъ народЪ предаться кЪ нему. Они переловлены вЪ МосквѢ и посланы вЪ ссылку. ДовѢренность, какую имѢли самые мятежники кЪ Князю Пожарскому.

Какое щастіе для отечества, имѢть таковыхЪ начальниковЪ!

Сей великій человѢкЪ во всѢхЪ возлагаемыхЪ на него должностяхЪ отличалЪ себя отЪ всѢхЪ. *ВладиславЪ* прислалЪ сильное войско подЪ Калугу сЪ ПолковникомЪ *ОпалинскимЪ*, кЪ которому присоединился и вышепомянутой *Теплинской*. Князь *Пожарской*, чрезЪ цѢлый день сражаясь сЪ ними, отбилЪ ихЪ отЪ города; чрезЪ 10 дней сіи же Польскіе начальники пришли ночью

подЪ

подъ Калугу, въ намѣреніи нечаянно овладѣть оною. Осторожный Князь тотчасъ предусмотрѣлъ оное, и умышленно пропустя ихъ за надолбы, напалъ на нихъ, и порубя изъ нихъ множество, выгналъ ихъ и другихъ Поляковъ изъ уѣзда съ великимъ ихъ урономъ; *Опалинской* же, говоритъ Лѣтопись, *видя тѣсноту, отойде не съ великими людьми въ Вязьму.*

Хитрость военная Князя Пожарскаго.

Симъ временемъ Королевичь вышелъ изъ Вязьмы, осадилъ Борисово Городище и Пафнутіевъ монастырь; но бывшій въ первомъ начальникомъ *Константинъ Ивашкинъ*, обороняясь мужественно, побилъ многихъ и отстоялъ постъ свой.

Владиславъ осаждаетъ многіе города.

Государь послалъ въ Можайскъ съ войскомъ Князя *Димитрія Черкаскаго*; а сей отрядилъ съ частію войскъ товарища своего Князя *Василья Черкаскагожъ* подъ Пафнутіевъ монастырь; но оба сіи Князья были нещастливы: первой подъ Можайскомъ былъ побитъ, потерялъ весь обозъ свой, и едва могъ запереться въ Можайскѣ. Поляки, слѣдовавшіе за нимъ, осадили сей городъ, и Князь, защищая его, былъ раненъ изъ пушки. Второй подъ монастыремъ былъ еще нещастливѣе: войско, не хотѣвшее слушать его повелѣнія, было такъ

Поляки двухъ Князей Черкаскихъ побѣждаютъ.

раз-

разбито, что однихЪ СмольянЪ пало до 600; да изЪ присланныхЪ отЪ Князя *Пожарскаго* 150 человѣкЪ.

Государь, услышавЪ о сихЪ нещастіяхЪ, повелѣлЪ Князю *Пожарскому* стараться о сохраненіи помянутаго монастыря; а сей не токмо защитилЪ оной, но и вЪ самой главной арміи, чрезЪ посыланныя партіи побилЪ и плѣнилЪ многихЪ. По семЪ Государь сему же Князю поручилЪ защитить осажденной МожайскЪ, и вывесть изЪ онаго БоярЪ и конное войско. Для чего придалЪ ему вЪ помощь Окольничаго Князя *Григорья Константиновича Волконскаго.* Разумный сей полководецЪ при очахЪ всей Польской арміи не только вывелЪ изЪ осажденнаго Можайска БоярЪ и конное войско, но и принудилЪ отступить отЪ онаго непріятеля, не потерявЪ изЪ своихЪ ни единаго человѣка, и укрѣпя МожайскЪ и БорисовЪ, вЪ первомЪ оставилЪ *Өедора Васильевича Волынскаго*, а во второмЪ *Богдана Лупандина*, и по указу Государеву отпустя выведенныхЪ изЪ Можайска БоярЪ вЪ Москву, пошолЪ кЪ Пафнутіеву монастырю. По отступленіи Князя Пожарскаго, ВладиславЪ испыталЪ еще осадить МожайскЪ и БорисовЪ; но не могши ничего

Князь Пожарской спасаетЪ Пафнутіевъ монастырь.

ВыводитЪ изЪ Можайска осажденныхЪ БоярЪ.

надЪ

надъ ними сдѣлать, пошелъ подъ Звѣнигородъ, и у онаго на нѣкоторое время расположился лагеремъ.

Запорожской Гетманъ Сагайдачной беретъ города и причиняетъ великія разоренія.

Къ пріумноженію бѣдствій въ самое сіе же время Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ Гетманъ *Петръ Кнашевичь Сагайдачной* съ великимъ числомъ казаковъ взялъ городъ *Ливны*, Воеводу Князя *Никиту Черкаскаго* плѣнилъ, товарища его *Петра Данилова* убилъ, и городъ выжегши, пошолъ подъ Елецъ. И хотя храбро оборонялъ оной бывшій въ немъ Воевода *Андрей Полевъ*, но *Сагайдачной* умѣлъ его, выманя со всѣмъ войскомъ изъ города, взять оной, побилъ множество гражданъ и войска, и самаго *Полева* плѣнилъ. Бывшихъ въ то время въ Ельцѣ Государевыхъ Посланниковъ, посланныхъ къ Хану Крымскому чаятельно съ прошеніемъ помощи, *Степана Хрущова* и Подьячаго *Бредихина* и изъ Крымскихъ Татаръ многихъ побилъ же и подарки Царскіе къ Хану цѣною на 10000 рублей (*) пограбилъ. Злодѣй *Сагайдачной*, разоривъ послѣ сего многіе города, пошолъ подъ Москву въ соединеніе къ Королевичу *Владиславу*, ведя съ собою

Въ Ельцѣ Посланниковъ Государевыхъ побилъ и казну разграбилъ. Идетъ подъ Москву съ соединеніе къ Королевичу.

(*) Ядро Рос. Ист. полагаетъ сихъ подарковъ на 30000 руб. но сіе противурѣчитъ всѣмъ Лѣтописямъ нашимъ,

собою оставшихся отъ побіенія въ Ельцѣ Посольскихъ людей Россійскихъ и Крымскихъ. По дорогѣ оставлялъ онъ вездѣ слѣды жестокости своей; подъ городомъ Михайловымъ не имѣлъ онъ однако же удачи: осажденные отбили его отъ города. Монархъ, услышавъ о семъ, повелѣлъ изъ Пафнутіева монастыря итти на сего непріятеля Князю *Пожарскому*, и при немъ Князю *Волконскому*. Храбрый Князь сей, пришедъ въ Серпуховъ и укрѣпя оной, готовился итти на *Сагайдачнаго*, но по нещастію впалъ въ тяжкую болѣзнь, и Царь повелѣлъ его больнаго привезти въ Москву. Еще въ первыя нахожу я, что въ войскѣ его послѣдовало въ Серпуховѣ несогласіе, и казаки, отставъ отъ онаго, устремились на грабительство волостей Еропольской и прочихъ; но кажется сіе послѣдовало во время болѣзни его, когда онъ не могъ управлять войскомъ. Оставшійся послѣ его Князь *Волконской* не могъ переходу *Сагайдачнаго* чрезъ Оку воспрепятствовать, и по повелѣнію Государеву отступилъ къ городу Коломнѣ для охраненія онаго отъ злодѣя. Но *Сагайдачной* прошолъ по Каширской дорогѣ прямо къ Москвѣ и сталъ у Донскаго монастыря.

Князь Пожарскій впадаетъ въ болѣзнь.

Сагайдачной переходитъ Оку.

Приходитъ подъ Москву.

Ме-

Между тѣмъ Царь *Михаилъ Ѳеодоровичь*, по толикому развлеченію войскъ, послалъ Бояръ своихъ Князя *Ивана Борисовича Черкаскаго* въ *Ярославь*, а Князя *Бориса Михайловича Лыкова* въ Нижній Новгородъ для собранія новыхъ войскъ. Войско, бывшее въ Москвѣ, приходомъ помянутаго Гетмана взволновавшись, вышло изъ всякаго послушанія. „Они, говоритъ Лѣтопись, прихо„дяху къ Боярамъ съ большимъ шумомъ „и указываху чего сами не знаху, и ед„ва Богъ утоли толикое волненіе безъ „крови.„ Таковое смятеніе приписываютъ *Богдану Тургеневу*, *Якову Тухачевскому* и *Аѳанасью Жедринскому*. По утишеніи сего смятенія Государь послалъ оное на *Сагайдачнаго*. Кто былъ предводителемъ сего войска, не извѣстно; но кто бы оной ни былъ, только войско сіе такимъ страхомъ объялось, что не дошедъ до него, обратилось въ бѣгство, и *Сагайдачной* прошолъ мимо Москвы въ лагерь Принца *Владислава*, которой симъ временемъ прибылъ изъ Звѣнигорода подъ Москву. Они соединились Сентября 23 дня 1619 году, и съ общаго согласія опредѣлили осадить Москву. На канунѣ осады сея, которая была подъ самой Покровъ, или подъ 1 число Октября, изъ

Войско, посланное на Сагайдачнаго, обращается въ бѣгство. Сагайдачной соединяется съ Владиславомъ.

изъ войска Польскаго два Французскіе петардщики перекинулись въ Москву, и донесли Государю о предпринятомъ намѣреніи непріятеля. Осторожный и бдительный Монархъ разпредѣлилъ тогда все не только къ выдержанію приступа, но и къ отбитію отъ Москвы непріятеля. Одна изъ Лѣтописей нашихъ означаетъ и тѣхъ начальниковъ, которыхъ Государь съ войскомъ у каждыхъ воротъ поставилъ. Мы внесемъ оное и сюда: у Арбатскихъ воротъ Окольничаго *Никиту Васильевича Годунова*, и при немъ *Данилу Юрьевича Леонтьева*; у Никитскихъ, Боярина Князя *Никиту Даниловича Мезецкаго*, Окольничаго Князя *Григорья Константиновича Волконскаго*, и *Василья Θедоровича Наумова*; у Срѣтенскихъ Думнаго Дворянина *Гаврилу Григорьевича Пушкина*, и *Максима Радилова*; у Глухихъ Флоровскихъ, *Григорья Акинфіева*; у Яузскихъ, Боярина *Петра Петровича Головина*; у Покровскихъ, Окольничаго *Семена Васильевича Головина*; у Водяныхъ, Окольничаго *Артемья Васильевича Измайлова*; у Чертольскихъ, (Пречистенскихъ) *Θедора Васильевича Головина*. Симъ образомъ Монархъ приготовяся, ожидалъ съ бодростію приступа непріятельскаго.

Опредѣляютъ осадить Москву.

Государь готовится къ храброму отбитію.

Приступъ Поляковъ и казаковъ къ Москвѣ. Храбрый Окольничій Годуновъ отбиваетъ Владислава и Сагайдачнаго отъ Москвы. Признательность Государева и награды къ Г. Годунову и къ женамъ и дѣтямъ побитыхъ. Комета, принятая за знаменіе гнѣва Божія, устра-

Въ самую полночь помянутаго числа Королевичь и *Сагайдачной* приступили къ сдѣланной крѣпостцѣ у Арбатскихъ воротъ, и выбили петардою ворота оныя. Окольничей *Годуновъ* съ такимъ мужествомъ съ подвластными ему военными людьми напалъ на непріятелей, что вся сила Польская и казачья не могла выдержать онаго, и принуждена была отступить (*). Но кажется въ славѣ сей не одинъ имѣлъ Г. *Годуновъ* участіе; думать надобно, что помогли ему и прочіе Воеводы, хотя Лѣтопись о семъ и не упоминаетъ. Государь храбраго сего Окольничаго тогда же наградилъ волостьми; всѣ побитые въ сраженіи погребены съ великою честію. Во утѣшеніе же женъ и дѣтей ихъ Монархъ повелѣлъ слѣдуемыя послѣ побитыхъ въ казну вотчины и помѣстья, яко жалованныя только по смерть, оставить во владѣніе имъ. Въ награжденіи семъ имѣли участіе и вышепомянутые передавшіеся два Француза. Лѣтописи наши описываютъ явившееся въ то время надъ Москвою знаменіе, устрашившее крайнѣ весь народъ. Знаменіе

(*) Государь въ возблагодареніе Богу построилъ церковь Покрова Богородицы въ селѣ Рубцовѣ, которое по сей церкви переименовано Покровскимъ.

ніе сіе ничто иное было, какЪ комета; но благоразуміе Государево сей самый страхЪ, угрожавшій великимЪ бЂдствіемЪ отечеству, обратило вЪ пользу онаго: растолковано было суевЂрному народу, что понеже хвостЪ кометы той обращенЪ на Польское и НЂмецкія государства, то и предзнаменуетЪ отвращеніе всЂхЪ бЂдствій отЪ Россіи на оныя государства. НародЪ сему повЂрилЪ и ободрился. шаетЪ народЪ. Благоразуміе Государево обращаетЪ оный вЪ пользу, и народЪ ободряется.

Мужественное отбитіе ПоляковЪ отЪ Москвы и частыя удачныя вылазки, вЪ которыхЪ особливо прославился принявшій вЂру Христіанскую Татарской Князь Минайла Конай МурзинЪ, *якоже убо многимЪ дивитися его богатырству* (говоритЪ ЛЂтопись), *уподобися бо древнимЪ богатыремЪ*, дали выразумЂть Королевичу *Владиславу*, коль трудно ему покорить Россію и взять Москву; для чего и послалЪ онЪ кЪ Царю предложеніе о мирЂ, и чтобЪ для трактованія онаго присланы были вЪ обозЪ кЪ нему Депутаты. Царь *МихаилЪ Өеодоровичь* на сіе охотно согласился, и послалЪ Боярина *Өедора Ивановича Шереметева*, Князя *Данилу Ивановича Мезецкаго* и Окольничаго *Артемія Васильевича Измайлова*. Однакожъ во многіе сЪЂзды ни вЪ чемЪ со- ВладиславЪ предлагаетЪ мирЪ. Но на сЪЂздахЪ

въ договорахъ не могли согласиться. согласиться не могли, и конгрессъ сей остался безъ дѣйствія.

Мятежные казаки уходятъ изъ Москвы. Государь посылаетъ ихъ уговаривать къ возвращенію.

Несносныя требованія Поляковъ и послѣдовавшее за тѣмъ возмущеніе въ Москвѣ казаковъ, огорчили до крайности Монарха. Мятежники сіи, собравшись до 2000 человѣкъ, и изломавъ ночью укрѣпленіе за Яузою, ушли. Государь принужденъ былъ послать къ нимъ наскорѣ Боярина Князь *Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго* и Князя *Мезецкаго*, которые ихъ догнавши, едва уговорить могли къ возвращенію въ Москву.

Чаплинской подступаетъ подъ Троицкой монастырь, но отбивается съ урономъ.

Между тѣмъ великая партія Черкасъ, подъ командою Полковника Польскаго *Чаплинскаго*, отправленная для разоренія Переславля-Залѣскаго, опустоша страну ту, 24 Сентября нечаянно подступила подъ Троицкой монастырь, въ чаяніи, исплоша защищавшихъ оной, овладѣть имъ; но наѣздникъ сей, бывъ престереженъ, выгнанъ изъ слободъ, въ которыхъ было онъ засѣлъ, и принужденъ былъ съ урономъ отступить къ Москвѣ; однакожъ лежащее за прудами Клементьево село и другія слободы выжегъ. Но за сіе при другой его посылкѣ на разграбленіе Троицкой же вотчины Вохки, отъ

отъ Троицкихъ слугъ, защищавшихъ оную, былъ убитъ.

Королевичь Польскій, съ одной стороны не смѣвшій подвергнуть себя еще опыту приступомъ къ Москвѣ, а съ другой хотѣвшій отмстить обители Троицкой, отступилъ отъ Москвы, и послалъ *Сагайдачнаго* разорять Серпуховской и Калужской уѣзды, которой, опустоша укрѣпленныя предмѣстія помянутыхъ городовъ, сталъ подъ послѣднимъ; а Королевичь со всѣмъ Польскимъ войскомъ пошолъ подъ монастырь сей, съ намѣреніемъ взять оной и разорить. Духовные начальники обители сея съ бывшими при нихъ Воеводою *Семеномъ Жеребцовымъ*, и Дьякомъ *Дашковымъ*, дабы не дать пристанища Полякамъ близъ монастыря, выжгли слободы и службы, и приуготовились къ храброму сопротивленію. Королевичь на третій послѣ сего день со всѣмъ многочисленнымъ своимъ войскомъ осадилъ монастырь, но пушки монастырскія такое произвели дѣйствіе, что вся сила Польская принуждена была отступить за 10 верстъ отъ монастыря въ село Сватково, въ которомъ поставя свой станъ, всѣ способы изыскивали къ овладѣнію монастыремъ хитростію, но безъ удачи;

Владиславъ осаждаетъ Троицкой монастырь. Отбивается отъ монастыря и отступаетъ.

а съ другой стороны холодная осенняя погода, и случившіеся по томъ великіе морозы, при недостаткѣ пропитанія и обогрѣнія войску, ибо всѣ деревни были выжжены и разорены; съ третей случившаяся тогда же неудача посланныхъ партій въ за-Московные города для разоренія оныхъ, ибо въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ многія были изъ нихъ Россіянами побиты: все сіе такъ имъ наскучило, что положили паки начать о мирѣ переговоръ. *Левъ Сапега*, Канцлеръ Литовскій, отправилъ съ двумя монастырскими крестьянами къ Келарю *Аврамію* и къ Воеводѣ *Жеребцову* грамоту, въ которой увѣдомивъ, что Королевичь запретилъ войску своему принадлежащія монастырю селенія разорять и людей полонить, требовалъ взаимно, чтобъ и они запретили убивать и въ полонъ брать Поляковъ. Но того же дня паки Канцлеръ сей писалъ къ нимъ, чтобъ они невозбранно пропустили въ Москву отправленныхъ отъ Королевича съ предложеніемъ о съѣздѣ подъ Троицкой монастырь, для мирнаго постановленія. На сіе послѣднее тотчасъ было соглашеносъ, и Царь *Михаилъ Θеодоровичь* немедленно прислалъ въ монастырь тѣхъ же самыхъ Министровъ, ко-

Поляки паки предлагаютъ о мирѣ. Царь посылаетъ полномочныхъ о трактованіи о мирѣ.

которые и подЪ Москвою трактовали, то есть: Боярина *Шереметева* сЪ товарищи, придавЪ кЪ нимЪ ДьяковЪ *Болотникова* и *Сомова*; однакожЪ не вѣря коварнымЪ ПолякамЪ, отправилЪ при нихЪ знатной корпусЪ войскЪ. Сіи прибыли вЪ монастырь Ноября 19 дня; по нѣсколькихЪ пересылкахЪ мѣсто сЪѣзду назначено деревня Девулина, вЪ трехЪ верстахЪ отЪ монастыря отстоящая. На первомЪ сЪѣздѣ только что ссорились, на второмЪ чуть не дошло до драки, но на третьемЪ мало по малу утишася согласились, и постановили перемиріе на 14 лѣтЪ и шесть мѣсяцовЪ, считая сЪ 25 Декабря 1618 году, хотя заключеніе сіе произходило и вЪ 1619 году. СЪ Россійской стороны принуждены были уступить Польшѣ СмоленскЪ, Бѣлую, Невль, Красной, ДорогобужЪ, Рославль, ПочепЪ и ТрубчевскЪ; а сЪ Польской стороны возвратить города Вязьму, КозельскЪ, МещовскЪ, МосальскЪ, село Борисово сЪ уѣзды и волостьми, и отстать отЪ требованій своихЪ на города СерпейскЪ, СтародубЪ, НовгородЪ Сѣверскій, ЧерниговЪ, Монастыревской ПелыжЪ, Заволочье и Перемышль, и соглашенось о высылкѣ сЪ обѣихЪ сторонЪ пограничныхЪ судей для разведенія

Начало конференціи мирной было безЪ успѣха. Постановляется перемиріе на 14 лѣтЪ сЪ половиною. Статьи сего перемирія.

денія рубежей; обЪ отпускЂ вЪ Россію бывшихЪ вЪ ВаршавЂ РоссійскихЪ ПословЪ и ДворянЪ, о размЂнЂ плЂнныхЪ, и о выступленіи изЪ Россіи Польскому Королевичу Владиславу со всЂми войсками и проч. Трактовавшіе о семЪ постановленіи сЪ Польской стороны были Князь *АдамЪ Новодворскій*, БискупЪ Каменецкій, *КонстантинЪ Плихта*, КастелянЪ Сохачевскій, и КанцлерЪ *ЛевЪ Сапега*. Сіе перемиріе сЪ обЂихЪ сторонЪ подписано, размЂнено и присягою утверждено, какЪ показано, 1619 года Декабря 1 дня (*).

ТакимЪ образомЪ толь долговременная отЪ ПоляковЪ нанесенная Россіи война, стоившая ей неизчетныхЪ убытковЪ, величайшаго числа народа, и совершеннаго почти разоренія и опустошенія, прекратилась, но на малое однакожЪ время, какЪ то ниже покажется. ВпрочемЪ хотя перемиріе сіе, яко лишившее Россію вышепомянутыхЪ городовЪ, и не есть для нее выгодно, однакожЪ было оно необходимо нужно кЪ ея отдохновенію. Но главнЂйшая польза онаго наипаче состояла вЪ томЪ, что возвратила младому Государю опытнаго вЪ правленіи государствомЪ

Польза главнЂйшая отЪ сего перемирія.

(*) ЛЂтопись Палицына.

ствомЪ родителя его *Филарета Никитича*, содержавшагося вЪ ПольшѢ девять лѢтЪ, и бывшаго величайшимЪ ему помощникомЪ вЪ приведенiи Россiи вЪ первое свое могущество, и подданныхЪ вЪ благополучное состоянiе. Сей великiй человѢкЪ того же 1619 году Iюня 14 по силѢ договорнаго трактата размѢненЪ на Польскаго начальнаго человѢка *Струса*. БѢдность, вЪ какой онЪ пребылЪ толь долгое время вЪ полону, доказывается и тѢмЪ, что онЪ привезенЪ изЪ Польши на границу вЪ ПольскомЪ старомЪ платьѢ. ПанЪ *АлександрЪ Гашевскiй*, зная важность особы *Филарета Никитича*, по обыкновенному Польскому коварству, умыслилЪ затруднять на нѢкоторое время размѢною родителя Государева, требуя уступки кЪ ПольшѢ сверьхЪ договору еще нѢкоторыхЪ земель, что увѢдавЪ сей твердый отечества столпЪ, писалЪ кЪ прибывшимЪ для принятiя его БоярамЪ *Ѳедору Ивановичу Шереметеву*, Князю *ДанилѢ Ивановичу Мезецкому* и Окольничему *Артемью Васильевичу Измайлову*, чтобЪ они отнюдь за него не поступалися ни пяденью земли Руской. *Гашевскiй же* (говоритЪ ЛѢтопись) *видя мужество его, вскорѢ учинилЪ размѢну.*

ФиларетЪ Никитичь размѢнивается на ПольскихЪ плѢнныхЪ.

ПримѢрная твердость Филарета.

Размѣниваются всѣ бывшіе въ плѣну Польскомъ Россіяне.

Тогда же размѣнены Бояринъ *Михайло Борисовичъ Шеинъ*, имянитый Дьякъ *Томило Юдичъ Луговской*, и всѣ захваченные Поляками Россіяне, на бывшихъ въ плѣну Россійскомъ знатныхъ и другихъ Поляковъ; но къ великому сожалѣнію знаменитый какъ породою, такъ и вѣрностію своею къ отечеству мужъ, Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ* не имѣлъ удовольствія видѣть признательнѣйшей къ себѣ благодарности соотечественниковъ его, за которыхъ онъ толикое претерпѣлъ страданіе. Онъ до сея размѣны скончался въ Польшѣ въ Маіѣ мѣсяцѣ сего самаго (1619) года; но прежде нежели опишемъ мы Царскую и всего народа радость возвращеніемъ Преосвященнѣйшаго *Филарета Никитича*, скажемъ мимоходомъ.

Князь Василій Голицынъ умираетъ въ Польщѣ.

Владиславъ, Сагайдачной и всѣ Поляки выходятъ изъ Россіи.

Королевичь *Владиславъ* со всею арміею вышелъ изъ Россіи въ Литву, а Гетманъ *Сагайдачной* въ Малороссію (*); изъ казаковъ его 300 человѣкъ приняли службу у Государя. Плѣнные Поляки отпущены, и города, къ

(*) Похвальныя дѣла не должны предаемы быть забвенію и въ самыхъ непріятеляхъ. Сей Сагайдачной при смерти своей отдалъ все свое имѣніе въ пользу и распространеніе Братскаго училища, основаннаго въ Кіевѣ въ 1588 году, чѣмъ онъ много поспѣшествовалъ просвѣщенію того края.

къ Россіи по трактату принадлежавшіе, очищены.

Коль скоро Преосвященный *Филаретъ* съ прочими знаменитыми плѣнными былъ размѣненъ, то Царь *Михаилъ Өеодоровичь* на срѣтеніе его послалъ Властей, Бояръ и Окольничихъ, повелѣвъ въ Можайскѣ принять его *Іосифу* Архіепископу Рязанскому, Боярину Князю *Дмитрію Михайловичу Пожарскому*, и Окольничему Князю *Григорью Константиновичу Волконскому*; въ Вязьмѣ *Макарію* Архіепископу Вологодскому, Боярину *Василью Петровичу Морозову*, и Думному Дворянину *Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину*; въ Звѣнигородѣ *Іонѣ* Митрополиту Крутицкому, Боярину Князь *Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому*, и Окольничему *Өедору Леонтьевичу Бутурлину*; а на послѣдней къ Москвѣ станціи многимъ Боярамъ; за рѣкою Прѣснею встрѣтилъ его самъ сынъ его *Царь Михайло Өедоровичь* со всѣми чинами государственными и народомъ. Нѣтъ толь краснорѣчиваго языка и пера, чтобъ можно было изъяснить, или описать, умилительное то зрѣлище. Царь только что увидѣлъ возлюбленнаго своего родителя, то забывъ свое достоинство, съ пролитіемъ источниковъ слезныхъ, упалъ къ

Честь; воздаемая Царемъ отцу своему.

Царь встрѣчаетъ за Москвою родителя своего.

Безпримѣрная чувствительность Царя

къ его ногамъ; а нѣжный родитель сей, съ таковыми же слезами поднявши его, обнялъ, и въ семъ положеніи пробыли они нѣсколько времени безгласными. Весь народъ, видя сіе, проливалъ источники слезные. По семъ сѣли они въ одну карету и ѣхали при радостнѣйшемъ восклицаніи безчисленнаго народа. За каменнымъ городомъ встрѣтили сего дражайшаго пришельца всѣ Архіереи и все духовенство со святыми крестами и иконами. Митрополитъ и Царь шли до самаго собора съ сими послѣдними пѣшіе, при звонѣ колоколовъ во всей Москвѣ. По принесеніи въ Успенскомъ храмѣ Господу Богу благодаренія за возвращеніе родителя Государева, Митрополитъ не хотѣлъ въ приготовленныхъ ему Патріаршихъ чертогахъ спать, но избралъ для своего пребыванія Троицкое подворье. Великій Государь въ незабвенную память сего радостнаго дня излилъ такъ сказать рѣки милостей своихъ на подданныхъ, простилъ всѣхъ преступниковъ и содержимыхъ въ темницахъ во всемъ государствѣ, и даровалъ свободу всѣмъ заточеннымъ, повелѣвъ ихъ возвратить; а во имя Святаго Пророка *Елисея*, празднуемаго того дня, въ которой

сына при возрѣніи на родителя своего.

Радость народная, возвращеніемъ Филарета произведенная.

Царь изъ благодарности къ Богу изливаетъ на подданныхъ рѣки милостей.

рой размѣна родителя его случилась, повелѣлъ заложить каменную церковь между улицъ Никитской и Тверской, и установилъ ежелѣтнее празднество дня сего.

Какой достойнѣйшій примѣръ сыновнія любви (*)!

Къ великому удовольствію Государеву случился тогда въ Москвѣ Іерусалимскій Патріархъ *Ѳеофанъ*; ибо *Его Величество* ничего такъ не желалъ, какъ видѣть родителя своего въ достоинствѣ Всероссійскаго Патріарха; и хотя сей смиренномудрый родитель сего отнюдь не желалъ, однако же былъ къ тому преклоненъ убѣдительнѣйшею прозьбою какъ державнаго своего сына, такъ всего духовенства, Бояръ и народа (**). *И такъ* Іюня 21 дня (1619) былъ

(*) Благодарность къ Богу сего великаго сына, за возвращеніе родителя его, симъ не ограничилась: онъ засвидѣтельствовалъ оную еще и путешествіями своими по монастырямъ, прославленнымъ чудотвореніями Святыхъ почивающихъ въ оныхъ; *къ Живоначальнѣй же Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу на Угрѣшу*, говоритъ Лѣтопись, *Государь ходилъ молитися пѣшъ для приходу отца своего.*

(**) „Пріидоша къ Государю Власти и Бояре, и „всѣмъ народомъ Московскаго государства биша „ему челомъ со слезами, чтобъ онъ Государь упро„силъ у отца своего, Государя Филарета Ники„тича,

былъ онъ отъ Іерусалимскаго нареченъ Патріархомъ, а 24 числа и посвященъ къ неизреченной радости всея Россіи.

Возвращеніе Филаретово было великимъ облегченіемъ въ правленіи Царю.

Произшествіе сіе для Россіи весьма важно: тогда Патріархъ яко отецъ, и Царь яко сынъ, соединя власть во едино, и не имѣя ни малаго разномыслія, или какого либо препятія, устрояли соединенными силами благо отечества. Царь повиновался совѣтамъ мудраго и въ дѣлахъ государственныхъ опытнаго Патріарха, которой дѣйствія сыновнія, по его совѣтамъ творимыя, подкрѣплялъ вѣрою и согласіемъ церкви. Словомъ, съ сего времени Россія на подобіе древа, стужею нещастій лишившагося листвія, начала украшаться цвѣтами и плодами. Въ грамотахъ Государевыхъ тогда писаться стало тако: *Лѣта такого-то, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь всея Россіи, и*

,,тича, чтобъ вступился въ православную Христіанскую вѣру, и былъ бы на престолѣ Патріаршескомъ Московскомъ и всея Россіи; и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичу годно бысть, и пойде со Властьми и со всѣми Бояры ко отцу своему Филарету Никитичу, и молиша его; онъ же Государь отъ того много отрицашеся, не хотя быти, и едва его Государь и Власти и Бояре и весь народъ Московскаго государства умолиша.,, ***Лѣтопись о мятежахъ и другія.***

и отецЪ его ГосударевЪ Великій Государь Святѣйшій ПатріархЪ ФиларетЪ Никитичь Московскій и всея Руссіи указали. Колико сладостно таковое единомысліе! КЪ превеликой славѣ сего достойнаго пастыря Лѣтописи наши вЪ краткихЪ, но важныхЪ словахЪ, даютЪ намЪ о немЪ понятіе: *не токмо что слово Божіе исправляше, но и земская вся, избавляше отЪ насилія многихЪ, и никовожЪ вЪ МосковскомЪ государствѣ сильниковЪ не бысть*, то есть никакого насилія не было (*).

Величайшая похвала, Лѣтописьми приписываемая Филарету.

Какая похвала можетЪ быть больше сея!

СЪ сего-то времени можно сказать, что слава и сила Россіи начали возрастать кЪ удивленію всего свѣта.

Посольство отЪ Турецкаго Султана.

Непосредственно за симЪ прибыло отЪ Султана Турецкаго посольство. ПосолЪ сЪ грамотою Султанскою поднесЪ Монарху знатные подарки. СултанЪ предлагалЪ свою дружбу и союзЪ, что и принято сЪ удовольствіемЪ. Государь и Святѣйшій ПатріархЪ отправили сЪ Послами Турецкими кЪ Султану и своихЪ ПословЪ, *Ивана Бѣгичева* сЪ товарищи *со многими дары*; но на

(*) СострадалецЪ Преосвященнѣйшаго ДьякЪ Томило Юдичь Луговской пріобщенЪ тогда былЪ кЪ Царской думѣ вЪ званіи Думнаго Дворянина.

Послы Россійскіе къ Султану въ Крыму побиты.

на Крымскомъ полуостровѣ въ городѣ Кафѣ, Ханской сынъ Калга напалъ на нихъ, отнялъ всю Государеву казну, и самихъ Пословъ Россійскихъ и Турецкихъ со всѣми при нихъ бывшими порубилъ. Таковы-то были Татары сіи, хотя тогда и миръ былъ съ Ханомъ. Какое было слѣдствіе сего варварскаго и противнаго правамъ всѣхъ народовъ поступка, въ Лѣтописяхъ нашихъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, кои имѣю я, не записано (*).

Посольство къ Шаху Аббасу, и заключеніе съ нимъ торговаго трактата.

1622 Году Монархъ отправилъ посольство къ Шаху *Аббасу* для заключенія торговли, а особливо шелковыми Персидскими товарами. Послы Россійскіе приняты были Шахомъ благосклонно, и сей торговой трактатъ былъ заключенъ.

Главное попеченіе *Монарха* и его родителя въ мирное сіе время было о исправленіи слѣдующихъ безпорядковъ, бывшихъ въ то время весьма бѣд-

(*) 1620 Году преставились двѣ супруги Царевича Ивана Ивановича, Царевны Александра изъ роду Сабурова, и Царевна Прасковья Михайловна, изъ роду Соловаго. Царь Иванъ Василиевичь, отецъ помянутаго Царевича, обѣихъ ихъ постригъ при жизни Царевича сына своего въ гнѣвѣ своемъ на нихъ. 1621 Году посвященъ первый Архіепископъ въ Тобольскъ, бывшій Хутынскій Архимандритъ Кипріанъ.

бѣдственными: *Борисъ Годуновъ*, при Царѣ *Өеодорѣ Ивановичѣ* имѣя въ своихъ рукахъ всю власть Государя, отнялъ у крестьянъ, бывшихъ тогда вольными, право ихъ перехода отъ помѣщика къ другому. Симъ до того небывалымъ узаконенiемъ сколько малопомѣстные Дворяне были довольны, столько большихъ земель владѣльцы огорчились; поелику сiи последние не могли уже для населенiя своихъ земель переманивать отъ нихъ къ себѣ крестьянъ. Неудовольствiе сильныхъ людей побудило послѣ *Бориса*, бывшаго уже Царемъ, паки законъ сей отмѣнить и оставить крестьянамъ прежнюю свободу. Сiю отмѣну могущiе люди употребили въ свою пользу, огорчившую до крайности малопомѣстныхъ. У самихъ крестьянъ, ласкаемыхъ однимъ предъ другимъ обѣщанiями большихъ льготъ, вскружило такъ сказать сiе головы; они ни о чемъ больше не мыслили, какъ о прiобрѣтенiяхъ обѣщаемыхъ имъ мнимыхъ выгодъ, какъ между тѣмъ таковое злоупотребленiе владѣльцовъ земель вооружало другъ на друга мщенiями, подававшими поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ и тяжбамъ. Таковые страшные безпорядки принудили

Борисъ Годуновъ первый началъ крестьянъ дѣлать крѣпкими Дворянамъ.

Но онъ же паки отмѣняетъ оное. Слѣдствiя отъ сего произшедшiя были бѣдственны.

Царя *Бориса* паки отнять сію у крестьянъ свободу, и сильные люди паки начали утѣснять малопомѣстныхъ. Когда же симъ образомъ они населили свои земли, то и возжелали привязать крестьянъ къ землямъ своимъ; а Царь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, давшій великую силу Вельможамъ, и принужденъ былъ въ удовольствіе ихъ сіе учинить, запретя переходъ крестьянству; но въ междоцарствіе, терзавшее Россію безчисленными бѣдствіями и междуусобіемъ, поелику законы уже никакой силы не имѣли, право сіе, запрещавшее переходъ крестьянъ, само собою отмѣнилось паки, и крестьяне, побуждаемые мятежными и неспокойными между ихъ самыхъ головами, подкупаемыми отъ помѣщиковъ, непрестанно цѣлыми селеніями переходили съ мѣста на мѣсто, а сіе и возродило паки безчисленныя злоупотребленія, жалобы и тяжбы, не рѣдко же и великіе возникали отъ того разбои и убійства. Таковыя бѣдственныя неустройства во время продолженія нещастной войны со Шведами и Поляками крайнѣ чувствительны были *Царю Михаилу Өеодоровичу*, поелику пресѣкали они порядокъ какъ въ доходахъ государственныхъ, такъ и въ собраніи

Царь Вас. Иван. Шуйской отнимаетъ свободу у крестьянъ перехода отъ одного помѣщика къ другому. Въ междуцарствіе сіе паки отмѣняется, и новыя отъ того злоупотребленія.

нїи войскЪ. Почему МонархЪ сЪ совѣту отца своего и побужденЪ былЪ единожды и навсегда пресѣчь сїе бѣдственное злоупотребленїе привязанїемЪ крестьянЪ вѣчно кЪ землямЪ, на коихЪ они тогда находились. Сему начало учинилось вЪ 1622 году (*), а вЪ слѣдующемЪ 1625 году изданЪ указЪ, повелѣвающїй какЪ земли, кто какими владѣетЪ (**), такЪ и поселенныхЪ на оныхЪ крестьянЪ, переписать, а по учиненїи сей переписи запрещено всѣмЪ помѣщикамЪ принимать на свои земли крестьянЪ, которые по переписнымЪ книгамЪ не на ихЪ земляхЪ написаны. ТакимЪ образомЪ „прямое „и вѣчное укрѣпленїе крестьянЪ (говоритЪ господинЪ МиллерЪ) (***) за „помѣщиками учинилось уже при Го-

Побуждают Царя Мих. Өеодоровича совершенно отнять сїю у крестьянЪ свободу перехода. УказЪ о переходѣ крестьянЪ сЪ мѣста на мѣсто.

Ь 2 „су-

(*) ИзЪ Двинскаго Лѣтописца видно, что вЪ помянутомЪ 1622 году писецЪ ВельяминовЪ сЪ товарищи переписывать началЪ по правилу Сошнаго письма. Что значило Сошное письмо, желающїе могутЪ оное видѣть прїобщенное кЪ книгѣ подЪ названїемЪ, *Начертанїе исторїи города ХолмогорЪ*, напеч. вЪ С. Петербургѣ при Академїи сего 1790 года.

(**) ВЪ Лѣтописцѣ города Вологды записана сїя перепись земель такЪ: вЪ 1625 и 1626 годахЪ вЪ ВологодскомЪ краю учинена землемѣрная межевая писцами опись, по уѣзду землямЪ пахатнымЪ, покоснымЪ, и всякаго званїя по владѣнїямЪ четвертьми, копнами, десятинами, верстами и межами.

(***) ВЪ описанїи своемЪ о Дворянствѣ.

„ сударѣ Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ*, и „ при отцѣ его Святѣйшемъ Патріар„ хѣ *Филаретѣ Никитичѣ*. Когда первыя „ писцовыя книги учинены, тогда гдѣ „ кто написанъ былъ, тутъ и долженъ „ былъ остаться, чѣмъ всѣ прежніе „ споры рѣшены и успокоены, и проч.„ а помѣщики тѣмъ самымъ и стали быть обязанными на своихъ земляхъ содержать строжайшую такъ сказать полицію, могущую пресѣчь всякіе безпорядки, и облегчившую крайнѣ Государя и правительство. Но сколь далеко тогда простиралась власть помѣщиковъ надъ крестьянами и все прочее относительно до сей предлежности, мы пространнѣе изъяснимъ въ другомъ мѣстѣ.

Отеческія попеченія Государя и родителя его о подданныхъ. Всѣ имѣли къ нимъ свободу входить и объясняться.

Между тѣмъ Великій Государь и родитель его имѣли отеческія попеченія о выстроеніи и населеніи разоренныхъ и сожженныхъ городовъ и селъ, о размноженіи земледѣлія разными къ тому относящимися побужденіями и льготами, и о строгомъ наблюденіи за правосудіемъ. Всѣ имѣвшіе какія либо нужды могли свободно съ ними объясняться, имѣя невозбранной къ нимъ доступъ.

Среди толикихъ о благѣ отечества попеченій имѣли они пріятное удоволь-

вольствіе въ 1624 году получить присланную отъ Персидскаго Шаха *Аббаса* съ его Послами и съ Царскимъ Посланникомъ *Васильемъ Коробьинымъ*, нетлѣнную срачицу Христа Спасителя (*). *Монархъ* въ возблагодареніе за сей великой даръ отправилъ къ Шаху съ его Послами своихъ, а именно, Князя *Григорья Васильевича Тюфякина*, *Григорья Ѳеофилактова*, и Дьяка *Панова*. Впрочемъ когда *Монархъ* увидѣлъ успѣхи отеческихъ своихъ попеченій, и Россія начала такъ сказать оживотворяться, а народъ забывать претерпѣнныя свои бѣдствія, тогда *Его Величество* принялъ намѣреніе сочетаться бракомъ и въ 1625 году, съ благословенія родителей своихъ, сочетался съ дѣвицею *Марьею Володимировною*, дочерью Князя *Владимира Тимоѳѣевича Долгорукаго*. Бракъ сей происходилъ Сентября 18. При церемоніи брачной со стороны Государевой пер-

Шахъ Аббасъ присылаетъ къ Государю въ даръ Спасителеву срачицу.

Бракъ Царской на Марьѣ Володимировнѣ изъ роду Князей Долгорукихъ.

Ъ 3

(*) Въ Лѣтописяхъ нашихъ описана исторія сея святыя срачицы Христовы, и также о подлинности оной Патріаршее испытаніе. Между прочимъ любопытные видѣть сіе могутъ въ печатной Лѣтописи о мятежахъ стр. 352 и слѣдующія. Ей установлено празднество Іюля 10 дня; служба, стихеры и канонъ сочинены Митрополитомъ Крутицкимъ Кипріяномъ.

Въ сіеже время преставилася постриженная Царемъ Иваномъ Васильевичемъ одна изъ супругъ его Царица Елена, бывшая изъ роду Князей Буйносовыхъ.

первыя заступали мѣста Бояра, Князь *Иванъ Борисовичъ Черкаской*, Князь *Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаской*, и Князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарской* съ ихъ супругами (*); а со стороны Царицы Бояринъ *Михайло Борисовичъ Шеинъ* и Князь *Романъ Петровичъ Пожарской* съ супругами же; но радость сія была весьма кратковременна: младая Царица въ первые дни послѣ брака впала въ болѣзнь, отъ которыя невступно чрезъ 5 мѣсяцовъ, а имянно Генваря 7 дня и скончалась.

Младая Царица чрезъ 5 мѣсяцовъ умираетъ.

Монархъ въ потерѣ сей находилъ отраду, въ доставленіи подданнымъ спокойствія, а между тѣмъ въ 1624 году имѣлъ онъ пріятное удовольствіе отъ прибытія Посланниковъ отъ дальнихъ Сибирскихъ разнородныхъ Князьковъ, въ числѣ которыхъ знаменитѣйшій былъ Калмыцкаго Хана Алтына Посолъ; предложеніе ихъ состояло однихъ о принятіи ихъ въ покровительство Царское, а послѣдняго о дружбѣ. Монархъ, одаря ихъ, отпустилъ съ обнадеживаніемъ своего покровительства и дружбы.

Посольство отъ Сибирскихъ владѣльцовъ.

Слава

(*) При сей же свадебной церемоніи, а именно при фонарѣ Государевомъ, былъ сынъ Козьмы Минича, Нефедъ Козьмичь.

Слава имени Государева и его добродѣтели простерлись повсюду: многіе Государи возжелали имѣть съ нимъ дружбу, и присылали для того своихъ Пословъ. Но подробное описаніе всѣхъ посольствъ сихъ предоставляется описать историческому перу, а я помѣщу только, что въ сіе время прибылъ въ службу *Его Величества* знатной Лифляндской Князь и другихъ земель многіе служивые люди (*). А какъ государственная польза требовала отъ Монарха, доставить оному законныхъ наслѣдниковъ престола, и слѣдовательно долженъ онъ былъ сочетаться вторично бракомъ: то мудрый Государь вознамѣрился пользу сію увеличить союзомъ съ какимъ ни есть знатнымъ иностраннымъ дворомъ, и избравъ къ сему дворъ Датской, яко сосѣдственной Швеціи, дабы тѣмъ союзомъ брачнымъ учинить союзъ и противъ Швеціи, толико враждебной Россіи: и для сего отправилъ къ Королю Датскому Посломъ Князя *Алексѣя Михайловича Львова* съ предложеніемъ супружескаго союза съ дочерью Герцога Голстеинъ-Готторпскаго *Іоанна*

Государь намѣрается сочетаться съ Датскою Принцессою.

(*) И пріидоша къ нему Государю служить Юрьевскій (Дерптскій) Царевичь и иныхъ разныхъ земель служилые люди. *Лѣтопись о мятежахъ.*

анна Адольфа, дѣвицею *Доровеею Августою*. Но болѣзнь Короля Датскаго и странное требованіе Посла Россійскаго, чтобы съ самимъ Королемъ, лежавшимъ въ постелѣ, о семъ ему изъясняться, были причиною несостоянія сего брака (*).

Вторичной бракъ на дочери Лукьяна Стрѣшнева Евдокіи Лукьяновнѣ.

И такъ Государь 1626 года Февраля 5, по благословенію родителя своего Патріарха, и инокини матери своей, понялъ за себя дѣвицу Евдокію *Лукьяновну*, дочь *Лукьяна Степановича* Стрѣшнева. При брачномъ сочетаніи Бояра, главныя должности занимавшіе, были тѣ же самые, которые и при первомъ были бракѣ.

Страшный пожаръ въ Москвѣ.

По торжествѣ брачномъ Монархѣ съ младою Царицею, для принесенія благодаренія Богу, поѣхалъ въ Троицкой-Сергіевъ монастырь; но въ сіе отсутствіе къ крайнему соболѣзнованію Государеву, страшный пожаръ испепелилъ великую часть Москвы, что случилось въ самый день Преполовенія. Пожаръ начался въ Китаѣ городѣ на Варваркѣ, выгорѣли всѣ торговые ряды и лавки, по томъ загорѣлся Кремль, многіе домы, церкви, и монастыри Вознесенской и Чудовъ, и самый Государевъ Дворецъ и Патріаршій домъ, были

(*) Holberg Daenische Reichshistorie II. 677.

были жертвою пламени. Но что особливо опечалило Государя, было то, что всѣ приказы, письменныя и архивныя дѣла и запасные хлѣбные магазины сгорѣли. Великій Государь, оказавъ погорѣвшимъ всевозможныя милости, послалъ во все государство писцовъ для списыванія посылаемыхъ изъ Московскихъ приказовъ дѣлъ и всякихъ бумагъ, сообщаемыхъ въ оныя, и тѣмъ какъ бы изъ пламени изхитя, многимъ числомъ оныхъ наполнилъ Московскій архивъ и приказы. Однакожъ при всемъ томъ множество дѣлъ погибло безвозвратно. Неизвѣстность, какія были установленія и законы касательно Дворянства, приписываютъ сему пожару, такъ какъ и тратѣ родословныхъ книгъ. Хотя же попечительный Государь и старался собрать оныя изъ партикулярныхъ домовъ, повелѣвъ переписать ихъ, но не всѣ роды имѣли у себя таковыя книги, и слѣдственно не можно было симъ образомъ всю трату оную выполнить. Всѣ письменныя въ приказахъ дѣла сгорѣли.

Въ сіе же время явился въ Путивлѣ нѣкій молодой человѣкъ, которой выдавалъ себя за сына Турецкаго Султана, утверждая, что мать его Гречанка за красоту свою была взята въ Сераль, но по смерти отца его Сул- Самозванецъ, выдававшій себя за сына Султана

Турецкаго, выдается Туркамъ.

тана въ Селунѣ крестился. Онъ требовалъ у Царя покровительства; но Государь, вѣдая уже бѣдствіе, отъ самозванцовъ произходящее, велѣлъ его отослать къ царствующему тогда Султану. 1627 Года обрадованъ былъ Монархъ рожденіемъ первородныя дщери своей Царевны *Ирины Михайловны.* Тогда же Король Шведскій *Густавъ Адолфъ* прислалъ къ Государю нѣсколько плѣнныхъ Турокъ и Татаръ. *Монархъ* тотчасъ отпустилъ ихъ въ свои земли. Присланной отъ Короля съ сими плѣнными былъ полоненной Шведами Россіянинъ, родомъ изъ Смоленска, по прозванію *Трубецъ*, но службою своею достигшій у Короля досея повѣренности; однакожъ Царь и Патріархъ его честно и еще одаря отпустили къ Королю (*).

Раждается дочь Государю Царевна Ирина.

Султанъ Турецкій изъ многихъ дѣйствій Государя, относительно до честности его въ содержаніи договоровъ, къ чему безъ сомнѣнія главнѣйшею была причиною выдача помянутаго самозванца, прислалъ Посломъ *Ѳому Контакузина.* Онъ принятъ былъ Царемъ

(*) Въ сіе время скончалась Царица супруга Царя Ивана Васильевича Дарья Ивановна, изъ роду Колтовскихъ; она была Царемъ супругомъ своимъ пострижена въ Тифинскомъ монастырѣ.

ремъ и Патріархомъ наиласковѣйшимъ образомъ, и одаривъ его отпустили; а вскорѣ *Монархъ* послалъ съ засвидѣтельствованіемъ о посольствѣ ономъ благодарности своей къ Султану, и съ знатными подарками, Пословъ своихъ, *Семена Яковлева* и *Петра Евдокимова.*

1628 Году родилась вторая дщерь Государю Царевна *Пелагея Михайловна,* но она на другой годъ преставилась. Въ сіе же время оскорбленъ былъ Государь поступками Пословъ своихъ, бывшихъ у Шаха *Аббаса,* Князя *Тюфякина* съ товарищами. Шахъ прислалъ съ жалобами на сихъ Пословъ, и Монархъ по разсмотрѣніи дѣла лишилъ помянутаго Князя вотчинъ и имѣнія, раздавъ оныя заслуженымъ, съ чѣмъ отправилъ къ Шаху съ его Послами и своихъ, а имянно: *Андрея Плещеева* и Дьяка *Талызина.*

Рожденіе вторыя дщери Государю Царевны Пелагеи. Шахъ Аббасъ присылаетъ Пословъ своихъ съ жалобами на Государевыхъ Пословъ. Государь лишаетъ Пословъ сихъ имѣнія и отправля-

Но всѣ сіи огорченія Государевы сугубо вознаграждены радостію, произшедшею отъ рожденія сына его Царевича *Алексѣя Михайловича.* Достойный Принцъ сей родился 1629 году Марта 17 дня; онъ окрещенъ былъ въ Чудовѣ монастырѣ самимъ Патріархомъ,

а

етъ къ Шаху другихъ. а воспріемникомъ былъ Троицкій Келарь монахъ *Александръ* (*).

Рожденіе Царя Алексѣя Михайловича. Король Шведскій предлагаетъ Государю союзъ противъ Короля Польскаго. Непосредственно за симъ Король Шведскій *Густавъ Адолфъ*, имѣя ссору съ Польскимъ Королемъ, прислалъ къ *Монарху* Пословъ съ предложеніемъ *Его Величеству* о вступленіи съ нимъ въ союзъ на *Сигизмунда* III; но колико ни убѣдительно о семъ Послы его просили, однакожъ Монархъ не восхотѣлъ нарушить хотя впрочемъ и обиднаго съ Польшею мира, и для того не принялъ сего предложенія, отвѣтствуя, что онъ нарушить крестнаго цѣлованія не можетъ; *а какъ перемирныя лѣта выдутъ, тотчасъ не потерпитъ своему недругу* (**).

Пожары изпепеляютъ великую часть Москвы. Въ семъ же 1629 году посѣщенъ былъ Государь вторичнымъ наказаніемъ Божіимъ, то есть страшными пожарами, испепелившими великую часть Москвы.

Рожденіе третей Государю дщери Царевны Анны. 1630 Году Іюня 14 дня родилась третья дочь Государю Царевна *Анна Михайловна*.

Кончина матери Государевой. Но слѣдующаго году Генваря 26 дня опечаленъ былъ Монархъ кончи-

ною

(*) Изъ сего видно, что достопамятный оный Келарь *Апрамій* уже скончался.

(**) Лѣтопись о матежахъ.

ною возлюбленныя своея матери великія старицы *Мароы Ивановны* (*).

Выше сего видѣли мы, что Король Шведской всевозможно старался склонить Царя *Михаила Оеодоровича* вступить съ нимъ въ союзъ противъ Короля и республики Польской, но въ чемъ однако же *Монархъ* отказалъ, хотя

(*) Въ родословныхъ фамиліяхъ Романовыхъ, въ двухъ спискахъ Московскихъ и Калужскихъ, согласно показывается, что *Ксенія*, а въ монашествѣ *Мароа Ивановна*, супруга *Оеодора Никитича Романова*, была дочь Князя *Ивана Петровича Сицкаго*; но сіе весьма сомнительно: кто разберетъ роды *Романовыхъ* и *Сицкихъ*, тотъ найдетъ, что двѣ сіи фамиліи были въ близкомъ между собою родствѣ. Между же прочимъ дочь *Никиты Романовича*, а сестра *Оеодора Никитича Евфимія Никитична*, была замужемъ за Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ*, такъ могъ ли сынъ *Никиты Романовича*, а *Евфиміи Никитичны* братъ *Оеодоръ Никитичь* женитьея на той близкой родственницѣ Княжнѣ Сицкой же *Ксеніи Ивановнѣ*? Сіе было бы въ явное нарушеніе церковныхъ уставовъ, слѣдовательно должно быть ей другаго рода; а одна изъ Лѣтописей, находящихся у меня, точно и говоритъ, что она была изъ родства *Шустовыхъ*, *Морозовыхъ* и *Салтыковыхъ*; и такъ кажется можно положить, что сія знаменитая Царя *Михаила Оеодоровича* мать была *Шустова*. Нѣкоторые полагаютъ, что можетъ де быть опискою писца поставлено *Шустова* вмѣсто *Шестунова*, а потому и мнятъ они быть ей изъ роду Князей *Шестуновыхъ*, яко знатнѣйшей фамиліи; но все сіе однакожъ оставляю я разобрать искуснѣйшимъ меня.

хотя бы и было то удобнѣйшимъ случаемъ къ возвращенію отторгнутыхъ ими отъ Россіи городовъ, и къ отмщенію толь несносныхъ ихъ обидъ и разореній. Таковой отказъ учинилъ благочестивый Государь единственно по тому, что не хотѣлъ нарушить постановленнаго перемирія, утвержденнаго крестнымъ цѣлованіемъ.

Когда же сей самый *Монархъ* въ 1632 году началъ противъ Польши войну, то и можно изъ сего заключить, что былъ онъ къ сему доведенъ новыми неправдами и клятвопреступленіями Поляковъ.

Разсужденіе о Сигизмундѣ III Королѣ Польскомъ, въ сіе время умершемъ.

Но прежде нежели увидимъ мы нещастныя слѣдствія сего разрыва, убѣждаюсь я сдѣлать замѣчаніе о Сигизмундѣ III Королѣ Польскомъ, скончавшемся въ сіе время. Мы видѣли, что онъ вопреки утвержденнаго присягою мирнаго постановленія военною рукою доставилъ престолъ Россійской мнимому *Димитрію*; видѣли мы, что онъ стремился покорить Польшѣ Россію; видѣли, что мечь его посѣкалъ невинныхъ Россіянъ тысячами, а пламень мещемый имъ изтреблялъ грады и села до основанія, и которой ужасныя таковыя жестокости продолжалъ до самыя почти смерти своея; но

но онъ умеръ, а прощать обиды, особливо же умершимъ, обязываетъ насъ законъ Божій; однако же убійство и отнятіе невинной жизни у подобныхъ себѣ не можетъ не быть преступленіемъ, приводящимъ въ ужасъ всякаго чувствительнаго человѣка; а естьли убійство одного человѣка есть преступленіе ненавистное и мерзское, то какой же должно произвести въ сердцахъ нашихъ ужасъ неправедная война, коей непремѣнное есть дѣйствіе погружать въ злѣйшія и страшныя бѣдствія цѣлые народы, и многія тысячи безвинныхъ людей безъ жалости ввергать во гробъ? а таковъ-то и былъ непримиримый сей Россіи непріятель.

По смерти его вступившій на престолъ Польскій сынъ его *Владиславъ* IV началъ паки помышлять о покореніи себѣ Россіи; почему и принялъ явно на себя титулъ *Царя Московскаго*. Миролюбивѣйшій Россійскій Государь увидѣлъ себя принужденна приняться паки за оружіе, и казалось, что не могъ онъ избрать лучшаго предводителя войскъ своихъ, какъ Боярина *Михайла Борисовича Шеина*, прославившагося храбростію и вѣрностію своею во время осады Смоленска, въ которомъ онъ былъ начальникомъ, и ко-

По смерти его вступаетъ на престолъ Польскій Владиславъ сынъ его. Онъ принимаетъ титло Царя Россійскаго.

Государь избираетъ полководцомъ войскъ своихъ противъ Поляковъ Боярина Шеина.

которой не могъ забыть варварскаго ихъ съ собою самимъ поступка, и девятилѣтней неволи, какъ то видѣли мы выше. И такъ объявленъ онъ былъ главнокомандующимъ надъ войсками; онъ посланъ былъ для осады того же самаго Смоленска, которой онъ прежде съ такою защищалъ славою, придавъ ему въ помощь Окольничаго *Артемья Васильевича Измайлова*, и Дьяковъ *Александра Дурова* и *Дмитрія Карпова*. Войска посланнаго съ нимъ было болѣе ста тысячь человѣкъ; въ числѣ онаго находились Нѣмецкіе Полковники, солдаты, рейтары и драгуны. Толь великое войско, предводимое опытнымъ и храбрымъ Полководцемъ, казалося обѣщавать побѣду, но по нещастію увидимъ мы все тому противное (*).

Въ числѣ войска Россійскаго находились Нѣмцы и проч.

Страшные въ Москвѣ пожары.

Между тѣмъ какъ бы предвѣстіемъ сему нещастію были послѣдовавшіе въ Москвѣ страшные паки пожары, отъ которыхъ выгорѣло: гостиной дворъ и всѣ въ Китаѣ находившіеся

(*) Въ 1633 году Архимандритъ Троицкій Діонисій, сей знатный по заслугамъ своимъ къ отечеству и по святости житія своего мужъ, скончался. Патріархъ Филаретъ Никитичь тѣло его повелѣлъ привезти въ Москву, и самъ оное отпѣть почелъ за должное.

шіеся торговые ряды и лавки, подворьи Суздальское, Ростовское, Новогородское, Троицкое, Іосифское и Кириловское; монастыри Знаменской, Богоявленской, Чудовъ, Вознесенской, и множество церквей, Аглинской Посольской и печатной дворы, превеликое число Боярскихъ и обывательскихъ дворовъ имѣли ту же участь.

Но самая чувствительнѣйшая для сердца Государева была, такъ сказать, ураза, смерть дражайшаго его родителя, послѣдовавшая 1633 (*) году Октября 1 дня. Сей великій человѣкъ украшалъ престолъ Патріаршій 14 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней; на мѣсто его избранъ Псковской Архіепископъ Іоасафъ I, которой Февраля 6 слѣдующаго года и посвященъ въ Патріархи Всероссійскіе.

Смерть Патріарха Филарета.

На мѣсто его избранъ и посвященъ Іоасафъ Патріархъ.

Лѣтописи наши въ семъ же году полагаютъ прибытіе въ Москву 1) отъ Хана Крымскаго Пословъ. Уваженіе, которое имѣли тогда къ сему владѣтелю, доказывается учиненною ему встрѣчею. Три главные начальника войскъ, Бояра Князь *Борисъ Лыковъ*, *Борисъ Михай-*

Послы отъ Хана Крымскаго.

(*) въ Лѣтописи о мятежахъ полагается кончина его въ 1634 году; но сіе разумѣть должно по тогдашнему изчисленію, полагавшему начало года отъ 1 Сентября.

хайловичъ Салтыковъ и Князь Андрей Григорьевичъ Голицынъ, съ великою арміею встрѣтили его за Серпуховскими воротами (*). Толикою честію, Татарскаго сего владѣльца Посламъ оказанною, желалъ Монархъ преклонить его въ союзъ съ собою противъ Короля Польскаго. 2) Отъ Князя Шлезвигъ-Голстеинскаго, которое прибыло 14 Августа, а отпущено 20 Декабря, и до самыхъ границъ провожено съ великою честію. Посольство сіе касалось до переговоровъ относительно къ Шведамъ. Въ семъ же году (1632) попечительнѣйшій о благѣ подданныхъ Государь, приводившій все разстроенное въ возможной порядокъ, учредилъ коммисію подъ управленіемъ Бояръ Князей Черкаскихъ и Лыкова, и Дьяка Данилова, о разборѣ по спискамъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ четвертей, и въ какомъ доспѣхѣ и оружіи кто на службу Государеву являться долженъ (**).

Государь учреждаетъ коммисію для разбору вотчинъ.

Те-

(*) Тамъ же стран. 364. Показано въ семъ Лѣтописцѣ, что войска, при сей встрѣчѣ бывшаго, было до 200000; но кажется сіе разумѣть должно и со всѣмъ народомъ, для любопытства вышедшимъ.

(**) Повѣствов. древности. Россійскихъ часть 1, стр. 11.

Смоленскъ осаждается, но воины отступаютъ отъ онаго.

Теперь обратимся къ Смоленску. Лѣтописи наши произшедшее подъ симъ городомъ описываютъ такъ: Г. *Шеинъ* коль скоро прибылъ подъ оной, то и приказалъ войску приступить къ оному, и уже воины на стѣны онаго взлѣзать стали, но будто бы изъ лагеря въ тылъ оныхъ побито изъ пушекъ великое число: *глаголютъ же о семъ, яко измѣною сице сотворилъ Воевода, и велѣлъ по своимъ стрѣлять; а инiи говорятъ, что съ торопливости то Воевода учинилъ, не осмотря своихъ* (*); но какъ бы то ни было, только воины, бывшiе подъ стѣнами, и нѣкоторые уже на стѣнахъ, ничего не учинивъ, отступили; но я не могу убѣдить себя признать Г. *Шеина* за предателя, которой, какъ мы видѣли прежде, сей самый градъ защищалъ съ толикою честiю, твердостiю и ревностiю; а по сему охотно преклоняюсь вѣрить иностраннымъ писателямъ (**), утверждающимъ, что причиною не взятья Смоленска была измѣна не его, а командующаго наемнымъ войскомъ, иноплеменнаго Генерала

Отступленiе отъ Смоленска приписывается измѣнѣ Нѣмецкаго Генерала Лесли.

(*) Одна изъ Лѣтописей.

(**) Универсальной Театръ Исторiи часть II, стр. 246 и 247.

рала *Александра Лесля*. По отступленіи отъ Смоленска перемѣнена осада въ блокаду; но по нещастію вторгнувшаяся въ войско цынготная болѣзнь изнурила оное; а съ другой стороны поражалъ сердца страхъ отъ поспѣшающаго подъ Смоленскъ самаго Короля съ сильнымъ войскомъ. Начальники воинскіе, видя безсиліе войска своего, послали къ Царю просить помощи, представляя, что изнуренное войско болѣзнями не можетъ устоять противъ Короля. Царь отправилъ въ помощь ихъ новое, подъ предводительствомъ Князей, *Димитрія Мамстрюковича Черкаскаго* и *Димитрія Михайловича Пожарскаго*; но Король Польской приходомъ своимъ подъ Смоленскъ ихъ предускорилъ, и войско *Шеина* осадилъ, и *ратныхъ всѣхъ Государевыхъ людей*, говоритъ Лѣтопись, *нача одолѣвати*. Войско приступило къ своимъ командирамъ и требовало, чтобъ за изнеможеніемъ и болѣзнями ихъ отступить. Начальники, видя сами необходимость сію, согласились по требованію войска отступить; но отступленіе послѣдовало съ величайшимъ, какого можетъ быть никогда не бывало, безчестіемъ: они всю артиллерію, оружіе, воинскіе снаряды

Царь отправляетъ къ бывшимъ подъ Смоленскомъ новое войско Король предупреждаетъ оное своимъ приходомъ подъ Смоленскъ. Безчестное отступленіе Росс. войска.

ряды и весь обозъ непріятелю отдали, и знамена предъ Королемъ положили. *Бояринъ Михайла Шеинъ, да Артемей Измайловъ съ товарищи*, говоритъ другая Лѣтопись (*), *дали таборы Королю Польскому, и Государеву казну и снарядъ большій полковый, и мушкеты, и латы, и шишаки, и пороховую казну, и всякую воинскую зброю, и подкопную снасть; а войска поморили множество, солдатъ и Нѣмецъ, и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ*, и такимъ безчестнѣйшимъ образомъ обнаженное, такъ сказать, что всего войско Россійское, оставшееся отъ пораженія, отступило отъ Смоленска, не дождавъ идущихъ въ помощь имъ предупомянутыхъ Князей *Черкаскаго* и *Пожарскаго*.

Вся артиллерія и весь обозъ и оружіе отдано непріятелямъ.

Толикое безславіе раздражило весь народъ на Боярина *Шеина* и его товарищей; они, приписывая ихъ поступки измѣнѣ, требовали съ дерзостію казни ихъ; и хотя жестокости таковыя были весьма чужды человѣколюбивому сердцу Государя, однакожъ *Его Величество* во удовольствіе раздраженнаго народа, противъ желанія своего, осудилъ ихъ на смерть; а сіе и даетъ намъ выразумѣть, что Государь

Безчестіе таковое раздражаетъ народъ, которой требуетъ казни начальникамъ войскъ.

(*) О мятежахъ.

Казнь Шеину, Измайлову, и другимъ.

дарь не почиталъ ихъ измѣнниками; но какъ бы то ни было, только Боярину *Шеину* и Окольничему *Измайлову*, и сего послѣдняго сыну *Василью*, отсѣчены головы. Голова стрѣлецкой *Гаврила Балакинъ* (*) и другой сынъ *Измайлова Семенъ*, и сынъ же *Шеина Иванъ*, по наказаніи кнутомъ, сосланы въ ссылку.

Впрочемъ казни сіи нѣкоторымъ образомъ были нужны для заглажденія стыда, отъ таковаго отступленія Россіи нанесеннаго; но когда таковой безчестной поступокъ учиненъ подъ Смоленскомъ; то въ то же время Окольничей Князь *Семенъ Васильевичь Прозоровской* взялъ приступомъ Бѣлгородъ (**).

Вышепомянутые Князья *Черкаской* и *Пожарской*, услышавъ въ Можайскѣ произшедшее подъ Смоленскомъ, остановились до повелѣнія Государева; но и Король Польской съ своей стороны, зная толико испытанную Поляками Князей сихъ, а особливо *Пожарскаго*, храбрость, не только не пошолъ далѣе,

Король Польской соглашается на мирные переговоры.

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Но другая Лѣтопись вмѣсто *Балакина* полагаетъ *Собакина*.

(**) Въ Лѣтописи хотя и не означено, отъ кого городъ сей взятъ, но кажется что отъ *Сагайдашнаго*.

лѣе, но и на мирные переговоры согласился, и Монархъ съ своей стороны для сихъ переговоровъ послалъ въ Вязьму Боярина *Федора Ивановича Шереметева*, Окольничаго Князь *Алексѣя Михайловича Львова*, *Степана Матвѣевича Проестева*, и Дьяковъ *Нечаева* и *Сергѣева*, и съ ними военныхъ людей 500 человѣкъ. Король *Владиславъ*, употребляя благовременность сiю въ свою пользу, въ то же время, когда предложенiемъ мирныхъ своихъ склонностей подалъ Россiянамъ надежду остановленiя непрiятельскихъ дѣйствiй, со всѣмъ войскомъ своимъ осадилъ городъ *Бѣлую*; однакожъ бывшiй въ ономъ поначальникъ Стольникъ Князь *Федоръ Волконской* всѣ приступы Польскiе учинилъ тщетными. Гетманъ *Козановскiй* тогда же разорялъ Вяземской уѣздъ; но до Вязьмы не допустили его *Миронъ Андреевичь Венiаминовъ*, и Князь *Василей Вяземской*; съ другой же стороны Малороссiйскiе Черкасы и казаки тогда же разоряли Калужской, Медынской, Мосальской и Бѣльской уѣзды.

Осаждаются отъ Поляковъ города Россiйскiе.

Наконецъ прибыли къ Вязьмѣ для мирныхъ переговоровъ и Польскiе полномочные, Бискупъ *Хельминскiй Якупъ Жадикъ*, Канцлеръ Коронный *Кристопъ Радзивилъ*, Воевода *Виленскiй*, Гетманъ

Литовскій *Адамъ Казановскій*, Кастелланъ *Каменецкій*, *Александръ Гашевскій* съ товарищи. Мѣсто съѣзду назначено недалеко отъ Вязьмы у рѣчки Поляновки; требованія Польскія были несносны; но желаніе Царя *Михаила Ѳеодоровича* скорѣйше возставить разорванныи миръ, и подданнымъ своимъ доставить спокойствіе, принудило его нѣсколько уступить изъ своихъ требованій.

Перемиріе съ Польшею.

И такъ по тритцати конференціяхъ соглашеноcь съ Россійской стороны уступить къ Польшѣ Смоленскъ, Сѣверскъ съ Черниговымъ, Дорогобужъ и Бѣлую съ ихъ уѣздами, и оставлена претензія на *Ливонію*, Эстляндію и Курляндію; постановлено также о Государскихъ съ обѣихъ сторонъ титулахъ, о плѣнныхъ, о межевыхъ Судьяхъ, Послахъ, Посланникахъ, гонцахъ, и о свободной на обѣ стороны торговлѣ;

Король Владиславъ отрекается отъ всякихъ претензій на престолъ Россійскій.

но главное было то, что Король *Владиславъ*, носившій на себѣ до сего времени титло *Царя Россійскаго*, отрекся отъ онаго, и отъ всякаго впредь на оное покушенія, и кажется при семъ же случаѣ обязался онъ возвратить Россіи знатную часть изъ похищенныхъ Поляками прежде въ Кремлѣ сокровищъ и клейнодовъ Царскихъ, и отпустить тѣло Царя *Ва-*

силья

силья Ивановича Шуйскаго, скончавшагося въ плѣну Польскомъ съ его братьями. Миръ сей заключенъ безсрочно 1634 года Іюня 4 дня; съ ратификаціею посыланы были въ Польшу къ Королю въ началѣ 1635 году Бояринъ Князь *Алексѣй Михайловичь Львовъ*, Намѣстникъ Ярославской, и Думной Дворянинъ *Степанъ Проестевъ*. Король ратификовалъ оный, и въ присутствіи Пословъ Россійскихъ въ церквѣ утвердилъ присягою, и при отпускѣ Пословъ сихъ дозволилъ имъ взять съ собою гробы Царя *Василья Ивановича* и брата его Князя *Димитрія Ивановича Шуйскаго*, и его супруги. Гробъ Царской на богато убранныхъ саняхъ, покрытый золотою парчею, Послы предпослали предъ собою, въ провожаніи не малаго числа изъ свиты своей людей, и отряда Польскихъ войскъ. (Вывозятся изъ Польши гробы Царя Вас. Иван. Шуйскаго и братьевъ его.)

Добродѣтельный и чувствительный Государь гробъ сего нещастнаго предшественника своего послалъ встрѣтить Боярина и родственника того Государя, Князя *Ивана Ивановича Шуйскаго*, и Окольничаго Князя *Семена Васильевича Прозоровскаго*. Когда же подвезенъ оный къ Москвѣ, то *Монархъ* повелѣлъ гробъ оной съ великою цере- (Встрѣча Царскому гробу.)

моніею нести до Кремля Дворянамъ, а отъ Кремля до Собора Стольникамъ и Стряпчимъ. *Царь* со всѣмъ дворомъ своимъ и Патріархъ со всѣмъ духовнымъ соборомъ встрѣтили оной у Дворцовыхъ воротъ, и съ должною Россійскому Самодержцу честію внеся въ Архангельскій Соборъ, по отпѣніи панихиды положили съ гробами Царей и Великихъ Князей.

Тѣло Царя сего привезено въ Москву тогожъ году Іюля 10 дня; оно пребыло въ Польшѣ 23 года.

Размышленіе о Царѣ Василье Ивановичѣ Шуйскомъ.

При воспоминаніи имени сего нещастнѣйшаго Государя не можно не ощутить, коль явно обнаруживаетъ себя къ нашему наставленію сущеcтвующее въ мірѣ провидѣніе и правосудіе Божіе; припомнимъ мы, что сей самый Царь, бывшій еще Окольничимъ, посыланъ былъ отъ *Бориса Годунова* въ Угличъ для изслѣдованія смерти Царевича *Димитрія Ивановича*. Онъ и бывшія при немъ другія какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, для того же изслѣдованія съ нимъ посланныя, сокрыли истинную причину смерти его, и волю убійцы сего неповиннаго агнца исполнить предпочли

чли чести и совѣсти своей, донеся Царю *Өеодору Ивановичу* за подписаніемъ своихъ рукъ, что Царевичь, бывъ одержимъ черною немощію, самъ себя заклалъ, *паде на ножъ и заклася.* Сего еще мало: они принудили и оставшихся гражданъ Угличскихъ подписаться къ сему законопреступному донесенію (*). Кровь неповинно пролитая праведника сего вопіяла къ правосудію Божію объ отмщеніи. Какая же казнь Божія постигла убійцу его, и сего Государя, также и прочихъ лжесоплетателей и участвовавшихъ въ томъ, оное мы видѣли въ своемъ мѣстѣ. Поистиннѣ *праведенъ еси Ты Господи, и праведны судьбы Твои!* Да устрашатся подобнаго сему гнѣва Божія дерзающіе лжесвидѣтельствовать, оправдывать виновныхъ, и обвинять неповинныхъ!

Но обратимся къ настоящей матеріи. 1636 Году прибылъ къ Государю Турецкой Посланникъ, а скоро по немъ и Польское посольство. Послѣднее имѣло въ свитѣ своей до 1000 человѣкъ. Первое касалось до жалобы на казаковъ, стремящихся ко взятью города Азова Казаки берутъ городъ Азовъ.

И

(*) Въ архивѣ Московскомъ Иностранной Коллегіи хранится настоящее дѣло сего изслѣдованія, изъ коего я и заимствую сіе.

и съ извѣстіемъ о рожденіи Султану сына *Ибрагима*; а послѣднее съ мирною ратификаціею. Въ слѣдующій за симъ годъ Запорожскіе казаки взяли Азовъ, и оной укрѣпя, поселились въ немъ (*).

Царь отправляетъ къ Султану Пословъ.

Противъ помянутаго Турецкаго посольства Монархъ отправилъ къ *Магомету* IV Послами *Илью Даниловича Милославскаго* и *Леонтья Лазарева*. Посольству сему поручено стараніе прекратить разные споры, и поздравить Султана съ рожденіемъ вышепомянутаго сына его.

По прибытіи ихъ къ Портѣ, въ Диванѣ предложена была Посламъ цѣлая роспись жалобъ, но весьма неосновательныхъ; главнѣйшая же изъ оныхъ была та, что будто бы Россія помогала казакамъ во взятьѣ Азова людьми, провіантомъ и военными припасами. Послы доказали ясно и ощутительно пустоту всѣхъ сихъ жалобъ, а особливо касающееся до казаковъ, яко ея не подданныхъ и которые убили и его Царскаго Посла *Ми-*

(*) Славное сіе произшествіе и коликаго труда, урону и убытковъ стоило Туркамъ обратное взятье онаго, описано пространно въ Исторіи Азовской.

Михайлу Зайкова со всѣми бывшими при немъ *людьми*, посланнаго для унятія ихъ; а напротивъ представили свои жалобы, и требовали настоятельно удовольствія въ оныхъ, а имянно: чтобъ должное *Царскому Величеству* признано было титло, и чтобъ принудили Крымскаго Хана, по силѣ заключенныхъ союзовъ, за многіе Татарскіе въ области Россійскія набѣги и разоренія учинить удовольствіе; а въ противномъ случаѣ Царь дастъ казакамъ такую помощь, что всею Оттоманскою силою не могутъ они возвратить къ себѣ Азова и проч. Диванъ изъ столь смѣлыхъ поступокъ Посольскихъ заключилъ, что Царь дѣйствительно намѣренъ объявить Портѣ воину, и по нѣкоторомъ о семъ размышленіи объявлено имъ было, что Диванъ по всей возможности будетъ пособствовать миру и доброму согласію, и въ обидахъ Татарскихъ удовольствію, и что *Царскому Величеству* въ Султанской отвѣтной грамотѣ дастся Императорской титулъ (*).

Благородный и смѣлый поступокъ Пословъ сихъ при Портѣ.

Дѣйствіе смѣлости Посольской.

Султанъ въ грамотѣ имянуетъ Россійскаго Государя Императоромъ.

И такъ хотя между тѣмъ овладѣвшіе Азовомъ казаки и просили Царя

(*) Азовская Исторія 99 стран.

Казаки, овладѣвшіе Азовомъ, отдаютъ Царю Азовъ, но Государь отвергаетъ оное.

Царя о помощи, отдавая *Его Величеству* Азовъ, и представляя могущую изъ того послѣдовать Россіи пользу; но Государь, получа извѣстіе отъ Пословъ своихъ о такой склонности Турковъ, отвергъ предложеніе казаковъ, почитая святость договоровъ важнѣе всякихъ другихъ выгодъ, и мнимой славы завоевателя; при томъ же въ тогдашнихъ Россіи обстоятельствахъ не завоеванія ей были нужны, но исправленіе разореннаго внутрь оныя войнами, и недопущеніе сосѣдовъ помутить паки спокойствіе ея. На сей-то предметъ обратилъ Государь неусыпное свое

Царь укрѣпляетъ границы государства. Строитъ города по границѣ.

стараніе; онъ укрѣпилъ границы государства, а паче со стороны склонныхъ къ грабежамъ Татаръ, валомъ и редутами, и построилъ города Козловъ, Орелъ, Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовъ, и другіе многіе (*), которые и по нынѣ существуютъ; а со стороны

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ показываетъ, что когда Государь повелѣлъ въ охраненіе сихъ городовъ и границъ послать на житье многое число служивыхъ людей: то пронеслось въ народѣ, что будто бы положено изъ всѣхъ городовъ набирать дѣвокъ для посылки въ тѣ же города, для женидьбы служивымъ: „И начаша людіе (говоритъ Лѣто„писъ) великовозрастныхъ дѣвицъ за малыхъ „от-

ны Поляковъ учинено точное разграниченіе земель, со всѣми возможными осторожностьми, хотя въ семъ послѣднемъ Поляки и великія употребляли пронырства и затрудненія, принудившія для сего Государя двукратныя къ Королю Польскому посылать посольства. Въ послѣднемъ изъ оныхъ (что было въ 1643 году) были Послами часто упоминаемой Бояринъ Князь *Львовъ*, и Елатомской Намѣстникъ *Григорей Пушкинъ*.

Пронырства Поляковъ въ разводѣ границъ причиною двукратныхъ посольствъ въ Польшу.

Здѣсь кстати же упомянуть, что Монархъ и съ Персидской стороны отъ набѣговъ Горскихъ народовъ укрѣпилъ границы, и вмѣсто потеряннаго въ царствованіе Царя *Бориса* города *Койсы* повелѣлъ построить городъ Терки; вмѣсто деревянныхъ стѣнъ и бойницъ укрѣпить Голландскому Инженеру *Корнелію Клаусену*, по новѣйшему манеру землянымъ валомъ и болверками (*).

Укрѣпляетъ границу съ Персіею.

Голландской Инженеръ укрѣпляетъ городъ Терки.

Но

„ отроковъ выдавать во время Пятидесятницы, и „ не точію во дни, но и въ нощи, повсюду скорые „ браки творяхуся, и со многимъ имѣніемъ богатіи „ людіе дщери своя за убогихъ отдаваху, и едва „ уставися то волненіе, и престаша отъ мятежа „ людіе въ Руси. „

(*) Путешественное описаніе Олеаріево стр. 264.

Но попеченія Государевы о обезопасеніи государства симъ не ограничились: онъ хотѣлъ лучшее и надежнѣйшее доставить оному войско; въ слѣдствіе чего, ведя войну съ народами болѣе пріобрѣтшими разныхъ познаній, и примѣтивъ въ устроеніи воинскомъ лучшій въ нихъ порядокъ, началъ помышлять о заведеніи регулярныхъ пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, чему уже и дѣйствительно сдѣлалъ начало; но скоро послѣдовавшая ему кончина не допустила его совершить сіе важное предпріятіе. Однакожъ видѣли мы, что подъ Смоленскомъ были уже въ войскѣ его Нѣмецкія роты, и надъ Россійскими отрядами начальствовали иноземцы, а названіе драгунъ и до того было уже введено.

Царь помышляетъ о заведеніи регулярнаго войска.

Между симъ временемъ Патріархъ *Іоасафъ* I Октября 28 дня 1640 году скончался, и на его мѣсто избранъ по жребію Симоновскій Архимандритъ *Іосифъ* II, которой посвященъ 1642 году Іюля 25 дня.

Смерть Патріарха Іоасафа, и поставленіе Іосифа.

Въ семъ же году скончалъ теченіе славныя жизни своея Князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарской*, къ памяти котораго Россія обязана величайшимъ по-

Смерть славнаго Князя Пожарскаго.

почтеніемъ и вѣчною благодарностію, яко виновнику всего ея благополучія. Великій сей человѣкъ до послѣдняго часа жизни своея служилъ ей ревностно, и въ самой старости своей былъ весьма полезенъ *Монарху* совѣтами своими. Между прочимъ изъ Лѣтописей нашихъ видно, что кромѣ другихъ важнѣйшихъ его должностей порученъ ему былъ и Ямской приказъ, и во время управленія его онымъ, а имянно въ 1627 году, учиненъ уставъ, по скольку какому чину, отъ Митрополита до Игумена, отъ Боярина до послѣдняго служиваго, отъ Думнаго Дьяка до подьячаго, и отъ гостя до цѣловальника давать на проѣзды подводъ (*). *Великій Государь* засвидѣтельствовалъ признательность свою къ великимъ заслугамъ сего мужа великолѣпнымъ погребеніемъ тѣла его, своимъ приономъ присутствіемъ и своими слезами. Упоминаемой въ послужномъ Царя *Михаила Ѳеодоровича* спискѣ, въ 1660, Окольничей Князь *Иванъ Дмитріевичъ Пожарской*, скончавшійся въ 1668 году, кажется былъ сынъ его; но коли- Государь при погребеніи его проливаетъ слезы.

(*) По сему уставу положено Митрополитамъ и Боярамъ по 20 лошадей, далѣе постепенно до одной лошади.

ко жаль, что знаменитый родъ сей пресѣкся!

Посольство отъ Датскаго Принца Валдемара.

Скоро по семъ прибыло въ Москву посольство отъ Датскаго Принца Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго *Валдемара*, сына Короля Датскаго *Христіана* IV. Посольство сіе, какъ кажется, касалось до переговоровъ о брачномъ Принца сего сочетаніи съ старшею *Его Величества* дочерью Царевною *Ириною Михайловною*; ибо мы находимъ въ Лѣтописяхъ нашихъ, что послѣ сего Монархъ отправилъ въ Данію знатное посольство, коимъ приглашалъ сего Принца въ Москву, которой по сему въ 1644 году дѣйствительно и прибылъ въ Россію. Онъ встрѣченъ былъ на границѣ Бояриномъ Князь *Юрьемъ Андреевичемъ Сицкимъ* съ 26 Дворянами, и подвезенъ ему богатой Царской экипажъ. Во Псковѣ встрѣтилъ его Князь *Андрей Петровичь Амашуковъ Черкаской*, въ Новѣгородѣ Бояринъ *Глѣбъ Ивановичь Морозовъ*, у Москвы съ большимъ отрядомъ войскъ встрѣтили его Бояринъ *Михайло Михайловичь Салтыковъ* и *Никифоръ Юрьевичь Плещеевъ*, и съ великою честію провоженъ въ назначенной для житья его домъ старой Царево-Борисовской. Всѣ мни-

Помянутой Принцъ самъ пріѣзжаетъ въ Россію. Честь, воздаваемая ему.

ли

ли тогда, что бракъ сей воспослѣдуетъ; но по какой причинѣ оной не состоялся, мнѣ не извѣстно; видно однакожъ, что Царь не былъ имъ доволенъ; сiе ясно изъ того, что онъ, не малое время живши въ Москвѣ, находился уже подъ присмотромъ (*), и не съ такимъ уваженiемъ, какъ принятъ, отпущенъ.

Чрезмѣрное раченiе Государево о употребленiи мирнаго времени въ пользу. Кротость его правленiя.

Никакой до сего Государь не могъ съ большимъ раченiемъ употреблять мирнаго времени въ пользу отечества и подданныхъ, какъ сей. Мы видѣли частiю неусыпныя его попеченiя въ устроенiи блага подданныхъ, къ чему отнестися должны и писцовыя всего государства книги, учиненныя по указу его въ 1627 и 1628 годахъ; но особливую имени его приноситъ славу кроткое и милостивое его управленiе. Расположенiе сердца его доказываетъ прощенiе всѣхъ преступленiй по возшествiи его на престолъ, и великiя милости, явленныя подданнымъ при случаѣ возвращенiя родителя его, и так-

(*) Holbergs Dœen, Reiechshistorie. II. 815, а пространнѣе о семъ Bueschings Magazin, X. 213.

Въ одной изъ Лѣтописей нашихъ показано, что Принца сего люди въ Москвѣ весьма озорничали, и произвели съ Донскими казаками драку, которые убили изъ его людей двухъ человѣкъ.

же что никто неповинно отъ него не пострадалъ, никто не понесъ изгнанія и лишенія имѣнія, такъ что во все долговременное царствованіе его не видимъ мы ни малыхъ слѣдовъ жестокости, кромѣ какъ при двухъ случаяхъ, то есть надъ начальниками войскъ своихъ, бѣжавшими самовольно изъ подъ Вязьмы и изъ подъ Смоленска; но важность оныхъ преступленій сего отъ него *требовала*, дабы страхомъ казней утвердить порядокъ, толико нужной въ войскѣ; однакожъ и то онъ произвелъ противъ воли въ удовольствіе раздраженнаго и требующаго казни ихъ народа.

Ласкатели совѣтуютъ Государю лишить Царской чести тѣло Годунова. Государь съ негодованіемъ отвер.

Но ничто не обнаруживаетъ толико, по мнѣнію моему, любезнаго его характера, какъ то, что когда осмѣлились ласкатели совѣтовать ему исключить изъ Царскаго сословія гробъ Царя *Бориса Годунова*, яко врага его и всей его фамиліи: то онъ отвергъ совѣтъ сей съ презрѣніемъ, сказавъ: *Борисъ былъ врагъ отцу, матери, мнѣ, и всему роду моему, но онъ былъ отъ всего народа избранный и благопризнанный Царь.* „Вотъ законъ (говоритъ

„ одинъ

„ одинъ изъ писателей) (*) благоразум- гаетъ
„ нымъ Государямъ; частный человѣкъ совѣтъ
„ принуждается иногда противу воли сей.
„ ко мщенію, но въ Государѣ таковый
„ порокъ противу частныхъ людей не-
„ простителенъ. „

Онъ имѣлъ твердую надежду на Бога, помогавшаго ему сносить съ бодростію всѣ нещастія и прискорбности. Благочестія его знаменіемъ суть построенные имъ храмы Божіи, изъ которыхъ одинъ во имя Казанскія Богородицы, что въ Китаѣ, въ знакъ признательности его къ Господу за очищеніе Москвы отъ Поляковъ, воздвигнутъ (**). Благочестіе его.

Онъ любимъ былъ подданными яко отецъ, и по всей справедливости причисляется къ тѣмъ благотворительнымъ Государямъ, которымъ не лесть, но любовь подданныхъ дала славнѣйшія титлы отцовъ отечества.

Наконецъ сей Великій Государь, утвердивъ съ сосѣдними народами миръ,

 хотя

(*) Г. Туманской.
(**) Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій, виновникъ сего избавленія Москвы, украсилъ въ ней образъ Богоматери Казанскія на свои деньги весьма богато, какъ нынѣ оный хранится.

хотя и не со всѣми выгодной, положилъ основаніе великости Россійской, и насѣявъ сѣмена къ просвѣщенію России, Іюля 13 дня 1645 года предалъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи. Царствовалъ 32 года 5 мѣсяцовъ безъ девяти дней; всѣхъ же лѣтъ житія его было сорокъ девять и одинъ день (*).

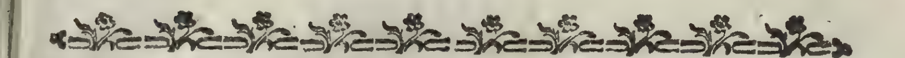
Смерть Царя Михаила Θеодоровича.

Читатели не оставятъ конечно замѣтить при семъ, колико нужно для Россіи, дабы законный Государь ея имѣлъ самодержавную власть; ибо коль ни съ великими бѣдствіями сопряжено было владѣніе сего единодушнымъ согласіемъ на престолъ возведеннаго Государя, колико ни было въ прежнее правленіе и въ междоцарствіе развращено войско, народъ и вообще умы всѣхъ Россіянъ; однакожъ поелику власть его и повиновеніе къ оной не были ограничены, такъ какъ при Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ Щуйскомъ*, то никогда и не могъ до крайности разстроиться порядокъ, и самыми такъ сказать нещастіями укрѣплялась сила Россіи. Да соблюдетъ Господь образъ правленія таковаго навсегда въ отечествѣ на-

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

нашемЪ! Смертію сего Монарха пораженные подданные были утЂшены возшествіемЪ на престолЪ по его же благословенію сына его *АлексЂя Михайловича*, вЪ которомЪ они увидЂли какЪ бы ожившаго обожаемаго ими родителя его.

КонецЪ II Тома.



ОГЛАВЛЕНІЕ
Втораго Тома
ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ДѢЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

По-

Стран.

Сукинъ

Стран

Благо-

Стран.

Стран.

Злоба

)(5 От-

Стран.

Со-

Стран.

Гра-

Гет-

Стран.

Разо-

За-

Стран.

По-

Стран.

 По-

Стран.

Благо-

Стран.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано Стран.		Строк.	Читай.
75	Изъ сейму	7	и съ сейму,
102	При немъ чаяли	24	при немъ чаяти
125	Противъ того словá открыли	13	противъ того слова; открыли
148	Москва, владѣема будучи	10	Москва, обладаема будучи
162	Мы и поступимъ. Но на сіе	22	мы и поступимъ, но на сіе
198	Не успукоенье,	31	успокоенье;
211	Съ Михайломъ Салтыковымъ къ Патріарху,	18 и 19	съ Михайломъ Салтыковымъ паки къ Патріарху;
212	Патріархъ на сіе отвѣтствовалъ; что	1 и 2	Патріархъ на сіе отвѣтствовалъ какъ и прежде; что
240	Дать имъ пропитаніе, помѣстя сихъ Смольянъ въ Арзамасѣ и въ Ярополчѣ;	1 и 2	Дать имъ пропитаніе, помѣстя изъ нихъ Смольянъ въ Арзамасѣ и въ Ярополчѣ,
234	По прибытіи Княжьемъ	16	по прибытіи Князя
285	Наперсниковъ Заруцкаго	1 и 2	наперсника Заруцкаго
302	Въ примѣчаніи: у воротъ наъкараулѣ	7	у воротъ на караулѣ
333	Время такъ мало	1	времяни такъ мало
399	Новые изверги, низовые,	12	новые изверги. Низовые,
—	Баловня, и неслыханныя	16	баловня неслыханныя
421	Къ селу побудить не могли;	1	къ сему побудить его не могли,
—	Всенародными	4	всякородными

Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

П О

Напеч … а й.

22
56